

Организация Объединенных Наций

Доклад Комиссии международного права

Шестьдесят первая сессия
(4 мая - 5 июня и 6 июля - 7 августа 2009 года)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят четвертая сессия
Дополнение № 10 (A/64/10)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят четвертая сессия
Дополнение № 10 (A/64/10)

Доклад Комиссии международного права

Шестьдесят первая сессия
(4 мая - 5 июня и 6 июля - 7 августа 2009 года)

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2009 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование *Ежегодник* и следующее за ним многоточие и год (например, *Ежегодник… 1971 год)* служит указанием на *Ежегодник Комиссии международного права*.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в Часть вторую тома II *Ежегодника Комиссии международного права за 2009 год*.

ISSN 0251-8597

СОДЕРЖАНИЕ

Глава			*Пункты*	*Стр.*
I.	ВВЕДЕНИЕ		1 - 12	1
	A.	Членский состав	2	1
	B.	Непредвиденная вакансия	3	2
	C.	Должностные лица и Бюро расширенного состава	4 - 6	2
	D.	Редакционный комитет	7 - 8	3
	E.	Рабочие группы и исследовательские группы	9	4
	F.	Дань уважения бывшему Секретарю Комиссии	10	5
	G.	Секретариат	11	5
	H.	Повестка дня	12	6
II.	РЕЗЮМЕ РАБОТЫ КОМИССИИ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ		13 - 26	7
III.	КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ, ИЗЛОЖЕНИЕ МНЕНИЙ ПО КОТОРЫМ ПРЕДСТАВЛЯЛО БЫ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС ДЛЯ КОМИССИИ		27 - 30	10
	A.	Ответственность международных организаций	27 - 28	10
	B.	Высылка иностранцев	29	10
	C.	Общие природные ресурсы	30	11
IV.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ		31 - 51	12
	A.	Введение	31 - 32	12
	B.	Рассмотрение темы на данной сессии	33 - 49	13
	C.	Тексты проектов статей об ответственности международных организаций, принятые Комиссией в первом чтении	50 - 51	18
		1. Тексты проектов статей	50	18

GE.09-63161 (R) 310809 140909

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
2.	Тексты проектов статей с комментариями к ним	51	41
	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ		41
	ЧАСТЬ ПЕРВАЯ		
	ВВЕДЕНИЕ		41
	Статья 1. Сфера охвата настоящих проектов статей		41
	Комментарий		41
	Статья 2. Употребление терминов		45
	Комментарий		45
	ЧАСТЬ ВТОРАЯ		
	МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ		53
	ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ		53
	Статья 3. Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния		54
	Комментарий		54
	Статья 4. Элементы международно-противоправного деяния международной организации		56
	Комментарий		56
	ГЛАВА II. ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ		58
	Статья 5. Общее правило о присвоении поведения международной организации		60
	Комментарий		60
	Статья 6. Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией		64
	Комментарий		64

СОДЕРЖАНИЕ ***(продолжение)***

Глава *Пункты* *Стр.*

Статья 7. Превышение полномочий или нарушение указаний 73

Комментарий 73

Статья 8. Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного..... 77

Комментарий 77

ГЛАВА III. НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА 79

Статья 9. Наличие нарушения международно-правового обязательства 80

Комментарий 80

Статья 10. Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для международной организации 84

Комментарий 84

Статья 11. Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства 84

Комментарий 84

Статья 12. Нарушение, состоящее из составного деяния 85

Комментарий 85

ГЛАВА IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ДРУГОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 85

Статья 13. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния 87

Комментарий 87

Статья 14. Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния 88

Комментарий 88

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
Статья 15.	Принуждение государства или другой международной организации		90
	Комментарий		90
Статья 16.	Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам		91
	Комментарий		92
Статья 17.	Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации		95
	Комментарий		96
Статья 18.	Действие настоящей главы		96
	Комментарий		96
ГЛАВА V.	ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ		97
Статья 19.	Согласие		97
	Комментарий		98
Статья 20.	Самооборона		99
	Комментарий		99
Статья 21.	Контрмеры		101
	Комментарий		101
Статья 22.	*Форс-мажор*		103
	Комментарий		103
Статья 23.	Бедствие		105
	Комментарий		105
Статья 24.	Состояние необходимости		107
	Комментарий		107
Статья 25.	Соблюдение императивных норм		109
	Комментарий		110

СОДЕРЖАНИЕ ***(продолжение)***

Глава *Пункты* *Стр.*

Статья 26. Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность 111

Комментарий 111

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 112

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ 112

Статья 27. Юридические последствия международно-противоправного деяния 112

Комментарий 112

Статья 28. Сохранение обязанности по исполнению обязательства 113

Комментарий 113

Статья 29. Прекращение и неповторение деяния 114

Комментарий 114

Статья 30. Возмещение 115

Комментарий 115

Статья 31. Недопустимость ссылки на правила организации 116

Комментарий 117

Статья 32. Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части 118

Комментарий 118

ГЛАВА II. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА 120

Статья 33. Формы возмещения 120

Комментарий 120

Статья 34. Реституция 121

Комментарий 121

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава *Пункты* *Стр.*

Статья 35. Компенсация 121
Комментарий 121

Статья 36. Сатисфакция 123
Комментарий 123

Статья 37. Проценты 125
Комментарий 125

Статья 38. Усугубление вреда 125
Комментарий 126

Статья 39. Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению 127
Комментарий 127

ГЛАВА III. СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 129

Статья 40. Применение настоящей главы 129
Комментарий 129

Статья 41. Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе 130
Комментарий 130

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 133

ГЛАВА I. ПРИЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ 134

Статья 42. Призвание к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией 134
Комментарий 134

СОДЕРЖАНИЕ ***(продолжение)***

Глава		*Пункты*	*Стр.*
	Статья 43. Уведомление о требовании потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией		137
	Комментарий		137
	Статья 44. Допустимость требований		138
	Комментарий		138
	Статья 45. Утрата права призывать к ответственности		142
	Комментарий		142
	Статья 46. Множественность потерпевших государств или потерпевших международных организаций		144
	Комментарий		144
	Статья 47. Множественность ответственных государств или ответственных международных организаций		145
	Комментарий		145
	Статья 48. Призвание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация		147
	Комментарий		148
	Статья 49. Сфера охвата настоящей Части		151
	Комментарий		151
ГЛАВА II.	КОНТРМЕРЫ		152
	Статья 50. Цель и пределы контрмер		152
	Комментарий		153
	Статья 51. Контрмеры, принимаемые членами международной организации		155
	Комментарий		155

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава *Пункты* *Стр.*

Статья 52. Обязательства, не затрагиваемые контрмерами 157

Комментарий 158

Статья 53. Пропорциональность 159

Комментарий 159

Статья 54. Условия, относящиеся к применению контрмер 160

Комментарий 161

Статья 55. Прекращение контрмер 162

Комментарий 162

Статья 56. Меры, принимаемые субъектами, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация 162

Комментарий 163

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 164

Статья 57. Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией 165

Комментарий 165

Статья 58. Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией 166

Комментарий 167

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава *Пункты* *Стр.*

Статья 59. Принуждение международной организации со стороны государства 167

Комментарий 168

Статья 60. Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства 168

Комментарий 169

Статья 61. Ответственность государства - члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации 172

Комментарий 172

Статья 62. Действие настоящей Части 177

Комментарий 177

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 178

Статья 63. *Lex specialis* 178

Комментарий 178

Статья 64. Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями 181

Комментарий 181

Статья 65. Индивидуальная ответственность 182

Комментарий 182

Статья 66. Устав Организации Объединенных Наций 182

Комментарий 182

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
V.	ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ	52 - 84	184
	A. Введение	52 - 55	184
	B. Рассмотрение темы на данной сессии	56 - 82	185
	1. Представление Специальным докладчиком его четырнадцатого доклада	64 - 70	187
	2. Краткое изложение прений	71 - 79	191
	3. Заключительные замечания Специального докладчика	80 - 82	194
	C. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке	83 - 84	196
	1. Тексты проектов руководящих положений	83	196
	2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее шестьдесят первой сессии	84	232
	2.4.0 Форма заявлений о толковании		232
	Комментарий		232
	2.4.3-*бис* Уведомление о заявлениях о толковании.....		235
	Комментарий		235
	2.8.1 Молчаливое принятие оговорок		237
	Комментарий		237
	2.8.2 Единогласное принятие оговорок		241
	Комментарий		242
	2.8.3 Определенно выраженное принятие оговорки		244
	Комментарий		244
	2.8.4 Письменная форма определенно выраженного принятия		247
	Комментарий		247

СОДЕРЖАНИЕ ***(продолжение)***

Глава		*Пункты*	*Стр.*
	2.8.5	Процедура формулирования определенно выраженного принятия	248
		Комментарий	248
	2.8.6	Необязательность подтверждения принятия, сделанного до официального подтверждения оговорки	249
		Комментарий	249
	2.8.7	Принятие оговорки к учредительному акту международной организации	250
		Комментарий	250
	2.8.8	Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту	254
		Комментарий	254
	2.8.9	Условия принятия оговорки к учредительному акту	255
		Комментарий	255
	2.8.10	Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу	258
		Комментарий	258
	2.8.11	Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту	261
		Комментарий	261
	2.8.12	Окончательный характер принятия оговорки	263
		Комментарий	263
	2.9	Формулирование реакций на заявление о толковании	265
	2.9.1	Одобрение заявления о толковании	265
		Комментарий	265
	2.9.2	Несогласие с заявлением о толковании	267
		Комментарий	267

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
	2.9.3	Переквалификация заявления о толковании	274
		Комментарий	274
	2.9.4	Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию	279
		Комментарий	279
	2.9.5	Форма одобрения, несогласия и переквалификации	280
		Комментарий	280
	2.9.6	Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации	283
		Комментарий	283
	2.9.7	Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них	284
		Комментарий	284
	2.9.8	Отсутствие презумпции одобрения или несогласия	285
		Комментарий	285
	2.9.9	Молчание в отношении заявления о толковании	289
		Комментарий	289
	[2.9.10	Реакции на условные заявления о толковании]	291
		[Комментарий]	291
	3.2	Оценка допустимости оговорок	294
		Комментарий	294
	3.2.1	Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок	307
		Комментарий	307

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава			*Пункты*	*Стр.*
	3.2.2	Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок		308
		Комментарий		308
	3.2.3	Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами		310
		Комментарий		310
	3.2.4	Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа		312
		Комментарий		312
	3.2.5	Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок		312
		Комментарий		312
	3.3	Последствия недопустимости оговорки		313
		Комментарий		313
	3.3.1	Недопустимость оговорок и международная ответственность		319
		Комментарий		319
VI.	ВЫСЫЛКА ИНОСТРАНЦЕВ		85 - 146	323
	A.	Введение	85 - 89	323
	B.	Рассмотрение темы на данной сессии	90 - 146	324
		1. Представление Специальным докладчиком его пятого доклада	92 - 101	324
		2. Краткое изложение прений	102 - 135	328
		a) Общие замечания	102 - 110	328

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава			*Пункты*	*Стр.*
		b) Конкретные комментарии по проектам статей	111 - 135	330
		Проект статьи 8 - Общее обязательство соблюдать права человека высылаемых лиц	111 - 114	330
		Проект статьи 9 - Обязательство защищать право на жизнь высылаемых лиц	115 - 117	331
		Проект статьи 10 - Обязательство уважать достоинство высылаемых лиц	118 - 119	331
		Проект статьи 11- Обязательство защищать высылаемых лиц от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения	120 - 125	332
		Проект статьи 12 - Конкретный случай защиты высылаемого ребенка	126 - 127	333
		Проект статьи 13 - Обязательство уважать право на личную жизнь и на семейную жизнь	128 - 131	334
		Проект статьи 14 - Обязательство не подвергать дискриминации	132 - 135	335
	3. Заключительные замечания Специального докладчика		136 - 146	335
VII.	ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ В СЛУЧАЕ БЕДСТВИЙ		147 - 183	338
	A. Введение		147 - 148	338
	B. Рассмотрение темы на данной сессии		149 - 183	338
	1. Представление Специальным докладчиком второго доклада		153 - 158	339
	2. Краткое изложение прений		159 - 177	342
		a) Проект статьи 1 - Сфера охвата	159 - 168	342
		b) Проект статьи 2 - Определение бедствия	169 - 172	344
		c) Проект статьи 3 - Сотрудничество	173 - 177	345
	3. Заключительные замечания Специального докладчика		178 - 183	346

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава		*Пункты*	*Стр.*
VIII.	ОБЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ	184 - 193	349
	A. Введение	184 - 186	349
	B. Рассмотрение темы на данной сессии	187 - 193	350
	1. Обсуждения в Рабочей группе	189 - 191	351
	2. Решения и рекомендации Рабочей группы	192 - 193	351
IX.	ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЫДАВАТЬ ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (*aut dedere aut judicare*)	194 - 204	353
	A. Введение	194 - 196	353
	B. Рассмотрение данной темы на данной сессии	197 - 204	353
	1. Обсуждения в Рабочей группе	200 - 203	354
	2. Предложенные общие рамки рассмотрения Комиссией темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", подготовленные Рабочей группой	204	355
X.	ИММУНИТЕТ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ	205 - 207	360
	A. Введение	205 - 206	360
	B. Рассмотрение темы на данной сессии	207	360
XI.	КЛАУЗУЛА О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ	208 - 216	361
	A. Введение	208	361
	B. Рассмотрение темы на данной сессии	209 - 216	361
	Обсуждения в Исследовательской группе	211 - 216	361
	a) Предварительная оценка проекта статей 1978 года	213 - 214	362
	b) Общие направления будущей работы	215 - 216	363

СОДЕРЖАНИЕ ***(продолжение)***

Глава			*Пункты*	*Стр.*
XII.	ДОГОВОРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ		217 - 226	366
	A.	Введение	217	366
	B.	Рассмотрение темы на данной сессии	218 - 226	366
		1. Обсуждения в Исследовательской группе	220 - 225	366
		2. Выводы Исследовательской группы	226	368
XIII.	ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ		227 - 267	369
	A.	Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	227 - 243	369
		1. Назначение Специального докладчика по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров"	229	369
		2. Рабочая группа по долгосрочной программе работы	230	369
		3. Рассмотрение резолюции 63/128 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях	231	369
		4. Документация и публикации	232 - 236	370
		a) Обработка и издание докладов специальных докладчиков	232	370
		b) Краткие отчеты о работе Комиссии	233	370
		c) Целевой фонд в связи с отставанием в публикации *Ежегодника* Комиссии международного права	234	371
		d) Другие публикации и помощь Отдела кодификации	235 - 236	371
		5. Предложение о выборах Комиссии	237	371
		6. Урегулирование спорных клаузул	238	372
		7. Методы работы Комиссии	239	372

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Глава			*Пункты*	*Стр.*
	8.	Вознаграждение	240	372
	9.	Помощь специальным докладчикам	241	372
	10.	Присутствие специальных докладчиков на Генеральной Ассамблее во время рассмотрения доклада Комиссии	242	373
	11.	Встреча с советниками по правовым вопросам международных организаций системы Организации Объединенных Наций	243	374
B.		Сроки и место проведения шестьдесят второй сессии Комиссии	244	374
C.		Сотрудничество с другими органами	245 - 249	374
D.		Представительство на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи	250 - 251	376
E.		Лекция в память Жильберто Амаду	252	376
F.		Семинар по международному праву	253 - 267	376

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия международного права провела первую часть своей шестьдесят первой сессии 4 мая - 5 июня 2009 года, а вторую часть - 6 июля - 7 августа 2009 года в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Сессия была открыта Председателем шестидесятой сессии Комиссии г-ном Эдмундо Варгасом Карреньо.

A. Членский состав

2. В состав Комиссии входят следующие члены:

г-н Али Мохсен Фетаис Аль-Марри (Катар)

г-н Амос С. Вако (Кения)

г-н Эдуардо Валенсия Оспина (Колумбия)

г-н Эдмундо Варгас Карреньо (Чили)

г-н Стивен К. Васьянни (Ямайка)

г-н Марсело Васкес Бермудес (Эквадор)

г-н Нугрохо Виснумурти (Индонезия)

г-н Майкл Вуд (Соединенное Королевство)

г-н Здзислав Галицкий (Польша)

г-н Джорджо Гая (Италия)

г-н Кристофер Джон Роберт Дугард (Южная Африка)

г-н Морис Камто (Камерун)

г-н Энрике Кандиоти (Аргентина)

г-н Люциус Кафлиш (Швейцария)

г-н Фатхи Кемиша (Тунис)

г-н Роман Анатольевич Колодкин (Российская Федерация)

г-н Педру Комиссариу Афонсу (Мозамбик)

г-н Дональд М. Макрэй (Канада)

г-н Теодор Вьорел Мелескану (Румыния)

г-н Синья Мурасэ (Япония)

г-н Бернд Х. Нихаус (Коста-Рика)

г-н Георг Нольте (Германия)

г-н Байо Оджо (Нигерия)

г-н Ален Пелле (Франция)

г-н А. Рохан Перера (Шри-Ланка)

г-н Эрнест Петрич (Словения)

г-н Жилберту Верн Сабоя (Бразилия)

г-н Нариндер Сингх (Индия)

г-жа Ханьцинь Сюэ (Китай)

г-н Салифу Фомба (Мали)

г-н Хуссейн А. Хассуна (Египет)

г-н Махмуд Д. Хмуд (Иордания)

г-жа Паула Эскарамейя (Португалия)

г-жа Мария Г. Якобссон (Швеция)

B. Непредвиденная вакансия

3. 4 мая 2009 года Комиссия избрала г-на Синья Мурасэ (Япония) для заполнения непредвиденной вакансии, образовавшейся после ухода в отставку г-на Тусэя Ямады[1].

C. Должностные лица и Бюро расширенного состава

4. На своем 2998-м заседании 4 мая 2009 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель:	г-н Эрнест Петрич (Словения)
Первый заместитель Председателя:	г-н Нугрохо Виснумурти (Индонезия)
Второй заместитель Председателя:	г-н Салифу Фомба (Мали)
Председатель Редакционного комитета:	г-н Марсело Васкес Бермудес (Эквадор)
Докладчик:	г-жа Мария Г. Якобссон (Швеция)

[1] См. документ A/CN.4/613 и Add.1.

5. В Бюро расширенного состава Комиссии вошли должностные лица нынешней сессии, предыдущие Председатели Комиссии[2] и специальные докладчики[3].

6. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия учредила Группу по планированию в составе следующих членов Комиссии: г-н Н. Виснумурти (Председатель), г-н А.С. Вако, г-н Э. Валенсия Оспина, г-н Э. Варгас Карреньо, г-н С.К. Васьянни, г-н М. Вуд, г-н З. Галицкий, г-н Дж. Гая, г-н К.Дж.Р. Дугард, г-н Э. Кандиоти, г-н П. Комиссариу Афонсу, г-н Л. Кафлиш, г-н Р.А. Колодкин, г-н Д.М. Макрэй, г-н С. Мурасэ, г-н Г. Нольте, г-н В. Оджо, г-н А. Пелле, г-н А.Р. Перера, г-н Э. Петрич, г-н Ж.В. Сабоя, г-н Н. Сингх, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-н Х.А. Хассуна, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

D. Редакционный комитет

7. На своих 2999, 3000, 3007 и 3019-м заседаниях, соответственно 5, 6 и 19 мая и 10 июля 2009 года, Комиссия учредила Редакционный комитет в составе следующих членов Комиссии по указанным темам:

a) Оговорки к международным договорам: г-н М. Васкес Бермудес (Председатель), г-н А. Пелле (Специальный докладчик), г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н Дж. Гая, г-н Р.А. Колодкин, г-н Д.М. Макрэй, г-н Т.В. Мелескану, г-н Г. Нольте, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

b) Высылка иностранцев: г-н М. Васкес Бермудес (Председатель), г-н М. Камто (Специальный докладчик), г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н З. Галицкий, г-н Дж. Гая, г-н Д.М. Макрэй, г-н Б.Х. Нихаус, г-н А.Р. Перера, г-н Э. Петрич, г-н Ж.В. Сабоя, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

c) Ответственность международных организаций: г-н М.Васкес Бермудес (Председатель), г-н Дж. Гая (Специальный докладчик), г-н Э. Валенсия Оспина, г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н К.Дж.Р. Дугард, г-н Д.М. Макрэй, г-н Т.В. Мелескану, г-н С. Мурасэ, г-н А.Р. Перера, г-н Ж.В. Сабоя, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

---

[2] Г-н Э. Варгас Карреньо, г-н З. Галицкий, г-н Э. Кандиоти, г-н Мелескану и г-н А. Пелле.

[3] Г-н Э. Валенсия Оспина, г-н З. Галицкий, г-н Дж. Гая, г-н М. Камто, г-н Л. Кафлиш, г-н Р.А. Колодкин и г-н А. Пелле.

d) Защита лиц в случае бедствий: г-н М. Васкес Бермудес (Председатель), г-н Э. Валенсия Оспина (Специальный докладчик), г-н Э. Варгас Карреньо, г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н Дж. Гая, г-н Д.М. Макрэй, г-н Т. В. Мелескану, г-н С. Мурасэ, г-н Г. Нольте, г-н А.Р. Перера, г-н Э. Петрич, г-н Ж.В. Сабоя, г-н Н. Сингх, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-н Х.А. Хассуна, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

8. Редакционный комитет провел в общей сложности 37 заседаний по четырем указанным выше темам.

E. Рабочие группы и исследовательские группы

9. На своих 3011-м и 3013-м заседаниях 27 мая и 2 июня 2009 года Комиссия также учредила рабочие группы и исследовательские группы:

a) Рабочая группа по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare) (открытого состава): г-н А Пелле (Председатель), г-н З. Галицкий (Специальный докладчик) и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

b) Рабочая группа по общим природным ресурсам: г-н Э. Кандиоти (Председатель), г-н А.С. Вако, г-н Э. Валенсия Оспина, г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н З. Галицкий, г-н Дж. Гая, г-н Л. Кафлиш, г-н Р.А. Колодкин, г-н Д.М. Макрэй, г-н С. Мурасэ, г-н Г. Нольте, г-н А.Р. Перера, г-н Э. Петрич, г-н Ж.В. Сабоя, г-н Н. Сингх, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-н Х.А. Хассуна, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

c) Рабочая группа по долгосрочной программе работы на пятилетний период была вновь создана в ходе текущей сессии в составе следующих членов Комиссии: г-н Э. Кандиоти (Председатель), г-н А.С. Вако, г-н Э. Валенсия Оспина, г-н Э. Варгас Карреньо, г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н З. Галицкий, г-н Г. Гая, г-н Л. Кафлиш, г-н Р.А. Колодкин, г-н Д.М. Макрэй, г-н Т.В.Мелескану, г-н С. Мурасэ, г-н Г. Нольте, г-н А. Пелле, г-н А.Р. Перера, г-н Э. Петрич, г-н Ж.В.Сабоя, г-н Н. Сингх, г-жа Х.Сюэ, г-н С. Фомба, г-н Х.А.Хассуна, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

d) Исследовательская группа по договорам сквозь призму времени: г-н Г. Нольте (Председатель), г-н А.С. Вако, г-н Э. Валенсия Оспина, г-н Э. Варгас Карреньо, г-н М. Васкес Бермудес, г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н З. Галицкий, г-н Дж. Гая, г-н К.Дж.Р. Дугард, г-н Э. Кандиоти, г-н Р.А. Колодкин, г-н Д.М. Макрэй, г-н Т.В. Мелескану, г-н С. Мурасэ, г-н Б.Х. Нихаус, г-н Б. Оджо, г-н А. Пелле, г-н А.Р. Перера, г-н Э. Петрич, г-н Н. Сингх, г-жа Х.Сюэ, г-н С. Фомба, г-н Х.А.Хассуна, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

e) Исследовательская группа по наиболее благоприятствуемой нации: г-н Д.М. Макрэй, г-н А.Р. Перера (сопредседатели), г-н А.С. Вако, г-н М. Васкес Бермудес, г-н С.К. Васьянни, г-н Н. Виснумурти, г-н М. Вуд, г-н Дж. Гая, г-н Э. Кандиоти, г-н Л. Кафлиш, г-н Р.А. Колодкин, г-н С. Мурасэ, г-н Г. Нольте, г-н А. Пелле, г-н Ж.В.Сабоя, г-н Н. Сингх, г-жа Х. Сюэ, г-н С. Фомба, г-н Х.А.Хассуна, г-н М.Д. Хмуд, г-жа П. Эскарамейя и г-жа М.Г. Якобссон (ex officio).

F. Дань уважения бывшему Секретарю Комиссии

10. На своем 2998-м заседании 4 мая 2009 года Комиссия воздала дань уважения г-же Мануш Х. Арсанджани, ушедшей на пенсию с поста Секретаря Комиссии 31 марта 2009 года; признала ее важный вклад в работу Комиссии и в процесс кодификации и прогрессивного развития международного права; выразила ей свою признательность за ее профессионализм, преданность общественным интересам и приверженность идеалам международного права и высказала ей наилучшие пожелания успехов в ее будущей деятельности.

G. Секретариат

11. Заместитель Генерального секретаря и Юрисконсульт г-жа Патриция О'Брайен представляла Генерального секретаря. Г-н Вацлав Микулка, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, выполнял функции Секретаря Комиссии и в отсутствие Юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Заместитель Директора г-н Джордж Коронтсис выполнял функции заместителя Секретаря. Г-н Тревор Чимимба и г-н Арнольд Пронто, старшие сотрудники по правовым вопросам, выполняли функции старших помощников Секретаря. Функции помощников Секретаря Комиссии выполняли сотрудники по правовым вопросам г-н Пьер Бодо-Ливинек и г-н Джоната Буццини.

H. Повестка дня

12. На своем 2998-м заседании 4 мая 2009 года Комиссия утвердила повестку дня своей шестьдесят первой сессии, состоящую из следующих пунктов:

1. Организация работы сессии.
2. Оговорки к международным договорам.
3. Ответственность международных организаций.
4. Общие природные ресурсы.
5. Высылка иностранцев.
6. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare).
7. Защита людей в случае бедствий.
8. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.
9. Договоры сквозь призму времени.
10. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.
11. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
12. Сроки и место проведения шестьдесят второй сессии.
13. Сотрудничество с другими органами.
14. Прочие вопросы.

ГЛАВА II

РЕЗЮМЕ РАБОТЫ КОМИССИИ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ

13. По теме **"Ответственность международных организаций"** Комиссии был представлен седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/610), содержащий обзор замечаний, высказанных государствами и международными организациями по проектам статей, принятым Комиссией в предварительном порядке, а также, в соответствующих случаях, ряда предложенных поправок к ним. В седьмом докладе затрагиваются также некоторые остающиеся нерешенными вопросы, такие, как общие положения проектов статей и место главы, касающейся ответственности государства в связи с деянием международной организации. Обсудив доклад, Комиссия передала эти поправки и шесть проектов статей в Редакционный комитет.

14. По итогам рассмотрения данной темы на нынешней сессии Комиссия приняла в первом чтении 66 касающихся ответственности международных организаций проектов статей с комментариями к ним. Комиссия также постановила в соответствии со статьями 16-21 своего Положения препроводить эти проекты статей через Генерального секретаря правительствам и международным организациям для получения от них комментариев и замечаний, а также просить их представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2011 года (глава IV).

15. В связи с темой **"Оговорки к международным договорам"** Комиссия рассмотрела четырнадцатый доклад Специального докладчика (A/CN.4/614 и Add.1), где рассматриваются, в частности, оставшиеся нерешенными вопросы, касающиеся процедуры формулирования заявлений о толковании, и допустимость реакций на оговорки, заявления о толковании и реакции на заявления о толковании. Комиссия передала в Редакционный комитет два проекта руководящих положений о форме заявлений о толковании и уведомлении о них, а также семь проектов руководящих положений о допустимости реакций на оговорки и о допустимости заявлений о толковании и реакций на них. Один из главных обсуждавшихся вопросов касался наличия условий допустимости возражений против оговорок, в частности применительно к возражениям с "промежуточным эффектом".

16. Комиссия также приняла 32 проекта руководящих положений с комментариями к ним. При обсуждении этих проектов руководящих положений Комиссия исходила из проектов руководящих положений, которые содержатся в десятом (A/CN.4/558 и Corr.1, Add. 1 и Corr.1 и Add.2), двенадцатом (A/CN.4/584), тринадцатом (A/CN.4/600) и четырнадцатом докладах Специального докладчика и были переданы Редакционному комитету в 2006, 2007, 2008 и 2009 годах (глава V).

17. В связи с темой **"Высылка иностранцев"** Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика (A/NC.4/611 и Corr.1), где рассматриваются вопросы о защите прав человека высланных или высылаемых лиц. По итогам обсуждения доклада Специальный докладчик представил Комиссии пересмотренный вариант содержавшихся в докладе проектов статей (A/CN.4/617), а также новый проект плана работы в связи с изменением структуры проектов статей (A/CN.4/618). Комиссия постановила отложить до своей следующей сессии обсуждение пересмотренных проектов статей, представленных Специальным докладчиком (глава VI).

18. По теме **"Защита людей в случае бедствий"** Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/615 и Corr.1), где основное внимание было уделено вопросам, касающимся сферы охвата темы ratione materiae, ratione personae и ratione temporis, определению бедствия, а также принципам солидарности и сотрудничества. После обсуждения на пленарном заседании каждого из трех проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, Комиссия постановила передать все три проекта статей в Редакционный комитет.

19. В соответствии с рекомендациями, сформулированными на пленарном заседании, Специальный докладчик предложил в Редакционном комитете разделить ряд проектов статей на пять проектов статей. Комиссия приняла к сведению утвержденные Редакционным комитетом в предварительном порядке пять проектов статей, касающихся сферы охвата, цели, определения бедствия, связи с международным гуманитарным правом и обязанности сотрудничать (A/CN.4/L.758). Эти проекты статей вместе с комментариями к ним будут рассмотрены Комиссией на ее следующей сессии (глава VII).

20. В рамках темы "**Общие природные ресурсы"** Комиссия учредила под председательством г-на Энрике Кандиоти рабочую группу по общим природным ресурсам, которой, в частности, был представлен рабочий документ, касающийся нефти и газа (A/CN.4/608), подготовленный Специальным докладчиком по данной теме г-ном Тусэйем Ямадой до его ухода из состава Комиссии. Основное внимание в деятельности Рабочей группы уделялось возможности любой будущей работы Комиссии над аспектами темы, касающимися трансграничных ресурсов нефти и газа.

21. Рабочая группа постановила поручить г-ну Синьи Мурасэ подготовить с помощью секретариата исследование, подлежащее представлению Рабочей группе по общим природным ресурсам, которая может быть учреждена на следующей сессии Комиссии. Кроме того, Рабочая группа рекомендовала, а Комиссия согласилась отложить до 2010 года принятие решения о любой будущей работе по нефти и газу; а пока вновь распространить среди правительств вопросник по нефти и газу 2007 года, одновременно призвав их представить комментарии и информацию по любому другому вопросу,

касающемуся вопроса о нефти газе, включая, в частности, целесообразность рассмотрения Комиссией данного вопроса (глава VIII).

22. По теме **"Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)"** Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава под председательством г-на Алена Пелле. Рабочая группа определила общие рамки вопросов, которые Специальный докладчик должен будет, возможно, рассмотреть в своей будущей работе (глава IX).

23. В связи с темой **"Иммунитет должностных лиц государства"** Комиссия не рассматривала эту тему в ходе своей сессии (глава X).

24. По теме **"Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации"** Комиссия учредила под совместным председательством г-на Дональда Макрэя и г-на Рохана Переры Исследовательскую группу по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", которая рассмотрела и согласовала общие направления будущей работы в свете вопросов, затронутых в общем наброске по данной теме. В частности, Исследовательская группа провела предварительную оценку проектов статей 1978 года и постановила рассмотреть восемь документов в рамках определенных тем и возложила основную ответственность за подготовку этих документов на своих членов (глава XI).

25. В связи с темой **"Договоры сквозь призму времени"** Комиссия учредила под председательством г-на Георга Нольте Исследовательскую группу по теме "Договоры сквозь призму времени", которая рассмотрела вопрос о сфере работы Исследовательской группы и определила, как приступить к рассмотрению данной темы (глава XII).

26. Комиссия назначила г-на Люциуса Кафлиша Специальным докладчиком по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" (глава XII, раздел A.1). В соответствии с пунктом 1 статьи 26 ее Положения Комиссия провела 12 мая 2009 года с участием советников по правовым вопросам международных организаций системы Организации Объединенных Наций заседание, посвященное работе Комиссии по теме "Ответственность международных организаций (глава XIII, раздел A. 11). Комиссия учредила Группу по планированию для рассмотрения ее программы, процедур и методов работы (глава XIII, раздел A). Под председательством г-на Энрике Кандиоти была воссоздана Рабочая группа по долгосрочной программе работы (глава XIII, раздел A.2). Комиссия постановила провести свою шестьдесят вторую сессию в Женеве 3 мая - 4 июня и 5 июля - 6 августа 2010 года (глава XIII, раздел B).

ГЛАВА III

КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ, ИЗЛОЖЕНИЕ МНЕНИЙ ПО КОТОРЫМ ПРЕДСТАВЛЯЛО БЫ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС ДЛЯ КОМИССИИ

A. Ответственность международных организаций

27. Некоторые вопросы, касающиеся международной ответственности между государствами и международными организациями, не были непосредственно освещены ни в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, ни в проекте статей об ответственности международных организаций. В число этих вопросов входят следующие: a) в каких случаях поведение органа международной организации, переданного в распоряжение государства, присваивается последнему?; b) в каких случаях согласие, которое было дано международной организацией на совершение соответствующего деяния государством, является обстоятельством, исключающим противоправность поведения этого государства?; c) в каких случаях международная организация вправе ссылаться на ответственность государства? Можно утверждать, что эти вопросы регулируются по аналогии в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вместе с тем может возникнуть пожелание о том, чтобы Комиссия рассмотрела эти вопросы непосредственно. Если эта точка зрения возобладает, то в какой форме (проекты статей, доклад или другая форма) следует рассматривать эти вопросы?

28. Комиссия приветствовала бы соответствующие комментарии и замечания правительств и международных организаций.

B. Высылка иностранцев

29. Комиссии было бы интересно получить информацию и замечания правительств по следующим вопросам:

a) мотивы высылки, предусмотренные национальным законодательством;

b) условия и продолжительность задержания/содержания под стражей лиц в процессе высылки в обустроенных с этой целью местах;

c) имеет ли незаконно высылаемое лицо право на возвращение в высылающее государство; и

d) тип отношений, устанавливаемый между высылающим государством и государством транзита в том случае, когда необходим провоз высылаемого лица через государство транзита.

C. Общие природные ресурсы

30. Комиссия признательна всем правительствам, представившим ответы на ее подготовленный в 2007 году вопросник относительно соответствующей государственной практики, в частности действующих договоров или других договоренностей по вопросам нефти и газа (A/CN.4/607 и Corr.1 и Add.1). Комиссия хотела бы получить больше ответов от правительств, в особенности от тех, которые не представили ответов на вопросник, с тем чтобы провести полную оценку существующей практики. Поэтому она просила вновь направить правительствам вопросник, касающийся нефти и газа, а также предложить им представить замечания и информацию по любым другим аспектам, касающимся вопросов нефти и газа, включая, в частности, вопрос о том, следует ли Комиссии заниматься данной темой.

ГЛАВА IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Введение

31. На своей пятьдесят четвертой сессии (2002 год) Комиссия постановила включить тему "Ответственность международных организаций" в свою программу работы и назначила г-на Джорджо Гая Специальным докладчиком по этой теме[4]. На этой же сессии Комиссия учредила Рабочую группу по этой теме. В своем докладе[5] Рабочая группа кратко рассмотрела сферу охвата темы, взаимосвязь между новым проектом и проектами статей об "Ответственности государств за международно-противоправные деяния", вопросы присвоения, вопросы, касающиеся ответственности государств-членов за поведение, присваиваемое международной организации, и вопросы, касающиеся содержания международной ответственности, имплементации ответственности и урегулирования споров. В конце своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия утвердила доклад Рабочей группы[6].

32. В период со своей пятьдесят пятой сессии (2003 года) по шестидесятую сессию (2008 года) Комиссия получила и рассмотрела шесть докладов Специального докладчика[7] и в предварительном порядке приняла проекты статей 1-53[8].

---

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10 и Corr.1), пункты 461-463. На своей пятьдесят второй сессии (2000 год) Комиссия постановила включить тему "Ответственность международных организаций" в свою долгосрочную программу работы (там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), пункт 729). В пункте 8 своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии в отношении ее долгосрочной программы работы и план разработки новой темы, содержащийся в приложении к докладу Комиссии (там же, A/55/10). В пункте 8 своей резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года Ассамблея просила Комиссию начать работу над темой "Ответственность международных организаций".

[5] Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10 и Corr.1), пункты 465-488.

[6] Там же, пункт 464.

[7] A/CN.4/532 (первый доклад), A/CN.4/541 (второй доклад), A/CN.4/553 (третий доклад), A/CN.4/564 и Add.1 и 2 (четвертый доклад), A/CN.4/583 (пятый доклад) и A/CN.4/597 (шестой доклад).

[8] Проекты статей 1-3 были приняты на пятьдесят пятой сессии (2003 год), проекты статей 4-7 - на пятьдесят шестой сессии (2004 год), проекты статей 8-16 [15] - на пятьдесят седьмой сессии (2005 год), проекты статей 17-30 - на пятьдесят восьмой сессии (2006 год), проекты статей 31-45 [44] - на пятьдесят девятой сессии (2007 год) и проекты статей 46-53 - на шестидесятой сессии (2008 год).

~~B.~~ Рассмотрение темы на данной сессии

33. На данной сессии Комиссии был представлен седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/610), а также письменные замечания, полученные до настоящего времени от международных организаций[9].

34. Представляя седьмой доклад Специальный докладчик отметил, что он ставил перед собой цель сделать возможным принятие Комиссией на ее нынешней сессии проектов статьи об ответственности международных организаций в первом чтении. Соответственно его седьмой доклад посвящен некоторым остающимся вопросам, таким, как общие положения проектов статей и место главы, касающейся ответственности государства в связи с деянием международной организации. Седьмой доклад также содержит обзор замечаний, высказанных государствами и международными организациями по проектам статей, принятым Комиссией в предварительном порядке, а также ряда предложенных к ним поправок.

35. Некоторые из этих поправок касались общей структуры проектов статей, которую можно было бы изменить следующим образом: проекты статей 1 и 2 в отношении соответственно сферы применения проектов статей и употребления терминов, которые имеют общий характер, можно было бы включить в новую первую часть, озаглавленную "Введение"; после этого нынешняя первая часть станет второй частью; то же самое будет касаться нынешних второй и третьей частей; в новой второй части проект статьи 3 станет единственной статьей в главе I, озаглавленной "Общие принципы"; глава X, касающаяся ответственности государства в связи с деянием международной организации, составит пятую часть, а общие положения, которые предлагаются в седьмом докладе, можно будет оформить в виде заключительной шестой части.

36. Основные поправки, предлагаемые в седьмом докладе, касаются части, посвященной международно-противоправному деянию международной организации. В докладе подробно рассматриваются вопросы присвоения с учетом замечаний, представленных государствами и международными организациями, и недавних решений, принятых некоторыми национальными и региональными судами. В связи с проектом статьи 4 об общей норме о присвоении поведения международной организации предлагаются два изменения: во-первых, определение "правил организации", которое сейчас содержится в

---

[9] В соответствии с рекомендациями Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* и исправление (A/57/10 и Corr.1), пункты 464 и 488 и там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), пункт 52) секретариат на ежегодной основе распространяет соответствующие главы доклада Комиссии среди международных организаций, предлагая им представлять Комиссии свои замечания и любые другие материалы по этому вопросу. Замечания правительств и международных организаций см. в документах A/CN.4/545, A/CN.4/547, A/CN.4/556, A/CN.4/568 и Add.1, A/CN.4/582, A/CN.4/593 и Add.1 и A/CN.4/609.

пункте 4, следует выделить в новый пункт в статье 2, с тем чтобы оно имело общее применение для целей всего проекта; во-вторых, пункт 2 проекта статьи 4 следует переформулировать, с тем чтобы дать более четкое определение термина "агент"[10] на основе консультативного заключения Международного Суда по делу "О возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе Организации Объединенных Наций"[11].

37. Другие изменения, предлагающиеся в отношении первой части, которая ранее была принята Комиссией, во-первых, касаются существования нарушения со стороны международной организации и пункта 2 проекта статьи 8, формулировку которого можно было бы изменить, с тем чтобы четче дать понять, что в принципе правила организации составляют часть международного права[12]. В отношении ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой организации Специальный докладчик предлагает ограничить формулировку пункта 2 b) проекта статьи 15, с тем чтобы подчеркнуть роль, которую играет рекомендация или решение при совершении соответствующего деяния[13]. Он также предлагает добавить положения, распространяющие на международную организацию, которая является членом другой организации, условия ответственности, действующие в отношении государств-членов[14]. В отношении обстоятельств, исключающих противоправность, замечания, полученные от государств и международных организаций, свидетельствуют в пользу исключения проекта

---

[10] В переформулированном виде, пункт 2 гласил следующее:

"2. Для целей пункта 1 термин "агент" включает должностных лиц и других лиц или образования, через которые действует международная организация, когда орган организации поручил им выполнять одну из ее функций или содействовать ее выполнению".

[11] *I.C.J. Reports*, 1949, p. 174 at p. 177.

[12] В переформулированном виде пункт 2 гласил следующее:

"2. Нарушение международного права международной организацией включает в себя в принципе нарушение обязательства, устанавливаемого правилами этой организации".

[13] В переформулированном виде пункт 2 b) проекта статьи 15 гласил следующее:

"2. b) такое государство или международная организация совершает данное деяние в результате этого решения или этой рекомендации".

[14] Проект статьи 15-бис гласил следующее:

Ответственность международной организации за деяние другой международной организации, членом которой она является

Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации, может возникать в связи с деянием последней также на условиях, изложенных в статьях 28 и 29, для государств, которые являются членами международной организации.

статьи 18 о самообороне и отказа от регламентации этого вопроса в проекте. Исходя из того, что международные организации, как и государства, могут применять контрмеры против других организаций или, что более вероятно, против государств, Специальный докладчик предлагает формулировку пункта 1 проекта статьи 19, в которой упоминаются условия, касающиеся правомерности контрмер, принимаемых государствами. Пункт 2 касался бы в ограниченных пределах возможности принятия международной организацией контрмер против одного из своих членов; противоположную ситуацию, которую Редакционный комитет рассмотрел шестидесятой сессии[15], придется вновь изучить в свете формулировки, которая будет принята для пункта 2 проекта статьи 19[16].

38. Переходя к вопросу об ответственности государства в связи с деянием международной организации, который с учетом представленного в седьмом докладе предложения об изменении структуры проекта будет рассматриваться в новой пятой части, Специальный докладчик подчеркнул в целом позитивную реакцию государств и международных организаций на новаторский подход, отраженный в проекте статьи 28 об ответственности члена международной организации в случае наделения им компетенцией такой организации. Однако к формулировке пункта 1 можно будет вернуться, с тем чтобы упомянуть в ней о последствиях, которых можно было бы разумно ожидать в этих обстоятельствах, и прояснить связь, существующую между наделением международной организации компетенцией и совершением соответствующего деяния[17].

---

[15] Текст проекта статьи 55, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, см. в A/CN.4/L.725/Add.1.

[16] Проект статьи 19 гласил следующее:

Контрмеры

1. С учетом положений пункта 2 противоправность деяния международной организации, не соответствующего международному обязательству в отношении государства или другой международной организации, исключается, если и в той мере, в какой это деяние является правомерной контрмерой со стороны первой международной организации.

2. Международная организация не правомочна принимать контрмеры в отношении ответственного государства-члена или ответственной международной организации, если согласно правилам организации существуют разумные средства для обеспечения соблюдения обязательств ответственного государства или ответственной международной организации в отношении прекращения нарушения и производства возмещения.

[17] В переформулированном виде пункт 1 проекта статьи 28 гласил следующее:

"1. Государство, являющееся членом международной организации, несет международную ответственность, если:

a) оно пытается уклониться от соблюдения одного из своих международных обязательств, используя тот факт, что организация была наделена компетенцией в связи с таким обязательством, и

b) организация совершает деяние, которое в случае его совершения государством представляло бы собой нарушение этого обязательства".

39. В замечаниях государств и международных организаций по вопросу о содержании ответственности международной организации внимание главным образом уделялось обеспечению эффективного выполнения обязательства по возмещению. С тем чтобы учесть высказанную озабоченность по поводу появления дополнительного субсидиарного обязательства государств-членов или международных организаций по предоставлению возмещения, Специальный докладчик предлагает добавить второй пункт в проект статьи 43, который четко определял бы то, что уже сейчас можно было бы вывести из проекта статьи 29[18].

40. В седьмом докладе также содержатся четыре новых проекта статей, которые должны применяться в качестве заключительного набора общих принципов по вопросам, относящимся как к ответственности международных организаций, так и к ответственности государств за международно-противоправные деяния международной организации. Эти положения воспроизводят с необходимыми изменениями соответствующие статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

41. В проекте статьи 61[19] подчеркивается роль, которую играют специальные нормы международного права, включая право самой организации, и которые могут дополнять или заменять общие нормы, постулированные в данном тексте. Эти специальные нормы имеют особую важность в контексте проекта статей, учитывая большое разнообразие международных организаций и отношений, которые они могут иметь со своими членами.

---

[18] Пункт 2 проекта статьи 43 гласил следующее:

"2. Предыдущий пункт не подразумевает, что на членов возлагается какое либо обязательство производить возмещение потерпевшему государству или международной организации".

[19] Проект статьи 61 гласит следующее:

Lex specialis

Настоящие статьи не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание международной ответственности международной организации, или ее имплементация или ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации, определяются специальными нормами международного права, такими как правила организации, которые применимы к отношениям между международной организацией и ее членами.

42. Проект статьи 62[20] призван передать ту мысль, что проекты статей могут не полностью охватывать все вопросы общего международного права, которые могут иметь отношение к определению ответственности международной организации.

43. Проект статьи 63[21] содержит клаузулу "без ущерба", эквивалентную статье 58 проекта об ответственности государств, в отношении вопросов, связанных с индивидуальной ответственностью лиц, действующих от имени международной организации или государств.

44. В проекте статьи 64[22] воспроизводится текст статьи 59 проекта об ответственности государств, хотя оценка положения международных организаций в отношении Устава Организации Объединенных Наций может оказаться делом более сложным, чем в случае государств. Проект статьи 64 должен распространяться не только на обязательства, вытекающие непосредственно из Устава, но и на обязательства, вытекающие из резолюций Совета Безопасности.

45. Комиссия рассмотрела седьмой доклад Специального докладчика на своих 2998-3002-м заседаниях и 3006-3009-м заседаниях с 4 по 8 мая и с 15 мая по 22 мая 2009 года. На своем 3009-м заседании 22 мая 2009 года Комиссия передала проекты статей 2, 4(2), 8, 15(2) b), 15-бис, 18, 19, 28(1), 55, 61, 62, 63 и 64 в Редакционный комитет.

46. Комиссия рассмотрела и утвердила доклад Редакционного комитета по проектам статей 2, 4, 8, 15, 15-бис, 18, 19 и 55 на своем 3014-м заседании 5 июня 2009 года. На том же заседании она также приняла проекты статей 54 и 56-60, которые были приняты к

---

[20] Проект статьи 62 гласил следующее:

Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями

Применимые нормы международного права продолжают регулировать вопросы, касающиеся ответственности международной организации или государства за международно-противоправное деяние, в той мере, в какой они не регулируются настоящими статьями.

[21] Проект статьи 63 гласил следующее:

Индивидуальная ответственность

Настоящие статьи не затрагивают вопросы индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени международной организации или государства.

[22] Проект статьи 64 гласил следующее:

Устав Организации Объединенных Наций

Настоящие статьи не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций.

сведению на шестидесятой сессии[23]. На своем 3015-м заседании 6 июля 2009 года Комиссия рассмотрела и утвердила доклад Редакционного комитета по проектам статей 3, 3-бис, 28, пункт 1, 61, 62, 63 и 64. В итоге она приняла свод из 66 проектов статей об ответственности международных организаций в первом чтении (раздел C.1 ниже).

47. На своих 3030-3032-м заседаниях 3, 4 и 5 августа 2009 года Комиссия приняла комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций, принятым в первом чтении (раздел C.2 ниже).

48. На своем 3030-м заседании 3 августа 2009 года Комиссия в соответствии со статьями 16-21 своего Положения постановила препроводить эти проекты статей (см. раздел C ниже) через Генерального секретаря правительствам и международным организациям для получения от них комментариев и замечаний с просьбой предоставить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2011 года.

49. На своем 3030-м заседании 3 августа 2009 года Комиссия выразила Специальному докладчику г-ну Джорджо Гая свою глубокую признательность за внесенный им благодаря его научным исследованиям и богатому опыту вклад в разработку темы, позволивший Комиссии успешно завершить рассмотрение в первом чтении проектов статей об ответственности международных организаций.

C. Тексты проектов статей об ответственности международных организаций, принятые Комиссией в первом чтении

1. Тексты проектов статей

50. Ниже воспроизводятся тексты проектов статей, принятые Комиссией в первом чтении.

[23] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 134, и A/CN.4/L.725/Add.1.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера охвата настоящих проектов статей

1. Настоящие проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяние, которое является противоправным по международному праву.

2. Настоящие проекты статей применяются также к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации.

Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

a) "международная организация" означает организацию, учрежденную международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, помимо государств, и другие образования;

b) "правила организации" означают, в частности, учредительные документы, решения, резолюции и другие акты организации, принятые в соответствии с такими учредительными документами, и установившуюся практику организации;

c) "агент" включает должностных лиц и других лиц или образования, через которые действует организация.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 3

Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния

Каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации.

Статья 4

Элементы международно-противоправного деяния международной организации

Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда поведение, состоящее в действии или бездействии:

a) присваивается международной организации по международному праву; и

b) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации.

ГЛАВА II

ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 5

Общее правило о присвоении поведения международной организации

1. Поведение органа или агента международной организации при выполнении функций такого органа или агента рассматривается как деяние этой организации по международному праву независимо от положения, которое занимает этот орган или агент по отношению к этой организации.

2. Для определения функции органов и агентов организации применяются правила организации.

Статья 6

Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

Поведение органа государства или органа или агента международной организации, предоставленного в распоряжение другой международной организации, рассматривается по международному праву как деяние последней организации, если эта организация осуществляет эффективный контроль над данным поведением.

Статья 7

Превышение полномочий или нарушение указаний

Поведение органа или агента международной организации рассматривается как деяние такой организации по международному праву, если этот орган или агент действует в этом качестве, даже если данное поведение превышает полномочия этого органа или агента или нарушает указания.

Статья 8

Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного

Поведение, которое не присваивается международной организации на основании предшествующих статей, тем не менее рассматривается как деяние данной международной организации по международному праву, если и в той мере, в какой эта организация признает и принимает данное поведение в качестве собственного.

ГЛАВА III

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 9

Наличие нарушения международно-правового обязательства

1. Нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данной международной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения или характера.

2. Пункт 1 включает нарушение международно-правового обязательства, которое может возникать из правил этой организации.

Статья 10

Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для международной организации

Никакое деяние международной организации не является нарушением международно-правового обязательства, если это обязательство не связывает данную международную организацию во время совершения деяния.

Статья 11

Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства

1. Нарушение международно-правового обязательства деянием международной организации, не носящим длящегося характера, происходит в тот момент времени, когда деяние совершается, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международно-правового обязательства деянием международной организации, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству.

3. Нарушение международно-правового обязательства, требующего от международной организации предотвратить определенное событие, происходит, когда данное событие происходит, и длится в течение всего периода, во время которого это событие продолжается и остается не соответствующим этому обязательству.

Статья 12

Нарушение, состоящее из составного деяния

1. Нарушение международной организацией международно-правового обязательства посредством серии действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные, происходит, когда происходит то действие или бездействие, которое, в совокупности с другими действиями или бездействиями, является достаточным для того, чтобы составить противоправное деяние.

2. В таком случае нарушение длится в течение всего периода начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжается, пока такие действия или бездействия повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству.

ГЛАВА IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ДРУГОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 13

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Международная организация, которая помогает или содействует государству или другой международной организации в совершении этим государством или этой другой организацией международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

a) данная организация делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данной организацией.

Статья 14

Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния

Международная организация, которая руководит государством или другой международной организацией и осуществляет контроль над ним или над нею в совершении этим государством или этой другой организацией международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) данная организация делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данной организацией.

Статья 15

Принуждение государства или другой международной организации

Международная организация, которая принуждает государство или другую международную организацию к совершению какого-либо деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием принуждаемого государства или принуждаемой международной организации; и

b) принуждающая международная организация делает это, зная об обстоятельствах этого деяния.

Статья 16

Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам

1. Международная организация несет международную ответственность, если она принимает решение, обязывающее государство-член или международную организацию-член совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международно-правовое обязательство самой такой организации.

2. Международная организация несет международную ответственность, если:

a) она разрешает совершение государством-членом или международной организацией-членом деяния, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международно-правовое обязательство самой такой организации, либо рекомендует государству-члену или международной организации-члену совершить такое деяние; и

b) это государство или эта международная организация совершают данное деяние, вследствие этого разрешения или этой рекомендации.

3. Пункты 1 и 2 применяются независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для государства-члена или международной организации-члена, которым адресовано решение, разрешение или рекомендация.

Статья 17

Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации

Без ущерба для статей 13-16 международная ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации, возникает также в связи с деянием последней на условиях, изложенных в статьях 60 и 61 для государств, которые являются членами международной организации.

Статья 18

Действие настоящей главы

Настоящая глава не затрагивает международной ответственности государства или международной организации, которые совершают соответствующее деяние, или любого другого государства или международной организации.

ГЛАВА V

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ

Статья 19

Согласие

Юридически действительное согласие государства или международной организации на совершение конкретного деяния другой международной организацией исключает противоправность этого деяния в отношении этого государства или первой организации в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия.

Статья 20

Самооборона

Противоправность деяния международной организации исключается, если и в той мере, в какой это деяние является законной мерой самообороны по международному праву.

Статья 21

Контрмеры

1. С учетом положений пункта 2 противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству в отношении государства или другой международной организации, исключается, если и в той мере, в какой это деяние является контрмерой, принятой в соответствии с материально-правовыми и процессуальными условиями, требующимися по международному праву, включая изложенные в главе II Части четвертой в отношении контрмер, принимаемых против другой международной организации.

2. Международная организация не может принимать контрмеры против ответственного государства-члена или ответственной международной организации-члена в соответствии с условиями, о которых говорится в пункте 1, кроме тех случаев, когда:

a) эти контрмеры не являются несовместимыми с правилами организации; и

b) нет надлежащих средств для того, чтобы иным образом побудить ответственное государство или ответственную международную организацию к соблюдению обязательств в отношении прекращения нарушения и возмещения.

Статья 22

Форс-мажор

1. Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, исключается, если это деяние обусловлено форс-мажором, т.е. появлением непреодолимой силы или непредвиденного события, не поддающихся контролю организации, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным.

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) форс-мажорная ситуация обусловлена - либо целиком, либо в сочетании с другими факторами - поведением ссылающейся на нее организации; или

b) организация приняла на себя риск возникновения такой ситуации.

Статья 23

Бедствие

1. Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, исключается, если у исполнителя данного деяния не было в ситуации бедствия иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему других лиц.

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) ситуация бедствия обусловлена - либо целиком, либо в сочетании с другими факторами - поведением ссылающейся на нее организации; или

b) данное деяние с вероятностью создаст сравнимую или бóльшую опасность.

Статья 24

Состояние необходимости

1. Международная организация не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, за исключением тех случаев, когда это деяние:

a) является единственным для организации средством защиты от большой и неминуемой опасности существенного интереса международного сообщества в целом, когда эта организация в соответствии с международным правом обладает функцией по защите этого интереса; и

b) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом.

2. В любом случае международная организация не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности, если:

a) данное международно-правовое обязательство исключает возможность ссылки на состояние необходимости; или

b) эта организация способствовала возникновению состояния необходимости.

Статья 25

Соблюдение императивных норм

Ничто в настоящей главе не исключает противоправности любого деяния международной организации, которое не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права.

Статья 26

Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность

Ссылка на обстоятельство, исключающее противоправность, в соответствии с настоящей главой не затрагивает:

a) соблюдения данного обязательства, если и в той мере, в какой обстоятельства, исключающего противоправность, более не существует;

b) вопроса о компенсации за любой материальный вред, причиненный данным деянием.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 27

Юридические последствия международно-противоправного деяния

Международная ответственность международной организации, которую влечет за собой международно-противоправное деяние в соответствии с положениями Части второй, порождает юридические последствия, установленные в настоящей Части.

Статья 28

Сохранение обязанности по исполнению обязательства

Юридические последствия международно-противоправного деяния согласно настоящей Части не затрагивают сохраняющейся обязанности ответственной международной организации по исполнению нарушенного обязательства.

Статья 29

Прекращение и неповторение деяния

Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана:

a) прекратить это деяние, если оно продолжается;

b) предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства.

Статья 30

Возмещение

1. Ответственная международная организация обязана предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием.

2. Вред включает любой ущерб, материальный или моральный, причиненный международно-противоправным деянием международной организации.

Статья 31

Недопустимость ссылки на правила организации

1. Ответственная международная организация не может ссылаться на свои правила в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с настоящей Частью.

2. Пункт 1 не затрагивает применимости правил международной организации в отношении ответственности этой организации перед государствами или организациями, являющимися ее членами.

Статья 32

Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части

1. Обязательства ответственной международной организации, установленные настоящей Частью, могут быть обязательствами в отношении одной или нескольких других организаций, одного или нескольких государств или международного сообщества в целом, что зависит, в частности, от характера и содержания международно-правового обязательства и обстоятельств нарушения.

2. Настоящая Часть не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности международной организации, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным чем государство или международная организация.

ГЛАВА II

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Статья 33

Формы возмещения

Полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, осуществляется в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании, в соответствии с положениями настоящей главы.

Статья 34

Реституция

Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана осуществить реституцию, то есть восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, если и в той мере, в какой реституция:

a) не является материально невозможной;

b) не влечет за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации.

Статья 35

Компенсация

1. Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Статья 36

Сатисфакция

1. Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана предоставить сатисфакцию за вред, причиненный данным деянием, насколько он не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

2. Сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выражаться в иной подобающей форме.

3. Сатисфакция не должна быть непропорциональна вреду и не может принимать форму, унизительную для ответственной международной организации.

Статья 37

Проценты

1. Проценты на любую основную сумму, причитающуюся согласно настоящей главе, начисляются, когда это необходимо для обеспечения полного возмещения. Ставка и метод расчета процентов определяются таким образом, чтобы достичь этого результата.

2. Проценты исчисляются с даты, когда должна быть выплачена основная сумма, по дату выполнения платежного обязательства.

Статья 38

Усугубление вреда

При определении возмещения учитывается усугубление вреда намеренным или небрежным действием или бездействием потерпевшего государства либо потерпевшей международной организации либо любого лица или образования, в отношении которого истребуется возмещение.

Статья 39

Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению

Члены ответственной международной организации обязаны принимать в соответствии с правилами этой организации все надлежащие меры с тем, чтобы предоставить этой организации средства для эффективного выполнения ее обязательств согласно настоящей главе.

ГЛАВА III

СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья 40

Применение настоящей главы

1. Настоящая глава применяется к международной ответственности, которую влечет за собой серьезное нарушение международной организацией обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

2. Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственной международной организацией.

Статья 41

Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе

1. Государства и международные организации должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40.

2. Ни одно государство и ни одна международная организация не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.

3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей Части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА I

ПРИЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 42

Призвание к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией

Государство или международная организация вправе в качестве потерпевшего государства или потерпевшей международной организации призвать к ответственности другую международную организацию, если нарушенное обязательство существует перед:

a) этим государством или первой международной организацией в отдельности;

b) группой государств или международных организаций, включающей это государство или первую международную организацию, или международным сообществом в целом, и нарушение этого обязательства:

i) особо затрагивает это государство или эту международную организацию; или

ii) носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств и международных организаций, перед которыми существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства.

Статья 43

Уведомление о требовании потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией

1. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация, призывающие к ответственности другую международную организацию, уведомляют эту организацию о своем требовании.

2. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут, в частности, указать:

a) поведение, которому ответственная международная организация должна следовать, с тем чтобы прекратить противоправное деяние, если это деяние продолжается;

b) какую форму должно принять возмещение в соответствии с положениями Части третьей.

Статья 44

Допустимость требований

1. Потерпевшее государство не может призывать международную организацию к ответственности, если требование предъявлено не в соответствии с применимыми нормами о государственной принадлежности требований.

2. Когда к требованию применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, потерпевшее государство или потерпевшая международная организация не могут призывать к ответственности другую международную организацию, если не все доступные и эффективные средства правовой защиты, предоставляемые этой организацией, были исчерпаны.

Статья 45

Утрата права призывать к ответственности

Призвание международной организации к ответственности не может быть осуществлено, если:

a) потерпевшее государство или потерпевшая международная организация юридически действительным образом отказались от требования;

b) потерпевшее государство или потерпевшая международная организация в силу своего поведения должны считаться юридически действительным образом молчаливо согласившимися на утрату права требования.

Статья 46

Множественность потерпевших государств или потерпевших международных организаций

Если несколько государств или международных организаций являются потерпевшими в результате одного и того же международно-противоправного деяния международной организации, каждое потерпевшее государство или каждая потерпевшая международная организация могут отдельно призвать международную организацию к ответственности за это международно-противоправное деяние.

Статья 47

Множественность ответственных государств или ответственных международных организаций

1. Если международная организация и одно или более государств или других организаций несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое государство и каждую международную организацию.

2. К субсидиарной ответственности, как в случае статьи 61, можно призвать в той мере, в какой призвание к основной ответственности не позволило добиться возмещения.

3. Пункты 1 и 2:

a) не позволяют никакому потерпевшему государству и никакой потерпевшей международной организации получить в порядке компенсации больше, чем понесенный ими ущерб;

b) не затрагивают никакие права на предъявление регрессных требований, которые государство или международная организация, предоставившие возмещение, могут иметь в отношении других ответственных государств или ответственных международных организаций.

Статья 48

Призвание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация

1. Государство или международная организация, иные чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация, вправе призвать к ответственности другую международную организацию в соответствии с пунктом 4, если нарушенное обязательство является обязательством перед группой государств или международных организаций, включающей государство или организацию, которые призывают к ответственности, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы.

2. Государство, иное чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности международную организацию в соответствии с пунктом 4, если нарушенное обязательство является обязательством перед международным сообществом в целом.

3. Международная организация, иная чем потерпевшая международная организация, вправе призвать к ответственности другую международную организацию в соответствии с пунктом 4, если нарушенное обязательство является

обязательством перед международным сообществом в целом и защита интереса международного сообщества, который лежит в основе нарушенного обязательства, является одной из функций международной организации, которая призывает к ответственности.

4. Государство или международная организация, которые вправе призвать к ответственности в соответствии с пунктами 1-3, могут требовать от ответственной международной организации:

a) прекращения международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения в соответствии со статьей 29; и

b) исполнения обязательства по возмещению в соответствии с Частью третьей в интересах потерпевшего государства или потерпевшей международной организации или бенефициаров нарушенного обязательства.

5. Условия призвания к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией согласно статье 43, пункту 2 статьи 44 и статье 45 применяются к призванию к ответственности государством или международной организацией, которые вправе сделать это согласно пунктам 1-4.

Статья 49

Сфера охвата настоящей Части

Настоящая Часть не затрагивает право лица или образования, иного чем государство или международная организация, призывать международную организацию к международной ответственности.

ГЛАВА II

КОНТРМЕРЫ

Статья 50

Цель и пределы контрмер

1. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут принимать контрмеры против международной организации, ответственной за международно-противоправное деяние, только с целью побудить эту организацию выполнить ее обязательства согласно Части третьей.

2. Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающих такие меры государства или международной организации в отношении ответственной международной организации.

3. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств.

4. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы ограничить их последствия для осуществления ответственной международной организацией ее функций.

Статья 51

Контрмеры, принимаемые членами международной организации

Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация, которые являются членами ответственной международной организации, не могут принимать контрмеры против последней в соответствии с условиями, изложенными в настоящей главе, кроме тех случаев, когда:

a) эти контрмеры не являются несовместимыми с правилами организации; и

b) нет надлежащих средств для того, чтобы иным образом побудить ответственную организацию к соблюдению обязательств в соответствии с Частью третьей.

Статья 52

Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

1. Контрмеры не могут затрагивать:

a) обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций;

b) обязательств по защите основных прав человека;

c) обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии;

d) иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

2. Принимающие контрмеры потерпевшее государство или потерпевшая международная организация не освобождаются от выполнения своих обязательств:

a) по любой процедуре урегулирования спора, применимой между потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией и ответственной международной организацией;

b) уважать всякую неприкосновенность агентов ответственной международной организации, а также помещений, архивов и документов этой организации.

Статья 53

Пропорциональность

Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав.

Статья 54

Условия, относящиеся к применению контрмер

1. До принятия контрмер потерпевшее государство или потерпевшая международная организация должны:

a) потребовать, в соответствии со статьей 43, от ответственной международной организации выполнения ее обязательств согласно Части третьей;

b) уведомить ответственную международную организацию о любом решении принять контрмеры и предложить провести переговоры с этой организацией.

2. Несмотря на положения пункта 1 b), потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут принимать такие неотложные контрмеры, которые необходимы для обеспечения их прав.

3. Контрмеры не могут приниматься, а в случае их принятия - должны приостанавливаться без необоснованного промедления, если:

a) международно-противоправное деяние прекращено; и

b) спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения.

4. Пункт 3 не применяется, если ответственная международная организация не осуществляет добросовестно процедуры урегулирования спора.

Статья 55

Прекращение контрмер

Контрмеры должны быть прекращены, как только ответственная международная организация выполнит свои обязательства, связанные с международно-противоправным деянием, согласно Части третьей.

Статья 56

Меры, принимаемые субъектами, иными, чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация

Настоящая глава не затрагивает права любого государства или международной организации, которые в соответствии с пунктами 1-3 статьи 48 вправе призвать к ответственности международную организацию, принять правомерные меры против последней международной организации для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшей стороны или бенефициаров нарушенного обязательства.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 57

Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией

Государство, которое помогает или содействует международной организации в совершении последней международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Статья 58

Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией

Государство, которое руководит международной организацией и осуществляет контроль над ней в совершении последней международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Статья 59

Принуждение международной организации со стороны государства

Государство, которое принуждает международную организацию к совершению какого-либо деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием этой международной организации; и

b) данное государство делает это, зная об обстоятельствах этого деяния.

Статья 60

Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства

1. Государство-член международной организации несет международную ответственность, если оно пытается уклониться от соблюдения одного из своих международно-правовых обязательств, используя тот факт, что организация наделена компетенцией, имеющей отношение к существу этого обязательства, тем самым побуждая организацию совершить деяние, которое в случае его совершения государством, представляло бы собой нарушение этого обязательства.

2. Пункт 1 применяется независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для международной организации.

Статья 61

Ответственность государства - члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации

1. Без ущерба для положений статей 57-60 государство - член международной организации, несет ответственность за международно-противоправное деяние этой организации, если:

a) оно согласилось нести ответственность за это деяние; или

b) оно дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность.

2. Презюмируется, что международная ответственность государства, возникающая в соответствии с пунктом 1, является субсидиарной.

Статья 62

Действие настоящей Части

Настоящая Часть не затрагивает международной ответственности, на основании других положений настоящих проектов статей, международной организации, которая совершает соответствующее деяние, или любой другой международной организации.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 63

Lex specialis

Настоящие статьи не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание или имплементация международной ответственности международной организации или государства за международно-противоправное деяние международной организации регулируются специальными нормами международного права, включая правила организации, применимые к отношениям между этой международной организацией и ее членами.

Статья 64

Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями

Применимые нормы международного права продолжают регулировать вопросы ответственности международной организации или государства за международно-противоправное деяние, в той мере в какой они не регулируются настоящими статьями.

Статья 65

Индивидуальная ответственность

Настоящие статьи не затрагивают вопросы индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени международной организации или государства.

Статья 66

Устав Организации Объединенных Наций

Настоящие статьи не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций.

2. Тексты проектов статей с комментариями к ним

51. Ниже воспроизводятся тексты проектов статей с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке в первом чтении. Текст включает сводный вариант комментариев, принятых Комиссией до сего времени, включая изменения и добавления, внесенные в ранее принятые комментарии, и в комментарии, принятые на шестьдесят первой сессии Комиссии.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера охвата настоящих проектов статей

1. Настоящие проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяние, которое является противоправным по международному праву.

2. Настоящие проекты статей применяются также к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации.

Комментарий

1) Сфера охвата проектов статей определена в статье 1 таким образом, чтобы она носила максимально всеобъемлющий характер и была четко очерчена. Статья 1 охватывает все вопросы, которые подлежат рассмотрению в последующих статьях, однако это отнюдь не исключает другие возможные варианты их решения. Так, например, упоминание в пункте 2 о международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации не означает, что такая ответственность будет считаться существующей.

2) Для целей проектов статей в статье 2 дается определение термина "международная организация". Оно способствует более четкой делимитации сферы охвата проектов статей.

3) Ответственность международной организации может вытекать из различных систем права. В национальном суде физическое или юридическое лицо, вероятно, будет ссылаться на ответственность или материальную ответственность организации по тому или иному внутреннему закону. Упоминание в пункте 1 статьи 1 и по всему тексту

проектов статей о международной ответственности дает четко понять, что проекты статей касаются лишь международно-правового аспекта проблемы и что в них рассматривается вопрос об ответственности международной организации в соответствии с таким правом. Таким образом, проекты статей не охватывают ответственность и материальную ответственность по внутреннему праву как таковую. Это отнюдь не исключает возможность применения определенных принципов или норм международного права, когда вопрос об ответственности или материальной ответственности организации рассматривается в национальном суде.

4) Пункт 1 статьи 1 охватывает случаи, когда для международной организации возникает международная ответственность. Чаще всего она возникает тогда, когда организация совершает международно-противоправное деяние. Однако бывают и другие ситуации, при которых международная организация может быть призвана к ответственности. Например, можно представить себе случаи, аналогичные тем, о которых идет речь в главе IV Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[24]. Так, на международную организацию может быть возложена ответственность, если она помогает или содействует другой организации или государству в совершении международно-противоправного деяния или если она руководит другой организацией или государством и осуществляет контроль над этой организацией или государством для совершения такого деяния, или же, если она принуждает другую организацию или государство к совершению какого-либо деяния, которое, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием. Другой случай, когда на международную организацию может быть возложена ответственность, - это случай, когда международно-противоправное деяние совершается другой международной организацией, членом которой является первая международная организация.

5) Упоминание в пункте 1 о деяниях, которые являются противоправными по международному праву, означает, что в настоящих статьях не рассматривается вопрос о материальной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Принятое Комиссией применительно к государствам решение отделить вопрос о материальной ответственности за незапрещенные действия от вопроса о международной ответственности побуждает к тому, чтобы поступить аналогичным образом и в отношении международных организаций. Поэтому, как и в случае с государствами, международная ответственность увязана с нарушением обязательства по международному праву. Отсюда следует, что международная ответственность может возникать при осуществлении деятельности, не запрещенной по международному праву,

---

[24] *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 74-83.

только в том случае, если применительно к этой деятельности нарушено обязательство по международному праву, например, когда международная организация не выполняет обязательство, заключающееся в принятии превентивных мер применительно к незапрещенной деятельности.

6) Пункт 2 включает в сферу охвата настоящих статей ряд вопросов, которые были выявлены, но не рассматриваются в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Согласно статье 57 этих статей:

> "[они] не затрагивают вопросов ответственности по международному праву международной организации или любого государства за поведение международной организации"[25].

Основной вопрос, который остался за рамками статей об ответственности государств и который будет рассмотрен в настоящих проектах статей, - это вопрос об ответственности государства, которое является членом международной организации, за противоправное деяние, совершенное этой организацией.

7) Формулировки, содержащиеся в главе IV Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касаются лишь тех случаев, когда государство оказывает помощь или содействие другому государству, руководит им, осуществляет контроль над ним или принуждает его к совершению международно-противоправного деяния[26]. Если исходить из того, что вопрос о схожем поведении государства по отношению к международной организации не рассмотрен - по крайней мере по аналогии - в статьях об ответственности государств, возникший пробел будет восполнен в настоящих статьях.

8) Пункт 2 не охватывает вопросы присвоения поведения государству, независимо от того, затрагивает ли оно международную организацию или нет. Глава II Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касается - хотя и имплицитно - присвоения поведения государству в том случае, когда международная организация или один из ее органов, обычно или лишь при определенных обстоятельствах, действует в качестве органа государства. В статье 4 в качестве главного критерия для определения органов государства установлено "внутригосударственное право", а по внутреннему праву международная организация или ее органы редко квалифицируются в качестве органов государства. Вместе с тем, согласно статье 4, статус

---

[25] *Там же*, стр. 172.

[26] *Там же*, стр. 74-83.

такого органа по внутреннему праву не считается необходимым требованием[27]. Таким образом, организация или один из ее органов может рассматриваться в качестве органа государства в соответствии со статьей 4 в том случае, если она или ее орган фактически выступают в роли органов государства. Международная организация может также, при определенных обстоятельствах, как это предусматривается в статье 5, выступать в качестве "лица или образования, не являющегося органом государства в соответствии со статьей 4, но уполномоченного правом этого государства осуществлять элементы государственной власти"[28]. Затем в статье 6 рассматривается случай, когда орган предоставлен "в распоряжение государства другим государством"[29]. Аналогичная ситуация, которая, как можно полагать, имплицитно охватывается статьей 6, может возникнуть в том случае, если международная организация предоставляет один из своих органов в распоряжение государства. В комментарии к статье 6 отмечается, что в связи с этим "возникают сложные вопросы в отношениях между государствами и международными организациями, которые не относятся к теме ответственности государств"[30]. В комментариях к статьям 4 и 5 международные организации не упоминаются. Несмотря на то, что, как представляется, все вопросы присвоения поведения государствам подпадают под сферу действия ответственности государств за международно-противоправные деяния и что поэтому их не следует рассматривать заново, при обсуждении проблемы присвоения поведения международным организациям ряд аспектов присвоения поведения государству или международной организации будет проанализирован более детально.

9) В настоящих статьях будет рассмотрен "зеркальный" вопрос о государстве или органе государства, действующем в качестве органа международной организации. Он касается присвоения поведения международной организации и поэтому подпадает под действие пункта 1 статьи 1.

10) В настоящих статьях не затрагиваются вопросы, касающиеся международной ответственности, которую государство может нести по отношению к международной организации. Эти вопросы аргументированно рассматриваются в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Хотя в упомянутых статьях не делается конкретной ссылки на международные организации при рассмотрении обстоятельств, исключающих противоправность, содержания международной ответственности или призвания государства к международной ответственности, нельзя полагать, что они касаются исключительно отношений между

---

[27] *Там же*, стр. 43-44.

[28] *Там же*, стр. 47.

[29] *Там же*, стр. 49.

[30] *Там же*, пункт 9) комментария к статье 6, стр. 50.

государствами применительно к данным вопросам. По аналогии эти статьи могут применяться и к отношениям между ответственным государством и международной организацией. Когда, например, в статье 20 говорится, что "юридически действительное согласие государства на совершение конкретного деяния другим государством исключает противоправность этого деяния в отношении первого государства в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия[31], такое положение может рассматриваться как охватывающее по аналогии ситуацию, когда юридически действительное согласие на совершение деяния государством дается международной организацией.

Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

a) "международная организация" означает организацию, учрежденную международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, помимо государств, и другие образования;

b) "правила организации" означают, в частности: учредительные документы, решения, резолюции и другие акты организации, принятые в соответствии с такими учредительными документами; и установившуюся практику организации;

c) "агент" включает должностных и других лиц или образования, через которые действует организация.

Комментарий

1) Определение "международной организации", содержащееся в подпункте a) статьи 2, рассматривается как уместное для целей проектов статей, а не как определение, пригодное для любых целей. В нем содержатся некоторые общие характерные признаки международных организаций, в отношении которых применяются последующие статьи. Эти же признаки могут использоваться и для иных целей, помимо международной ответственности международных организаций.

2) Тот факт, что международная организация не обладает одним или несколькими признаками, перечисленными в подпункте a) статьи 2, и не подпадает под определение для целей настоящих статей, не означает, что к этой организации не могут применяться некоторые принципы и правила, сформулированные в последующих статьях.

---

[31] *Там же*, стр. 85.

3) Начиная с Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года[32] в нескольких кодификационных конвенциях "международная организация" усеченно определена как "межправительственная организация"[33]. В каждом случае определение давалось лишь для целей соответствующей конвенции, а не для любых целей. Текст некоторых из этих кодификационных конвенций добавляет к определению те или иные новые элементы: например, Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года применяется в отношении только тех межправительственных организаций, которые обладают правоспособностью заключать договоры[34]. Применительно к международной ответственности никаких дополнительных элементов, помимо существования обязательства по международному праву, не требуется. Однако принятие иного определения желательно по целому ряду причин. Во-первых, вряд ли определение международной организации как межправительственной организации несет в себе достаточно информации. Из него даже неясно, касается ли термин "межправительственная организация" учредительного документа или фактического членства. Во-вторых, термин "межправительственная" в любом случае неприемлем, в определенной степени потому, что несколько крупных международных организаций учреждены не правительствами, а иными государственными органами или этими органами совместно с правительствами и что в организациях государства не всегда представлены правительствами. В-третьих, в состав все большего числа международных организаций, помимо государств, входят также другие образования; как представляется, термин "межправительственная организация" не охватывает такие организации, хотя с точки зрения международной ответственности трудно понять, почему следует изыскивать решения, отличающиеся от решений, применимых к организациям, членами которых являются исключительно государства.

---

[32] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 417. Соответствующее положение содержится в статье 2 (1) i).

[33] См. статью 1(1)(1) Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года, A/CONF.67/16, статью 2(1)(n) Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, p. 101, и статью 2(1)(i) Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года, A/CONF.129/15.

[34] См. статью 6 упомянутой Конвенции (там же). Как отметила Комиссия в отношении соответствующих проектов статей:

> "Либо межправительственная организация обладает правоспособностью для того, чтобы заключить *по крайней мере* один договор, и она должна подпадать под действие содержащихся в проектах статей норм, либо, несмотря на свое название, она не обладает такой правоспособностью, в связи с чем нет смысла уточнять, что действие проектов статей на нее не распространяется", *Ежегодник ..., 1981 год*, том II (Часть вторая), стр. 149.

4) Большинство международных организаций учреждаются на основании международных договоров. Поэтому упоминание в определении о договорах как учредительных документах отражает преобладающую практику. Однако иногда те или иные формы международного сотрудничества осуществляются и без договора. В одних случаях, как, например, с Северным советом, договор был заключен после его создания[35]. В других, несмотря на возможное существование имплицитного соглашения, государства, между которыми было установлено сотрудничество, настаивают на том, что никакого договора с этой целью они не заключали, как, например, это имеет место с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)[36]. С тем чтобы включить в сферу охвата организации, учрежденные государствами на международном уровне без международного договора, в статье 2 упоминается - в качестве альтернативы договорам - о любом "ином документе, регулируемом международным правом". Цель этой формулировки - охватить документы, такие, например, как резолюции, принятые международной организацией или конференциями государств. Примерами международных организаций, которые были учреждены именно таким образом, могут служить Панамериканский институт географии и истории (ПАМИГИ)[37], Организация стран - экспортеров нефти (ОПЕК)[38] и ОБСЕ[39].

5) Слова "на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом" не означают, что другие образования, помимо государств, не могут являться членами международной организации. С теми международными организациями, которые обладают правоспособностью заключать договоры и поэтому вполне могут являться стороной учредительного документа, никаких проблем в этом отношении не возникает. С образованиями же, которые не являются ни государствами, ни международными организациями, дело обстоит иначе. Однако, даже если негосударственное образование и не обладает правоспособностью заключать договоры или не может иным образом участвовать в принятии учредительного документа, оно может быть принято в уже созданную организацию.

---

[35] С текстом Договора о сотрудничестве от 23 марта 1962 года с поправками можно ознакомиться на вебсайте Северного совета: http://www.norden.org/en/publications/publications/2005-713.

[36] На своей будапештской сессии в 1995 году Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе приняла решение называть себя Организацией. *International Legal Materials,* vol. 34, (1995), p. 773.

[37] См. A.J. Peaslee (ed), International Governmental Organizations (3-rd ed.), Part III and Part IV (The Hague/Boston/London: Nijhoff, 1979), pp. 389-403.

[38] См. P.J.G. Kapteyn, P.H. Lauwaars, P.H. Kooijmans, H.G. Schermers and M. van Leeuwen Boomkamp, *International Organization and Integration* (The Hague: Nijhoff, 1984), II.K.3.2.a.

[39] Сноска 36 выше.

6) Содержащееся в статье 2 определение охватывает организации, учрежденные на основании документов, регулируемых внутригосударственным правом, только в том случае, если впоследствии был принят и вступил в силу международный договор или иной документ, регулируемый международным правом[40]. Отсюда следует, что под определение не подпадают такие организации, как Всемирный союз охраны природы (МСОП), хотя его членами являются свыше 70 государств[41], или Институт арабского мира (Institut du Monde Arabe), который был учрежден 20 государствами в качестве фонда на основании французского законодательства[42].

7) В соответствии со статьей 2 требуется также, чтобы международная организация обладала "международной правосубъектностью". Приобретение правосубъектности по международному праву не зависит от того, включено ли в учредительный документ положение, аналогичное статье 104 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит следующее:

> "Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей".

Цель включения такого рода положения в учредительный документ - обязать государства-члены признать правосубъектность организации в их внутригосударственном праве. Сходное обязательство налагается на принимающее государство посредством включения схожего текста в соглашение о штаб-квартире[43].

8) Существуют различные подходы к вопросу о приобретении международной организацией правосубъектности по международному праву. Согласно одной точке зрения, само существование у организации обязательства по международному праву означает, что она обладает правосубъектностью. Согласно другой точке зрения, требуются и другие элементы. Хотя Международный Суд не формулирует никаких конкретных предварительных условий, в своих решениях, касающихся правосубъектности международных организаций, он, как представляется, также не склонен к установлению

---

[40] Именно так обстояло дело с Северным советом, см. сноску 35 выше.

[41] См. http://www.iucn.org.

[42] Описание статуса этой организации можно найти в ответе министра иностранных дел Франции на парламентский запрос. *Annuaire Français de Droit International,* vol. 37, (1991), pp. 1024-1025.

[43] Так, в своем решении № 149 от 18 марта 1999 года, *Istituto Universitario Europeo v. Piette, Giustizia civile,* vol. 49 (1999), 1, p. 1309 at p. 1313, Кассационный суд Италии признал, что "положение международного соглашения об обязательстве признавать правосубъектность организации и имплементация этого положения в законодательном порядке означает лишь то, что организация приобретает правосубъектность согласно внутригосударственному праву договаривающихся государств".

соответствующих жестких требований. В своем консультативном заключении по делу о *толковании соглашения между ВОЗ и Египтом от 25 марта 1951 года* Суд заявил следующее:

> "Международные организации являются субъектами международного права и как таковые связаны любыми обязательствами, возлагаемыми на них согласно общим нормам международного права, их учредительным документам и международным соглашениям, участниками которых они являются"[44].

В своем консультативном заключении по делу *о правомерности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте* Суд отметил следующее:

> "Суду вряд ли необходимо указывать на то, что международные организации являются субъектами международного права, которые, в отличие от государств, не обладают общей компетенцией"[45].

Несмотря на возможные утверждения о том, что при вынесении обоих вышеприведенных решений Суд имел в виду международную организацию, подобную той, каковой является Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), приведенные формулировки носят вполне обобщающий характер и, как представляется, свидетельствуют о либеральном подходе к вопросу о приобретении международными организациями правосубъектности по международному праву.

9) Как представляется, в приведенных в предыдущем пункте случаях, а также - в более ясной форме - в своем консультативном заключении по делу о *возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе в Организации Объединенных Наций*[46], Суд придерживался той точки зрения, что если у организации существует правосубъектность, то такая правосубъектность является "объективной". Поэтому для установления того, может ли организация быть призвана к международной ответственности в соответствии с настоящими статьями, не нужно пояснять, признало ли ее правосубъектность потерпевшее государство.

10) Правосубъектность организации, из которой может вытекать международная ответственность этой организации, должна быть "отличной от правосубъектности ее

---

[44] *I.C.J. Reports, 1980,* pp. 89-90, para. 37.

[45] *I.C.J. Reports, 1996,* pp. 78, para. 25.

[46] *I.C.J. Reports, 1949*, p. 185.

государств-членов"[47]. Этот элемент отражен в содержащемся в подпункте а) статьи 2 требовании о том, чтобы организация обладала "собственной" международной правосубъектностью, - термин, который Комиссия считает синонимичным выражению "отличной от правосубъектности ее членов". Существование у организации отличной правосубъектности отнюдь не исключает возможность присвоения определенного поведения как организации, так и одному или нескольким ее членам или всем ее членам.

11) Цель второй фразы подпункта а) статьи 2 - прежде всего подчеркнуть ту роль, которую государства играют на практике во всех международных организациях, охватываемых проектами статей. Эту ключевую роль Международный Суд, хотя и вскользь, охарактеризовал в своем консультативном заключении по делу о *правомерности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте* следующим образом:

> "Международные организации руководствуются "принципом специализации"; иными словами, они формируются государствами, которые наделяют их правомочиями, пределы которых зависят от общности интересов, отстаивание которых возложено на них этими государствами"[48].

Во многих международных организациях членами являются только государства. В других организациях, имеющих иной членский состав, участие государств в качестве членов является непременным условием для того, чтобы организация подпадала под действие настоящих статей[49]. Это требование устанавливается с помощью слов "помимо государств".

12) Участие государств в качестве членов может выражаться в форме членства отдельных государственных органов или учреждений. Так, например, в Вещательном

---

[47] Эта формулировка была использована Дж. Фитцморисом в определении термина "международная организация", который он предложил в контексте права международных договоров, см. *Yearbook* ... 1956, vol. II, p. 108, а также Институтом международного права в его лиссабонской резолюции 1995 года о "Правовых последствиях для государств- членов невыполнения международными организациями своих обязательств по отношению к третьим сторонам", *Annuire de l'Institut de Droit International*, vol. 66-II (1996), p. 445.

[48] *I.C.J. Reports, 1996*, p. 78, para. 25.

[49] Таким образом, определение, содержащееся в статье 2, не охватывает международные организации, включающие в качестве членов только международные организации. Примером такого рода организации служит Объединенный Венский институт, который был создан на основе соглашения между пятью международными организациями. См. htpp://www.jvi.org.

союзе арабских государств его действительными членами являются "вещательные организации"[50].

13) Упоминание во второй фразе подпункта a) статьи 2 о других образованиях, помимо государств, - таких, как международные организации[51], территории[52] и частные предприятия[53], - в качестве дополнительных членов международной организации свидетельствует о важной тенденции в практике, а именно тенденции включения в состав международных организаций все большего числа негосударственных образований в целях повышения эффективности сотрудничества в соответствующих областях.

14) В рамках настоящих статей международные организации существенно различаются по своим функциям, типу, а также числу членов и ресурсам. Однако, поскольку принципы и нормы, изложенные в данных статьях, носят общий характер, они предназначены для применения ко всем таким международным организациям с учетом особых норм международного права, которые могут относиться к одной или нескольким международным организациям. В процессе применения этих принципов и норм следует при необходимости учитывать конкретные фактические или юридические обстоятельства, относящиеся к международной организации. Так, например, ясно, что большинство технических организаций вряд ли когда-либо смогут принуждать государство или что воздействие определенной контрмеры способно существенно различаться в зависимости от специфической природы конкретной организации.

15) Приведенное в подпункте b) в определение "правил организации" в значительной степени основано на определении этого же термина в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между

---

[50] См. статью 4 Устава Вещательного союза арабских государств. Его текст воспроизводится в A.J. Peaslee, сноска 37 выше, part V, (The Hague/Boston/London: Nijhoff, 1976), p. 124 ff.

[51] Так, Европейское сообщество вступило в Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций (ФАО), в Устав которой в 1991 году были внесены поправки, с тем чтобы дать возможность принимать в Организацию региональные экономические интеграционные организации. Текст Устава ФАО с внесенными в него поправками можно найти в P.J.G. Kapteyn, R.H. Lauwaars, P.H. Kooijmans, H.G. Schermers and M. van Leeuwen Boomkamp (eds.), сноска 38 выше, Supplement to volumes I.A-I.B, The Hague/Boston/London: Nijhoff, (1997), suppl. I.B.1.3.a.

[52] Так, в соответствии со статьей 3 d) e) Устава Всемирной метеорологической организации (ВМО) в Организацию могут вступать другие образования, помимо государств, которые именуются "территориями" и "группами территорий". Ibid, suppl. I.B.1.7.a.

[53] Одним из примеров является Всемирная туристская организация, в состав которой входят государства в качестве "действительных членов", "территории или группы территорий" - в качестве "ассоциированных членов" и "международные органы, как межправительственные, так и неправительственные" - в качестве "присоединившихся членов". См. P.J.G. Kapteyn, R.H. Lauwaars, P.H. Kooijmans, H.G. Schermers and M. van Leeuwen Bomkamp (eds.), сноска 38 выше, vol. I.B, The Hugue/Boston/London: Nijhoff, 1982, I.B.2.3.a.

международными организациями 1986 года[54]. Если не считать нескольких незначительных стилистических изменений, содержащееся в подпункте b) определение отличается от того, которое использовано в кодифицирующей конвенции, только тем, что в нем наряду с "решениями" и "резолюциями" упоминаются "другие акты организации". Это добавление имеет целью более всесторонним образом охватить все большое разнообразие актов, принимаемых международными организациями. Вместе с тем слова "в частности" следует сохранить, поскольку правила организации могут также включать соглашения, заключенные данной организацией с третьими сторонами, а также судебные или арбитражные решения, обязательные для данной организации. Для целей присвоения имеют значение решения, резолюции и иные акты организации, независимо от того, считаются они обязывающими или нет, в той мере, в какой они наделяют органы или агентов функциями в соответствии с учредительными документами организации. Эти учредительные документы упоминаются во множественном числе, что соответствует формулировке, взятой из послужившей моделью статьи[55], хотя у организации вполне может быть всего лишь один учредительный документ.

16) Одной важной особенностью определения "правил организации" в подпункте b) является то, что в нем значительный вес имеет практика. Определение, как представляется, обеспечивает сбалансированность правил, закрепленных в учредительном документе и формальным образом принятых членами организации, с одной стороны, и потребностей организации в развитии в качестве учреждения - с другой. Международный Суд в своем консультативном заключении по делу о *Возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе Организации Объединенных Наций*, заявил:

> "В то время как государство обладает всей совокупностью международных прав и обязанностей, признанных международным правом, права и обязанности такого образования, как Организация должны зависеть от ее целей и функций, конкретно указанных или подразумеваемых в ее учредительных документах и сложившихся на практике"[56].

17) Определение правил организации не подразумевает, что все правила, касающиеся конкретной международной организации, рассматриваются на одном уровне. Правила соответствующей организации прямо или косвенно предполагают иерархию различных

---

[54] A/CONF.129/15. В пункте 1 j) статьи 2 говорится, что «"правила организации" означают, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации».

[55] *Там же*.

[56] *I.C.J. Reports, 1949,* p. 180.

категорий правил. Так, например, акты, принятые международной организацией в целом, не могут отступать от ее учредительных документов.

18) Подпункт c) предусматривает определение термина "агент", который основывается на тексте консультативного заключения Международного суда по делу *О возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе Организации Объединенных Наций.* Рассматривая способность Организации Объединенных Наций предъявлять требования в случае причинения вреда, суд заявил:

> "Суд толкует слово "агент" в самом широком смысле, иными словами, как означающее любое лицо, которому, независимо от того, является или не является оно должностным лицом, получающим денежное вознаграждение и находящимся или не находящимся на постоянной службе, поручено органом организации выполнять или помогать выполнять одну из его функций, короче, любое лицо, через которое он действует"[57].

19) Международные организации действуют не только через должностных или иных физических лиц. Таким образом, термин "агент" охватывает также образования, через которые действует организация.

20) Определение "агента" особенно важно применительно к вопросу о присвоении поведения международной организации. В этой связи предпочтительнее развить анализ различных аспектов этого определения в контексте присвоения, в особенности в статье 5 и соответствующем комментарии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1) Статьи 3 и 4 являются вводными. В них излагаются основные принципы, применимые в отношении наиболее часто встречающихся случаев, попадающих в сферу действия настоящих статей, которая определена в статье 1, а именно случаев, когда международная организация несет международную ответственность за свои собственные международно-противоправные деяния. Изложение общих принципов не затрагивает

---

[57] *I.C.J. Reports, 1949*, p. 177.

случаи, когда международной организации может быть присвоена ответственность за поведение государства или другой организации. Кроме того, эти общие принципы явно не применимы к вопросам ответственности государств, о которой идет речь в пункте 2 статьи 1.

Статья 3

Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния

Каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации.

Комментарий

1) Содержащийся в статье 3 общий принцип сформулирован по аналогии с принципами, применимыми к государствам, которые определены в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния; то же относится к принципу, изложенному в статье 4[58]. Как представляется, вряд ли было бы разумно формулировать их каким-либо иным образом. Следует отметить, что в докладе об операциях по поддержанию мира Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сослался на:

> "принцип ответственности государств, - который, как это широко признано, применим к международным организациям, - принцип, в соответствии с которым ущерб, который нанесен в результате нарушения международного обязательства и который может быть присвоен государству (или Организации), влечет за собой международную ответственность государства (или Организации) […]"[59].

2) Структура и формулировка статьи 3 идентичны структуре и формулировке статьи 1 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, за исключением того, что слово "государство" заменено словами "международная организация".

3) Когда международная организация совершает международно-противоправное деяние, это влечет за собой международную ответственность этой организации.

---

[58] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 34-36. В той степени, в какой положения настоящих статей соответствуют положениям статей об ответственности государств, в соответствующих случаях ссылка может делаться на комментарии к этим предшествующим статьям. Классический анализ, который побудил Комиссию сформулировать эти статьи, содержится в третьем докладе Роберто Аго об ответственности государств, *Ежегодник... 1971 год*, том II (Часть первая), стр. 251-263, пункты 49-75.

[59] Документ A/51/389, стр. 5, пункт 6.

Изложение этого принципа можно найти в консультативном заключении Международного Суда по делу о споре *относительно судебно-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека*, в котором Суд заявил следующее:

> "[…] Суд желает указать, что вопрос о судебно-процессуальном иммунитете отличается от вопроса возмещения какого-либо ущерба, причиненного в результате действий Организации Объединенных Наций или ее представителей, выступающих в их официальном качестве.
>
> Организация Объединенных Наций может нести ответственность за ущерб, причиненный в результате таких деяний"[60].

4) Суть международной ответственности в статье 3 не определяется, равно как она не определяется и в соответствующих положениях статей об ответственности государств. Что касается последнего, то последствия международно-противоправного деяния рассматриваются в Части второй текста, которая касается "содержания международной ответственности государства"[61]. В настоящих статьях содержание международной ответственности также рассматривается в последующих статьях (Часть третья).

5) Ни для государств, ни для международных организаций правоотношения, вытекающие из международно-противоправного деяния, необязательно должны носить двусторонний характер. Нарушение обязательства вполне может затрагивать более чем одного субъекта международного права или все международное сообщество в целом. В соответствующих случаях к международной ответственности международную организацию могут призвать сразу несколько субъектов, которые являются потерпевшими или не являются таковыми.

6) Тот факт, что международная организация несет ответственность за международно-противоправное деяние, не исключает возможность существования параллельной ответственности других субъектов международного права при тех же обстоятельствах. Например, международная организация может совместно с государством нарушить действующее в отношении их обоих обязательство.

---

[60] *I.C.J. Reports, 1999*, pp. 88-89, para. 66.

[61] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 103 и далее.

Статья 4

Элементы международно-противоправного деяния международной организации

Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда поведение, состоящее в действии или бездействии:

a) присваивается международной организации по международному праву; и

b) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации.

Комментарий

1) В случае государств присвоение поведения международной организации является одним из двух основных элементов совершения международно-противоправного деяния. Термин "поведение" служит цели охвата как действий, так и бездействий со стороны конкретной международной организации. Правила, относящиеся к присвоению поведения международной организации, изложены в главе II.

2) Второй основной элемент, который будет рассмотрен в главе III, состоит в том, что поведение представляет собой нарушение обязательства по международному праву. Такое обязательство может проистекать как из договора, обязательного для международной организации, так и из любого другого источника международного права, применимого к данной организации. Как отметил Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *о толковании соглашения между ВОЗ и Египтом от 25 марта 1951 года*, международные организации

> "связаны любыми обязательствами, возлагаемыми на них согласно общим нормам международного права, их учредительным документам и международным соглашениям, участниками которых они являются"[62].

Таким образом, нарушение возможно применительно к любому из этих международных обязательств.

3) Так же, как и в случае государств, вред не представляется элементом, необходимым для возникновения международной ответственности международной организации.

---

[62] *I.C.J. Reports, 1980*, pp. 89-90, para. 37.

4) Статья 4 не содержит положения, аналогичного тому, которое содержится в статье 3 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[63]. Эта статья состоит из двух фраз, смысл первой из которых, гласящей, что "квалификация деяния государства как международно-противоправного определяется международным правом", вполне понятен. Эту фразу можно было бы применить и к международным организациям, однако это представляется излишним, поскольку заключенная в ней мысль четко вытекает из принципа, заключающегося в том, что международно-противоправное деяние состоит в нарушении обязательств по международному праву. При закреплении этого принципа, как представляется, отпадает необходимость в уточнении того, что квалификация деяния в качестве противоправного определяется международным правом. Очевидная причина включения первой фразы в статью 3 статей об ответственности государств кроется в том, что она обеспечивает переход ко второй фразе.

5) Вторую фразу статьи 3 об ответственности государств вряд ли можно адаптировать к случаю международных организаций. То, что на квалификацию деяния государства как противоправного по международному праву "не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву", означает, что по внутреннему праву, которое зависит от одностороннего волеизъявления государства, не может быть оправдано деяние, представляющее собой нарушение со стороны этого государства обязательства по международному праву. Сложность применения этого принципа в отношении международных организаций обусловлена тем, что внутреннее право международной организации невозможно четко вычленить из международного права[64]. По крайней мере, учредительным документом международной организации является договор или иной документ, регулируемый международным правом; ряд других элементов внутреннего права организации можно рассматривать как часть международного права. Одним важным фактором является то, существуют ли соответствующие обязательства по отношению к государству-члену или государству, не являющемуся членом, хотя он необязательно носит определяющий характер, поскольку вряд ли можно утверждать, что внутреннее право организации всегда превалирует над обязательством, которое организация несет по международному праву по отношению к государству-члену. Вместе с тем, что касается государств, не являющихся членами, то статья 103 Устава Организации Объединенных Наций может служить оправданием поведения организации в нарушение обязательства по договору с государством, не являющимся членом. Поэтому взаимосвязь между международным правом и внутренним правом международной организации представляется слишком сложной для того, чтобы ее можно было описать в рамках некоего общего принципа.

---

[63] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 39.

[64] Этот вопрос далее рассматривается в статье 9 и соответствующем комментарии.

ГЛАВА II

ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1) Согласно статье 4 настоящих статей, одним из условий того, чтобы имело место международно-противоправное деяние международной организации, является присвоение этой международной организации поведения по международному праву, тогда как в соответствии с другим условием это же поведение должно представлять собой нарушение обязательства этой международной организации по международному праву. Статьи 5-8 ниже затрагивают вопрос присвоения поведения международной организации. В соответствии со статьей 4 поведение включает действие и бездействие.

2) Как было отмечено во вводном комментарии к главе I, ответственность международной организации может в некоторых случаях возникать также, если поведение и не присваивается этой международной организации[65]. В этих случаях поведение может быть присвоено государству или другой международной организации. В этом последнем случае релевантны также правила присвоения поведения международной организации.

3) Как и статьи 4-11 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[66], статьи 5-8 настоящих статей касаются присвоения поведения, но не присвоения ответственности. В практике часто основное внимание уделяется присвоению ответственности, а не присвоению поведения. Это же самое можно сказать и о многих международно-правовых актах. Например, в статье 6 Приложения IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву после изложения требования об обязательстве международных организаций и их государств-членов заявлять о своей соответствующей компетенции применительно к вопросам, охватываемым Конвенцией, говорится о присвоении ответственности:

> "Участники, обладающие компетенцией согласно статье 5 настоящего Приложения, несут ответственность за невыполнение обязательств или любое другие нарушение настоящей Конвенции"[67].

Присвоение поведения ответственной стороне в обязательном порядке не предусматривается.

---

[65] Пункт 1) комментария.

[66] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 42-61.

[67] United Nations *Treaty Series,* vol. 1833, p. 397 at p. 580 (русский текст - vol. 1834, стр. 179-370).

4) Хотя случаи двойного или даже множественного присвоения поведения, возможно, и не часто встречаются в практике, их нельзя полностью исключать. Так, например, присвоение определенного поведения международной организации не предполагает, что это же поведение не может быть присвоено какому-либо государству, как и наоборот, присвоение поведения государству не исключает присвоения этого же поведения какой-либо международной организации. Можно также представить себе случай одновременного присвоения поведения двум или более международным организациям, например, когда они учреждают совместный орган и действуют через такой орган.

5) Как было сделано во втором чтении со статьями об ответственности государств, в настоящем проекте предусматриваются только позитивные критерии присвоения. Так, в настоящих статьях не затрагиваются случаи невозможности присвоения поведения организации. Например, в проектах статей не говорится прямо, а только подразумевается, что поведение вооруженных сил государств или международных организаций не присваивается Организации Объединенных Наций, когда Совет Безопасности уполномочивает государства или международные организации принять необходимые меры вне рамок порядка подчиненности, устанавливающего связь этих вооруженных сил с Организацией Объединенных Наций. Эта точка зрения была выражена директором отдела Управления полевыми операциями и материально-технического обеспечения Департамента операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в письме на имя Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций об иске, связанном с дорожно-транспортным происшествием в Сомали:

> "Войска ЮНИТАФ не находились под командованием Организации Объединенных Наций, и Организация неизменно отрицала ответственность в случае исков, которые возбуждались в связи с инцидентами, к которым были причастны эти войска"[68].

6) Статьи 5-8 настоящих статей охватывают большинство из вопросов, решаемых применительно к государствам в статьях 4-11 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако в настоящих проектах статей нет положений, которые затрагивали бы вопросы, регулируемые в статьях 9 и 10 проектов статей об ответственности государств[69]. В этих последних речь идет о поведении в отсутствие или при несостоятельности официальных властей и, соответственно, о поведении повстанческого или иного движения. Такие случаи едва ли будут возникать в отношении международных организаций, поскольку при этом предполагается, что образование, которому присваивается поведение, осуществляет контроль над территорией. Хотя и можно найти несколько примеров международных организаций,

---

[68] Неопубликованное письмо от 25 июня 1998 года.

[69] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 55-56.

управляющих территорией[70], вероятность того, что вышеупомянутые вопросы приобретут в этом контексте сколько-нибудь существенное значение, представляется настолько отдаленной, что не может требовать включения конкретного положения на этот счет. При этом, однако, понимается, что, если такой случай тем не менее возникнет применительно к какой-либо международной организации, придется применить соответствующее правило, которое по аналогии с государствами применимо к данной организации, т.е. статью 9 или статью 10 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

7) В ряде случае в практике, когда затрагиваются вопросы присвоения поведения международным организациям, это делается скорее в контексте вопросов гражданской ответственности, нежели чем в контексте вопросов ответственности за международно-противоправные деяния. Указанные практические случаи, тем не менее, имеют значение для целей присвоения поведения по международному праву, когда им устанавливается или применяется критерий, который не призван считаться имеющим значение только лишь для конкретного рассматриваемого вопроса.

Статья 5

Общее правило о присвоении поведения международной организации

1. Поведение органа или агента международной организации при выполнении функций такого органа или агента рассматривается как деяние этой организации по международному праву независимо от положения, которое занимает этот орган или агент по отношению к этой организации.

2. Для определения функции органов и агентов организации применяются правила организации.

Комментарий

1) Согласно статье 4 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[71], присвоение поведения государству в основном поставлено в зависимость от характеристики действующего лица или образования как "органа государства". Однако, как становится ясно из комментария[72], присвоение едва ли может зависеть от использования во внутреннем праве соответствующего государства какой-либо

---

[70] Например, на основании резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности от 10 июня 1999 года Генеральный секретарь был уполномочен "при содействии соответствующих международных организаций обеспечить международное гражданское присутствие в Косово в целях создания временной администрации для Косово […]".

[71] *Ежегодник… 2001,* том II (Часть вторая), стр. 43-44.

[72] *Там же*, стр. 46-47.

конкретной терминологии. Аналогичным образом можно рассуждать и в отношении соответствующей системы права, касающейся международных организаций.

2) Следует отметить, что, хотя в некоторых положениях Устава Организации Объединенных Наций употребляется термин "органы"[73], Международный Суд при рассмотрении статуса лиц, действующих от имени Организации Объединенных Наций, придавал значение лишь тому факту, что на то или иное лицо были возложены функции органом Организации Объединенных Наций. Суд употреблял термин "агент" и не придавал значения тому факту, что то или иное лицо имело или не имело официальный статус. В своем консультативном заключении по делу *о возмещении ущерба в связи с увечьями, полученными на службе Организации Объединенных Наций*, Суд отметил, что вопрос, адресованный Генеральной Ассамблеей, касался способности Организации Объединенных Наций предъявлять требование в случае вреда, причиненного одному из ее агентов, и заявил:

> "Суд толкует слово "агент" в самом широком смысле, иными словами, как означающее любое лицо, которому, независимо от того, является или не является оно должностным лицом, получающим денежное вознаграждение и находящимся или не находящимся на постоянной службе, поручено органом организации выполнять или помогать выполнять одну из его функций, короче, любое лицо, через которое он действует"[74].

В более позднем консультативном заключении по делу о *применимости раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций* Суд отметил, что:

> "На практике, согласно информации, предоставленной Генеральным секретарем, Организация Объединенных Наций поручала миссии во все большей степени различного характера лицам, не имеющим статуса должностных лиц Организации Объединенных Наций"[75].

Что касается привилегий и иммунитетов, то в том же заключении Суд также заявил:

> "Суть дела не в их административном положении, а в характере их миссии"[76].

---

[73] В статье 7 Устава Организации Объединенных Наций содержатся ссылки на "главные органы" и "вспомогательные органы". Этот последний термин фигурирует также в статьях 22 и 30 Устава.

[74] *I.C.J. Report*s, *1949*, p. 177.

[75] *I.C.J. Reports, 1989*, p. 194, para. 48.

[76] Ibid., p. 194, para. 47.

3) В сравнительно недавнем консультативном заключении по делу *о споре относительно судебно-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека* Суд отметил, что:

> "вопрос об иммунитете от судебного процесса отличен от вопроса о компенсации за любой ущерб, понесенный в результате действий, совершенных Организацией Объединенных Наций или ее агентами, действующими в их официальном качестве"[77].

В том же заключении Суд кратко остановился также на вопросе о присвоении поведения, отметив, что в случае:

> "[...] наступления ущерба в результате действий, совершенных Организацией Объединенных Наций или ее агентами, действующими в своем официальном качестве, … Организация Объединенных Наций может быть обязана нести ответственность за ущерб, вызванный такими действиями"[78].

Таким образом, по мнению Суда, поведение Организации Объединенных Наций, помимо поведения ее главных и вспомогательных органов, включает в себя действия или бездействие ее "агентов". Этот термин предназначается для ссылки не только на должностных лиц, но и на иных лиц, действующих в интересах Организации Объединенных Наций на основе функций, возложенных на них органом организации.

4) То, что заявил Международный Суд применительно к Организации Объединенных Наций, в более общем плане применимо к международным организациям, большинство из которых действует через свои органы (определенные таким образом или нет) и разнообразных агентов, которым поручено выполнение функции организации. Как говорилось в решении Федерального совета Швейцарии от 30 октября 1996 года:

> "Как правило, международной организации можно присваивать действия и бездействие ее органов любого ранга и характера и ее агентов при осуществлении их полномочий"[79].

---

[77] *I.C.J. Reports, 1999*, p. 88, para. 66.

[78] Ibid., pp. 88–89, para. 66.

[79] Это перевод подлинного текста на французском языке, который гласит: “En règle générale, sont imputables à une organisation internationale les actes et omissions de ses organes de tout rang et de toute nature et de ses agents dans l’exercice de leurs compétences”. Doc. VPB 61.75, опубликованный на вебсайте Федерального совета Швейцарии.

5) Различие между органами и агентами, судя по всему, не имеет значения для цели присвоения поведения международной организации. Поведение и органов, и агентов присваивается организации. Когда лица или образования по правилам организации характеризуются как органы или агенты, нет сомнений, что поведение этих лиц или образований должно в принципе присваиваться организации.

6) Упоминание в пункте 1 того факта, что орган или агент действует "при выполнении функций такого органа или агента", призвано разъяснить, что поведение присваивается международной организации, когда орган или агент осуществляет функции, которыми наделяется этот орган или агент, и ни в каком случае не присваивается, если орган или агент действуют в частном качестве. Вопрос присвоения поведения *ultra vires* рассматривается в статье 7.

7) Согласно пункту 1 статьи 4 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, присвоение государству поведения органа происходит "независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центрального правительства или административно-территориальной единицы государства"[80]. Последнее положение вряд ли могло бы применяться к международной организации. Можно было бы использовать другие элементы, но предпочтительнее использовать более простую формулировку, ввиду также и того факта, что, в то время как все государства, как можно считать, выполняют все упомянутые функции, организации в значительной степени отличаются друг от друга и в этом отношении. Поэтому в пункте 1 просто говорится следующее: "независимо от положения, которое занимает этот орган или агент в структуре организации".

8) Соответствующая международная организация устанавливает, какие функции поручаются каждому органу или агенту. Обычно это делается, как указано в пункте 2, на основе "правил организации". Не объявляя применение правил организации единственным критерием, формулировка пункта 2 ставит своей целью оставить открытой возможность того, что в исключительных обстоятельствах функции могут рассматриваться как предоставленные органу или агенту, даже если об этом нельзя сказать, что это было сделано на основе правил организации.

9) Статья 5 в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния касается "поведения лиц или образований, осуществляющих

---

[80] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 43-44 и пункты 6)-7) соответствующего комментария, стр. 44-45.

элементы государственной власти"[81]. В целом это выражение было бы неуместно использовать в отношении международных организаций. Приходится иным образом характеризовать ту связь, которую образование может иметь с международной организацией. Представляется, однако, излишним включать в настоящие проекты статей дополнительное положение, с тем чтобы охватить лица или образования, находящиеся в положении, соответствующем тому, которое предусмотрено в статье 5 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Термину "агент" в пункте 2 придается широкое значение, должным образом охватывающее эти лица или образования.

10) Аналогичный вывод может быть сделать и в отношении лиц или групп лиц, о которых речь идет в статье 8 статей об ответственности государств[82]. Эта статья касается лиц или групп лиц, фактически действующих по указаниям либо под руководством или контролем государства. Если же эти лица или группы лиц действуют по указаниям либо под руководством или контролем международной организации, их пришлось бы рассматривать как агентов в соответствии с определением, содержащимся в подпункте c) статьи 2. Как было отмечено выше в пункте 8) настоящего комментария, в исключительных случаях лицо или образование для целей присвоения поведения могут рассматриваться как наделенные функциями организации, даже если это не соответствовало правилам организации.

Статья 6

Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией

Поведение органа государства или органа или агента международной организации, предоставленного в распоряжение другой международной организации, рассматривается по международному праву как деяние последней организации, если эта организация осуществляет эффективный контроль над данным поведением.

Комментарий

1) Когда орган государства предоставляется в распоряжение международной организации, этот орган может быть полностью откомандирован в распоряжение этой организации. В этом случае ясно, что поведение органа может быть присвоено только

---

[81] *Там же*, стр. 47.

[82] *Там же*, стр. 53.

принимающей организации. Такое же следствие может быть применимо, когда орган или агент одной международной организации полностью откомандирован в распоряжение другой организации. В этих случаях будет применяться общее правило, изложенное в статье 5. В статье 6 речь идет об иной ситуации, в которой предоставленный в распоряжение орган или агент все-таки в известной мере действует как орган предоставляющего государства или как орган или агент предоставляющей организации. Такое имеет место, например, в случае военных контингентов, которые государство предоставляет в распоряжение Организации Объединенных Наций для проведения операций по поддержанию мира, поскольку государство сохраняет дисциплинарные правомочия и уголовную юрисдикцию в отношении служащих национального контингента[83]. В этой ситуации возникает проблема, суть которой в том, должно ли конкретное поведение предоставленного органа или агента присваиваться принимающей организации или же предоставляющему государству или организации.

2) Предоставляющее государство или организация могут заключить с принимающей организацией соглашение относительно передачи органа или агента в распоряжение этой организации. В соглашении может быть оговорено, какое государство или организация будут нести ответственность за поведение этого органа или агента. Например, в соответствии с типовым соглашением о предоставлении войск, касающимся предоставления воинских контингентов в распоряжение Организации Объединенных Наций одним из ее государств-членов, Организация Объединенных Наций рассматривается как подлежащая материальной ответственности перед третьими сторонами, но имеет право взыскания в отношении предоставляющего государства в тех случаях, когда "утрата, порча, смерть или увечье явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий предоставленного правительством персонала"[84]. В соглашении, как представляется, речь идет только о распределении ответственности, а не присвоении поведения. В любом случае такой вид соглашения не является неоспоримым, поскольку он регулирует лишь отношения между предоставляющим государством или организацией и принимающей организацией и тем самым не может иметь своим следствием лишение третьей стороны каких-либо прав, которыми может обладать эта сторона в отношении государства или организации, несущих ответственность по общим правилам.

3) В основу критерия присвоения поведения предоставляющему государству или организации положен предусмотренный в статье 6 эффективный контроль над

---

[83] Это обычно конкретно оговаривается в соглашении, которое Организация Объединенных Наций заключает с государством, предоставляющим контингент. См. доклад Генерального секретаря (A/49/691), пункт 6.

[84] Статья 9 типового соглашения о предоставлении войск (A/50/995, приложение; A/51/967, приложение).

конкретным поведением органа или агента, предоставленного в распоряжение принимающей организации. В статье 6 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[85] применяется схожий подход, хотя она и сформулирована иначе. По смыслу этой последней, значение имеет то, что "этот орган действует в осуществление элементов государственной власти того государства, в распоряжение которого он предоставлен". Однако в комментарии к статье 6 об ответственности государств за международно-противоправные деяния разъясняется, что, для того чтобы поведение было присвоено принимающему государству, "орган должен действовать под его исключительным управлением и контролем (а не согласно указаниям направляющего государства)"[86]. В любом случае формулировка статьи 6 не может быть точно воспроизведена в данном случае, поскольку ссылка на "осуществление элементов государственной власти" неуместна в применении к международным организациям.

4) В том что касается государств, то осуществление контроля главным образом обсуждается в отношении вопроса о том, может ли поведение лиц или групп лиц, особенно нерегулярных вооруженных сил, присваиваться государству[87]. В контексте передачи органа или агента в распоряжение международной организации контроль играет иную роль. Он связан не с вопросом о том, присваивается ли вообще определенное поведение государству или международной организации, а скорее с вопросом о том, какому образованию - предоставляющему государству или организации или же принимающей организации - присваивается поведение.

5) Организация Объединенных Наций признает, что в принципе она держит под исключительным контролем развертывание национальных контингентов в силах по поддержанию мира. Такая посылка побудила юрисконсульта Организации Объединенных Наций заявить следующее:

> "Поскольку силы по поддержанию мира являются вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, их действия, в принципе, присваиваются Организации, и если они совершаются в нарушение международного обязательства, это влечет за собой международную ответственность Организации и ее обязанность выплатить компенсацию"[88].

---

[85] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 49.

[86] Пункт 2) комментария к статье 6, *там же*, стр. 49.

[87] *Там же*, стр. 53-55.

[88] Письмо юрисконсульта Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2004 года на имя директора Отдела кодификации, A/CN.4/545, раздел II.G.

Это заявление суммирует практику Организации Объединенных Наций в отношении Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК)[89], Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК)[90] и создававшихся позднее сил по поддержанию мира[91].

6) Практика в отношении сил по поддержанию мира особенно примечательна в настоящем контексте в силу того контроля, который предоставляющее войска государство сохраняет за собой в дисциплинарных и уголовных вопросах[92]. Это обстоятельство может иметь последствия для присвоения поведения. Например, Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций заняло следующую позицию в отношении соблюдения обязательств по Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 1973 года[93]:

> "Поскольку Конвенция возлагает ответственность за принудительное исполнение ее положений на государство-участник и поскольку государства, предоставляющие войска, сохраняют юрисдикцию над уголовными деяниями своих военнослужащих, ответственность за принудительное исполнение положений Конвенции лежит на тех государствах, предоставляющих войска, которые являются сторонами Конвенции"[94].

Присвоение поведения предоставляющему войска государству явным образом связано с сохранением им некоторых правомочий над его национальным контингентом и, следовательно, с контролем, которым наделено это государство в соответствующем отношении.

---

[89] См. соглашения о выплате компенсации, которые были заключены Организацией Объединенных Наций с Бельгией (United Nations, *Treaty Series,* vol. 535, p. 191), Грецией (ibid., vol. 565, p. 3), Италией (ibid., vol. 588, p. 197), Люксембургом (ibid., vol. 585, p. 147) и Швейцарией (ibid., vol. 564, p. 193).

[90] *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций* (1980 год), стр. 296-298.

[91] См. доклад Генерального секретаря о финансировании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/51/389), стр. 5, пункты 7 и 8.

[92] См. выше, пункт 1) настоящего комментария и сноску 83 выше.

[93] United Nations, *Treaty Series,* vol. 993, p. 243 (русский текст - стр. 373).

[94] *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций* (1994 год), стр. 480 и 481.

7) Как считают некоторые ученые[95], в тех случаях, когда орган или агент предоставлен в распоряжение международной организации, решающее значение в отношении присвоения конкретного поведения, как представляется, имеет то, кто обладает эффективным контролем применительно к рассматриваемому поведению. Например, было бы сложно присвоить Организации Объединенных Наций поведение сил в условиях, описанных в докладе комиссии по расследованию, которая была создана для расследования случаев вооруженных нападений на персонал ЮНОСОМ II:

> "Командующий Силами ЮНОСОМ II не был в состоянии осуществлять эффективный контроль за деятельностью ряда национальных контингентов, которые, в зависимости от обстоятельств, запрашивали разрешение у своих национальных властей, прежде чем выполнять приказы командования Силами. Многие крупные операции, осуществлявшиеся под флагом Организации Объединенных Наций и в контексте мандата ЮНОСОМ, проводились полностью за рамками командования и управления Организации Объединенных Наций, хотя последствия этого самым существенным образом отразились на выполнении ЮНОСОМ своей задачи и на безопасности ее персонала"[96].

---

[95] J.-P. Ritter, "La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale", *Annuaire français de Droit international,* vol. 8 (1962), p. 427 at p. 442; R. Simmonds, *Legal Problems Arising from the United Nations Military Operations* (The Hague: Nijhoff, 1968), p. 229; B. Amrallah, "The International Responsibility of the United Nations for Activities Carried Out by U.N. Peace-Keeping Forces", *Revue égyptienne de droit international*, vol. 32 (1976), p. 57, at pp. 62–63 and 73–79; E. Butkiewicz, "the Premisses of International Responsibility of Inter-Governmental Organizations", *Polish Yearbook of International Law,* vol. 11 (1981-1982), p. 117 at pp. 123-125 and 134-135; M. Pérez González, "Les organisations internationales et le droit de la responsabilité", *Revue générale de Droit international public,* vol. 99 (1988), p. 63 at p. 83; M. Hirsch, *The Responsibility of International Organizations toward Third Parties* (Dordrecht/London: Nijhoff, 1995), pp. 64-67; C.F. Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, 2nd ed. (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), pp. 401-403; P. Klein, La *responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Editions de l'Université de Bruxelles, 1998), pp. 379-380; I. Scobbie, "International Organizations and International Relations" in R.J. Dupuy (ed.), *A Handbook of International Organizations,* 2nd ed. (Dordrecht/Boston/London: Nijhoff, 1988), p. 891; C. Pitschas, *Die völkerrechtliche Verantwortlichkeit der europäischen Gemeinschaften und ihrer Mitgliedstaaten* (Berlin: Duncker & Humblot, 2001), p. 52; J.-M. Sorel, "La responsabilité des Nations Unies dans les opérations de maintien de la paix", *International Law Forum*, vol. 3 (2001), p. 127 at p. 129. Некоторые авторы говорят об "эффективном контроле", некоторые другие - об "оперативном контроле". Второе понятие использовано также M. Bothe, *Streitkräfte internationaler Organisationen* (Köln/Berlin: Heymanns Verlag, 1968), p. 87. Трудности разграничения оперативного и организационного контроля были отмечены в работе L. Condorelli, "Le statut des forces de l'ONU et le droit international humanitaire", *Rivista di Diritto internazionale*, vol. 78 (1995), p. 881 at pp. 887–888. Комитет по ответственности международных организаций Ассоциации международного права ссылается на критерий "эффективного контроля (оперативного управления и контроля)". International Law Association, *Report of the Seventy-first Conference, Berlin (2004)*, p. 200.

[96] S/1994/653, пункты 243–244, стр. 38.

8) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что критерий "степени эффективного контроля" имеет решающее значение в отношении совместных операций:

> "Международная ответственность Организации Объединенных Наций в связи с боевыми действиями сил Организации Объединенных Наций зиждется на предположении о том, что данная операция осуществляется под исключительным командованием и управлением Организации Объединенных Наций. […] При совместных операциях международная ответственность за действия войск лежит на тех, кто осуществляет оперативное командование и управление в соответствии с договоренностями, в которых определяются условия сотрудничества между государством или государствами, предоставляющими войска, и Организацией Объединенных Наций. В отсутствие формальных договоренностей между Организацией Объединенных Наций и государством или государствами, предоставляющими войска, ответственность будет определяться в каждом случае в зависимости от степени эффективного управления, осуществляемого каждой из сторон при проведении операции"[97].

То, что говорилось в отношении совместных операций, таких, как операции с участием ЮНОСОМ II и Сил быстрого реагирования в Сомали, должно также применяться по отношению к операциям по поддержанию мира, поскольку можно проводить различия в их отношении между областями эффективного контроля, соответственно принадлежащего Организации Объединенных Наций и предоставляющему войска государству. Хотя понятно, что во имя эффективности военных операций Организация Объединенных Наций настаивает на исключительном командовании и контроле над силами по поддержанию мира, присвоение поведения должно также в этой связи основываться на фактологическом критерии.

9) Европейский суд по правам человека впервые в делах *Бехрами и Бехрами против Франции* и *Сарамати против Франции, Германии и Норвегии*[98] рассмотрел свою юрисдикцию *ratione personae* в связи с поведением военнослужащих, переданных в Косово в распоряжение Организации Объединенных Наций (Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК)), или в связи с поведением, санкционированным Организацией Объединенных Наций (Силами для Косово (СДК)). Суд сослался на текущую работу Комиссии международного права и, в частности, на критерий "эффективного контроля", который был в предварительном порядке принят Комиссией. Не высказав никакой критики этого критерия, Суд счел, что

---

[97] A/51/389, пункты 17–18, стр. 7–8.

[98] Decision (Grand Chamber) of 2 May 2007 on the admissibility of applications No. 71412/01 and No. 78166/01 (еще не включено в соответствующий доклад).

определяющий момент заключался в том, "сохранял ли Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в конечном счете власть и контроль при том, что оперативное командование было только делегировано"[99]. Признавая "эффективность или единство командования НАТО в оперативных вопросах" в отношении СДК[100], Суд отметил, что присутствие СДК в Косово основывалось на резолюции, принятой Советом Безопасности, и сделал вывод о том, что "СДК осуществляли законно делегированные, согласно главе VII, полномочия СБ ООН и что в принципе вменяемые действия могут быть "присвоены" Организации Объединенных Наций по смыслу формулировки, изложенной в общем виде [в статье 4 настоящих статей]"[101]. Можно отметить, что при упоминании критерия эффективного контроля более значимым может показаться "оперативный" контроль, нежели контроль "в конечном счете", поскольку последний с трудом подразумевает какую-либо роль в деянии, о котором идет речь[102]. Поэтому неудивительно, что в своем опубликованном в июне 2008 года докладе о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций дистанцировался от этого критерия, заявив следующее: "Предполагается, что международная ответственность Организации Объединенных Наций будет ограничиваться рамками осуществляемого ею эффективного оперативного контроля"[103].

---

[99] *Ibid*., para. 133.

[100] *Ibid*., para. 139.

[101] *Ibid*., para. 141.

[102] Различные авторы указывали, что Европейский Суд не применил критерий эффективного контроля в том виде, в каком его понимала Комиссия. См. P. Bodeau-Livinec, G.P. Buzzini and S. Villalpando, note, *American Journal of International Law*, vol. 102 (2008), p. 323, at pp. 328-329; P. Klein, "Responsabilité pour les faits commis dans le cadre d'opérations de paix et étendue du pouvoir de contrôle de la Cour européenne des droits de l'homme: quelques considérations critiques sur l'arrêt *Behrami et Saramati", Annuaire Français de Droit International*, vol. 53 (2007), p. 43 at p. 55; Ph. Lagrange, "Responsabilité des Etats pour actes accomplis en application du chapitre VII de la Charte des Nations Unies", *Revue Générale de Droit International Public*, vol. 112 (2008), p. 85 at pp. 94-95; K.M. Larsen, "Attribution of Conduct in Peace Operations: The 'Ultimate Authority and Control' Test", *European Journal of International Law*, vol. 19 (2008), p. 509 at pp. 521-522; M. Milanović and T. Papić, "As Bad as It Gets: The European Court of Human Rights *Behrami* and *Saramati* Decision and General International Law", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 58 (2009), p. 267 at pp. 283-286; A. Orakhelashvili, note, *American Journal of International Law*, vol. 102 (2008), p. 337 at p. 341; P. Palchetti, "Azioni di forze istituite o autorizzate dalle Nazioni Unite davanti alla Corte europea dei diritti dell'uomo: i casi *Behrami* e *Saramati*", *Rivista di Diritto Internazionale*, vol. 90 (2007), p. 681 at pp. 689-690; A. Sari, "Jurisdiction and International Responsibility in Peace Support Operations: The *Behrami* and *Saramati Cases*", *Human Rights Law Review*, vol. 8 (2008), p. 151 at p. 164.

[103] S/2008/354, пункт 16.

10) В делах *Касумай против Греции*[104] и *Гаджич против Германии*[105] Европейский суд по правам человека подтвердил свое мнение относительно присвоения Организации Объединенных Наций поведения национальных контингентов, переданных в распоряжение СДК. Подобным образом, в деле *Берича и других против Боснии и Герцеговины*[106] этот же Суд дословно и обстоятельно процитировал свое предшествующее решение в деле *Бехрами и Сарамати*, когда пришел к выводу о том, что поведение Высокого представителя в Боснии и Герцеговине должно быть присвоено Организации Объединенных Наций.

11) В решении, вынесенном Палатой лордов в деле *аль-Джедда*[107], также содержатся обширные ссылки на текущую работу Комиссии. В одном из принятых большинством голосов заключений отмечалось "наличие общего согласия между сторонами в отношении того, что руководящий принцип был сформулирован Комиссией международного права в статье 6 ее проектов статей об ответственности международных организаций"[108]. На рассмотрение Палаты лордов был представлен иск, связанный с содержанием под стражей физического лица британскими военнослужащими в Ираке. Резолюция 1546 (2004) Совета Безопасности ранее санкционировала присутствие многонациональных сил в этой стране. Как представляется, в принятых большинством голосов заключениях поддерживаются мнения, выраженные Европейским судом по правам человека в решении по делам *Бехрами и Сарамати*, однако в них проводится различие между фактами дела и содержится вывод о том, что "реально нельзя утверждать, что силы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства находились под эффективным командованием и контролем Организации Объединенных Наций или что силы Соединенного Королевства находились под таким командованием и контролем, когда они заключили под стражу заявителя"[109]. Такое заключение, как представляется, соответствует цели установления эффективного контроля.

---

[104] Decision of 5 July 2007 on the admissibility of application no. 6974/05, еще не включено в соответствующий доклад.

[105] Decision of 28 August 2007 on the admissibility of application no. 31446/02, еще не включено в соответствующий доклад.

[106] Decision of 16 October 2007 on the admissibility of applications nos. 36357/04, 36360/04, 38346/04, 41705/04, 45190/04, 45578/04, 45579/04, 45580/04, 91/05, 97/05, 100/05, 1121/05, 1123/05, 1125/05, 1129/05, 1132/05, 1133/05, 1169/05, 1172/05, 1175/05, 1177/05, 1180/05, 1185/05, 20793/05 и 25496/05 (еще не включено в доклад).

[107] Decision of 12 December 2007, R (on the application of Al-Jedda) (FC) v. Secretary of State for Defence.

[108] *Ibid*., para. 5 of the opinion of Lord Bingham of Cornhill.

[109] Thus the opinion of Lord Bingham of Cornhill, paras. 22–24 (the quotation is taken from para. 23). Baroness Hale of Richmond (para. 124), Lord Carswell (para. 131) and Lord Brown of Eaton-under-Heywood (paras. 141-149, with his own reasons) concurred on this conclusion, while Lord Rodger of Earlsferry dissented.

12) То же самое можно сказать и о подходе, содержащемся в решении окружного суда Гааги о присвоении поведения голландского контингента Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в связи с массовыми убийствами в Сребренице. В этом решении содержалось лишь общее указание на статьи Комиссии[110]. Суд пришел к выводу о том, что "осуждаемые деяния военнослужащих голландского батальона должны квалифицироваться как деяния контингента СООНО" и что "эти действия и бездействие должны в строгом смысле присваиваться в принципе Организации Объединенных Наций"[111]. Затем Суд выразил мнение о том, что если "голландские власти приказали голландскому батальону игнорировать приказы Организации Объединенных Наций или действовать вопреки им, а военнослужащие голландского батальона действовали в соответствии с этими распоряжениями из Нидерландов, то это представляет собой нарушение подлинной основы, на которой зиждется присвоение поведения Организации Объединенных Наций"[112]. Суд не сделал вывода о наличии достаточных доказательств для такого заключения.

13) Действие принципов, применимых к силам по поддержанию мира, может быть распространено на другие государственные органы, переданные в распоряжение Организации Объединенных Наций, такие, как подразделения по оказанию помощи в связи со стихийными бедствиями, о которых Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций написал следующее:

> "В том случае, если орган по оказанию помощи в связи со стихийными бедствиями создается Организацией Объединенных Наций, он является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Такой орган будет иметь правовой статус, аналогичный, например, статусу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) […]"[113].

14) Аналогичные выводы следовало бы сделать в отношении более редкого случая, когда международная организация передает один из своих органов в распоряжение другой международной организации. Примером является Панамериканская санитарная конференция, которая благодаря соглашению между Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Панамериканской организацией здравоохранения (ПАОЗ) выполняет "соответственно функции регионального комитета и регионального бюро

---

[110] Judgment of 10 September 2008, case no. 265615/HA ZA 06-1671, para. 4.8. English translation at http://zoeken.rechtspraak.nl.

[111] *Ibid*., para. 4.11.

[112] *Ibid*., para. 4.14.1.

[113] *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций* (1971 год), стр. 261.

Всемирной организации здравоохранения для Западного полушария согласно Конституции Всемирной организации здравоохранения"[114]. Юрисконсульт ВОЗ заявил следующее:

> "На основании этого соглашения действия ПАОЗ и ее персонала могут влечь за собой ответственность ВОЗ"[115].

Статья 7

Превышение полномочий или нарушение указаний

Поведение органа или агента международной организации рассматривается как деяние такой организации по международному праву, если этот орган или агент действует в этом качестве, даже если данное поведение превышает полномочия этого органа или агента или нарушает указания.

Комментарий

1) В статье 7 речь идет о поведении *ultra vires* органов или агентов международной организации. Такое поведение может быть поведением, выходящим за рамки полномочий, которыми наделена организация[116]. Оно может быть также в рамках компетенции организации, но выходить за рамки полномочий действующего органа или агента. Хотя в статье говорится только о втором случае, первый случай также ею охвачен, поскольку деяние, превышающее полномочия организации, неизбежно превышает полномочия этого органа или агента.

2) Статью 7 следует трактовать в контексте других имеющих отношение к присвоению поведения положений, особенно статьи 5. Следует понимать, что в соответствии со статьей 5 органами и агентами являются лица и образования, осуществляющие функции организации. Если не принимать в расчет исключительные случаи пункт 10) комментария к статье 5), то при решении вопроса, имеет ли орган или агент полномочия придерживаться определенного поведения, надлежит руководствоваться, как это

---

[114] Статья 2 Соглашения от 24 мая 1949 года воспроизводится на http://intranet.who.int.

[115] Письмо юрисконсульта ВОЗ от 19 декабря 2003 года на имя юрисконсульта Организации Объединенных Наций, A/CN.4/545, sect.II.H.

[116] Как заявил Международный Суд в своем консультативном заключении по делу о *законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте*:

> "[…] международные организации […] не обладают, в отличие от государств, компетенцией общего характера. В отношении международных организаций действует "принцип специализации", т.е. учреждающие их государства наделяют эти организации полномочиями, объем которых определяется кругом обязанностей, выполняемых в общих интересах; содействие достижению этих целей государства возлагают на организации".

I.C.J. Reports, 1996, p. 78 (para. 25).

определено в подпункте b) статьи 2, правилами организации. Под этим подразумевается, что указания имеют значение для цели присвоения поведения, только если они связывают орган или агента. Кроме того, в этом отношении, как правило, решающее значение будут иметь правила организации.

3) По своей формулировке статья 7 в значительной степени перекликается с формулировкой статьи 7 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[117]. Главное текстовое различие связано с тем фактом, что последняя статья принимает в расчет формулировки статей 4 и 5 об ответственности государств и, тем самым, относит к поведению *ultra vires* поведение "органа государства или лица или образования, осуществляющих элементы государственной власти", тогда как настоящая статья нуждается лишь в приведении в соответствие со статьей 5, и в ней достаточно лишь упомянуть об "органе или агенте международной организации".

4) Ключевым элементом присвоения как в статье 7 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, так и в настоящей статье является требование, согласно которому орган или агент действуют "в этом качестве". Такая формулировка призвана передать идею о необходимости наличия тесной связи между поведением *ultra vires* и функциями органа или агента. Как было указано в комментарии к статье 7 об ответственности государств, в статье говорится, что "означенное поведение охватывает только действие и бездействие органов, осуществляющих свои официальные функции или делающих вид, что они осуществляют такие функции, а не частные действия или бездействие физических лиц, являющихся органами или агентами государства"[118].

5) Статья 7 касается лишь присвоения поведения и не предрешает вопроса о том, является ли деяние *ultra vires* действительным в соответствии с правилами организации. Даже если деяние было сочтено недействительным, оно может повлечь за собой ответственность организации. Необходимость защиты третьих сторон требует такого присвоения, которое не ограничивалось бы деяниями, которые рассматриваются как действительные.

6) Возможность присвоения международной организации действий, которые орган осуществляет *ultra vires*, была признана Международным Судом в его консультативном заключении по делу об *определенных расходах Организации Объединенных Наций*, в котором Суд заявил следующее:

---

[117] *Ежегодник ... 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 51.

[118] *Там же*, стр. 52, пункт 8) комментария к статье 7.

"Если достигнуто согласие, что рассматриваемое действие входит в сферу охвата функций Организации, но утверждается, что оно было инициировано или осуществлено в порядке, не согласующемся с разделением функций между различными органами, предписываемым Уставом, то необходимо обратиться к внутреннему плану, к внутренней структуре Организации. Если действие предпринимается не уполномоченным на то органом, оно представляет собой отклонение с точки зрения этой внутренней структуры, однако это не будет обязательно означать, что понесенные расходы не являются расходами Организации. Как в национальном, так и в международном плане рассматривались случаи, когда корпоративный или политический орган может быть связан по отношению к третьим сторонам действием *ultra vires* агента"[119].

Тот факт, что Суд счел, что Организация Объединенных Наций, видимо, должна покрывать расходы, связанные с действиями *ultra vires* органа, отражает соображения политического характера, которые представляются еще более строгими в отношении противоправного поведения. Отказ в присвоении поведения может лишить третьи стороны всех средств защиты, если только поведение не будет присвоено государству или другой организации.

7) Различие между поведением органов и должностных лиц и поведением других агентов встретило бы незначительную поддержку с учетом ограниченной значимости, придаваемой этому различию в практике международных организаций[120]. Как представляется, Международный Суд признал ответственность организации также за действия *ultra vires* других лиц, помимо должностных. В своем консультативном заключении по делу о *споре относительно судебно-процессуального иммунитета специального докладчика Комиссии по правам человека,* Суд заявил следующее:

"[…] вряд ли необходимо говорить, что все представители Организации Объединенных Наций, в каком бы официальном качестве они ни действовали, должны проявлять осмотрительность, с тем чтобы не выходить за рамки своих

---

[119] *I.C.J. Reports,* 1962, p. 168.

[120] Комитет по ответственности международных организаций Ассоциации международного права предложил следующую норму:

"Поведение органов, должностных лиц или агентов МО рассматривается как действие этой МО по международному праву, если орган, должностное лицо или агент действовали в своем официальном качестве, даже если это поведение выходит за рамки предоставленных полномочий или нарушает данные инструкции (*ultra vires*)".

International Law Association, *Report of the Seventy-first Conference,* Berlin (2004), p. 200.

функций, и вести себя таким образом, чтобы избежать предъявления претензий к Организации Объединенных Наций"[121].

Одна из очевидных причин, почему агент, в данном случае эксперт в командировке, должен стараться не выходить за рамки своих функций, а также для того чтобы избежать предъявления организации исков, состоит в том, что организация вполне может быть привлечена к ответственности за поведение этого агента.

8) Норма, устанавливаемая в статье 7, находит поддержку в следующем заявлении генерального юрисконсульта Международного валютного фонда:

"Присвоение может осуществляться даже если должностное лицо превысило полномочия, которыми оно наделено, не следовало правилам или проявило халатность. Однако действия должностного лица, которые не были осуществлены им в его официальном качестве, не будут присваиваться организации"[122].

9) Практика международных организаций подтверждает, что поведение *ultra vires* органа или агента присваивается организации, если такое поведение связано с официальными функциями органа или агента. Этим, по-видимому, лежит в основе позиции, занятой Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в меморандуме относительно требований, касающихся действий не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих вооруженных сил по поддержанию мира:

"Позиция Организации Объединенных Наций в отношении действий не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих вооруженных сил по поддержанию мира сводится к тому, что Организация не несет никакой правовой или финансовой ответственности за вытекающие из таких действий смерть, телесные повреждения или ущерб. […] Мы считаем главным фактором определения статуса "не находящегося при исполнении служебных обязанностей" то, действовал ли участник операции по поддержанию мира в неофициальном/неоперативном качестве, когда произошел инцидент, и был(а) ли он/она в военной форме или гражданской одежде на момент инцидента, а также где именно произошел инцидент - в районе боевых действий или за его пределами. […] Что касается правовой или финансовой ответственности Организации Объединенных Наций, то служащий вооруженных сил, находящийся в состоянии боевой готовности, тем не менее может иметь статус не находящегося при

---

[121] *I.C.J. Reports, 1999*, p. 89, para. 66.

[122] A/CN.4/545, раздел II, H.

исполнении служебных обязанностей, если он/она действует независимо в индивидуальном качестве, которое не относится к исполнению служебных обязанностей, в течение обозначенного периода "состояния боевой готовности". […] Мы хотели бы отметить, что фактические обстоятельства в каждом случае различны, и, следовательно, определение статуса участника операции по поддержанию мира как находящегося или не находящегося при исполнении служебных обязанностей может частично зависеть от конкретных факторов, относящихся к данному случаю, при этом учитывается мнение командира войсковых частей или начальника штаба"[123].

Если поведение члена национального контингента "не при исполнении служебных обязанностей" не присваивается организации[124], то поведение "при исполнении служебных обязанностей" может присваиваться. В этом случае необходимо будет рассматривать вопрос о том, относится ли поведение *ultra vires* к функциям, возложенным на соответствующее лицо.

Статья 8

Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного

Поведение, которое не присваивается международной организации на основании предшествующих статей, тем не менее рассматривается как деяние данной международной организации по международному праву, если и в той мере, в какой эта организация признает и принимает данное поведение в качестве собственного.

Комментарий

1) Статья 8 касается случая, когда международная организация "признает и принимает" в качестве собственного определенное поведение, которое не может быть присвоено международной организации на основании предыдущих проектов статей. Вопрос о присвоении в таком случае решается в зависимости от позиции, занятой организацией в отношении определенного поведения. Использование слов "в той мере, в какой" отражает возможность признания и принятия только лишь части рассматриваемого поведения.

---

[123] *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций* (1986 год), стр. 362 и 363.

[124] Окружной суд города Хайфы в решении от 10 мая 1979 года рассмотрел четкий случай совершенного "не при исполнении служебных обязанностей" действия сотрудника ВСООНЛ, который участвовал в доставке взрывчатых веществ на территорию Израиля. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций* (1979 год), стр. 285.

2) Статья 8 является зеркальным отражением содержания статьи 11 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[125], за исключением того, что вместо государства в ней говорится о международной организации. Как разъясняется в комментарии к статье 11, в основе решения о присвоении поведения может лежать признание и принятие поведения и в том случае, когда оно "не может быть присвоено"[126]. Иными словами, рассматриваемый теперь критерий присвоения может применяться даже в тех случаях, когда не было установлено, могло ли присвоение быть осуществлено на основе других критериев.

3) В некоторых имеющихся примерах практики, касающихся как государств, так и международных организаций, возможно, и не ясно, является ли то, что происходит в связи с признанием, присвоением поведения или ответственности. Это совсем не ясно, например, в отношении следующего заявления, сделанного от имени Европейского сообщества в ходе устного производства коллегии ВТО по делу *Европейские сообщества - Таможенная классификация определенного компьютерного оборудования.* Европейское сообщество заявило, что оно:

> "готово взять на себя в полном объеме международную ответственность за все меры в области тарифных скидок, независимо от того, была ли принята мера, являющаяся объектом жалобы, на уровне ЕС или на уровне государств-членов"[127].

4) Вопрос о присвоении был четко затронут в решении Судебной камеры II Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *Обвинитель против Драгана Николича*, в котором рассматривался вопрос о присвоении Силам по стабилизации (СПС) поведения, выразившегося в аресте обвиняемого. Сначала Камера отметила, что статьи КМП об ответственности государств "обязательной силы для государств не имеют". Затем она сослалась на статью 57 и отметила, что статьи "в первую очередь направлены на ответственность государств, а не на ответственность международных организаций или образований"[128]. Однако Камера постановила, что "исключительно в качестве *общего* юридического ориентира" она будет "использовать принципы, изложенные в проектах статей, в той части, в какой они могут быть полезными для решения рассматриваемых вопросов"[129]. При этом Камера развернуто процитировала статью 11 и комментарий к ней[130]. Затем Камера добавила следующее:

---

[125] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 59.

[126] *Там же*, пункт 1) комментария к статье 11, стр. 52.

[127] Неопубликованный документ.

[128] "Decision on defence motion challenging the exercise of jurisdiction by the Tribunal", 9 October 2002, Case No. IT-94-2-PT, para. 60.

[129] *Ibid*., para. 61.

[130] *Ibid*., paras. 62–63.

"Судебная камера отмечает, что обе стороны используют одни и те же и аналогичные использованным КМП критерии "подтверждения", "принятия", "признания", "одобрения" и "ратификации". Поэтому вопрос состоит в том, можно ли на основании предполагаемых фактов считать, что СПС "признали и приняли" поведение физических лиц "в качестве своего собственного"[131].

Камера пришла к выводу о том, что поведение СПС не может «"приравниваться к "принятию" или "признанию" незаконного поведения "в качестве своего собственного"»[132].

5) Судя по всему, нет политических причин, которые препятствовали бы применению к международным организациям критерия присвоения, основанного на признании и принятии. Вопрос может возникнуть в отношении компетенции международной организации применительно к такому признанию и принятию, а также в отношении того, какой орган или агент обладает такой компетенцией. Хотя существование конкретного правила крайне маловероятно, правила организации регулируют и этот вопрос.

ГЛАВА III

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1) В статьях 5-8 настоящих статей рассматривается вопрос о присвоении поведения международной организации. Согласно статье 4, присвоение поведения является одним из двух условий для того, чтобы имело место международно-противоправное деяние международной организации. Второе условие заключается в том, что это же поведение "представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации". В настоящей главе рассматривается это условие.

2) Как указывается в статье 4, поведение международной организации может состоять в "действии или бездействии". Бездействие становится нарушением, если международная организация несет международно-правовое обязательство осуществить какое-либо позитивное действие и не делает этого. Нарушение может также состоять в действии, не совместимым с тем, что международная организация должна делать или не делать в соответствии с международным правом.

---

[131] *Ibid*., para. 64.

[132] *Ibid*., para. 106. Апелляция была отклонена по иным основаниям. Один из моментов в данном случае заключается в том, что Апелляционная камера просто отметила, что "в осуществлении юрисдикции не следует отказывать в случае похищений, производимых частными лицами, действия которых, если только они не были вызваны, признаны или игнорированы государством или международной организацией или другим образованием, сами по себе не нарушают государственный суверенитет". Решение по промежуточной апелляции касательно законности ареста, 5 июня 2003 года, дело № IT-94-2-AR73, пункт 26.

3) В значительной мере четыре включенные в настоящую главу статьи по своей сути и формулировкам соответствуют статьям 12-15 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[133]. В тех статьях излагаются принципы общего характера, которые, как представляется, могут быть применимы к нарушению международно-правового обязательства любым субъектом международного права. Таким образом, едва ли имеются какие-либо причины для того, чтобы в настоящих статьях избирать иной подход, хотя имеющих отношение к международным организациям практических примеров по различным рассматриваемым в настоящей главе вопросам не так уж много.

Статья 9

Наличие нарушения международно-правового обязательства

1. Нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данной международной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения или характера.

2. Пункт 1 включает нарушение международно-правового обязательства, которое может возникать из правил этой организации.

Комментарий

1) Формулировка пункта 1 соответствует формулировке статьи 12 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[134] с заменой слова "государство" словами "международная организация".

2) В случае ответственности государств термин "международно-правовое обязательство" означает обязательство по международному праву "независимо от его происхождения". Как отмечается в комментарии к статье 12 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[135], это сделано с тем, чтобы дать понять, что "международные обязательства могут устанавливаться обычной нормой международного права, договором или общим принципом, применимым в рамках международного правопорядка".

3) Международная организация может иметь международно-правовое обязательство перед международным сообществом в целом, одним или несколькими государствами-членами или нечленами, перед другой международной организацией или другими

---

[133] *Ежегодник ... 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 62-74.

[134] *Там же*, стр. 62.

[135] *Там же*, пункт 3) комментария к статье 12, стр. 63.

международными организациями и перед любым другим субъектом международного права.

4) Большинство обязательств международной организации проистекают, по-видимому, из правил организации, которые в подпункте b) статьи 2 настоящих статей определены как означающие "в частности: учредительные документы; решения, резолюции и другие акты, принятые организацией в соответствии с такими документами; и установившуюся практику организации". Если и может показаться излишним констатировать, что обязательства, проистекающие из учредительных документов или обладающих обязательной силой актов, основанных на этих документах, действительно являются международно-правовыми обязательствами, практическая важность обязательств, возникающих в соответствии с правилами организации, побуждает, скорее, развеять какие бы то ни было сомнения в том, что нарушения этих обязательств также охватываются настоящими статьями. Использованная в пункте 2 формулировка ставит своей целью охватить любое обязательство, устанавливаемое правилами организации.

5) Может возникнуть вопрос, все ли обязательства, вытекающие из правил организации, должны считаться международно-правовыми обязательствами. Правовой характер правил организации в известной мере представляется спорным. Многие считают, что правила организаций, учрежденных на основании договоров, являются частью международного права[136]. Некоторые авторы, напротив, утверждают, что, хотя международные организации учреждаются на основании договоров или других документов, регулируемых международным правом, внутреннее право организации, когда она создана, не образует части международного права[137]. По мнению других, находящему

---

[136] Теория, в соответствии с которой "правила организации" являются частью международного права, была, в частности, подробно изложена Маттео Деклева в работе *Il diritto interno delle Unioni internazionali* (Padova: Cedam, 1962) и Ж. Балладоре Паллиери в работе "Le droit interne des organisations internationales", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, vol. 127 (1969-II), p. 1. Недавнее подтверждение этой точки зрения см. в работе Патрика Дайе и Алена Пелле *Droit international public (Нгуен Куок Динь),* 7th ed. (Paris: L.G.D.J., 2002), pp. 576-577.

[137] В числе авторов, отстаивающих эту точку зрения: L. Focsaneanu, "Le droit interne de l'Organisation des Nations Unies", *Annuaire Français de Droit International,* vol. 3 (1957), p. 315 ff, P. Cahier, "Le droit interne des organisations internationales", *Revue générale de droit international public,* vol. 67 (1963), p. 563 ff, и J.A. Barberis, "Nouvelles questions concernant la personnalité juridique internationale", *Recueil des cours…*, vol. 179 (1993-I), p. 145 at pp. 222-225. Концепцию разграничения международного права и внутреннего права международных организаций поддерживает также R. Bernhardt, "Qualifikation und Anwendungsbereich des internen Rechts internationaler Organisationen", *Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht,* vol. 12 (1973), p. 7.

поддержку на практике[138] особый случай представляют собой международные организации, которые достигли высокой степени интеграции. По мнению третьих, которое разделяют некоторые члены Комиссии, следует проводить различие в зависимости от источника и материального содержания правил организации и исключать из сферы международного права, например, некоторые административные положения.

6) Хотя для целей настоящих статей вопрос о правовой природе правил организации отнюдь не является чисто теоретическим, поскольку он затрагивает применимость принципов международного права в отношении ответственности за нарушение некоторых обязательств, вытекающих из правил организации, в пункте 2 не делается попытки выразить четко сформулированное мнение по данному вопросу. Он просто призван сказать, что в той мере, в какой обязательство, вытекающее из правил организации, должно рассматриваться как обязательство по международному праву, принципы, изложенные в настоящих статьях, применяются.

7) Правила организации могут предписывать конкретный режим обращения с нарушениями международных обязательств также применительно и к вопросу о наличии нарушения. Об этом нет необходимости говорить в статье 9, поскольку это должным образом может быть урегулировано в одном из заключительных положений (статья 63), где будет указано на возможное существование специальных правил по любому из вопросов, охватываемых настоящими статьями. Эти специальные правила необязательно имеют приоритет перед принципами, излагаемыми в настоящих статьях[139]. Например, применительно к наличию нарушения международно-правового обязательства

---

[138] В качестве примера организации последнего типа можно привести Европейское сообщество, которому Европейский суд дал следующее определение в деле *Коста против Э.Э.Э.Л.* в 1964 году:

> "В отличие от обычных международных договоров Договор об образовании ЕЭС породил отдельную правовую систему, которая после вступления в силу Договора стала составной частью правовых систем государств-членов и которую их суды обязаны применять. Создав Сообщество и не определив срок действия его мандата и снабдив его собственными институтами, правосубъектностью, правоспособностью и правом представительства на международной арене и, в более конкретном плане, реальными полномочиями, вытекающими из ограничения суверенитета или передачи полномочий государств Сообществу, государства-члены ограничили свои суверенные права, хотя и в ограниченном количестве областей, и тем самым создали свод норм, которыми должны руководствоваться как их граждане, так и они сами".

Дело 6/64. Решение от 15 июля 1964 года, *European Court of Justice Reports*, 1964, p. 1127 at pp. 1158-1159 (французское издание).

[139] Ассоциация международного права заявила в этом отношении следующее: "Квалификация деяния международной организации в качестве международно-противоправного регулируется международным правом. На подобной квалификации не отражается квалификация этого же деяния в качестве правомерного в соответствии с внутренним юридическим порядком международной организации". *Report of the Seventy-First Conference,* Berlin, (2004), p. 200. Судя по всему, в основе этой констатации лежит предположение о том, что правила данной международной организации не являются частью международного права.

специальное правило организации не будет влиять на нарушения обязательств, которые могут быть у международной организации перед государством, не являющимся ее членом. Не будут специальные правила затрагивать и обязательства, вытекающие из более высокого источника, независимо от "личности" субъекта, перед которым у международной организации имеются обязательства.

8) Как разъясняется в комментарии к статье 12 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[140], упоминание в пункте 1 характера обязательства касается принятия "различных классификаций международных обязательств".

9) Имеющиеся у международной организации обязательства могут по-разному соотноситься с поведением входящих в международную организацию государств или международных организаций. Например, у международной организации может появиться обязательство предупреждать определенное поведение со стороны ее государств-членов. В этом случае поведение государств-членов само по себе не повлечет за собой нарушение обязательства. Нарушение будет состоять в неисполнении данной международной организацией своего обязательства по предупреждению. Другой возможный вариант сочетания поведения международной организации с поведением ее государств-членов имеет место, когда на организации лежит обязательство добиться определенного результата, независимо от того, будет ли проявлено необходимое поведение со стороны самой организации или же со стороны одного или нескольких государств-членов. Возможность такого сочетания была признана Европейским судом в одном из дел *Парламент против Совета* в отношении договора о сотрудничестве, который был заключен между Европейским сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и несколькими государствами, не являющимися членами, с другой. Суд определил, что:

> "В данных обстоятельствах в отсутствие прямо установленных Конвенцией исключений Сообщество и его государства-члены в качестве партнеров государств Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона несут совместную ответственность перед этими последними государствами за выполнение каждого из принятых на себя обязательств, включая обязательства, касающиеся финансовой помощи"[141].

---

[140] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 65, пункт 11) комментария к статье 12.

[141] Дело C-316/91. Решение от 2 марта 1994 года, *European Court of Justice Reposts,* 1994, p.I-625 at pp.I-660-661.

Статья 10

Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для международной организации

Никакое деяние международной организации не является нарушением международно-правового обязательства, если это обязательство не связывает данную международную организацию во время совершения деяния.

Комментарий

Учитывая, что никакой конкретной проблемы в связи с применением международными организациями принципа, изложенного в статье 13 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, судя по всему, не возникает[142], слово "государство" в названии и тексте настоящей статьи просто заменено словами "международная организация".

Статья 11

Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства

1. Нарушение международно-правового обязательства деянием международной организации, не носящим длящегося характера, происходит в тот момент времени, когда деяние совершается, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международно-правового обязательства деянием международной организации, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству.

3. Нарушение международно-правового обязательства, требующего от международной организации предотвратить определенное событие, происходит, когда данное событие происходит, и длится в течение всего периода, во время которого это событие продолжается и остается не соответствующим этому обязательству.

Комментарий

Соображения, сходные с теми, которые были высказаны в комментарии к проекту статьи 10, применимы и к настоящей статье. Редакция статьи соответствует редакции

---

[142] *Ежегодник ... 2001 го*д, том II (Часть вторая), стр. 66. Пункт, принятый АМП, *Report of the Seventy-First Conference* (2004), p.199, предложен в схожей формулировке: "Никакое деяние МО не является нарушением международно-правового обязательства, если это обязательство не связывает данную организацию во время совершения деяния".

статьи 14 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[143], с заменой слова "государство" словами "международная организация".

Статья 12

Нарушение, состоящее из составного деяния

1. Нарушение международной организацией международно-правового обязательства посредством серии действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные, происходит, когда происходит то действие или бездействие, которое, в совокупности с другими действиями или бездействиями, является достаточным для того, чтобы составить противоправное деяние.

2. В таком случае нарушение длится в течение всего периода, начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжается, пока такие действия или бездействия повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству.

Комментарий

Замечание в комментарии к статье 10 применимо также и к настоящей статье. Это соответствует статье 15 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[144] с заменой слова "государство" словами "международная организация" в пункте 1.

ГЛАВА IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ДРУГОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1) В статьях 16-18 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[145] охватываются случаи, когда государство оказывает помощь или содействие, осуществляет руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния или принуждает другое государство к совершению международно-противоправного деяния. Схожие ситуации могут возникать и в случае международных организаций. Например, международная организация может оказывать помощь или содействие государству или другой международной организации в совершении международно-противоправного деяния. С точки зрения международной

---

[143] *Там же*, стр. 68.

[144] *Там же*, стр. 72.

[145] *Там же*, стр. 76-81.

ответственности нет каких бы то ни было оснований для проведения различия между случаем международной организации, оказывающей помощь или содействие государству или другой международной организации, и случаем государства, оказывающего помощь или содействие другому государству. Поэтому, несмотря даже на то, что имеющаяся практика в отношении международных организаций ограничена, имеются определенные основания для включения в настоящие статьи положений, идущих параллельно со статьями 16-18 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

2) Соответствующие положения об ответственности государств за международно-противоправные деяния основываются на предпосылке о том, что помощь или содействие, руководство и контроль, а также и принуждение не отражаются на присвоении поведения государству, которому оказывается помощь или содействие, которое действует под руководством или контролем или под принуждением. Именно это государство и совершает международно-противоправное деяние, хотя в случае принуждения противоправность может быть исключена, тогда как другое государство несет ответственность не за то, что оно фактически совершило противоправное деяние, а за его каузальное участие в совершении этого деяния.

3) Отношения между международной организацией и ее государствами-членами или международными организациями-членами могут позволить первой организации влиять на поведение образующих ее членов также и в случаях, которые не предусмотрены в статьях 16-18 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Некоторые международные организации правомочны принимать решения, являющиеся обязательными для их членов, тогда как большинство организаций могут лишь воздействовать на поведение их членов посредством актов, не обладающих обязательной силой. Последствия, которые этот вид отношений, не имеющий параллели в отношениях между государствами, может повлечь применительно к ответственности международной организации, также будут проанализированы в настоящей главе.

4) Вопрос о международной ответственности международной организации в связи с деянием государства обсуждался в ряде дел в международных судах и других органах, но не рассматривался этими трибуналами или органами из-за отсутствия у них компетенции *ratione personae*. Упоминания, в частности, заслуживают следующие дела: *"М. энд Ко." против Германии*[146] в Европейской комиссии по правам человека, *Кантони против Франции*[147], *Мэттьюз против Соединенного Королевства*[148], *"Сенатор Лайнз" против*

---

[146] Решение от 9 февраля 1990 года, заявление № 13258/87, *Decisions and Reports*, vol. 64, p. 138.

[147] Решение от 15 ноября 1996 года, *ECHR Reports*, 1996-V, p. 161.

[148] Решение от 18 февраля 1999 года, *ECHR Reports*, 1991-I, p. 251.

Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии, Франции и Швеции[149] и *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет AS против Ирландии*[150] - в Европейском суде по правам человека и *Х.в.д.П. против Нидерландов*[151] - в Комитете по правам человека. В этом последнем деле сообщение, касающееся поведения Европейского патентного бюро, было признано неприемлемым, поскольку это поведение не могло

> "в любом случае … истолковываться как входящее в юрисдикцию Нидерландов или любого другого государства - участника Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему"[152].

Статья 13

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Международная организация, которая помогает или содействует государству или другой международной организации в совершении этим государством или этой другой организацией международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

a) данная организация делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данной организацией.

Комментарий

Применение к международной организации положения, соответствующего статье 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[153],

---

[149] Решение от 10 марта 2004 года, *ECHR Reports*, 2004-IV, p. 331.

[150] Решение от 13 сентября 2001 года и решение от 30 июня 2005 года, *ECHR Reports*, 2005-VI, p. 107.

[151] Решение от 8 апреля 1987 года, сообщение № 217/1986, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40* (A/42/40), стр. 196.

[152] *Там же*, стр. 186, пункт 3.2.

[153] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 76.

не вызывает проблем[154]. Проект статьи 12 претерпел только некоторые изменения: вместо государства, помогающего или содействующего другому государству, говорится о международной организации, оказывающей помощь или содействие государству или другой международной организации; соответственно некоторые изменения были внесены и в остальной текст.

Статья 14

Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния

Международная организация, которая руководит государством или другой международной организацией и осуществляет контроль над ним или над нею в совершении этим государством или этой другой организацией международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) данная организация делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данной организацией.

Комментарий

1) Текст статьи 14 соответствует статье 17 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[155] с изменениями, схожими с теми, которые разъясняются в комментарии к статье 13 настоящего проекта. Поэтому указание на осуществляющее руководство и контроль государство было заменено указанием на международную организацию, которая осуществляет руководство и контроль; кроме того, слово "государство" было заменено словами "государство или другая международная организация" в качестве ссылки на субъект, который находится под руководством и контролем.

2) Если предположить, что Силы для Косово [СДК] являются международной организацией, то пример того, как две международные организации будто бы осуществляют руководство и контроль в совершении противоправного деяния, может быть почерпнут из предварительных возражений французского правительства по

---

[154] Committee on Accountability of International Organizations of the ILA указал: "МО также совершает международно-противоправное деяние, когда она помогает или содействует государству или другой МО в совершении международно-противоправного деяния этим последним государством или другой МО". *Report of the Seventy-Ferst Conference* (2004), pp. 200-204. Данный текст не относится к условиям, перечисленным в пунктах a) и b) статьи 13 настоящих статей.

[155] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 79.

рассматривавшемуся Международным Судом дело о *Законности применения силы (Югославия против Франции)*, в которых французское правительство заявило, что:

> "НАТО несет ответственность за "руководство" СДК, а Организация Объединенных Наций - за "контроль" над ними"[156].

По-видимому, имелось в виду совместное осуществление руководства и контроля.

3) Что касается отношений между международной организацией и ее государствами-членами и международными организациями-членами, то концепция "руководства и контроля" теоретически может быть расширена, с тем чтобы охватывать случаи, когда международная организация принимает решение, связующее ее членов. В комментарии к статье 17 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния объясняется, что "статья 17 ограничена случаями, когда господствующее государство фактически руководит и контролирует поведение, представляющее собой нарушение международного обязательства зависимого государства"[157], что "слова "осуществляет контроль" относятся к случаям властных полномочий в отношении совершения противоправного деяния, а не просто к осуществлению общего наблюдения и тем более не к случаям простого влияния или какого-либо отношения"[158] и что "слово "руководит" не предполагает простого подстрекательства или предложения, а несет смысл фактического управления оперативного характера"[159]. Если рассматривать это положение в свете процитированных выше отрывков, то принятие имеющего обязательную силу решения международной организацией может принимать, в некоторых обстоятельствах, форму руководства или контроля в совершении международно-противоправного деяния. Предположение состоит в том, что государство или международная организация, которым адресовано это решение, не могут по своему усмотрению осуществлять поведение, которое при соответствии указанному решению не являлось бы международно-противоправным деянием.

4) Если бы принятие имеющего обязательную силу решения рассматривалось как форма руководства и контроля по смыслу настоящей статьи, то это положение

---

[156] Предварительные возражения, пункт 46. Этот аргумент был приведен для целей присвоения предполагаемого противоправного поведения соответствующих международных организаций. Аналогичная точка зрения применительно к отношениям между Организацией Североатлантического договора и СДК была высказана Аленом Пелле (A. Pellet, "L'imputabilité d'éventuels actes illicites. Responsabilité de l'OTAN ou des Etats members", in Christian Tomuschat (ed.), *Kosovo and the International Community: A Legal Assessment* (The Hague: Kluwer Law International, 2002), p. 193, at p. 199.

[157] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), пункт 6) комментария к статье 17.

[158] *Там же*.

[159] *Там же*, пункт 7 комментария к статье 17, стр. 160.

перекрывало бы проект статьи 16 настоящих статей. Такое перекрытие было бы лишь частичным: достаточно отметить, что статья 16 охватывает также случай, когда имеющее обязательную силу решение требует от государства-члена или международной организации-члена совершить деяние, которое не является противоправным для данного государства или данной международной организации. В любом случае возможное дублирование между проектами статей 14 и 16 не создает какой бы то ни было непоследовательности, поскольку оба положения подтверждают, хотя и на различных условиях, международную ответственность международной организации, которая приняла решение, связывающее ее государства-члены или международные организации-члены.

Статья 15

Принуждение государства или другой международной организации

Международная организация, которая принуждает государство или другую международную организацию к совершению какого-либо деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием принуждаемого государства или принуждаемой международной организации; и

b) принуждающая международная организация делает это, зная об обстоятельствах этого деяния.

Комментарий

1) Текст настоящей статьи соответствует тексту статьи 18 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[160] с изменениями, схожими с теми, которые разъясняются в комментарии к статье 13 настоящих статей. Ссылка на принуждающее государство была заменена ссылкой на принуждающую международную организацию; кроме того, принуждаемым субъектом не обязательно является государство, но может также быть и международная организация. Изменено также и название статьи с "Принуждение другого государства" на "Принуждение государства или другой международной организации".

2) В отношениях между международной организацией и ее государствами-членами или международными организациями-членами обладающее обязательной силой решение международной организации может приводить к принуждению только в исключительных

---

[160] *Там же*, стр. 81.

обстоятельствах. В комментарии к статье 18 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния подчеркивается, что:

> "Принуждение для целей статьи 18 носит, по существу, тот же характер, что и *форс-мажор* по смыслу статьи 23. Принуждение для этой цели есть не что иное, как поведение, которое оказывает давление на волю подвергшегося принуждению государства, не оставляя ему при этом никакого реального выбора, кроме как выполнить желание государства, применяющего принуждение"[161].

3) Если же, тем не менее, международная организация считается применяющей принуждение в отношении государства-члена или международной организации-члена, когда она принимает имеющее обязательную силу решение, будет иметь место перекрытие между настоящей статьей и статьей 16. Такое перекрытие будет лишь частичным, если учесть устанавливаемые этими двумя положениями различные условия и особенно то обстоятельство, что, согласно статье 16, деяние, совершенное государством-членом или международной организацией-членом не обязательно должно быть противоправным для этого государства или этой организации. В той мере, в какой возникает возможность такого перекрытия, международную организацию можно рассматривать как ответственную либо по статье 15, либо по статье 16. Это не приведет к какой бы то ни было непоследовательности.

Статья 16

Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам

1. Международная организация несет международную ответственность, если она принимает решение, обязывающее государство-член или международную организацию-член совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международно-правовое обязательство самой такой организации.

2. Международная организация несет международную ответственность, если:

a) она разрешает совершение государством-членом или международной организацией-членом деяния, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией, и обходило бы международно-правовое обязательство самой такой организации, либо рекомендует государству-члену или международной организации-члену совершить такое деяние; и

---

[161] *Там же*, пункт 2) комментария к статье 18.

b) такое государство или такая международная организация совершают данное деяние, вследствие этого разрешения или этой рекомендации.

3. Пункты 1 и 2 применяются независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для государства-члена или международной организации-члена, которым адресовано решение, разрешение или рекомендация.

Комментарий

1) Тот факт, что международная организация является субъектом международного права, отличным от ее членов, открывает возможность для этой организации попытаться влиять на своих членов с тем, чтобы добиться через них результата, которого организация не может на законной основе добиться непосредственно, и обойти тем самым одно из своих международных обязательств. Как было отмечено делегацией Австрии в ходе прений в Шестом комитете:

> "[…] нельзя допускать, чтобы международная организация могла избежать ответственности путем привлечения своих агентов "со стороны"[162].

2) Юрисконсульт ВОИС затронул случай, когда международная организация требует от государства-члена совершить международно-противоправное деяние, и заявил:

> "[…] когда определенное поведение государства-члена, обусловленное выполнением просьбы международной организации, представляется нарушением международного обязательства как этого государства, так и организации, организация также должна рассматриваться как несущая ответственность по международному праву"[163].

3) Возможность обойти обязательство будет, вероятно, шире в том случае, если поведение государства-члена или международной организации-члена не будет представлять собой нарушение международно-правового обязательства, например, в силу того, что пытающаяся обойти обязательство международная организация связана договором с государством, не являющимся ее членом, и этот договор не имеет силы для членов организации.

4) Наличия у международной организации конкретного намерения обойти обязательство не требуется. Поэтому, когда международная организация просит своих членов осуществить определенное поведение, вывод о нарушении этой организацией одного из своих международно-правовых обязательств можно сделать, исходя из обстоятельств.

---

[162] A/C.6/59/SR.22, пункт 24.

[163] A/CN.4/556, раздел II.N.

5) Применительно к имеющему обязательную силу решению в пункте 1 не устанавливается в качестве предварительного условия наступления международной ответственности международной организации, чтобы требуемое деяние совершалось государствами-членами или международными организациями-членами. Поскольку соблюдения членами имеющего обязательную силу решения следует ожидать, вероятность причинения вреда третьей стороне будет в этом случае достаточно велика. Представляется поэтому более предпочтительным уже считать организацию ответственной и тем самым дать третьей стороне, которой будет причинен вред, возможность искать средства правовой защиты еще до совершения деяния. Кроме того, если международная ответственность наступает во время принятия решения, международной организации придется воздерживаться от того, чтобы ставить своих членов в затруднительное положение, когда им придется либо нарушать свои обязательства по решению, либо навлекать международную ответственность на международную организацию, а также, возможно, и нести свою собственную ответственность.

6) Государству-члену или международной организации-члену могут быть предоставлены дискреционные полномочия в отношении осуществления обязательного решения, принятого международной организацией. В своем решении по существу дела *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет AS против Ирландии* Европейский суд по правам человека рассмотрел поведение государств - членов Европейского сообщества при осуществлении обязательных решений ЕС и указал:

> "[…] государство будет нести полную ответственность по Конвенции за все деяния, выходящие за рамки его четко определенных международно-правовых обязательств […] Это подтверждается целым рядом дел, связанных с Конвенцией […] В каждом деле (в частности, решение по делу *Кантони*, пункт 26) имело место рассмотрение данным Судом осуществления дискреционных полномочий государства, предусмотренных правом Сообщества"[164].

7) Пункт 1 строится на посылке, что соблюдение обладающего обязательной силой решения международной организации необходимым образом влечет за собой обход одного из ее международно-правовых обязательств. Как было отмечено в выступлении представителя делегации Дании от имени пяти стран Северной Европы в Шестом комитете:

> "[…] представляется важным определить момент, начиная с которого можно считать, что у государства-члена оказалось столь мало "возможностей для маневра",

---

[164] Bosphorus case (сноска 150 выше), пункт 157.

что неразумно привлекать исключительно его к ответственности за определенное поведение"[165].

Если же, напротив, решение предоставить государству-члену или международной организации-члену определенную меру возможности действовать по собственному усмотрению для выбора альтернативного образа действий, не подразумевающего обход обязательства, ответственность международной организации, принявшей решение, будет наступать, только если такой обход обязательства действительно будет иметь место, как об этом говорится в пункте 2.

8) Пункт 2 охватывает случай, когда международная организация обходит одно из своих международно-правовых обязательств, разрешая совершение определенного деяния государством-членом или входящей в нее международной организацией или рекомендуя государству-члену или международной организации-члену совершить такое деяние. Последствия разрешений и рекомендаций могут различаться, особенно в зависимости от соответствующей организации. Ссылка на эти два вида деяний призвана охватить все не обладающие обязательной силой акты международной организации, которые могут влиять на поведение государств-членов или международных организаций-членов.

9) Первым названным в пункте 2 условием наступления международной ответственности является то обстоятельство, что международная организация рекомендует или разрешает деяние, которое было бы противоправным в случае совершения его самой организацией и кроме того позволяло бы ей обходить одно из своих международно-правовых обязательств. Поскольку данное разрешение или рекомендация не обладают обязательной силой и не могут служить причиной поведения, которое соответствует этому разрешению или рекомендации, еще одним называемым в пункте 2 условием является то, что, как конкретно устанавливается в подпункте a), разрешенное или рекомендованное деяние действительно совершается.

10) Кроме того, как конкретно указывается в подпункте b), данное деяние должно быть совершено "вследствие этого разрешения или этой рекомендации". Это условие требует контекстуального анализа той роли, которую действительно играет разрешение или рекомендация в определении поведения государства-члена или международной организации-члена.

11) Для целей установления ответственности возможность ссылки на разрешение или рекомендацию не должна быть неразумно широкой. Ответственность разрешающей или рекомендующей международной организации не может наступить, если, например, разрешение или рекомендация устарели и не предназначены для применения в текущих

---

[165] A/C.6/59/SR.22, пункт 66.

обстоятельствах в силу существенных изменений обстановки, имевших место после принятия.

12) Хотя ответственность разрешающей или рекомендующей международной организации наступает, если организация обратилась даже с косвенной просьбой совершить деяние, которое представляет собой обход одного из ее обязательств, совершенно ясно, что эта организация не будет нести ответственность за любые другие нарушения, на которые может пойти государство-член или являющаяся членом первой международная организация, которым адресовано разрешение или рекомендация. В этом смысле представляется правильным следующее высказывание, содержащееся в письме Генерального секретаря ООН от 11 ноября 1996 года на имя премьер-министра Руанды:

> "[…] что касается "Операции "Бирюза", то, хотя она и была "санкционирована" Советом Безопасности, сама операция проводилась под национальным командованием и управлением и не являлась операцией Организации Объединенных Наций. Поэтому Организация Объединенных Наций не несет международной ответственности за действия и бездействие, которые могут быть присвоены "Операции "Бирюза"[166].

13) В пункте 3 разъясняется, что в отличие от статей 13-15 настоящая статья не основывает международную ответственность международной организации, принимающей имеющее обязательную силу решение или дающей разрешение или выступающей с рекомендацией, на противоправности поведения государства-члена или международной организации-члена, которым адресовано решение, разрешение или рекомендация. Как было отмечено в комментариях к данным статьям 14 и 15, в тех случаях, когда поведение является противоправным и реализованы другие условия, возникает возможность перекрывания между случаями, охватываемыми этими положениями, и теми случаями, к которым применяется статья 16. Однако следствием этого может быть только наличие альтернативных оснований для наступления ответственности международной организации.

Статья 17

Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации

> Без ущерба для статей 13-16 международная ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации, возникает также в связи с деянием последней на условиях, изложенных в статьях 60 и 61 для государств, которые являются членами международной организации.

---

[166] Неопубликованное письмо. Операция "Бирюза" была санкционирована в резолюции S/RES/929(1994) Совета Безопасности.

Комментарий

1) Данная статья "не наносит ущерба статьям 13-16", поскольку международная ответственность международной организации, являющейся членом другой международной организации, может возникать также в случаях, которые рассматриваются в других статьях. Например, когда какая-либо организация оказывает помощь или содействие другой организации в совершении международно-противоправного деяния, первая организация может быть членом последней.

2) Ответственность международной организации, являющейся членом другой международной организации может возникать при дополнительных обстоятельствах, которые конкретно касаются членов. Хотя практике неизвестны случаи, связанные с ответственностью международных организаций как членов другой международной организации, нет оснований отличать положение международных организаций как членов другой международной организации от положения государств-членов этой же международной организации. Поскольку имеется обширная практика, касающаяся ответственности государств-членов, представляется предпочтительным попросту сделать в настоящей статье ссылку на статьи 60 и 61 и соответствующие комментарии, где рассматриваются условия, при которых возникает ответственность для государства-члена.

Статья 18

Действие настоящей главы

Настоящая глава не затрагивает международной ответственности ни государства или международной организации, которые совершают соответствующее деяние, ни любого другого государства или международной организации.

Комментарий

Настоящая статья представляет собой положение "без ущерба", относящееся ко всей главе. Отчасти она соответствует статье 19 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[167]. Эта статья призвана не касаться "международной ответственности на основании других положений этих статей, государства, которое совершает соответствующее деяние, ни любого другого государства". В настоящей статье были добавлены ссылки на международные организации. Кроме того, поскольку международная ответственность государств, совершающих противоправное деяние, охватывается статьями об ответственности

[167] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 83.

государств за международно-противоправные деяния, а не настоящими проектами статей, формулировка этого положения сделана более общей.

ГЛАВА V

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ

1) Под заголовком "Обстоятельства, исключающие противоправность", в статьях 20-27 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[168], рассматривается ряд обстоятельств, которые различаются по своей природе, но совпадают по своим общим последствиям. Они должны исключать противоправность поведения, которое, в противном случае, являлось бы нарушением какого-либо международно-правового обязательства. Как поясняется в комментарии к введению к соответствующей главе[169], эти обстоятельства применяются к любому международно-противоправному деянию независимо от источника обязательства; они не аннулируют и не прекращают обязательство, а оправдывают или извиняют его неисполнение.

2) В отношении обстоятельств, исключающих противоправность, имеющаяся практика применительно к международным организациям также ограничена. Кроме того, определенные обстоятельства вряд ли могут возникать в связи с некоторыми и даже с большинством международных организаций. Однако, было бы необоснованно утверждать, что обстоятельства, исключающие противоправность поведения государств, не могут быть применимы и в отношении международных организаций, например, что только государства могут ссылаться на *форс-мажор*. Это не подразумевает обязательного наличия презумпции о том, что условия, при которых какая-либо организация может ссылаться на то или иное обстоятельство, исключающее противоправность, аналогичны условиям, применяемым в отношении государств.

Статья 19

Согласие

Юридически действительное согласие государства или международной организации на совершение конкретного деяния другой международной организацией исключает противоправность этого деяния в отношении этого государства или первой организации, в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия.

---

[168] *Там же*, стр. 85-103.

[169] *Там же*, стр. 83-84, пункт 2.

Комментарий

1) Настоящая статья соответствует статье 20 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[170]. Как поясняется в комментарии[171], эта статья "отражает основополагающий принцип согласия по международному праву". Речь идет о согласии "с какой-либо конкретной ситуацией или конкретным образом действий" в отличие от согласия "в связи с самим основополагающим обязательством"[172].

2) Как и государства, международные организации выполняют ряд функций, которые привели бы к возникновению международной ответственности, если бы они не получили согласие того или иного государства или другой международной организации. Как правило, важно согласие государства, на территории которого имеет место поведение организации. И в отношении международных организаций согласие должно затрагивать основополагающее обязательство или касаться лишь конкретной ситуации либо конкретного образа действий.

3) В качестве примера согласия, которое делает конкретное поведение той или иной международной организации правомерным, можно привести согласие государства, разрешающего провести на его территории расследование специальной комиссией, учрежденной Советом Безопасности ООН[173]. Другим примером является согласие государства на проверку процесса выборов какой-либо международной организацией[174]. Еще одним конкретным примером является согласие на развертывание миссий по наблюдению в Ачехе (Индонезия) после приглашения, направленного в июле 2005 года правительством Индонезии Европейскому союзу и семи участвующим государствам[175].

4) Согласие на неисполнение обязательства в каком-либо конкретном случае должно быть "юридически действительным". Речь идет о вопросах, которые решаются "нормами

---

[170] *Там же*, стр. 85.

[171] *Там же*, стр. 85, пункт 1.

[172] *Там же*, стр. 85, пункт 2.

[173] О требовании получения согласия см. пункт 6 Декларации, прилагаемой к резолюции 46/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года.

[174] В отношении роли согласия в связи с функцией проверки процесса выборов см. доклад Генерального секретаря "Повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов" (A/49/675), пункт 16.

[175] Ссылка на приглашение правительства Индонезии содержится в пункте преамбулы Общей акции Совета Европейского союза 2005/643/CFSP от 9 сентября 2005 года, *Official Journal of the European Union*, 10 September 2005, *L* 234, p. 13.

международного права, выходящими за рамки ответственности государств"[176]: например, имеются ли у агента или лица, предоставивших согласие, полномочия делать это от имени государства или международной организации, и не является ли согласие недействительным, будучи дано по принуждению или в силу действия каких-либо других факторов. Требование о том, чтобы согласие не затрагивало исполнения императивных норм, излагается в статье 25. Это - общее положение, охватывающее все обстоятельства, исключающие противоправность.

5) Настоящая статья основана на статье 20 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Единственные редакционные изменения заключаются в добавлении ссылки на "международную организацию" в отношении образования, предоставляющего согласие, и в замене термина "государство" термином "международная организация" в отношении образования, которому предоставляется согласие.

Статья 20

Самооборона

Противоправность деяния международной организации исключается, если и в той мере, в какой это деяние является законной мерой самообороны по международному праву.

Комментарий

1) Согласно комментарию к соответствующей статье (статье 21) об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в этой статье содержится признание "самообороны как изъятия из запрета на применение силы"[177]. Содержащаяся в этой статье ссылка на "законный" характер меры самообороны объясняется следующим образом:

> "[...] термин "законный" подразумевает, что такие действия должны соответствовать обязательствам полной сдержанности, применимым в случае международного вооруженного конфликта, а также требованиям соразмерности и необходимости, подразумеваемым понятием самообороны. Статья 21 лишь отражает основополагающий принцип целей главы V, оставляя для применимых первичных норм, о которых говорится в Уставе, вопросы объема и применения мер самообороны"[178].

---

[176] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 86, пункт 4) комментария к статье 20.

[177] *Там же*, стр. 87, пункт 1.

[178] *Там же*, стр. 88 и 89, пункт 6.

2) Чтобы быть последовательным, концепцию самообороны, которая, таким образом, была разработана в отношении государств, следует использовать также и в отношении международных организаций, хотя она, вероятно, применима к исключению противоправности деяний лишь небольшого числа организаций, например тех, которые управляют какой-либо территорией или развертывают какие-либо вооруженные силы.

3) На практике в связи с силами Организации Объединенных Наций термин "самооборона" зачастую используется в ином смысле применительно к другим ситуациям, чем ситуации, предусмотренные в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Ссылки на "самооборону" также делались в связи с "защитой миссии"[179]. Так, например, в отношении Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в меморандуме Правового департамента министерства иностранных дел Канады говорилось следующее:

> «"самооборона" вполне могла бы включать оборону безопасных районов и гражданского населения в этих районах»[180].

Хотя такие ссылки на "самооборону" подтверждают, что самооборона представляет собой обстоятельство, исключающее противоправность поведения какой-либо международной организации, в этот термин вкладывается смысл, охватывающий случай, который явно выходит за пределы тех случаев, когда какое-либо государство или международная организация реагируют на вооруженное нападение со стороны того или иного государства. Как бы то ни было, вопрос о том, в какой мере силы ООН наделены правом применять силу, зависит от первичных норм, касающихся характера миссии, и здесь не нуждается в обсуждении.

4) Кроме того, первичных норм касаются и не нуждаются в рассмотрении в настоящем контексте условия, при которых международная организация может прибегнуть к самообороне. Один из этих вопросов связан с возможностью ссылаться на коллективную самооборону со стороны международной организации, когда одно из ее государств-членов становится объектом вооруженного нападения, и международная организация наделена полномочиями действовать в порядке коллективной самообороны[181].

---

[179] Как отметила Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, «право применить силу в порядке самообороны… широко понимается как охватывающее "защиту миссии"». Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" (A/59/565), пункт 213.

[180] *Canadian Yearbook of International Law,* vol. 34 (1996), p. 388, at p. 389.

[181] Позитивный ответ вытекает из пункта a) статьи 25 Протокола о механизме предупреждения, регулирования и разрешения конфликтов, поддержания мира и безопасности, принятого 10 декабря 1999 года государствами - членами Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), где предусматривается применение "механизма" в случаях агрессии или конфликта в каком-либо государстве-члене либо в случае угрозы агрессии или конфликта". Текст этого положения воспроизводится в A. Ayissi (ed.), *Cooperation for Peace in West Africa. An Agenda for the 21st Century* (UNIDIR: Geneva, 2001), p. 127.

5) С учетом того факта, что международные организации не являются членами Организации Объединенных Наций, ссылка на Устав Организации Объединенных Наций в статье 21 об ответственности государств за международно-противоправные деяния была перенесена в настоящую статью с указанием на международное право.

Статья 21

Контрмеры

1. С учетом положений пункта 2 противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству в отношении государства или другой международной организации, исключается, если и в той мере, в какой это деяние является контрмерой, принятой в соответствии с материально-правовыми и процессуальными условиями, требующимися по международному праву, включая изложенные в главе II Части четвертой в отношении контрмер, принимаемых против другой международной организации.

2. Международная организация не может принимать контрмеры против ответственного государства-члена или ответственной международной организации-члена в соответствии с условиями, о которых говорится в пункте 1, кроме тех случаев, когда:

a) эти контрмеры не являются несовместимыми с правилами организации; и

b) нет надлежащих средств для того, чтобы иным образом побудить ответственное государство или ответственную международную организацию к соблюдению обязательств в отношении прекращения нарушения и возмещения.

Комментарий

1) Контрмеры, которые международная организация может принимать против другой международной организации, рассматриваются в статьях 50-56. В той степени, в какой контрмера принимается в соответствии с материальными и процессуальными условиями, изложенными в этих статьях, она является законной и представляет собой обстоятельство, исключающее противоправность деяния, которое, если бы не эта контрмера, считалось бы противоправным.

2) В настоящем проекте не рассматриваются условия законности контрмер в том случае, когда они принимаются потерпевшей международной организацией против ответственного государства. Так, в пункте 1, несмотря на отсылку к статьям 50-56 для ситуации, когда контрмеры принимаются против другой международной организации, о международном праве говорится лишь применительно к условиям, касающимся контрмер, принимаемых против государств. Однако по аналогии могут применяться условия

принятия контрмер государством против другого государства, изложенные в статьях 49-54 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[182]. Следует отметить, что условия законности контрмер, изложенные в статьях 50-56 настоящих статей, в значительной степени воспроизводят условия, перечисленные в статьях об ответственности государств.

3) Пункт 2 касается вопроса о том, могут ли контрмеры применяться потерпевшей международной организацией против ее членов - государств или международных организаций - в тех случаях, когда они несут международную ответственность перед этой организацией. Санкции, которые организация может быть управомочена принимать против своих членов в соответствии со своими правилами, сами по себе являются законными и не могут отождествляться с контрмерами. Правила потерпевшей организации могут ограничивать или запрещать, пусть даже косвенно, применение организацией контрмер против своих членов. Остается вопрос о том, могут ли контрмеры приниматься при отсутствии какого-либо ясного или подразумеваемого правила организации. По мнению одного из членов Комиссии, международная организация никогда не может принимать контрмеры против одного из своих членов, но большинство членов Комиссии не согласились с этой точкой зрения.

4) Помимо условий, обычно определяющих законность контрмер, приводятся два дополнительных условия законности принятия контрмер потерпевшей международной организацией против ее членов. Во-первых, контрмеры не могут быть "несовместимы с правилами организации"; во-вторых, не должно быть никаких имеющихся средств, которые можно было бы квалифицировать в качестве "надлежащих средств […], чтобы иным образом обеспечить соблюдение обязательств ответственного государства или ответственной международной организации в отношении прекращения нарушения и возмещения". Поскольку ответственным образованием является международная организация, такие обязательства подробнее излагаются в Части третьей настоящих статей, в то время как обязательства ответственного государства изложены в Части второй статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

5) Презюмируется, что до применения контрмер против своих членов международная организация будет прибегать к "надлежащим средствам", о которых говорится в пункте 2. Термин "надлежащие средства" подразумевает использование таких законных средств, которые имеются в наличии и пропорциональны и открывают разумную перспективу обеспечения соблюдения обязательств на момент, когда международная организация намеревается принять контрмеры. Однако неиспользование в надлежащий срок международной организацией имеющихся средств правовой защиты может привести к ситуации, в которой принятие контрмер окажется невозможным.

---

[182] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 158-170.

6) Статья 51 в аналогичных выражениях касается обратной ситуации, когда потерпевшая международная организация или потерпевшее государство принимают контрмеры против ответственной международной организации, членом которой являются такая организация или государство.

Статья 22

Форс-мажор

1. Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, исключается, если это деяние обусловлено *форс-мажором*, т.е. появлением непреодолимой силы или непредвиденного события, не поддающихся контролю организации, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным.

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) *форс-мажорная* ситуация обусловлена - либо целиком, либо в сочетании с другими факторами - поведением ссылающейся на нее организации; или

b) организация приняла на себя риск возникновения такой ситуации.

Комментарий

1) В отношении государств *форс-мажор* был определен в статье 23 об ответственности государств за международно-противоправные деяния как возникновение "непреодолимой силы или […] непредвиденного события, не поддающихся контролю государства, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным"[183]. Это обстоятельство, исключающее противоправность, не применяется, если сложившаяся ситуация обусловлена поведением ссылающегося на нее государства или государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации.

2) Между государствами и международными организациями нет никаких различий, которые оправдывали бы вывод о том, что *форс-мажор* не касается в равной степени международных организаций или что следует применять другие условия.

3) Примеров практики применительно к *форс-мажору* немного. Примерами в этой связи могут служить некоторые соглашения, заключенные международными организациями. Например, в пункте 6 статьи XII Соглашения об учреждении-

---

[183] *Там же*, стр. 90.

исполнителе 1992 года между Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Всемирной организацией здравоохранения говорится следующее:

> "в случае *форс-мажора* или других аналогичных условий или событий, которые препятствуют успешному завершению проекта учреждением-исполнителем, учреждение-исполнитель оперативно уведомляет ПРООН о таком происшествии и может в консультации с ПРООН отказаться от осуществления проекта. В случае такого отказа учреждение-исполнитель, если стороны не договорятся об ином, получает возмещение фактических расходов, понесенных им до фактической даты отказа"[184].

Хотя этот пункт касается отказа от соглашения, из него вытекает, что невыполнение обязательства по соглашению ввиду *форс-мажора* не является нарушением соглашения.

4) Международные организации ссылались на *форс-мажор* для исключения противоправности поведения в ходе разбирательств в международных административных трибуналах[185]. В решении № 24 по делу *Торрес и др. против Генерального секретаря Организации американских государств* Административный трибунал Организации американских государств отклонил ссылку на *форс-мажор*, которая была сделана в оправдание прекращения контракта одного должностного лица:

> "Трибунал считает, что в данном случае отсутствует действие *форс-мажора*, которое делало бы невозможным для Генерального секретариата выполнение срочного контракта, поскольку юридически хорошо известно, что *форс-мажор* означает действие непреодолимой силы"[186].

---

[184] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1691, p. 325 at p. 331.

[185] Эти дела касаются применения правил соответствующей международной организации. Вопрос о том, относятся ли эти правила к международному праву, обсуждается в комментарии к статье 9.

[186] Пункт 3 решения, вынесенного 16 ноября 1976 года. Текст решения размещен на сайте http://www.oas.org/tribadm/decisiones_decisions/judgments. В письме Юрисконсульту Организации Объединенных Наций от 8 января 2003 года Организация американских государств (ОАГ) отметила следующее:

> "В большинстве требований, представленных на рассмотрение Административного трибунала ОАГ, содержится утверждение о нарушениях общих стандартов ОАГ, других резолюций Генеральной Ассамблеи ОАГ, о нарушениях правил, принятых Генеральным секретарем на основании его полномочий согласно Уставу ОАГ, и о нарушениях правил, установленных самим Трибуналом в его решениях. Эти стандарты и правила, будучи принятыми надлежащим образом учрежденными международными органами, в своей совокупности образуют нормы международного права. Таким образом, жалобы, содержащие утверждения о нарушениях этих норм и правил, могут быть охарактеризованы как утверждения о нарушениях международного права" (см. A/CN.4/545, раздел II.I).

Хотя Трибунал данную ссылку отклонил, он со всей определенностью признал возможность ссылаться на *форс-мажор*.

5) Аналогичный подход использовал Административный трибунал Международной организации труда (МОТ) в его решении № 664 по делу *Бартла*. Трибунал постановил, что *форс-мажор* является значимым фактором применительно к трудовому контракту, заявив следующее:

> "*Форс-мажор* представляет собой непредвиденное происшествие, которое находится вне контроля сторон и не зависит от их воли и которое неизбежно нарушает их общие намерения"[187].

То обстоятельство, что в данном случае на *форс-мажор* ссылался служащий, выступая против международной организации, а не организация, значения не имеет.

6) Текст настоящей статьи отличается от текста статьи 23 об ответственности государств за международно-противоправные деяния лишь тем, что термин "государство" был заменен один раз термином "международная организация" и четыре раза термином "организация".

Статья 23

Бедствие

1. Противоправность деяния международной организации, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, исключается, если у исполнителя данного деяния не было в ситуации бедствия иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему других лиц.

2. Пункт 1 не применяется, если:

a) ситуация бедствия обусловлена - либо целиком, либо в сочетании с другими факторами - поведением ссылающейся на нее организации; или

b) данное деяние с вероятностью создаст сравнимую или бóльшую опасность.

Комментарий

1) Статья 24 об ответственности государств за международно-противоправные деяния относит ситуации бедствия к обстоятельствам, исключающим противоправность какого-

---

[187] Пункт 3 решения, вынесенного 19 июня 1985 года. Текст решения, переведенного с языка оригинала (французского), размещен на сайте http://www.ilo.org/public/english/tribunal.

либо деяния, и описывает это обстоятельство как конкретный случай, когда у исполнителя данного деяния не было в ситуации бедствия иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему других лиц"[188]. В комментарии приводится пример из практики, когда военный корабль Великобритании вошел в территориальные воды Исландии в поисках укрытия от непогоды[189], и отмечается, что "хотя исторически сложилось так, что существующая практика относится в основном к инцидентам с участием морских и воздушных судов, статья 24 подобными случаями не ограничивается"[190].

2) Аналогичные ситуации могут возникнуть, хотя и значительно реже, в связи с каким-либо органом или агентом международной организации. Несмотря на отсутствие известных случаев в практике, когда какая-либо международная организация ссылалась бы на бедствие, одна и та же норма должна применяться в отношении как государств, так и международных организаций.

3) Как и применительно к государствам, граница между случаями бедствия и случаями, которые могут быть признаны связанными с состоянием необходимости[191], не всегда была очевидна. В комментарии к статье 24 отмечается, что "общие случаи чрезвычайных обстоятельств […] носят скорее характер необходимости, чем бедствия"[192].

4) Статья 24 об ответственности государств за международно-противоправные деяния применяется только в тех случаях, когда ситуация бедствия не обусловлена поведением ссылающегося на него государства и данное деяние с вероятностью не создаст сравнимую или бóльшую опасность. Эти условия, как представляется, в равной степени применимы к международным организациям.

5) Текст настоящей статьи идентичен тексту соответствующей статьи об ответственности государств, и единственные изменения заключаются в замене термина "государство" один раз термином "международная организация" и два раза термином "организация".

---

[188] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 93.

[189] *Там же*, стр. 93, пункт 3).

[190] *Там же*, пункт 4).

[191] Состояние необходимости рассматривается в следующей статье.

[192] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 94-95, пункт 7).

Статья 24

Состояние необходимости

1. Международная организация не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этой организации, за исключением тех случаев, когда это деяние:

a) является единственным для организации средством защиты от большой и неминуемой опасности существенного интереса международного сообщества в целом, который организация в соответствии с международным правом по своей функции обязана защищать; и

b) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом.

2. В любом случае международная организация не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности, если:

a) данное международно-правовое обязательство исключает возможность ссылки на состояние необходимости; или

b) эта организация способствовала возникновению состояния необходимости.

Комментарий

1) Условия, при которых государства могут ссылаться на состояние необходимости, перечислены в статье 25 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[193]. Если говорить кратко, то речь идет о следующих условиях: поведение государства является единственным путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности; данное поведение не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует обязательство, или международного сообщества в целом; данное международно-правовое обязательство не исключает возможность ссылки на состояние необходимости; ссылающееся на состояние необходимости государство не способствовало возникновению такой ситуации.

2) Что касается международных организаций, то практика, отражающая ссылки на состояние необходимости, не получила широкого распространения. Одним из случаев, когда было признано возможным сослаться на состояние необходимости, является решение № 2183 Административного трибунала МОТ по делу *Т.О.Р.Н. против ЦЕРНА*.

---

[193] *Там же*, стр. 95.

Это дело касалось доступа к электронному счету служащего, который находился в отпуске. Трибунал заявил следующее:

> "[…] в случае, если потребуется доступ к электронному счету по причине срочности или в силу продолжительного отсутствия владельца, организации должны иметь возможность открыть счет с использованием надлежащих технических предосторожностей. Такое состояние необходимости, оправдывающее доступ к данным, которые могут носить конфиденциальный характер, должно оцениваться с максимальной осторожностью"[194].

3) Даже с учетом того, что практика в этой области незначительна, как это было отмечено Международной организацией уголовной полиции:

> "[…] необходимость не относится к тем сферам международного права, которые по своему характеру явно не применимы к международным организациям"[195].

О возможности ссылки на состояние необходимости со стороны международных организаций говорилось также в письменных заявлениях Комиссии Европейского союза[196], Международного валютного фонда[197], Всемирной организации интеллектуальной собственности[198] и Всемирного банка[199].

4) Хотя условия, установленные в статье 25 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, применимы также в отношении международных организаций, скудость практики и значительная опасность, которую ссылка на состояние необходимости может повлечь для выполнения международно-правовых обязательств, говорят о том, что по политическим соображениям международные организации не должны иметь возможности ссылаться на состояние необходимости столь же широко, как государства. Этого можно достигнуть, ограничив существенные интересы, которые можно защищать посредством ссылки на состояние необходимости, интересами

---

[194] Пункт 9 решения, вынесенного 3 февраля 2003 года. Текст решения, переведенного Секретариатом с языка оригинала (французского), размещен на сайте http://www.ilo.org/public/english/tribunal.

[195] Письмо Юрисконсульта Международной организации уголовной полиции от 9 февраля 2005 года на имя секретаря Комиссии международного права (см. A/CN.4/556, раздел II.M).

[196] Письмо Европейской комиссии от 18 марта 2005 года на имя Юрисконсульта Организации Объединенных Наций (см. A/CN.4/556, раздел II.M).

[197] Письмо Международного валютного фонда от 1 апреля 2005 года на имя Юрисконсульта Организации Объединенных Наций (см. A/CN.4/556, раздел II.M).

[198] Письмо Юрисконсульта Всемирной организации интеллектуальной собственности от 19 января 2005 года на имя Юрисконсульта Организации Объединенных Наций (см. A/CN.4/556, раздел II.M).

[199] Письмо первого вице-президента и Юрисконсульта Всемирного банка от 31 января 2006 года на имя секретаря Комиссии международного права (см. A/CN.4/568, раздел II.E).

международного сообщества в целом, в той степени, в которой данная организация в соответствии с международным правом призвана их защищать. Эту ситуацию можно рассматривать как попытку достигнуть компромисс между двумя противоположными позициями в отношении состояния необходимости, которые сформировались в ходе обсуждений в Шестом комитете, а также в Комиссии: позицией тех, кто выступает за то, чтобы международные организации были наравне с государствами, и позицией тех, кто полностью исключает возможность ссылки на состояние необходимости: мнением тех, кто склонен ставить международные организации на одну ступень с государствами, и мнением тех, кто полностью исключают ссылку на состояние необходимости со стороны международных организаций. По мнению некоторых членов Комиссии, хотя в подпункте 1 a) упоминаются лишь интересы международного сообщества в целом, организация должна, тем не менее, быть вправе ссылаться на состояние необходимости для защиты существенного интереса ее государств-членов.

5) Нет никакого противоречия между содержащейся в подпункте 1 a) ссылкой на защиту существенного интереса международного сообщества и установленным в подпункте 1 b) условием, в соответствии с которым данное поведение не наносит серьезного ущерба существенному интересу международного сообщества. Упоминаемые интересы необязательно совпадают.

6) С учетом решения, принятого в отношении подпункта 1 a), который не разрешает ссылаться на состояние необходимости для защиты существенных интересов международной организации, если эти интересы не совпадают с интересами международного сообщества, существенные интересы международных организаций не были добавлены в подпункте 1 b) к тем интересам, которым не может быть причинен серьезный ущерб.

7) Если не считать изменение в подпункте 1 a), в рассматриваемом тексте воспроизводится статья 25 об ответственности государств за международно-противоправные деяния с заменой термина "государство" терминами "международная организация" или "организация" в вводной части обоих пунктов.

Статья 25

Соблюдение императивных норм

Ничто в настоящей главе не исключает противоправности любого деяния международной организации, которое не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права.

Комментарий

1) Глава V Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержит клаузулу "без ущерба", которая относится ко всем рассматриваемым в этой главе обстоятельствам, исключающим противоправность. Цель этой клаузулы - статьи 26 - заключается в том, чтобы указать, что деяние, которое в противном случае не считалось бы противоправным, будет считаться таковым, если оно "не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права"[200].

2) Как отмечается в комментарии к статье 26 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, "в число тех императивных норм, которые были ясно приняты и признаны, входят запреты, касающиеся агрессии, геноцида, рабства, расовой дискриминации, преступлений против человечности и пыток, а также право на самоопределение"[201]. В своем решении по делу *О вооруженных действиях на территории Конго (новое ходатайство 2002 года) (Демократическая Республика Конго против Руанды)* Международный Суд постановил, что запрещение геноцида является "несомненно" императивной нормой[202].

3) Поскольку императивные нормы являются обязательными и для международных организаций, ясно, что, как и государства, международные организации не могут ссылаться на обстоятельство, исключающее противоправность, в случае невыполнения какого-либо обязательства, вытекающего из императивной нормы. Таким образом, возникла потребность в клаузуле "без ущерба", которая была бы аналогична клаузуле, применяемой в отношении государств.

4) В настоящей статье воспроизводится текст статьи 26 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и лишь однажды термин "государство" заменен термином "международная организация".

---

[200] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 101.

[201] *Там же*, стр. 102, пункт 5.

[202] *I.C.J. Reports, 2006*, p. 32, para 64.

Статья 26

Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность

Ссылка на обстоятельство, исключающее противоправность, в соответствии с настоящей главой не затрагивает:

a) соблюдения данного обязательства, если и в той мере, в какой обстоятельства, исключающего противоправность, более не существует;

b) вопроса о компенсации за любой материальный вред, причиненный данным деянием.

Комментарий

1) В статье 27 об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержатся два тезиса[203]. Первый тезис заключается в том, что какое-либо обстоятельство исключает противоправность, если и в той мере, в какой это обстоятельство существует. Хотя в этой формулировке, как представляется, подчеркивается временной элемент[204], ясно, что какое-либо обстоятельство может исключать противоправность в той степени, в которой оно охватывает конкретную ситуацию. За пределами действия обстоятельства противоправность деяния не затрагивается.

2) Второй тезис заключается в том, что вопрос, полагается ли компенсация, остается незатронутым. Было бы трудно разработать общее правило в отношении компенсации за убытки, причиненные деянием, которое было бы противоправным, если бы не наличие определенного обстоятельства.

3) Поскольку положение международных организаций не отличается от положения государств в отношении обоих аспектов, охватываемых статьей 27 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и никаких изменений вносить в формулировку в нынешнем контексте не требуется, настоящая статья идентична соответствующей статье об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

---

[203] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 102.

[204] Этот временной элемент был, вероятно, подчеркнут, так как Международный Суд заявил в связи с делом *О проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия)*, что "как только состояние необходимости прекращает существовать, возобновляется обязанность соблюдать договорные обязательства". *I.C.J. Reports, 1997,* p. 63, para. 101.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1) В Части третьей настоящих статей определяются юридические последствия международно-противоправных деяний международных организаций. Настоящая Часть состоит из трех глав, которые выстроены по тому же образцу, что и статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния[205].

2) В главе I (статьи 27-32) излагаются некоторые общие принципы и определяется сфера охвата Части третьей. В главе II (статьи 33-39) уточняется обязательство по возмещению в его различных формах. В главе III (статьи 40 и 41) рассматриваются дополнительные последствия, которые возникают в случае международно-противоправных деяний в виде серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 27

Юридические последствия международно-противоправного деяния

Международная ответственность международной организации, которую влечет за собой международно-противоправное деяние в соответствии с положениями Части второй, порождает юридические последствия, установленные в настоящей Части.

Комментарий

Данное положение носит вводный характер. Оно соответствует статье 28 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[206] с тем лишь отличием, что термин "государство" заменен термином "международная организация". Использование в настоящей статье какой-либо иной формулировки представлялось бы неоправданным.

---

[205] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 103-140.

[206] *Там же*, стр. 104.

Статья 28

Сохранение обязанности по исполнению обязательства

Юридические последствия международно-противоправного деяния согласно настоящей Части не затрагивают сохраняющейся обязанности ответственной международной организации по исполнению нарушенного обязательства.

Комментарий

1) В настоящем положении закрепляется принцип, согласно которому нарушение международно-правового обязательства международной организацией само по себе не затрагивает существования этого обязательства. При этом не исключается возможность того, что обязательство вследствие нарушения может прекратиться: например, по причине того, что обязательство возникает в силу договора, а потерпевшее государство или организация воспользуются своим правом приостановить или прекратить действие договора в соответствии со правилом статьи 60 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями[207].

2) Принцип, согласно которому обязательство как таковое не затрагивается нарушением, не означает, что выполнение обязательства все еще будет возможным после того, как нарушение было совершено. Это будет зависеть от характера соответствующего обязательства и нарушения. Если, например, на международной организации лежит обязательство передать нескольких лиц или некоторое имущество определенному государству, это обязательство не сможет быть исполнено, если эти лица или это имущество были переданы другому государству в нарушение обязательства.

3) Условия, при которых обязательство может быть приостановлено или прекращено, определяются первичными нормами, касающимися этого обязательства. То же самое касается и возможности выполнения обязательства после нарушения. Сами такие нормы нет необходимости рассматривать в контексте права об ответственности международных организаций.

4) Применительно к изложению принципа сохранения обязанности по исполнению обязательства после нарушения нет оснований проводить различие между положением государств и международных организаций. Поэтому в настоящей статье повторяется формулировка статьи 29 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[208] с тем лишь отличием, что вместо термина "государство" используется термин "международная организация".

---

[207] A/CONF.129/15.

[208] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 105.

Статья 29

Прекращение и неповторение деяния

Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана:

a) прекратить это деяние, если оно продолжается;

b) предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства.

Комментарий

1) Из принципа, согласно которому нарушение обязательства по международному праву само по себе не затрагивает существования этого обязательства, изложенного в статье 28, следует, что, если противоправное деяние продолжается, обязательство тем не менее должно быть соблюдено. Таким образом, противоправное деяние требуется прекратить в силу первичной нормы, предусматривающей данное обязательство.

2) Когда имеет место нарушение обязательства и противоправное деяние продолжается, основной целью, преследуемой потерпевшим государством или международной организацией, часто будет прекращение противоправного поведения. Хотя любое требование в данной ситуации содержало бы отсылку к нарушению, на самом деле оно было бы направлено на то, чтобы добиться соблюдения обязательства в соответствии с первичной нормой. Вследствие противоправного деяния не возникает какого-либо нового обязательства.

3) Существование обязательства предоставить заверения и гарантии неповторения будет зависеть от обстоятельств дела. Для возникновения этого обязательства нарушение необязательно должно быть длящимся. Такое обязательство представляется особенно оправданным, когда в поведении несущего ответственность субъекта просматривается тенденция нарушений.

4) Примеры предоставления международными организациями заверений и гарантий неповторения трудно найти. Однако могут быть ситуации, при которых такие заверения и гарантии представляются столь же уместными, как и в случае государств. Например, если выяснится, что какая-либо международная организация систематически нарушает какое-либо обязательство - например, пресекать сексуальные домогательства со стороны своих должностных лиц или служащих ее вооруженных сил, - то гарантии неповторения вряд ли будут неуместными.

5) Заверения и гарантии неповторения рассматриваются в том же контексте, что и прекращение, поскольку все они касаются соблюдения обязательства, предусмотренного первичной нормой. Однако в отличие от обязательства по прекращению длящегося противоправного деяния обязательство предоставить заверения и гарантии неповторения может рассматриваться в качестве нового обязательства, которое возникает вследствие противоправного деяния в том случае, когда существует риск дальнейших нарушений.

6) Учитывая сходство положения государств и международных организаций с точки зрения прекращения, а также заверений и гарантий неповторения, формулировка настоящей статьи воспроизводит формулировку статьи 30 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[209] с учетом замены "государства" на "международную организацию".

Статья 30

Возмещение

1. Ответственная международная организация обязана предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием.

2. Вред включает любой ущерб, материальный или моральный, причиненный международно-противоправным деянием международной организации.

Комментарий

1) В настоящей статье изложен принцип, согласно которому ответственная международная организация обязана предоставить полное возмещение причиненного вреда. Данный принцип призван защитить потерпевшую сторону от пагубного воздействия международно-противоправного деяния.

2) Как и в случае государств, принцип полного возмещения на практике применяется на гибкой основе. Потерпевшая сторона может быть в первую очередь заинтересована в прекращении длящегося противоправного деяния или в неповторении противоправного деяния. Поэтому соответствующее требование возмещения может быть ограниченным. В особенности это имеет место, когда потерпевшее государство или организация выдвигают требование в интересах самих себя, а не отдельных лиц или субъектов, которых они стремятся защищать. Однако такая сдержанность со стороны потерпевшего государства или организации при осуществлении своих прав, как правило, не означает, что они не считают себя вправе требовать полного возмещения. Другими словами, сам принцип полного возмещения под вопрос не ставится.

---

[209] *Там же*.

3) Международной организации может быть сложно располагать всеми необходимыми средствами для предоставления требуемого возмещения. Это связано с неадекватностью финансовых ресурсов, обычно имеющихся в распоряжении международных организаций для покрытия такого рода расходов. Однако такая неадекватность не может освобождать ответственную организацию от юридических последствий, проистекающих из ее ответственности по международному праву.

4) Тот факт, что международные организации иногда предоставляют компенсацию ex gratia, объясняется не обилием ресурсов, а скорее тем, что организации, как и государства, неохотно идут на признание своей собственной международной ответственности.

5) Устанавливая принцип полного возмещения, данная статья касается главным образом более частого случая, при котором международная организация единолично несет ответственность за международно-противоправное деяние. Подтверждение обязанности организации полностью загладить вред необязательно подразумевает, что тот же самый принцип действует в случае, когда организация признается ответственной в связи с каким-либо деянием вместе с одним или несколькими государствами или одной или несколькими другими организациями: например, когда организация оказывает помощь или содействие государству при совершении противоправного деяния[210].

6) В настоящей статье воспроизводится статья 31 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[211] с заменой в обоих пунктах термина "государство" на термин "международная организация".

Статья 31

Недопустимость ссылки на правила организации

1. Ответственная международная организация не может ссылаться на свои правила в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с настоящей Частью.

2. Пункт 1 не затрагивает применимости правил международной организации в отношении ответственности этой организации перед государствами или организациями, являющимися ее членами.

---

[210] См. статью 13.

[211] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 109.

Комментарий

1) В пункте 1 излагается принцип, согласно которому международная организация не может ссылаться на свои правила, чтобы оправдать несоблюдение своих обязательств по международному праву вследствие совершения международно-противоправного деяния. Этот принцип созвучен принципу, согласно которому государство не может полагаться на свое внутригосударственное право в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с Частью второй статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Текст пункта 1 повторяет текст статьи 32 об ответственности государств[212] с двумя изменениями: вместо термина "государство" используется термин "международная организация", и ссылка на внутригосударственное право заменена ссылкой на правила организации.

2) Аналогичный подход использован в пункте 2 статьи 27 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями[213], который созвучен соответствующему положению Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и который предусматривает, что "международная организация - участник договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора".

3) В отношениях между международной организацией и государством или организацией, не являющимися ее членами, представляется очевидным, что правила первой организации сами по себе не могут затрагивать обязательства, возникающие вследствие международно-противоправного деяния. Однако этот принцип необязательно применяется к отношениям между организацией и ее членами. Правила организации могут затрагивать применение принципов и правил, изложенных в настоящей Части. Например, они могут менять правила, касающиеся форм возмещения, которое ответственная организация обязана предоставлять своим членам.

4) Правила организации также могут затрагивать применение принципов и норм, содержащихся в Части второй, применительно к отношениям между международной организацией и ее членами, например в вопросе присвоения ответственности. Они рассматривались бы в качестве специальных правил, и в их особом упоминании нет необходимости. В отличие от этого в Части третьей такое "незатрагивающее" положение, касающееся применения правил организации в отношении членов, представляется уместным в свете заключений, которые в противном случае могут быть сделаны на основе

---

[212] *Там же*, стр. 113.

[213] A/CONF.129/15.

принципа недопустимости ссылки на правила организации. Присутствие такого "незатрагивающего" положения обратит внимание читателя на тот факт, что из общего положения в пункте 1 могут делаться исключения применительно к отношениям между международной организацией и государствами или организациями, являющимися ее членами.

5) Положение, сформулированное в пункте 2, применяется только в той мере, в какой обязательства в Части третьей относятся к международной ответственности, которая может возникать у международной организации перед государствами и организациями, являющимися ее членами. Оно ни в коей мере не может затрагивать правовые последствия, порождаемые международно-противоправным деянием перед государством или организацией, не являющимися ее членами. Не может оно также затрагивать последствия, связанные с нарушением обязательств в силу императивных норм, поскольку такие нарушения затрагивали бы все международное сообщество в целом.

Статья 32

Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части

1. Обязательства ответственной международной организации, установленные настоящей Частью, могут быть обязательствами в отношении одной или нескольких других организаций, одного или нескольких государств или международного сообщества в целом, что зависит, в частности, от характера и содержания международно-правового обязательства и обстоятельств нарушения.

2. Настоящая Часть не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности международной организации, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным чем государство или международная организация.

Комментарий

1) В Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния затрагивается любое нарушение обязательства по международному праву, которое может быть присвоено государству, независимо от характера образования или лица, перед которыми такое обязательство возникает. Сфера охвата Части второй указанных статей ограничивается обязательствами, которые возникают у государства перед другим государством. Как представляется, это обусловлено сложностью рассмотрения последствий международно-противоправного деяния, а затем имплементации ответственности перед потерпевшей стороной, нарушения которой своих международно-правовых обязательств не охватываются Частью первой. Ссылка на ответственность перед международным сообществом в целом не порождает

подобной проблемы, поскольку едва ли можно представить себе ситуацию, при которой международная ответственность возникла бы у международного сообщества в целом.

2) Если придерживаться подобного подхода к международным организациям в настоящих статьях, то сферу охвата Части третьей потребовалось бы ограничить обязательствами, возникающими у международных организаций перед другими международными организациями или перед международным сообществом в целом. Однако представляется логичным также включить в нее обязательства, которые возникают у организаций перед государствами, учитывая существование статей об ответственности государств. В результате этого Часть третья проекта будет охватывать обязательства, которые международная организация может нести перед одной или несколькими другими организациями, одним или несколькими государствами или международным сообществом в целом.

3) За исключением ссылки на ответственное образование и поясненное выше добавление, формулировка пункта 1 повторяет формулировку пункта 1 статьи 33 об ответственности государств[214].

4) Хотя сфера охвата Части третьей ограничивается в соответствии с определением в пункте 1, это не означает, что обязательства, порождаемые международно-противоправным деянием, не возникают перед другими лицами или образованиями, помимо государств и международных организаций. Подобно пункту 2 статьи 33 об ответственности государств[215] в пункте 2 предусмотрено, что Часть третья не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности, которое может непосредственно приобретаться такими лицами и образованиями.

5) В отношении международной ответственности международных организаций такой важной областью, в которой права приобретаются другими лицами, помимо государств или организаций, являются нарушения международными организациями своих международно-правовых обязательств в сфере работы по найму. Еще одна область - это нарушения, совершаемые силами по поддержанию мира и затрагивающие отдельных лиц[216]. Хотя последствия этих нарушений в отношении отдельных лиц, как говорится в пункте 1), не охватываются проектом, можно утверждать, что некоторые вопросы международной ответственности, возникающие в этом контексте, сходны с теми, которые рассматриваются в проекте.

---

[214] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 114.

[215] *Там же*.

[216] См., например, резолюцию 52/247 Генеральной Ассамблеи от 26 июня 1998 года "Ответственность перед третьими лицами: временны́е и финансовые ограничения".

ГЛАВА II

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Статья 33

Формы возмещения

Полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, осуществляется в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании, в соответствии с положениями настоящей главы.

Комментарий

1) Вышеизложенное положение идентично статье 34 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[217]. Это представляется оправданным, поскольку формы возмещения в виде реституции, компенсации и сатисфакции на практике применяются как к международным организациям, так и к государствам. Некоторые примеры, имеющие отношение к международным организациям, приводятся в комментариях к последующим статьям, в которых конкретно затрагиваются различные формы возмещения.

2) В записке Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) приводится пример, когда считается, что в отношении ответственной международной организации применяются три формы возмещения. Касаясь "международной ответственности Агентства в связи с гарантиями", он писал 24 июня 1970 года:

> "Хотя могут возникнуть обстоятельства, когда предоставление сатисфакции Агентством может оказаться уместным, предлагается подумать только о возмещении в собственном смысле слова. Говоря в целом, возмещение в собственном смысле слова может принимать форму либо реституции в натуре, либо выплаты компенсации"[218].

---

[217] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 115.

[218] GOV/COM.22/27, пункт 27 (содержится в приложении к документу A/CN.4/545, который хранится в Отделе кодификации Управления по правовым вопросам). Следует отметить, что согласно сложившемуся правоприменению, нашедшему отражение в статье 34 статей об ответственности государств и в вышеизложенной статье, считается, что возмещение включает сатисфакцию.

Статья 34

Реституция

Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана осуществить реституцию, т.е. восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, если и в той мере, в какой реституция:

a) не является материально невозможной;

b) не влечет за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации.

Комментарий

Концепция реституции и имеющих к ней отношение условий, в том виде как они определены в статье 35 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[219], по-видимому, применима также и к международным организациям. Нет причин, которые предполагали бы применение к ним иного подхода. В связи с этим вышеизложенный текст воспроизводит статью 35 статей об ответственности государств с тем единственным различием, что слово "государство" заменено словами "международная организация".

Статья 35

Компенсация

1. Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Комментарий

1) Наиболее часто используемой международными организациями формой возмещения является компенсация. Самым известным случаем из практики является урегулирование претензий, возникших в результате операции Организации Объединенных Наций в Конго. Компенсация гражданам Бельгии, Швейцарии, Греции, Люксембурга и Италии была предоставлена посредством обмена письмами между Генеральным секретарем и

[219] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 116.

постоянными представительствами соответствующих государств в соответствии с заявлением Организации Объединенных Наций, содержащемся в этих письмах, согласно которому Организация Объединенных Наций:

> "не намерена уклоняться от ответственности, когда доказано, что представители Организации Объединенных Наций фактически причинили необоснованный ущерб невиновным сторонам"[220].

Применительно к той же операции другие случаи урегулирования имели место в отношении Замбии, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции[221], а также Международного комитета Красного Креста[222].

2) То обстоятельство, что такая компенсация была предоставлена в качестве возмещения за нарушения обязательств по международному праву, можно вывести не только из некоторых претензий, но также из письма Генерального секретаря от 6 августа 1965 года на имя Постоянного представителя Советского Союза. В этом письме Генеральный секретарь заявил:

> "Политика Организации Объединенных Наций всегда заключалась в том, чтобы, действуя через Генерального секретаря, предоставить возмещение лицам, понесшим ущерб, за который Организация несет юридическую ответственность. Такая политика соответствует общепризнанным правовым принципам и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Кроме того, что касается деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, то она подкрепляется принципами, установленными в международных конвенциях о защите жизни и имущества гражданского населения во время военных действий, а также соображениями справедливости и гуманности, которые Организация Объединенных Наций не может не учитывать"[223].

---

[220] United Nations, *Treaty Series*, vol. 535, p. 199; vol. 564, p. 193; vol. 565, p. 3, vol. 585 p. 147; and vol. 588, p. 197.

[221] См. K. Schmalenbach, *Die Haftung Internationaler Organisationen* (Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004), pp. 314–321.

[222] Текст этого соглашения воспроизводится К. Гинтером в работе *Die Völkerrechtliche Verantwortlichkeit Internationaler Organisationen gegenüber Drittstaaten* (Wien/New York: Springer, 1969), pp. 166–167.

[223] *United Nations Juridical Yearbook*, (1965), p. 41. Мнение о том, что Организация Объединенных Наций установила свою ответственность на международном уровне, было изложено Ж.Ж.А. Сальмоном в работе "Les accords Spaak-U Thant du 20 février 1965", *Annuaire français de droit international,* vol. 11 (1965), p. 468 at pp. 483 and 487.

3) Ссылка на обязательство Организации Объединенных Наций выплатить компенсацию была также сделана Международным Судом в консультативном заключении в отношении *Спора, касающегося судебно-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека*[224].

4) Основания для отхода от текста статьи 36 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[225], за исключением замены слова "государство" словами "международная организация", отсутствуют.

Статья 36

Сатисфакция

1. Международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана предоставить сатисфакцию за вред, причиненный данным деянием, насколько он не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

2. Сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выражаться в иной подобающей форме.

3. Сатисфакция не должна быть непропорциональна вреду и не может принимать форму, унизительную для ответственной международной организации.

Комментарий

1) В практике имеется несколько примеров сатисфакции, предоставленной международными организациями, как правило, в форме извинения или выражения сожаления. Хотя в нижеследующих примерах прямо не говорится о наличии нарушения обязательства по международному праву, в них по меньшей мере подразумевается, что извинение или выражение сожаления со стороны международной организации будет одним из надлежащих правовых последствий такого нарушения.

2) В отношении падения Сребреницы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил следующее:

> "За всю нашу историю трудно найти более тяжелый и болезненный опыт, чем тот, который приобрела Организации Объединенных Наций в Боснии. С чувством самого

---

[224] *I.C.J. Reports, 1999*, pp. 88–89, para. 66.

[225] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 118.

глубокого сожаления и скорби мы проанализировали свои действия и решения в ответ на захват Сребреницы"[226].

3) 16 декабря 1999 года, получив доклад о независимом расследовании действий Организации Объединенных Наций в период геноцида в 1994 году в Руанде, Генеральный секретарь заявил следующее:

> "Мы все должны глубоко сожалеть о том, что не сделали большего, чтобы предотвратить его. В стране в этот момент находились силы Организации Объединенных Наций, однако у них не было ни мандата, ни снаряжения для тех силовых действий, которые потребовались бы для предупреждения или остановки геноцида. От имени Организации Объединенных Наций я признаю эту ошибку и выражаю глубокое сожаление"[227].

4) Вскоре после бомбардировки НАТО посольства Китая в Белграде представитель НАТО Джейми Шеа на пресс-конференции заявил следующее:

> "Думаю, мы сделали то, что в этих обстоятельствах сделал бы любой: во-первых, мы признали ответственность четко, недвусмысленно, оперативно; мы выразили китайским властям наше сожаление"[228].

Еще одно извинение было направлено 13 мая 1999 года канцлером Германии Герхардом Шрёдером от имени Германии, НАТО и Генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы министру иностранных дел Тан Цзясюаню и премьер-министру Чжу Жунцзи[229].

5) Способы и условия предоставления сатисфакции, касающиеся государств, применимы также и к международным организациям. Форма сатисфакции, призванная унизить ответственную международную организацию, возможно и маловероятна, но отнюдь не немыслима. Теоретически примером может служить требование принесения официальных извинений, сформулированное в выражениях, которые были бы унизительными для организации или какого-либо из ее органов. Требование может также касаться поведения одного или нескольких государств-членов или организаций в рамках ответственной организации. Хотя в этом случае требование сатисфакции может быть

---

[226] Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи: падение Сребреницы (A/54/549), пункт 503.

[227] www.un.org/News/ossg/sgsm_rwanda.htm.

[228] http://www.ess.uwe.ac.uk/kosovo/Kosovo-Mistakes2.htm.

[229] "Schroeder issues NATO apology to the Chinese", htpp://archives.tcm.ie/irishexaminer/1999/05/13/fhead.htm.

конкретно адресовано одному или нескольким членам, ответственной организации придется предоставить такую сатисфакцию, и в этом случае она будет неизбежно затронута.

6) Таким образом, могут быть воспроизведены пункты статьи 37 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[230] с заменой слова "государство" словами "международная организация" в пунктах 1 и 3.

Статья 37

Проценты

1. Проценты на любую основную сумму, причитающуюся согласно настоящей главе, начисляются, когда это необходимо для обеспечения полного возмещения. Ставка и метод расчета процентов определяются таким образом, чтобы достичь этого результата.

2. Проценты исчисляются с даты, когда должна быть выплачена основная сумма, по дату выполнения платежного обязательства.

Комментарий

Нормы в отношении процентов, содержащиеся в статье 38 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[231], призваны обеспечить применение принципа полного возмещения. Аналогичные соображения в этом отношении применяются и к международным организациям. Поэтому оба пункта статьи 38 статей об ответственности государств воспроизводятся здесь без изменений.

Статья 38

Усугубление вреда

При определении возмещения учитывается усугубление вреда намеренным или небрежным действием или бездействием потерпевшего государства либо потерпевшей международной организации либо любого лица или образования, в отношении которого истребуется возмещение.

---

[230] *Ежегодник… 2001 год,* том II, (Часть вторая), стр. 127.

[231] *Там же*, стр. 130.

Комментарий

1) По всей видимости, нет никаких оснований, которые исключали бы распространение действия на международные организации положения, сформулированного в статье 39 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[232]. Такое распространение действия осуществляется по двум направлениям: во-первых, международные организации также имеют право ссылаться на усугубление вреда, с тем чтобы уменьшить собственную ответственность; во-вторых, образования, которые, возможно, имели отношение к усугублению вреда, включают и международные организации. В последнем случае распространение действия требует добавления слов "либо международные организации" после слова "государства" в соответствующей статье об ответственности государств.

2) Одним из примеров имеющей к этому отношение практики, когда была сделана ссылка на усугубление вреда, является обстрел в Конго гражданской автомашины. В данном случае размер компенсации со стороны Организации Объединенных Наций был уменьшен ввиду допущенной водителем автомашины небрежности[233].

3) Данная статья не наносит ущерба какому бы то ни было обязательству по уменьшению степени вреда, которое может быть возложено на потерпевшую сторону по международному праву. О существовании такого обязательства можно говорить на основании первичной нормы. Таким образом, здесь нет необходимости обсуждать его.

4) Ссылку на слова "любого лица или образования, в отношении которого истребуется возмещение" следует трактовать совместно с приведенным в статье 32 определением объема международно-правовых обязательств, установленных в Части третьей. Этот объем ограничивается обязательствами ответственной международной организации перед государствами, другими международными организациями или международным сообществом в целом. В этом контексте вышеуказанная ссылка представляется сформулированной надлежащим образом. Таким образом, существованию прав, непосредственно возникающих у других лиц или образований, никакого ущерба не наносится.

---

[232] *Там же*, стр. 133.

[233] См. P. Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Editions de l'Université de Bruxelles, 1998), p. 606.

Статья 39

Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению

Члены ответственной международной организации обязаны принимать в соответствии с правилами этой организации все надлежащие меры с тем, чтобы предоставить этой организации средства для эффективного выполнения ее обязательств согласно настоящей главе.

Комментарий

1) Международные организации, которые, как считается, обладают отдельной международной правосубъектностью, являются, в принципе, единственными субъектами, международно-противоправные деяния которых влекут для них юридические последствия. В том случае, когда международная организация несет ответственность за международно-противоправное деяние, на государства и другие организации ложится ответственность в силу их членства в ответственной организации в соответствии с условиями, изложенными в статьях 17, 60 и 61. В настоящей статье не предусматриваются какие бы то ни было дополнительные случаи международно-правовой ответственности государств и международных организаций за деяние, совершенное организацией, членами которой они являются.

2) В соответствии с мнениями, изложенными целым рядом государств, представивших ответы на вопрос, поставленный в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее в 2006 году[234], считается, что никаких субсидиарных обязательств членов перед потерпевшей стороной не возникает, когда ответственная организация оказывается не в состоянии обеспечить возмещение[235]. Такое же мнение было выражено в заявлениях Международного валютного фонда и Организации по запрещению химического

---

[234] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), пункт 28.

[235] Делегация Нидерландов отметила, что "нет оснований для такого обязательства" (A/C.6/61/SR.14, пункт 23). Аналогичные мнения высказали: Дания от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (A/C.6/61/SR.13, пункт 32)); Бельгия (A/C.6/61/SR.14, пункты 41 и 42); Испания (там же, пункты 52 и 53); Франция (*там же*, пункт 63); Италия (*там же*, пункт 66); Соединенные Штаты Америки (*там же*, пункт 83); Беларусь (*там же*, пункт 100); Швейцария (A/C.6/61/SR.15, пункт 5); Куба (A/C.6/61/SR.16, пункт 13); и Румыния (A/C.6/61/SR.19, пункт 60). В то же время делегация Беларуси заявила, что "можно предусмотреть субсидиарную ответственность в отношении компенсации в качестве специальной нормы, например для случаев, когда работа соответствующей организации связана с работами по эксплуатации ресурсов, связанными с опасностью" (A/C.6/61/SR.14, пункт 100). Разделяя точку зрения большинства, делегация Аргентины (A/C.6/61/SR.13, пункт 49), все же просила Комиссию "проанализировать вопрос о том, требуют ли конкретные характеристики и правила каждой организации, а также соображения правосудия и справедливости допущения исключений из основного правила в зависимости от обстоятельств каждого дела".

оружия[236]. Представляется, что такой подход соответствует практике, в которой не видно каких-либо примеров поддержки существования данного обязательства по международному праву.

3) Таким образом, стороне, которой был причинен вред, придется полагаться только на выполнение своих обязательств ответственной международной организацией. Ожидается, что в целях соблюдения своего обязательства по возмещению ответственная организация будет использовать все имеющиеся средства, предусмотренные ее правилами. В большинстве случаев это будет означать обращение за соответствующими средствами к членам соответствующей организации.

4) Было предложено прямо заявить, что "ответственная международная организация принимает все надлежащие меры в соответствии со своими правилами с целью обеспечить, чтобы ее члены предоставили организации средства для эффективного выполнения ее обязательств согласно этой главе". Это предложение было поддержано некоторыми членами. Однако большинство членов Комиссии посчитали, что в подобном положении нет необходимости, поскольку такое обязательство уже имплицировано в обязательстве по обеспечению возмещения.

5) Большинство членов Комиссии высказались за включение настоящей статьи, которая по существу носит пояснительный характер. Она призвана напомнить членам ответственной международной организации, что в соответствии с правилами организации от них требуется принять все надлежащие меры, с тем чтобы предоставить этой организации средства для эффективного выполнения ее обязательства по возмещению.

6) Ссылка на правила организации предназначена определить основу данного требования[237]. Хотя в правилах организации может и не содержаться требования о рассмотрении вопроса оперативным образом, обязательство членов финансировать организацию как часть общей обязанности по сотрудничеству с организацией может быть в целом имплицировано из соответствующих правил. Как было отмечено судьей сэром Джеральдом Фитцморисом в его отдельном мнении к консультативному заключению по делу *Определенные расходы Организации Объединенных Наций*:

---

[236] A/CN.4/582, раздел II.U.1.

[237] См. заявления делегаций Дании, выступившей от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (A/C.6/61/SR.13, пункт 32); Бельгии (A/C.6/61/SR.14, пункт 42); Испании (*там же*, пункт 53); Франции (*там же*, пункт 63); и Швейцарии (A/C.6/61/SR.15, пункт 5). Кроме того, Институт международного права заявил, что обязательство предоставления средств ответственной организации существует только "в соответствии с ее правилами" (*Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. 66-II (1996), p. 451).

"В отсутствие финансовых средств Организация не может выполнить свои обязанности. Поэтому даже без обращения к пункту 2 статьи 17 из Устава вытекает общее обязательство государств-членов в отношении коллективного финансирования Организации на основе того же принципа, который Суд применил в деле о *возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций*, а именно путем "необходимо подразумеваемого представления о его важности для выполнения ее [т.е. Организации] обязанностей" (*I.C.J. Reports 1949*, at p. 182)"[238].

7) Большинство членов Комиссии заявили, что по общему международному праву члены международной организации не обязаны принимать все надлежащие меры в целях обеспечения ответственной организации средствами для выполнения ею своего обязательства по возмещению. Однако некоторые члены Комиссии придерживались противоположного мнения, а некоторые другие высказали мнение о том, что подобное обязательство следует заявить как норму прогрессивного развития. Это обязательство дополняло бы любое обязательство, существующее в соответствии с правилами организации.

ГЛАВА III

СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья 40

Применение настоящей главы

1. Настоящая глава применяется к международной ответственности, которую влечет за собой серьезное нарушение международной организацией обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

2. Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственной международной организацией.

Комментарий

1) Сфера охвата главы III соответствует сфере охвата, определенной в статье 40 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[239]. Нарушение

---

[238] *I.C.J. Reports, 1962*, p. 208.

[239] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 136.

обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, международными организациями представляется менее вероятным, чем государствами. Однако опасность того, что такое нарушение может иметь место, нельзя полностью исключить. Если серьезное нарушение действительно имеет место, это влечет за собой те же последствия, что и в случае государств.

2) Два пункта настоящей статьи идентичны пунктам статьи 40 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[240], за исключением замены слова "государство" словами "международная организация".

Статья 41

Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе

1. Государства и международные организации должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40.

2. Ни одно государство и ни одна международная организация не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.

3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей Части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом.

Комментарий

1) В этой статье устанавливается, что если международная организация совершает серьезное нарушение обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, на государства и международные организации ложатся обязанности, соответствующие тем, которые применяются к государствам в соответствии со статьей 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[241]. Поэтому здесь используются те же самые формулировки, что и в той статье, за исключением добавления слов "и международные организации" в пункте 1 и "ни одна международная организация" в пункте 2.

---

[240] *Там же*.

[241] *Там же*, стр. 138.

2) В ответ на вопрос, поставленный Комиссией в ее докладе Генеральной Ассамблее в 2006 году[242], ряд государств высказали мнение, что правовое положение международной организации должно быть таким же, как и у государства, совершившего аналогичное нарушение[243]. Кроме того, многие государства заявили, что на международные организации также ложится обязательство сотрудничать с целью положить конец нарушению[244].

3) Организация по запрещению химического оружия выступила со следующим замечанием:

> "Государства, вне всяких сомнений, должны нести обязательство сотрудничать с целью положить конец такому нарушению, поскольку в случае, когда международная организация действует в нарушение императивной нормы общего международного права, ее положение мало чем отличается от положения государства"[245].

Применительно к обязательству международных организаций в отношении сотрудничества эта же организация отметила, что международная организация "всегда должна действовать в пределах своего мандата и в соответствии со своими правилами"[246].

4) Пункт 1 настоящей статьи не имеет своей целью наделить международные организации функциями, которые не имеют отношения к их соответствующим мандатам. С другой стороны, на некоторые международные организации могут быть возложены функции, выходящие за рамки того, что требуется в настоящей статье. Настоящая статья не наносит ущерба никаким функциям, которые могут быть возложены на организацию

---

[242] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблее, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), пункт 28.

[243] См. выступления Дании от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (A/C.6/61/SR.13, пункт 33); Аргентины (*там же*, пункт 50); Нидерландов (A/C.6/61/SR.14, пункт 25); Бельгии (*там же*, пункты 43-46); Испании (*там же*, пункт 54); Франции (*там же*, пункт 64); Беларуси (*там же*, пункт 101); Швейцарии (A/C.6/61/SR.15, пункт 8); Иордании (A/C.6/61/SR.16, пункт 5); Российской Федерации (A/C.6/61/SR.18, пункт 68); и Румынии (A/C.6/61/SR.19, пункт 60).

[244] См. выступления Дании от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (A/C.6/61/SR.13, пункт 33); Аргентины (*там же*, пункт 50); Нидерландов (A/C.6/61/SR.14, пункт 25); Бельгии (*там же*, пункт 45); Испании (*там же*, пункт 54); Франции (*там же*, пункт 64); Беларуси (*там же*, пункт 101); Швейцарии (A/C.6/61/SR.15, пункт 8); и Российской Федерации (A/C.6/61/SR.18, пункт 68).

[245] A/CN.4/582, раздел II.U.2.

[246] *Там же*. Международный валютный фонд пошел еще дальше, заявив, что "любое обязательство международных организаций в отношении сотрудничества должно быть подчинено и ограничено положениями их соответствующих уставов" (*там же*).

в отношении некоторых нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, как это имеет место, например, в случае Организации Объединенных Наций применительно к агрессии.

5) Хотя практика и не предлагает примеров случаев, когда установленные в настоящей статье обязательства подлежали соблюдению в отношении серьезного нарушения, совершенного международной организацией, немаловажно констатировать, что считалось, что эти обязательства применяются к международным организациям, когда нарушение предположительно совершено государством.

6) В этом контексте, вероятно, целесообразно напомнить, что в постановляющей части своего консультативного заключения относительно *Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* Международный Суд сначала заявил об обязанности Израиля прекратить работы по строительству стены и, "учитывая характер и важность затрагиваемых прав и обязательств", об обязательстве всех государств "не признавать незаконного положения, возникшего в результате строительства стены, и не оказывать помощь или содействие в сохранении положения, порождаемого таким строительством"[247]. Затем Суд добавил:

> "Организация Объединенных Наций, и особенно Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, должны проработать вопрос о том, какие еще меры необходимы для прекращения незаконного положения, возникшего в результате строительства стены и введения связанного с нею режима, при должном учете настоящего консультативного заключения"[248].

7) Некоторые примеры из практики, связанной с серьезными нарушениями со стороны государств, касаются обязанности международных организаций не признавать в качестве правомерного положение, сложившееся в результате нарушения. Например, в отношении аннексии Кувейта Ираком в резолюции 662 (1990) Совета Безопасности содержался призыв ко всем "государствам, международным организациям и специализированным учреждениям не признавать эту аннексию и воздерживаться от любых действий или контактов, которые могли бы быть истолкованы как косвенное признание аннексии"[249]. Другим примером является заявление, которое Европейское сообщество и его государства-члены сделали в 1991 году в отношении "Руководящих принципов признания

---

[247] См. подпункты B и D пункта 3) постановляющей части консультативного заключения, *I.C.J. Reports, 2004*, p. 200.

[248] Подпункт E пункта 3) постановляющей части консультативного заключения, *I.C.J. Reports, 2004*, p. 202. Эта же формулировка использована в пункте 160 консультативного заключения, *ibid*., p. 200.

[249] Пункт 2 резолюции 662 (1990) Совета Безопасности от 9 августа 1990 года.

новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе". В этом тексте было следующее предложение: "Сообщество и его государства-члены не будут признавать субъекты, являющиеся результатом агрессии"[250].

8) Настоящая статья касается обязательств государств и международных организаций в случае серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, международной организацией. Она не ставит своей целью исключить, что сходные обязательства имеются также и у других лиц или образований.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1) Часть четвертая настоящих статей касается имплементации международной ответственности международных организаций. Она поделена на две главы по общей схеме статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[251]. Глава I касается призвания к международной ответственности и некоторых связанных с этим вопросов. Сюда не входят вопросы, относящиеся к средствам правовой защиты, которые могут иметься в наличии для имплементации международной ответственности. В главе II рассматриваются контрмеры, принимаемые для того, чтобы побудить ответственную международную организацию прекратить противоправное поведение и предоставить возмещение.

2) Вопросы, относящиеся к имплементации международной ответственности, рассматриваются здесь постольку, поскольку они касаются призвания международной организации к ответственности. Таким образом, хотя настоящие статьи касаются призвания к ответственности, осуществляемого государством или международной организацией, они не затрагивают вопросы, относящиеся к призванию к ответственности государств[252]. Тем не менее одно положение (статья 47) затрагивает случай, при котором ответственность одного или нескольких государств за одно и то же противоправное деяние совпадает с ответственностью одной или нескольких международных организаций.

---

[250] Европейское сообщество, Заявление по Югославии и Руководящим принципам признания новых государств, 16 декабря 1991 года, воспроизводится в *International Legal Materials*, vol. 31 (1992), p. 1486, at p. 1487.

[251] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 141-170.

[252] См. статью 1, и в частности пункт 10) соответствующего комментария.

ГЛАВА I

ПРИЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 42

Призвание к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией

Государство или международная организация вправе в качестве потерпевшего государства или потерпевшей международной организации призвать к ответственности другую международную организацию, если нарушенное обязательство существует перед:

a) этим государством или первой международной организацией в отдельности;

b) группой государств или международных организаций, включающей это государство или первую международную организацию, или международным сообществом в целом, и нарушение этого обязательства:

i) особо затрагивает это государство или эту международную организацию; или

ii) носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств и международных организаций, перед которыми существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства.

Комментарий

1) В настоящей статье определяется, когда государство или международная организация, будучи потерпевшими, могут призывать к ответственности. Это подразумевает право требовать от ответственной международной организации соблюдения обязательств, которые предусмотрены в Части третьей.

2) В пункте a) затрагивается более частый случай ответственности, возникающей у международной организации, т.е. ответственности за нарушение обязательства перед государством или другой международной организацией в отдельности. Этот пункт соответствует статье 42 a) об ответственности государств за международно-противоправные деяния[253]. Представляется очевидным, что условия призвания государством к ответственности в качестве потерпевшего государства не могут меняться

[253] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая).

в зависимости от того обстоятельства, кем является ответственный субъект: другим государством или международной организацией. Аналогичным образом, когда международная организация несет обязательство перед другой международной организацией в отдельности, последняя организация рассматривается как имеющая право призывать к ответственности в качестве потерпевшей организации при совершении нарушения.

3) Практика, касающаяся права международной организации призывать к международной ответственности по причине нарушения обязательства, существующего перед этой организацией в отдельности, главным образом касается нарушений обязательств, совершенных государствами. Поскольку настоящие статьи не затрагивают вопросов призвания к ответственности государств, эта практика имеет лишь косвенное отношение к делу. Нарушенные обязательства, которых касается эта практика, налагались либо договором, либо общим международным правом. Именно в последнем контексте в своем консультативном заключении по делу *О возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций,* Международный Суд заявил, что "как было установлено, Организация правомочна предъявлять требования в международном порядке" [254]. Также в контексте нарушений обязательств по общему международному праву, которые были совершены государством, Совет управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций предусмотрел компенсацию "в отношении любых прямых потерь, ущерба или вреда, причиненных правительствам или международным организациям в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта"[255]. На этом основании группы уполномоченных по итогам рассмотрения претензий присудили компенсацию нескольким субъектам, которые были прямо определены в качестве международных организаций: Арабскому институту планирования, Межарабской корпорации инвестиционных гарантий, Образовательно-исследовательскому центру арабских государств Залива, Арабскому фонду экономического и социального развития, Учреждению по подготовке совместных программ для арабских стран Залива и Организации арабских городов[256].

4) В соответствии со статьей 42 b) об ответственности государств за международно-противоправные деяния государство может также призывать к ответственности в качестве потерпевшего государства, когда нарушены обязательства, взятые перед группой государств или международным сообществом в целом, и нарушение обязательства i) особо затрагивает это государство или ii) носит такой характер, что радикальным

---

[254] *I.C.J. Reports, 1949*, pp. 184-185.

[255] S/AC.26/1991/7/Rev.1, пункт 34.

[256] Доклад и рекомендации Группы уполномоченных по шестой партии претензий "F1", S/AC.26/2002/6, пункты 213-371.

образом меняет положение всех других государств и международных организаций, в отношении которых существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства[257]. В соответствующем комментарии по первой категории приводится пример прибрежного государства, которое особо затрагивается нарушением обязательства, связанным с загрязнением открытого моря[258]; по второй категории приводится пример стороны договора о разоружении или "любого другого договора, выполнение обязательств по которому всеми участниками в значительной степени зависит от их выполнения и требует их выполнения каждым участником"[259].

5) Нарушения этого типа, которые редко затрагивают государства, еще менее вероятны в случае международных организаций. Однако нельзя исключить, что международная организация может совершить нарушение, подпадающее под первую или вторую категорию, и что в этом случае государство или международная организация могут иметь право призвать ее к ответственности в качестве потерпевших. Поэтому желательно предусмотреть в настоящей статье возможность того, что государство или международная организация могут призвать к ответственности международную организацию, будучи потерпевшими в таких обстоятельствах. Именно это предусматривается в подпунктах i) и ii) пункта b).

6) Хотя во вводной части настоящей статьи говорится об "ответственности другой международной организации", это обусловлено тем, что в тексте совокупно рассматривается призвание к ответственности со стороны государства или международной организации. Ссылка на "другую" международную организацию не исключает случай, когда ущерб причинен государству и ответственность за это несет только одна международная организация. Ссылка во вводной части на "государство" и "международную организацию" также не означает, что одно и то же международно-противоправное деяние не может наносить ущерб более чем одному государству или одной международной организации.

7) Аналогичным образом, ссылка в пункте b) на "группу государств или международных организаций" не обязательно предполагает, что такая группа должна состоять как из государств, так и из международных организаций или что должна наличествовать совокупность государств или международных организаций. Таким образом, данный текст призван охватывать следующие случаи: что нарушенное обязательство существует со стороны ответственной международной организации перед группой государств; что оно существует перед группой других организаций; что оно

---

[257] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 142.

[258] *Там же*, стр. 144-145, пункт 12).

[259] *Там же*, стр. 145, пункт 13).

существует перед группой, состоящей как из государств, так и из организаций, но при этом не обязательно, чтобы либо тех, либо других было несколько.

Статья 43

Уведомление о требовании потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией

1. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация, призывающие к ответственности другую международную организацию, уведомляют эту организацию о своем требовании.

2. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут, в частности, указать:

a) поведение, которому ответственная международная организация должна следовать, с тем чтобы прекратить противоправное деяние, если это деяние продолжается;

b) какую форму должно принять возмещение в соответствии с положениями Части третьей.

Комментарий

1) Эта статья соответствует статье 43 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[260]. В отношении уведомления о требовании, касающемся призвания международной организации к международной ответственности, едва ли есть основания предусматривать что-либо иное по сравнению с призванием потерпевшим государством к ответственности другого государства. Кроме того, одно и то же правило применяется независимо от того, кто призывает к ответственности: государство или международная организация.

2) В пункте 1 не определяется, в какой форме должно осуществляться призвание к ответственности. Тот факт, что в соответствии с пунктом 2 государство или международная организация, призывающие к ответственности, могут указывать некоторые элементы, и в частности "какую форму должно принять возмещение", не означает, что ответственная международная организация обязана следовать этим указаниям.

3) Хотя в пункте 1 об ответственной международной организации говорится как о "другой международной организации", это не означает, что, когда к ответственности призывает государство, речь должна идти о более чем одной международной организации.

---

[260] *Там же,* стр. 145.

4) Хотя в настоящей статье говорится о "потерпевшем государстве или потерпевшей международной организации", в соответствии с пунктом 5 статьи 48 то же самое правило касается уведомления о требовании, когда государство или международная организация имеют право призвать к ответственности, не будучи потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией по смыслу определения в статье 42.

Статья 44

Допустимость требований

1. Потерпевшее государство не может призывать международную организацию к ответственности, если требование предъявлено не в соответствии с применимыми нормами о государственной принадлежности требований.

2. Когда к требованию применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, потерпевшее государство или потерпевшая международная организация не могут призывать к ответственности другую международную организацию, если не все доступные и эффективные средства правовой защиты, предоставляемые этой организацией, были исчерпаны.

Комментарий

1) Эта статья соответствует статье 44 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[261]. Она касается допустимости некоторых требований, которые государство или международная организация могут предъявлять при призвании международной организации к международной ответственности. В пункте 1 затрагиваются требования, на которые распространяется норма о государственной принадлежности требований, а в пункте 2 речь идет о требованиях, на которые распространяется норма о внутренних средствах правовой защиты.

2) Государственная принадлежность требований касается государств, осуществляющих дипломатическую защиту. Хотя в статье 1 статей о дипломатической защите этот институт определен с точки зрения призвания к ответственности, осуществляемого одним государством в отношении другого государства, "за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства", это определение сформулировано "для целей […] проектов статей[262]. Ссылка только на отношения между государствами понятна, поскольку именно в этом контексте обычно

---

[261] *Там же,* стр. 147.

[262] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 15.

осуществляется дипломатическая защита[263]. Однако дипломатическая защита может осуществляться государством и в отношении международной организации, например когда организация осуществляет развертывание сил на территории государства и действия этих сил влекут за собой нарушение обязательства по международному праву в отношении обращения с отдельными лицами.

3) Требование, согласно которому лицо должно быть гражданином соответствующего государства для того, чтобы в его отношении могла осуществляться дипломатическая защита, уже подразумевается в определении, процитированном в предыдущем пункте. В пункте 1 статьи 3 проекта статей о дипломатической защите оно сформулировано следующим образом: "Государством, имеющим право осуществлять дипломатическую защиту, является государство гражданства физического лица или национальности юридического лица"[264].

4) Пункт 1 настоящей статьи исключительно касается осуществления дипломатической защиты государством. Когда международная организация предъявляет требование к другой международной организации, норма о государственной принадлежности не применяется. В отношении призвания государства к ответственности международной организацией Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *О возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций,* заявил, что "вопрос о гражданстве не имеет отношения к допустимости претензии"[265].

5) Пункт 2 касается нормы о внутренних средствах правовой защиты. В соответствии с международным правом эта норма применяется не только в отношении требований, касающихся дипломатической защиты, но также в отношении требований, касающихся соблюдения прав человека[266]. Норма о внутренних средствах правовой защиты не

---

[263] Также в контексте спора между двумя государствами Международный Суд постановил в своем решении по предварительным возражениям в деле *Амаду Садио Диалло*, что определение, содержащееся в статье 1 о дипломатической защите, отражает "обычное международное право"; *I.C.J. Reports 2007*, para. 39 (имеется на сайте http://www.icj-cij.orgdocket/files/103/13856.pdf).

[264] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 16.

[265] *I.C.J. Reports, 1949*, p. 186.

[266] См., в особенности, A.A. Cançado Trindade, *The Application of the Rule of Exhaustion of Local Remedies in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 1983), pp. 46-56; C.F. Amerasinghe, *Local Remedies in International Law*, 2nd ed. (Cambridge: Cambridge University Press, 2004), pp. 64-75; R. Pisillo Mazzeschi, *Esaurimento dei ricorsi interni e diritti umani* (Torino: Giappichelli, 2004). Эти авторы уделяют основное внимание исчерпанию внутренних средств правовой защиты в отношении требований, основанных на договорах о правах человека.

применяется в случае функциональной защиты[267], когда международная организация заступается за одного из своих должностных лиц в связи с выполнением им своих функций, хотя такая организация может также включить в свое требование "ущерб, причиненный через него потерпевшему или правомочным лицам ", как заявил Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *О возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций*[268].

6) Что касается ответственной международной организации, то необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты зависит от обстоятельств требования. Учитывая, что это условие применяется в некоторых случаях, нет необходимости определять здесь более точно, когда норма о внутренних средствах правовой защиты будет применима. Одним из очевидных случаев было бы требование в отношении обращения с отдельным лицом со стороны международной организации, осуществляющей управление какой-либо территорией. Норма о внутренних средствах правовой защиты задействовалась также в отношении средств правовой защиты, существующих в Европейском союзе. Одним из практических примеров является заявление, сделанное Генеральным директором юридической службы Европейской комиссии в Совете Международной организации гражданской авиации от имени всех государств - членов Европейского союза в связи со спором между этими государствами и Соединенными Штатами относительно мер по снижению уровня шума от самолетов. Государства - члены Европейского союза заявили, что требование Соединенных Штатов является недопустимым, потому что средства правовой защиты в отношении спорного постановления ЕС не были исчерпаны, поскольку эта мера на тот момент "оспаривалась в национальных судах государств - членов ЕС и в Европейском суде"[269]. Эта практика говорит о том, что, независимо от того, предъявляется ли требование государствам - членам ЕС или же задействуется ответственность Европейского союза, потребовалось бы исчерпание средств правовой защиты, существующих внутри Европейского союза.

7) Необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении требований к международной организации признается, по крайней мере в принципе,

---

[267] Такую точку зрения высказали Ч.Ф. Амерасингхе в работе *Principles of the Institutional Law of International Organizations, 2nd. ed.* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005) и Дж. Верхувен в работе "Protection diplomatique, épuisement des voies de recours et juridictions européennes", *Droit du pouvoir, pouvoir du droit: Mélanges offerts à Jean Salmon* (Bruxelles: Bruylant, 2007), p. 1511, at p. 1517.

[268] *I.C.J. Reports, 1949,* p.184.

[269] "Oral statement and comments on the US response", 15 November 2000, A/CN.4/545, attachment No. 18.

большинством авторов[270]. Хотя термин " внутренние средства правовой защиты" в этом контексте может показаться неуместным, поскольку он скорее означает средства правовой защиты, доступные на территории ответственного субъекта, в английских текстах он, как правило, использовался в техническом смысле, и как таковой он также был включен в пункт 2.

8) Как и в статье 44 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, условие исчерпания внутренних средств правовой защиты зависит от существования "доступного и эффективного средства правовой защиты". Это условие более подробно разработано Комиссией в статьях 14 и 15 о дипломатической защите[271], но для цели настоящих статей более краткое описание может оказаться достаточным.

---

[270] О применимости нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты к требованиям, которые государства предъявляют к международным организациям, писали несколько авторов: J.-P. Ritter, "La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale", *Annuaire français de droit international*, vol. 8 (1962), p. 427, at pp. 454-455; P. De Visscher, "Observations sur le fondement et la mise en oeuvre du principe de la responsabilité de l'Organisation des Nations Unies", *Revue de droit international et de droit comparé*, vol. 40 (1963), p. 165, at p. 174 ; R. Simmonds, *Legal Problems Arising from the United Nations Military Operations in the Congo* (The Hague: Nijhoff, 1968), p. 238; B. Amrallah, "The International Responsibility of the United Nations for Activities Carried out by the U.N.", *Revue égyptienne de droit international*, vol. 32 (1976), p. 57, at p. 67; L. Gramlich, "Diplomatic Protection Against Acts of Intergovernmental Organs", *German Yearbook of International Law*, vol. 27 (1984), p. 386, at p. 398 (more tentatively); H.G. Schermers & N.M. Blokker, *International Institutional Law*, 3rd ed. (The Hague: Nijhoff, 1995), pp. 1167-1168; P. Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Editions de l'Université de Bruxelles, 1998), p. 534 ff. ; C. Pitschas, *Die völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Europäischen Gemeinschaften und ihrer Mitgliedstaaten* (Berlin: Duncker & Humblot, 2001), p. 250; K. Wellens, *Remedies against International Organizations* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), pp. 66-67; G. Thallinger, "The Rule of Exhaustion of Local Remedies in the Context of the Responsibility of International Organizations", *Nordic Journal of International Law*, vol. 77 (2008), p. 401 ff. Такое же мнение было выражено Комитетом по "Ответственности международных организаций", ILA, *Report of the Seventy-First Conference* (2004), p. 213. К. Иглтон в работе "International organizations and the law of responsibility", *Recueil des cours* .., vol. 76 (1950-I), p. 323, at p. 395, заявил, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не будет применяться к требованию против Организации Объединенных Наций, но лишь потому, что "Организация Объединенных Наций не имеет судебной системы или иных средств "внутренней правовой защиты", какими обычно располагают государства". А.А. Кансадо Триндади в работе "Exhaustion of local remedies and the law of international organizations", *Revue de droit international et de sciences diplomatiques*, vol. 57 (1979), p. 81, at p. 108, отметил, что "когда требование о возмещении вреда предъявляется международной организации, применение этой нормы не исключено, однако право в этой области по-прежнему может развиваться в разных направлениях". Мнение о том, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты должна применяться гибко, было выражено М. Пересом Гонсалесом в работе "Les organisations internationales et le droit de la responsabilité", *Revue générale de droit international public*, vol. 92 (1988), p. 63, at p. 71. Ч.Ф. Амерасингхе в работе *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, 2nd edition (Cambridge: Cambridge University Press, 2003), p. 486, заявил, что, поскольку международные организации "в целом не имеют юрисдикционных полномочий над отдельными лицами", "вопрос о том, представляют ли они надлежащие внутренние средства правовой защиты, остается открытым". Таким образом, представить, каким образом будет применяться норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, трудно. Это мнение, которое уже было изложено в первом издании той же книги, разделяет Ф. Вакас Фернандес в работе *La responsabilidad internacional de Naciones Unidas* (Madrid: Dykinson, 2002), pp. 139–140.

[271] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 31.

9) Хотя доступные и эффективные средства правовой защиты в международной организации могут существовать лишь в ограниченном круге организаций, пункт 2, где говорится о средствах правовой защиты, "предоставляемых этой организацией", включает также средства правовой защиты, которые доступны в арбитражных трибуналах, национальных судах или административных органах, когда международная организация признала их компетенцию рассматривать претензии. Местоположение средств правовой защиты может затрагивать их эффективность для соответствующего лица.

10) Как и в других положениях, ссылка на "другую" международную организацию в пункте 2 не исключает, что к ответственности может быть призвана международная организация, даже если это не затрагивает никакой другой международной организации.

11) Пункт 2 также актуален, когда в соответствии со статьей 52 к ответственности призывают государство или международную организацию, иные чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация. Отсылка к пункту 2 статьи 48 содержится в пункте 5 статьи 52.

Статья 45

Утрата права призывать к ответственности

Призвание международной организации к ответственности не может быть осуществлено, если:

a) потерпевшее государство или потерпевшая международная организация юридически действительным образом отказались от требования;

b) потерпевшее государство или потерпевшая международная организация в силу своего поведения должны считаться юридически действительным образом молчаливо согласившимися на утрату права требования.

Комментарий

1) В настоящей статье почти полностью воспроизводится текст статьи 45 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[272] с учетом замены "государства" на "международную организацию" во вводной части и добавления слов "или международная организация" в пунктах a) и b).

2) Очевидно, что для потерпевшего государства утрата права призывать к ответственности едва ли может зависеть от того, будет ли ответственным субъектом государство или международная организация. В принципе и за международной

[272] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 148.

организацией следует признавать право отказа от требования или молчаливого согласия на утрату права требования. При этом необходимо отметить, что с учетом специфики международных организаций, как правило, трудно сказать, какой орган компетентен отказываться от требования от имени организации, и оценивать, дала ли организация молчаливое согласие на утрату права требования. Кроме того, молчаливое согласие со стороны международной организации может требовать более длительного периода времени, чем тот, который обычно достаточен для государств.

3) В пунктах a) и b) уточняется, что отказ или молчаливое согласие влекут за собой потерю права призывать к ответственности только в том случае, если они даны "юридически действительным образом". Как было отмечено в комментарии к статье 19, этот термин касается "вопросов, которые решаются "нормами международного права, выходящими за рамки ответственности государств": например, имеются ли у агента или лица, предоставивших согласие, полномочия делать это от имени государства или международной организации и не является ли согласие недействительным, будучи дано по принуждению или в силу действия каких-либо других факторов"[273]. В случае международной организации действительность обычно подразумевает необходимость следования правилам организации. Однако это условие может быть сопряжено с ограничениями, например теми, о которых идет речь в пунктах 2 и 3 статьи 46 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями[274] в отношении релевантности соблюдения правил организации, касающихся компетенции заключать договоры применительно к недействительности договора по причине нарушения этих правил.

4) При существовании нескольких потерпевших государств или потерпевших международных организаций отказ одного или нескольких государств или международных организаций не затрагивает права других потерпевших государств или потерпевших организаций призывать к ответственности.

5) Хотя в пунктах a) и b) говорится о "потерпевшем государстве или потерпевшей международной организации", утрата права призывать к ответственности из-за отказа от требования или молчаливого согласия может иметь место также для государства или международной организации, которые имеют право в соответствии со статьей 48 призывать к ответственности не в качестве потерпевшего государства или потерпевшей международной организации. Это ясно следует из отсылки к статье 45 в пункте 5 статьи 48.

---

[273] *Там же*, пункт 4).

[274] A/CONF.129/15.

Статья 46

Множественность потерпевших государств или потерпевших международных организаций

Если несколько государств или международных организаций являются потерпевшими в результате одного и того же международно-противоправного деяния международной организации, каждое потерпевшее государство или каждая потерпевшая международная организация могут отдельно призвать международную организацию к ответственности за это международно-противоправное деяние.

Комментарий

1) Это положение соответствует статье 46 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[275]. Здесь предусматриваются следующие случаи, все из которых касаются ответственности за отдельное противоправное деяние: что существует несколько потерпевших государств; что существует несколько потерпевших международных организаций; что существует одно или несколько потерпевших государств и одна или несколько потерпевших международных организаций.

2) Любое потерпевшее государство или любая потерпевшая международная организация вправе призывать к ответственности независимо от любых других потерпевших государств или потерпевших международных организаций. Это не исключает возможности некоторых или всех потерпевших субъектов призывать к ответственности совместно, если они того пожелают. Координация требований будет способствовать избежанию риска двойного возмещения.

3) Случай требований, которые могут одновременно предъявляться потерпевшим государством и потерпевшей международной организацией, был предусмотрен Международным Судом в его консультативном заключении по делу *О возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций.* Суд пришел к выводу, что как Организация Объединенных Наций, так и национальное государство потерпевшего могут предъявить требования "в отношении ущерба, причиненного… потерпевшему или правомочным лицам через него", и отметил, что в таком случае "нет правовых норм, которые отдают приоритет одной или другой стороне или которые понуждают либо государство, либо Организацию воздерживаться от заявления претензий международного характера. Суд не видит оснований для того, чтобы заинтересованные стороны не должны были изыскать решения в духе доброй воли и здравого смысла…"[276].

---

[275] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 150.

[276] *I.C.J. Reports, 1949*, pp. 184-186.

4) Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут взять на себя обязательство воздержаться от призвания к ответственности, оставив это для других потерпевших государств или потерпевших международных организаций. Если такое обязательство не является лишь сугубо внутренним вопросом между потерпевшими субъектами, оно может вести к утрате первым государством или первой международной организацией права призывать к ответственности в соответствии со статьей 45.

5) Когда международная организация и один или несколько ее членов совместно понесли ущерб в результате одного и того же противоправного деяния, правила международной организации также могут возлагать на организацию или на ее членов исключительную функцию по призванию к ответственности.

Статья 47

Множественность ответственных государств или ответственных международных организаций

1. Если международная организация и одно или более государств или других организаций несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое государство или каждую международную организацию.

2. К субсидиарной ответственности, как в случае статьи 61, можно призвать в той мере, в какой призвание к первичной ответственности не позволило добиться возмещения.

3. Пункты 1 и 2:

a) не позволяют никакому потерпевшему государству и никакой потерпевшей международной организации получить в порядке компенсации больше, чем понесенный ими ущерб;

b) не затрагивают никакие права на предъявление регрессных требований, которые государство или международная организация, предоставившие возмещение, могут иметь в отношении других ответственных государств или ответственных международных организаций.

Комментарий

1) Настоящая статья предусматривает случай, когда международная организация несет ответственность за соответствующее противоправное деяние вместе с одним или несколькими другими субъектами, будь то международными организациями или государствами. Солидарная ответственность международной организации с одним или

несколькими государствами предусматривается в статьях 13-17, где затрагивается ответственность международной организации в связи с деянием государства, и в статьях 57-61, которые касаются ответственности государства в связи с деянием международной организации. Другой пример - это так называемые смешанные соглашения, которые заключаются Европейским сообществом вместе с его государствами-членами, когда такие соглашения не предусматривают другое положение. Как было заявлено Европейским судом в деле *Парламент против Совета* в отношении смешанного соглашения о сотрудничестве, "в данных обстоятельствах в отсутствие прямо установленных Конвенцией исключений Сообщество и его государства-члены в качестве партнеров государств Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона несут совместную ответственность перед этими последними государствами за выполнение каждого из принятых на себя обязательств, включая обязательства, касающиеся финансовой помощи"[277].

2) Подобно статье 47 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[278], пункт 1 предусматривает, что призвание к ответственности каждого ответственного субъекта может осуществляться потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией. Однако могут существовать случаи, при которых государство или международная организация несут лишь субсидиарную ответственность в том смысле, что они будут обязаны предоставить возмещение, только если и поскольку первично ответственные государство или международная организация этого не сделают. Статья 61, к которой отсылает пункт 2 настоящей статьи, дает пример субсидиарной ответственности, предусматривая, что, когда возникает ответственность государства-члена за противоправное деяние международной организации, ответственность "презюмируется в качестве субсидиарной".

3) Независимо от того, является ли ответственность первичной или субсидиарной, потерпевшие государство или потерпевшая международная организация не обязаны, прежде чем предъявить требования к ответственному субъекту, дожидаться, чтобы другой субъект, который был призван к ответственности, отказался предоставить возмещение. Субсидиарность не подразумевает необходимости следовать хронологическому порядку при предъявлении требований.

4) Пункт 3 соответствует пункту 2 статьи 47 об ответственности государств за международно-противоправные деяния с учетом добавления слов "или международная организация" в подпунктах a) и b). Небольшое изменение формулировки подпункта b)

---

[277] Judgment of 2 March 1994, case C-316/91, *European Court of Justice Reports,* 1994, p. I-623 at pp. I-660-661, recital 29.

[278] *Ежегодник ... 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 151.

призвано сделать более ясным, что право регресса принадлежит государству или международной организации, "предоставившим возмещение".

Статья 48

Призвание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация

1. Государство или международная организация, иные чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация, вправе призвать к ответственности другую международную организацию в соответствии с пунктом 4, если нарушенное обязательство является обязательством перед группой государств или международных организаций, включающей государство или организацию, которые призывают к ответственности, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы.

2. Государство, иное чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности международную организацию в соответствии с пунктом 4, если нарушенное обязательство является обязательством перед международным сообществом в целом.

3. Международная организация, не являющаяся потерпевшей международной организацией, вправе призвать к ответственности другую международную организацию в соответствии с пунктом 4, если нарушенное обязательство является обязательством перед международным сообществом в целом и защита интереса международного сообщества, который лежит в основе нарушенного обязательства, является одной из функций международной организации, которая призывает к ответственности.

4. Государство или международная организация, которые вправе призвать к ответственности в соответствии с пунктами 1-3, могут требовать от ответственной международной организации:

a) прекращения международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения в соответствии со статьей 29; и

b) исполнения обязательства по возмещению в соответствии с Частью третьей в интересах потерпевшего государства или потерпевшей международной организации или бенефициаров нарушенного обязательства.

5. Условия призвания к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией согласно статье 43, пункту 2 статьи 44 и статье 45 применяются к призванию к ответственности государством или международной организацией, которые вправе сделать это согласно пунктам 1-4.

Комментарий

1) Настоящая статья соответствует статье 48 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[279]. Она касается призвания международной организации к ответственности государством или другой международной организацией, которые, несмотря на существование нарушенного обязательства перед ними, не могут рассматриваться в качестве потерпевших по смыслу статьи 42 настоящих статей. В соответствии с пунктом 4, когда такое государство или последняя международная организация имеют право призывать к ответственности, они могут требовать прекращения международно-противоправного деяния, заверений и гарантий неповторения и исполнения обязательства по возмещению - "в интересах потерпевшего государства или потерпевшей международной организации или бенефициариев нарушенного обязательства".

2) Пункт 1 касается первой категории случаев, при которых возникает это ограниченное правомочие. Речь идет о случаях, когда "нарушенное обязательство является обязательством перед группой государств или международных организаций, включающей государство или организацию, которые призывают к ответственности, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы". Помимо добавления слов "или международных организаций" и "или организацию", этот текст повторяет текст подпункта a) пункта 1 статьи 48 об ответственности государств.

3) Ссылка в пункте 1 на "коллективный интерес этой группы" призвана уточнить, что нарушенное обязательство в конкретных обстоятельствах, при которых происходит нарушение, существует перед одним или несколькими членами группы не только индивидуально. Например, если международная организация нарушит обязательство по многостороннему договору о защите общей окружающей среды, другие стороны договора могут призвать к ответственности, поскольку они затрагиваются нарушением, хотя и не непосредственно. Каждый член этой группы затем вправе будет требовать соблюдения в качестве стороны, стоящей на страже коллективного интереса группы.

4) Обязательства, которые международная организация может иметь перед своими членами в соответствии со своими внутренними правилами, необязательно подпадают под эту категорию. Кроме того, внутренние правила могут ограничивать правомочия члена призывать международную организацию к ответственности.

5) Формулировка пункта 1 не предполагает, что нарушенное обязательство в силу необходимости должно существовать перед группой, состоящей из государств и международных организаций. Это обязательство может также существовать либо перед группой государств, либо перед группой международных организаций. Как и в случае

---

[279] *Там же*, стр. 153-154.

других положений, формулировка "другую международную организацию" в этом пункте не подразумевает, что речь должна идти о более чем одной международной организации.

6) В пунктах 2 и 3 рассматривается другая категория случаев, когда государство или международная организация, которые не являются потерпевшими по смыслу статьи 42, тем не менее могут призывать к ответственности, хотя и в ограниченной степени, как это предусмотрено в пункте 4. Пункт 2, который касается призвания к ответственности государством, дословно воспроизводит формулировку подпункта b) пункта 1 статьи 48 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Представляется очевидным, что, если государство считается имеющим право призывать к ответственности другое государство, которое нарушило обязательство перед международным сообществом в целом, то же самое касается и ответственности международной организации, допустившей аналогичное нарушение. Как отметила Организация по запрещению химического оружия, "по всей видимости, нет таких причин, в силу которых государства, в отличие от других международных организаций, также не могли бы призвать к ответственности международную организацию"[280].

7) Хотя в Комиссии не высказывалось сомнений по поводу правомочия государства призывать к ответственности в случае нарушения международного обязательства перед международным сообществом в целом, некоторые члены выразили обеспокоенность по поводу признания такого права и за международными организациями, включая региональные организации. Однако региональные организации в этом случае будут действовать только во исполнение функций, им переданных их государствами-членами, которые будут иметь право осуществлять призвание к ответственности за нарушение индивидуально или совместно.

8) В трудах правоведов, посвященных праву международных организаций призывать к ответственности в случае нарушения обязательств перед международным сообществом в целом, главным образом речь идет о Европейском союзе. Мнения авторов разнятся, но явное большинство склоняется к тому, что такое право существует[281]. Хотя авторы, как

---

[280] A/CN.4/593, раздел II.F.1.

[281] Мнение о том, что, по крайней мере, некоторые международные организации могут призывать к ответственности в случае нарушения обязательства erga omnes, было высказано в следующих работах: C.-D. Ehlermann, "Communautés européennes et sanctions internationales – une réponse à J. Verhoeven", *Revue belge de droit international*, vol. 18 (1984-5), p. 96 at pp. 104-105; E. Klein, "Sanctions by International Organizations and Economic Communities", *Archiv des Völkerrechts*, vol. 30 (1992), p. 101 at p. 110; A. Davì, *Comunità europee e sanzioni economiche internazionali* (Napoli: Jovene, 1993), p. 496 ff.; C. Tomuschat, "Artikel 210", in: H. van der Groeben, J. Thiesing, C.D. Ehlermann (eds.), *Kommentar zum EU-/EG-Vertrag*, 5th ed. (Baden-Baden: Nomos, 1997), vol. 5, pp. 28-29; P. Klein, *La responsabilité…, сноска 270 выше*, p. 401 ff.; A. Rey Aneiros, *Una aproximación a la responsabilidad internacional de las organizaciones internacionales* (Valencia: Tirant, 2006), p. 166. Противоположное мнение изложил Дж. Верхувен в работе "Communautés européennes et sanctions internationales", *Revue belge de droit international*, vol. 18 (1984–5), p. 79, at pp. 89–90, and P. Sturma, "La participation de la Communauté internationale à des 'sanctions' internationales", *Revue du Marché commun et de l'Union européenne*, No. 366 (1993), p. 250 at p. 258. По мнению П. Палкетти, "Reactions by the European Union to breaches of erga omnes obligations", in: E. Cannizzaro (ed.), *The European Union as an Actor in International Relations* (The Hague: Kluwer Law International, 2002), p. 219 at p. 226, "роль Сообщества, видимо, заключается только в том, чтобы осуществлять права, которые действуют в отношении его государств-членов".

правило, рассматривают только вопрос о задействовании международной организацией международной ответственности государства, аналогичное решение, по-видимому, касается и случая нарушения другой международной организацией.

9) Практика в этом отношении не очень показательна. И не только потому, что эта практика касается мер, принимаемых международными организациями в отношении государств. Когда международные организации реагируют на нарушения, совершенные их членами, часто они действуют только на основании своих соответствующих правил. Было бы трудно на основании такой практики делать вывод о существовании общего правомочия международных организаций осуществлять призвание к ответственности. Наиболее показательной в этом отношении является практика Европейского союза, который часто заявлял, что нечлены совершили нарушение обязательств, которые, как представляется, существуют перед международным сообществом в целом. Например, в общей позиции Совета Европейского союза от 26 апреля 2000 года говорилось о "грубых и систематических нарушениях прав человека в Бирме"[282]. Ясности в вопросе о том, кто призывает к ответственности - государства - члены Европейского союза все вместе или Европейский союз в качестве отдельной организации, - нет. В большинстве случаев после такого рода заявлений Европейского союза принимались экономические меры против предположительно ответственного государства. Такие меры будут обсуждаться в следующей главе.

10) Пункт 3 ограничивает правомочия международной организации осуществлять призвание к ответственности в случае нарушения международного обязательства, существующего перед международным сообществом в целом. В нем требуется, чтобы "защита интереса международного сообщества, которое лежит в основе нарушенного обязательства, являлась одной из функций международной организации, которая призывает к ответственности". Эти функции отражают характер и цели организации. Функции международной организации будут определяться правилами этой организации. Отсутствует какое-либо требование о наличии конкретного мандата по защите интереса международного сообщества на основании этих правил.

11) Решение, которое было выбрано в пункте 3, отражает мнение ряда государств[283] в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ответ на вопрос, поставленный Комиссией в

---

[282] *Official Journal of the European Communities*, 14 May 2000, *L* 122, p. 1.

[283] Об этом шла речь в выступлениях Аргентины (A/C.6/62/SR.18, пункт 64), Дании от имени пяти стран Северной Европы (A/C.6/62/SR.18, пункт 100), Италии (A/C.6/62/SR.19, пункт 40), Японии (A/C.6/62/SR.19, пункт 100), Нидерландов (A/C.6/62/SR.20, пункт 39), Российской Федерации (A/C.6/62/SR.21, пункт 70) и Швейцарии (A/C.6/62/SR.21, пункт 85). Другие государства, по-видимому, отдавали предпочтение более общему правомочию для международных организаций. См. выступления представителей Беларуси (A/C.6/62/SR.21, пункт 97), Бельгии (A/C.6/62/SR.21, пункт 90), Кипра (A/C.6/62/SR.21, пункт 38), Венгрии (A/C.6/62/SR.21, пункт 16) и Малайзии (A/C.6/62/SR.19, пункт 75).

ее докладе Генеральной Ассамблее за 2007 год[284]. Аналогичное мнение было поддержано некоторыми международными организациями, которые высказались по этому вопросу[285].

12) Пункт 5 основан на пункте 3 статьи 48 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Он необходим для того, чтобы указать, что положения, касающиеся уведомления о требовании, допустимости требований и утраты права призывать к ответственности, также применяются в отношении государств и международных организаций, которые осуществляют призвание к ответственности в соответствии с настоящей статьей. Хотя в пункте 3 статьи 48 об ответственности государств сделана общая ссылка на соответствующее положение (статьи 43-45), она не распространяется на применимость "применимых норм о государственной принадлежности требований" в соответствии с пунктом a) статьи 44, поскольку это требование явно не имеет отношения к обязательствам, рассматриваемым в статье 48. Хотя можно считать, что это подразумевается, ссылка в пункте 5 настоящей статьи была прямо ограничена пунктом о допустимости требований, который касается исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Статья 49

Сфера охвата настоящей Части

Настоящая Часть не затрагивает право лица или образования, иного чем государство или международная организация, призывать международную организацию к международной ответственности.

Комментарий

1) В статьях 42-48 выше затрагиваются вопросы имплементации ответственности международной организации только в том объеме, в котором она призывается к ответственности государством или другой международной организацией. Это согласуется

---

[284] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение No. 10* (A/62/10), глава III, раздел D, пункт 30. Вопрос был сформулирован следующим образом: "Статья 48 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния предусматривает, что в случае нарушения каким-либо государством обязательства, которое оно несет перед международным сообществом в целом, государства вправе требовать от несущего ответственность государства прекращения международно-противоправного деяния и выполнения обязательства по возмещению в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства. Если нарушение обязательства, существующего перед международным сообществом в целом, совершено международной организацией, то вправе ли другие организации или некоторые из них выдвинуть аналогичное требование?"

[285] См. мнения, выраженные Организацией по запрещению химического оружия (A/CN.4/593, раздел II.F.1), Комиссией Европейского союза (*там же*), Всемирной организацией здравоохранения (*там же*) и Международной организацией по миграции (A/CN.4/593/Add.1, раздел II.B). См. также ответ Всемирной торговой организации (A/CN.4/593, раздел II.F.1).

со статьей 32, в которой определяется объем международных обязательств, предусмотренных в Части третьей, где сказано, что они касаются только нарушения обязательства по международному праву, которое международная организация может иметь перед государством, другой международной организацией или международным сообществом в целом. В этой же статье далее указывается, что это "не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности международной организации, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным чем государство или международная организация". Таким образом, ограничиваясь только призванием к ответственности со стороны государства или международной организации, сфера применения настоящей Части отражает сферу применения Части третьей. Призвание к ответственности рассматривается только в том объеме, в котором оно касается обязательств, предусмотренных в Части третьей.

2) Хотя тот факт, что статьи, касающиеся призвания к ответственности, не затрагивают право лица или образования, иного чем государство или международная организация, призывать международную организацию к ответственности, можно считать подразумеваемым, что непосредственная формулировка на этот счет делает более ясным, что настоящая Часть не исключает такого права.

ГЛАВА II

КОНТРМЕРЫ

Статья 50

Цель и пределы контрмер

1. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут принимать контрмеры против международной организации, ответственной за международно-противоправное деяние, только с целью побудить эту организацию выполнить ее обязательства согласно Части третьей.

2. Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающих такие меры государства или международной организации в отношении ответственной международной организации.

3. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств.

4. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы ограничить их последствия для осуществления ответственной международной организацией ее функций.

Комментарий

1) Как указано в статье 21, в тех случаях, когда деяния международной организации влекут за собой международную ответственность, она может стать объектом контрмер. Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут принимать контрмеры, поскольку не существует убедительной причины для категорического исключения ответственных международных организаций из сферы действия возможных контрмер. В принципе, в этом отношении правовое положение ответственной международной организации представляется схожим с правовым положением ответственного государства.

2) Этот аргумент также приводился в комментариях ряда международных организаций. Всемирная организация здравоохранения согласилась с тем, что "отсутствует убедительная причина, в силу которой на международную организацию, нарушающую международные обязательства, не должно распространяться действие контрмер, принимаемых потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией с целью добиться выполнения первой организацией своих обязательств"[286]. ЮНЕСКО также отметила, что у нее "нет каких-либо возражений относительно включения проектов статей о контрмерах" в текст об ответственности международных организаций[287].

3) Отвечая на заданный Комиссией вопрос, ряд государств выразили мнение о том, что к контрмерам, направленным против международных организаций, следует применять нормы, в целом схожие с теми, которые были разработаны для контрмер, принимаемых в отношении государств, в статьях 49-53 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[288].

4) Практика, касающаяся контрмер, принимавшихся в отношении международных организаций, является, разумеется, ограниченной. Вместе с тем можно найти некоторые примеры мер, которые были определены в качестве контрмер. Так, в деле *Соединенные Штаты - меры в отношении импорта отдельных продуктов из Европейских сообществ* группа ВТО сочла, что приостановление концессий или иных обязательств, которое было

---

[286] A/CN.4/609, раздел II, I.

[287] A/CN.4/609, раздел II, I.

[288] См. выступления Дании от имени пяти стран Северной Европы (A/C.6/62/SR.18, пункт 101), Малайзии (A/C.6/62/SR.19, пункт 75, также предусматривающее некоторые "дополнительные ограничения"), Японии (A/C.6/62/SR.19, пункт 100), Нидерландов (A/C.6/62/SR.20, пункт 40), Швейцарии (A/C.6/62/SR.21, пункт 86) и Бельгии (A/C.6/62/SR.21, пункт 91). Эти выступления были сделаны в ответ на просьбу Комиссии о представлении замечаний, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), глава III, раздел D, пункт 30 b).

санкционировано Органом по разрешению споров в отношении Европейских сообществ, "по сути носило характер ответных мер". Эта группа отметила:

> "Согласно общему международному праву, ответные меры (называемые также репрессалиями или контрмерами) в XX веке претерпели значительные изменения, особенно в результате запрета применения силы (*jus ad bellum*). Согласно международному праву, эти виды контрмер в настоящее время подчиняются определенным требованиям, например, указанным Комиссией международного права в ее работе по теме об ответственности государств (пропорциональность и т.д. … см. статью 43 проекта). Однако в ВТО контрмеры, ответные меры и репрессалии строго регулируются и могут приниматься только в рамках ВТО/ОРС"[289].

5) Пункты 1-3 определяют цель и пределы контрмер точно так же, как это было сделано в соответствующих пунктах статьи 49 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[290]. Не существует очевидного обоснования для проведения различия в этой связи между контрмерами, принимаемыми в отношении международных организаций, и контрмерами, направленными против государств.

6) Один вызывающий обеспокоенность вопрос, который возникает в связи с контрмерами, затрагивающими международные организации, связан с тем, что контрмеры могут отрицательно сказываться на функционировании ответственной международной организации и тем самым препятствовать достижению тех целей, из-за которых соответствующая организация была создана. Хотя эта обеспокоенность не может оправдывать полное исключение применения контрмер в отношении международных организаций, оно может привести к введению некоторых ограничений. В пункте 4 этот вопрос затрагивается в общих формулировках. Дальнейшие ограничения, которые непосредственно касаются отношений между международной организацией и ее членами, рассматриваются в следующей статье.

7) Осуществление определенных функций международной организацией может иметь решающее значение для ее государств-членов и в некоторых случаях для международного сообщества. Вместе с тем было бы сложно определить ограничения в отношении контрмер на основе этого критерия, поскольку провести такое разграничение было бы не всегда легко, а также с учетом того, что ограничение той или иной функции может влиять на осуществление других функций. Так, пункт 4 требует, чтобы потерпевшее

---

[289] WT/DS165/R, 17 июля 2000 года, пункт 6.23, сноска 100. Сделанная группой ссылка на работу Комиссии касается рассмотрения в первом чтении статей об ответственности государств. Вопрос о том, могут ли меры, принимаемые в рамках системы ВТО, рассматриваться в качестве контрмер, является противоречивым. Утвердительную точку зрения см. в H. Lesaffre, *Le règlement des différends au sein de l'*OMC et le droit de la responsabilité internationale (Paris: L. G. D. J., 2007), pp. 454-461.

[290] *Ежегодник … 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 158.

государство или международная организация выбирали такие контрмеры, которые меньше всего отражались бы на осуществлении затрагиваемой международной организацией любых ее функций. Вместе с тем предполагается возможность проведения качественной оценки функций, которые могут оказаться затронутыми.

Статья 51

Контрмеры, принимаемые членами международной организации

Потерпевшее государство или потерпевшая международная организация, которые являются членами ответственной международной организации, не могут принимать контрмеры против последней в соответствии с условиями, изложенными в настоящей главе, кроме тех случаев, когда:

a) эти контрмеры не являются несовместимыми с правилами организации; и

b) нет надлежащих средств для того, чтобы иным образом побудить ответственную организацию к соблюдению обязательств в соответствии с Частью третьей.

Комментарий

1) Принятие контрмер в отношении международной организации ее членами может исключаться правилами такой организации. Вместе с тем те же правила могут предусматривать контрмеры, но лишь при соблюдении определенных требований, которые могут отличаться от требований, применимых в рамках общего международного права. Эти требования могут быть более ограничительными. Как отмечала Всемирная организация здравоохранения, "в случае международных организаций с квазиуниверсальным членским составом, таких, как организации системы Организации Объединенных Наций, возможность того, чтобы их соответствующие государства-члены принимали направленные против них контрмеры, была бы либо резко ограниченной в силу действия правил этих организаций, делая ее в значительной степени нереальной, либо подпадающей под действие *lex specialis*, что выходит за рамки сферы охвата проектов статей, при условии, что правила соответствующей организации не лишают ее государств-членов возможности принимать контрмеры"[291].

2) Правила организации могут отражаться на допустимости контрмер в отношениях между ответственной международной организацией и ее членами. Представляется полезным четко указать, что контрмеры не должны быть "несовместимыми с правилами организации", даже если это уже может вытекать из общего положения (статья 63), касающегося применимости *lex specialis*, и, в частности, правил организации. Вместе

[291] A/CN.4/609, раздел II, I.

с тем следует рассмотреть остаточное правило, применимое в тех случаях, когда правила организации не затрагивают вопроса о том, может ли тот или иной член организации принимать направленные против нее контрмеры.

3) В тех случаях, когда правила организации не регулируют, будь то эксплицитно или имплицитно, вопрос о контрмерах в отношениях между международной организацией и ее членами, нельзя предполагать, что контрмеры полностью исключаются в таких отношениях. Хотя было высказано иное мнение, большинство членов Комиссии сочли, что было бы сложно найти обоснование для такого исключения. В своих комментариях ЮНЕСКО, "учитывая то, что зачастую контрмеры конкретно не предусматриваются правилами международных организаций, [поддержала] возможность потерпевшего члена международной организации прибегать к контрмерам, прямо не предусмотренным правилами организации[292]. Вместе с тем ЮНЕСКО также отметила необходимость в существовании некоторых конкретных ограничений[293]. Эти ограничения соответствовали бы принципу сотрудничества, лежащему в основе отношений между международной организацией и ее членами[294].

4) Предполагается, что рассматриваемые ограничения должны дополнять те, которые обычно применяются к контрмерам, принимаемым в отношении международных организаций. Пожалуй, нет необходимости указывать, что ограничения, изложенные в настоящей статье, дополняют те, которые фигурируют в других статьях, включенных в настоящую главу. Вместе с тем в целях обеспечения большей ясности во вводную часть статьи были включены слова "в соответствии с условиями, изложенными в настоящей главе".

5) В настоящей статье предусматривается, что контрмеры не могут использоваться в тех случаях, когда имеются "надлежащие средства", чтобы побудить к соблюдению обязательств. Кроме того, принятие контрмер необязательно должно основываться на правилах организации, но не должно быть несовместимым с этими правилами. Термин "надлежащие средства" охватывает те законные средства, которые являются пропорциональными и открывают разумную перспективу обеспечения соблюдения

---

[292] A/CN.4/609, раздел I.

[293] *Там же*. ЮНЕСКО выразила согласие с формулировкой "только если это не согласуется с правилами потерпевшей организации", которая была предложена Специальным докладчиком в его шестом докладе (A/CN.4/597, пункт 48).

[294] Этот принцип был сформулирован Международным Судом в его консультативном заключении о толковании Соглашения следующим образом:

> "Сам факт членства Египта в Организации влечет за собой определенные взаимные обязательства сотрудничества и добросовестности, налагаемые на Египет и Организацию".

Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, I.C.J. Reports, 1980, p.93, para 43.

обязательства, когда соответствующий член организации намеревался принять контрмеры. Однако неиспользование в надлежащий срок соответствующим членом организации имеющихся средств правовой защиты может привести к ситуации, в которой принятие контрмер окажется невозможным.

6) Примером применимости надлежащих средств, существующих в соответствии с правилами организации, служит постановление Суда Европейских сообществ. Два государства-члена заявили о том, что нарушение с их стороны обязательства по учредительному договору было оправдано тем обстоятельством, что Совет Европейского экономического сообщества ранее не выполнил одно из своих обязательств. Суд отметил следующее:

> "[…] если прямо не указано иное, то базовая концепция Договора [о Европейском экономическом сообществе] требует того, чтобы государства-члены не допускали самоуправства. В этой связи то обстоятельство, что Совет не выполнил своих обязательств, не освобождает ответчиков от выполнения их собственных обязательств"[295].

Как представляется, основной причиной, по которой было сделано это заявление, является существование в рамках Европейских сообществ судебных средств правовой защиты.

7) Как установлено в пункте 2 статьи 21, ограничения, аналогичные тем, которые рассматриваются в этом пункте, применяются в обратном случае, когда международная организация намеревается принять контрмеры в отношении одного из своих членов, если правила такой организации не оговаривают этот вопрос.

Статья 52

Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

1. Контрмеры не могут затрагивать:

a) обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций;

b) обязательств по защите основных прав человека;

c) обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии;

d) иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

---

[295] Постановление от 13 ноября 1964 года, *Комиссия Европейского экономического сообщества против Великого Герцогства Люксембург и Королевства Бельгия*, содержащиеся в приложении дела 90/63 и 91/63, *European Court of Justice Reports,* 1964, p. 1201 (French edition).

2. Принимающие контрмеры потерпевшие государство или потерпевшая международная организация не освобождаются от выполнения своих обязательств:

a) по любой процедуре урегулирования спора, применимой между потерпевшими государством или потерпевшей международной организацией и ответственной международной организацией;

b) уважать всякую неприкосновенность агентов ответственной международной организации, а также помещений, архивов и документов этой организации.

Комментарий

1) За исключением последнего подпункта, в настоящей статье воспроизводится перечень обязательств, не затрагиваемых контрмерами, который содержится в статье 50 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[296]. Большинство этих обязательств являются обязательствами, которые потерпевшее государство или международная организация несут перед международным сообществом. Что касается контрмер, принимаемых в отношении международной организации, то нарушения этих обязательств являются релевантными лишь в том случае, если рассматриваемое обязательство возложено на соответствующую международную организацию, поскольку существование обязательства в отношении затрагиваемого образования является одним из условий для того, чтобы соответствующая мера определялась в качестве контрмеры. Таким образом, применение силы может рассматриваться в качестве контрмеры, принятой в отношении международной организации, лишь в том случае, если этой организации запрещается применять силу. Это имеет место в том случае, если организация рассматривается в качестве одного из компонентов международного сообщества, на которое возложено соответствующее обязательство, или если нарушенное обязательство возложено на организацию в силу особых обстоятельств, например по причине того, что сила применяется в отношении территории, которая находится под управлением организации.

2) Пункт 2 b) статьи 50 об ответственности государств за международно-противоправные деяния предусматривает, что обязательства, касающиеся "неприкосновенности дипломатических агентов и консульских должностных лиц, дипломатических и консульских помещений, архивов и документов", не затрагиваются контрмерами. Поскольку эти обязательства не могут быть возложены на международную организацию, этот случай явно не применим к международным организациям и поэтому не был включен в настоящую статью. Вместе с тем соображения, лежащие в основе этого ограничения, а именно необходимость обеспечения защиты определенных лиц и

[296] *Ежегодник…, 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 160.

имущества, которые в противном случае могут легко стать объектом применения контрмер[297], также применимы к международным организациям и их должностным лицам. Поэтому в пункте 2 b) было закреплено ограничение в отношении обязательств, обеспечивающих защиту международных организаций и их должностных лиц. Содержание обязательств, касающихся обеспечения неприкосновенности агентов и помещений, архивов и документов международных организаций, может значительно варьироваться в зависимости от применимых правил. Поэтому рассматриваемый подпункт содержит ссылку на "всякую" неприкосновенность. Термин "агент" является достаточно широким для охвата любой миссии, которую международная организация может направить, будь то постоянно или временно, в какое-либо государство или другую международную организацию.

Статья 53

Пропорциональность

Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав.

Комментарии

1) Текст данной статьи идентичен тексту статьи 51 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[298]. За исключением нескольких новых слов, в нем воспроизводится формулировка требования, о котором было заявлено Международным Судом по делу *Проект Габчиково-Надьмарош*, согласно которому "последствия контрмер должны быть соизмеримы причиненному вреду, с учетом соответствующих прав"[299].

2) Как было отмечено Комиссией в ее комментарии к статье 51, пропорциональность "касается взаимосвязи между международно-противоправным деянием и контрмерой"; "контрмера должна быть соразмерна причиненному вреду, включая важность соответствующего принципиального вопроса, и эта посылка действует отчасти независимо от вопроса о том, была ли контрмера необходима для обеспечения исполнения"[300]. В комментарии также пояснялось, что "выражение "соответствующие права" имеет широкое толкование и охватывает последствия противоправного деяния

---

[297] *Там же*, стр. 163-164, пункт 15).

[298] *Там же*, стр. 164.

[299] *I.C.J. Reports, 1997*, p. 56, para. 85.

[300] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 165, пункт 7).

не только для потерпевшего государства, но и для прав ответственного государства[301]. В данном контексте это выражение было бы применимо к последствиям для потерпевшего государства или потерпевшей международной организации и к правам ответственной международной организации.

3) Один из аспектов, который имеет значение при оценке пропорциональности контрмер, связан с тем воздействием, которое они могут оказывать на затрагиваемые образования. В зависимости от обстоятельств одна и та же контрмера может затрагивать государство или международную организацию по-разному. Например, экономическая мера, которая может едва ли затронуть крупную международную организацию, может серьезно сказаться на функционировании более мелкой организации и в силу этой причины не отвечать критерию пропорциональности.

4) В тех случаях, когда международная организация оказывается потерпевшей, принимать контрмеры может лишь сама организация, а не ее члены. Если потерпевшими оказываются как сама организация, так и ее члены, как это имеет место в других случаях, связанных с наличием множества потерпевших образований, может возникать опасность реакции, являющаяся чрезмерной с точки зрения пропорциональности[302].

Статья 54

Условия, относящиеся к применению контрмер

1. До принятия контрмер потерпевшее государство или потерпевшая международная организация должны:

a) потребовать, в соответствии со статьей 43, от ответственной международной организации выполнения ее обязательств согласно Части третьей;

b) уведомить ответственную международную организацию о любом решении принять контрмеры и предложить провести переговоры с этой организацией.

2. Несмотря на положения пункта 1 b), потерпевшее государство или потерпевшая международная организация могут принимать такие неотложные контрмеры, которые необходимы для обеспечения их прав.

---

[301] *Там же*, пункт 6).

[302] Бельгия (A/C.6/62/SR.21, пункт 92) упомянула о необходимости предотвращения "принятия международной организацией контрмер, которые могут оказать чрезмерно разрушительное воздействие".

3. Контрмеры не могут приниматься, а в случае их принятия - должны приостанавливаться без необоснованного промедления, если:

a) международно-противоправное деяние прекращено; и

b) спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения.

4. Пункт 3 не применяется, если ответственная международная организация не осуществляет добросовестно процедуры урегулирования спора.

Комментарий

1) Процедурные требования, касающиеся контрмер, были разработаны главным образом применительно к отношениям между государствами. Однако эти требования не связаны с характером затрагиваемого образования. Таким образом, нормы, закрепленные в статье 52 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[303], как представляется, в равной степени применимы в случаях, когда ответственным образованием является международная организация. Требования, закрепленные в статье 52, были воспроизведены в настоящей статье с незначительными изменениями.

2) В пункте 1 закреплено требование о том, что потерпевшие государство или международная организация должны потребовать от ответственной международной организации выполнения ее обязательств по прекращению и возмещению и уведомить ее о намерении принять контрмеры, а также предложить провести переговоры. Тем самым ответственной международной организации предоставляется возможность оценить утверждение, сделанное потерпевшим государством и международной организацией, и осознать опасность стать объектом применения контрмер. Разрешая принятие неотложных контрмер, пункт 2, вместе с тем, предоставляет возможность потерпевшему государству или международной организации незамедлительно принять те меры, которые являются необходимыми для сохранения их прав, в частности меры, которые на более позднем этапе могли бы утратить свое потенциальное воздействие.

3) Пункты 3 и 4 касаются взаимосвязи между контрмерами и применимыми процедурами по урегулированию споров. Лежащая в основе этих двух пунктов идея заключается в том, что в тех случаях, когда стороны спора, касающегося международной ответственности, решили поручить урегулирование спора органу, полномочному принимать обязательные к исполнению решения, задача побуждения ответственной международной организации к соблюдению ее обязательств согласно Части третьей будет

---

[303] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 165.

лежать на этом органе. На практике эти пункты скорее всего будут иметь ограниченное значение в отношениях с ответственными международными организациями, учитывая тот факт, что большинство международных организаций неохотно принимают методы обязательного урегулирования споров[304].

Статья 55

Прекращение контрмер

Контрмеры должны быть прекращены, как только ответственная международная организация выполнит свои обязательства, связанные с международно-противоправным деянием, согласно Части третьей.

Комментарий

1) Содержание этой статьи следует определению цели контрмер, содержащемуся в статье 50. Поскольку цель контрмер заключается в побуждении международной организации к выполнению ее обязательств согласно Части третьей в отношении международно-противоправного деяния, за которое эта организация несет ответственность, контрмеры больше не являются оправданными и должны быть прекращены, как только ответственная организация выполнит эти обязательства.

2) Формулировка этой статьи строго следует формулировке статьи 53 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[305].

Статья 56

Меры, принимаемые субъектами, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация

Настоящая глава не затрагивает права любого государства или международной организации, которые в соответствии с пунктами 1-3 статьи 48 вправе призвать к ответственности международную организацию, принять правомерные меры против последней международной организации для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшей стороны или бенефициаров нарушенного обязательства.

---

[304] Даже в тех случаях, когда механизмы по обязательному урегулированию споров рассматриваются в качестве включающих методы, предусматривающие обращение к Международному Суду с просьбой вынести консультативное заключение, которое стороны соглашаются рассматривать в качестве "решающего", как в случае Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (раздел 22 статьи VI).

[305] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 167.

Комментарий

1) Контрмеры, принятые государствами или международными организациями, которые не являются потерпевшими по смыслу статьи 46, однако имеют право призвать к ответственности международную организацию согласно статье 52 настоящих статей, могут преследовать цель лишь обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства или международной организации или бенефициариев нарушенного обязательства.

2) Статья 54 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[306] оставляет "незатронутым" вопрос о том, имеет ли право не являющееся потерпевшим государство, имеющее право призвать к ответственности другое государство, прибегать к контрмерам. Основной аргумент, приведенный Комиссией в ее комментарии по статье 54, касался того, что государственная практика в отношении контрмер, принимаемых в общих коллективных интересах, является "скудной" и касается "ограниченного числа государств"[307]. Разумеется, этот аргумент был бы еще более весомым при рассмотрении вопроса о том, может ли непотерпевшее государство или непотерпевшая международная организация принимать контрмеры в отношении ответственной международной организации. По сути дела, на практике не имеется примеров принятия контрмер непотерпевшими государствами или непотерпевшими международными организациями в отношении ответственной международной организации. С другой стороны, в контексте крайне ограниченного числа случаев, в которых контрмеры в отношении международной организации могли бы быть приняты непотерпевшими государствами или непотерпевшими международными организациями, отсутствие практики, касающейся контрмер, не может приводить к заключению о том, что контрмеры со стороны непотерпевших государств или непотерпевшей международных организаций были бы неприемлемыми[308]. Поэтому, как представляется, было бы желательно также оставить "незатронутым" вопрос о том, разрешается ли применение контрмер со стороны непотерпевшего государства или непотерпевшей международной организации в отношении ответственной международной организации.

---

[306] *Там же*, стр. 167.

[307] *Там же*, стр. 170, пункт 6).

[308] Следует отметить, что практика включает примеры, когда непотерпевшая международная организация принимала контрмеры в отношении предположительно ответственного государства. См., например, меры, принятые Советом Европейского союза в отношении Бирмы/Мьянмы в связи с "грубыми и систематическими нарушениями прав человека в Бирме". *Official Journal of the European Communities*, 14 May 2000, *L* 122, pp. 1 and 29.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1) В соответствии с пунктом 2 статьи 1 настоящие статьи призваны заполнить пробел, который был специально оставлен в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Как указывается в статье 57 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, эти статьи "не затрагивают вопросов ответственности… любого государства за поведение международной организации"[309].

2) В настоящих статьях рассматриваются не все вопросы, которые могут затрагивать ответственность государств в связи с деянием международной организации. Например, вопросы, касающиеся присвоения поведения государству, охватываются только в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Таким образом, если возникает вопрос о том, может ли известное поведение быть присвоено государству или международной организации или обоим вместе, настоящие статьи будут давать критерии определения того, должно ли поведение быть присвоено международной организации, в то время как статьи об ответственности государств будут регламентировать присвоение поведения государству.

3) В настоящей главе предполагается, что существует поведение, которое может быть присвоено международной организации. В большинстве случаев в ней также предполагается, что поведение является международно-противоправным. Однако предусмотрены исключения для случаев, оговоренных в статьях 59 и 60, которые касаются соответственно принуждения международной организации государством и международной ответственности в случае, если какое-либо государство-член пытается уклониться от соблюдения одного из своих международно-правовых обязательств, воспользовавшись компетенцией международной организации.

4) В соответствии со статьями 60 и 61 государство, которое несет ответственность в связи с деянием международной организации, непременно должно быть членом такой организации. В случаях, предусмотренных в статьях 57, 58 и 59, ответственное государство может быть или не быть членом.

5) В настоящей главе не затрагивается вопрос ответственности, который может возникать применительно к образованиям, помимо государств, которые также являются членами международной организации. В главе IV Части второй настоящих статей уже рассматривается ответственность, которую может нести международная организация,

---

[309] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 172.

когда она оказывает помощь или содействие или осуществляет руководство и контроль при совершении международно-противоправного деяния другой международной организацией, в которой первая организация состоит в качестве члена. В той же главе также затрагивается принуждение международной организацией, которая является членом принуждаемой организации. В статье 17 рассматриваются другие случаи ответственности международных организаций в качестве членов другой международной организации. Вопросы, касающиеся ответственности образований, помимо государств или международных организаций, также являющихся членами международных организаций, выходят за рамки настоящих статей.

Статья 57

Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией

Государство, которое помогает или содействует международной организации в совершении последней международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Комментарий

1) Настоящая статья касается ситуации, параллельной той, которая охватывается статьей 13, касающейся помощи или содействия международной организации в совершении международно-противоправного деяния другой международной организацией. Обе статьи близко следуют тексту статьи 16 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[310].

2) Государство, оказывающее помощь или содействие международной организации в совершении международно-противоправного деяния, может быть или не быть членом этой организации. Если государство является ее членом, влияние, которое может быть равнозначно помощи или содействию, не могло бы просто заключаться в участии в процессе принятия решений организацией согласно соответствующим правилам организации. Однако нельзя полностью исключать возможность того, что помощь или содействие могли бы стать результатом поведения данного государства в рамках организации. Это могло бы повлечь за собой некоторые трудности при определении того,

---

[310] *Там же*, стр. 76.

имели ли место помощь или содействие в пограничных случаях. Вероятно, решающим будет фактический контекст, например величина членского состава и характер вовлеченности.

3) Помощь или содействие государства могли бы представлять собой нарушение обязательства, которое государство приобрело согласно первичной норме. Например, обладающее ядерным оружием государство - участник Договора о нераспространении ядерного оружия[311] должно будет воздержаться от оказания содействия неядерному государству в приобретении ядерного оружия и то же, видимо, касается содействия, предоставленного международной организации, членами которой являются некоторые не обладающие ядерным оружием государства.

4) Настоящая статья в пунктах a) и b) устанавливает условия возникновения международной ответственности за помощь или содействие государству. В статье используются те же формулировки, что и в статье 16 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку было бы трудно найти причины применения иной нормы, когда образование, которому оказывается помощь или содействие, является международной организацией, а не государством. Следует отметить, что не проводится какой-либо временно́й связи между поведением государства и международно-противоправным деянием международной организации.

5) Заголовок статьи 16 об ответственности государств за международно-противоправные деяния был несколько скорректирован, в него включено слово "государством", чтобы заголовок настоящей статьи отличался от заголовка статьи 13 настоящих статей.

Статья 58

Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией

Государство, которое руководит международной организацией и осуществляет контроль над ней в совершении последней международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и

b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

---

[311] United Nations, *Treary Series,* vol. 729, p. 161 (русский текст - стр. 184).

Комментарий

1) Если проект статьи 14 касается руководства и контроля, осуществляемых международной организацией в совершении международно-противоправного деяния другой международной организацией, то в настоящей статье рассматривается случай, в котором руководство и контроль осуществляются государством. Оба проекта статей близко следуют тексту статьи 17 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[312].

2) Государство, осуществляющее руководство и контроль над международной организацией в совершении международно-противоправного деяния, может быть или не быть членом этой организации. Как и в случае помощи или содействия, который рассматривается в статье 57 и в сопутствующем комментарии, необходимо проводить различие между участием государства-члена в процессе принятия решений в организации согласно ее соответствующим правилам и руководством и контролем, которые могли бы повлечь за собой применение настоящей статьи. Поскольку последнее поведение могло бы иметь место в рамках организации, в пограничных случаях пришлось бы сталкиваться с теми же проблемами, которые упоминались в комментарии к предыдущему проекту статьи.

3) В пунктах a) и b) настоящей статьи условия возникновения ответственности государства устанавливаются в тех же формулировках, которые используются в статье 17 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Нет каких-либо причин проводить различие между случаем, в котором государство руководит и осуществляет контроль над другим государством в совершении международно-противоправного деяния, и случаем, в котором государство сходным образом руководит международной организацией и осуществляет контроль над ней.

4) Заголовок настоящей статьи был несколько скорректирован по сравнению со статьей 17 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, то путем добавления в него слова "государством", чтобы он отличался от заголовка статьи 14 настоящих статей.

Статья 59

Принуждение международной организации со стороны государства

Государство, которое принуждает международную организацию к совершению какого-либо деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

a) такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием этой международной организации; и

b) данное государство делает это, зная об обстоятельствах этого деяния.

---

[312] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 79.

Комментарий

1) Статья 15 касается принуждения международной организацией в совершении того, что в отсутствие принуждения было бы противоправным деянием другой международной организации. Настоящая статья касается принуждения в сходной ситуации со стороны государства. Оба проекта статей близко следуют тексту статьи 18 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[313].

2) Государство, принуждающее международную организацию, может быть или не быть членом этой организации. Если государство является членом, то должно проводиться различие, аналогичное тому, которое проводилось в отношении двух предыдущих статей, между участием в процессе принятия решений организации согласно ее соответствующим правилам, с одной стороны, и принуждением - с другой.

3) Условия возникновения международной ответственности, установленные в настоящей статье, идентичны тем, которые перечислены в статье 18 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Также и в отношении принуждения нет оснований предусматривать норму, отличную от той, которая применяется в отношениях между государствами.

4) Заголовок настоящей статьи несколько отличается от заголовка статьи 18 об ответственности государств за международно-противоправные деяния - в него добавлено слово "государством": это сделано для того, чтобы он отличался от заголовка статьи 15 настоящих статей.

Статья 60

Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства

1. Государство-член международной организации несет международную ответственность, если оно пытается уклониться от соблюдения одного из своих международно-правовых обязательств, используя тот факт, что организация наделена компетенцией, имеющей отношение к существу этого обязательства, тем самым побуждая организацию совершить деяние, которое в случае его совершения государством представляло бы собой нарушение этого обязательства.

2. Пункт 1 применяется независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для международной организации.

---

[313] *Там же*, стр. 81.

Комментарий

1) Настоящая статья касается ситуации, которая в известной степени аналогична ситуации, рассматривавшейся в статье 16. Согласно указанной статье, международная организация несет международную ответственность, если она обходит одно из своих международно-правовых обязательств, принимая решение, обязывающее государство-член или международную организацию-член совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией. В статье 16 также затрагивается обход на основе разрешений или рекомендаций, предоставленных государствам-членам или международным организациям-членам. Настоящая статья касается обхода государством одного из своих международно-правовых обязательств, когда оно имеет возможность использовать отдельную правосубъектность международной организации, в которой оно состоит.

2) Как поясняется в комментарии к статье 16, наличие конкретного намерения обхода не требуется[314]. Ссылка на то, что государство "пытается уклониться от соблюдения международно-правового обязательства" должна исключить то, что международная ответственность возникает тогда, когда деяние международной организации, которое представляло бы собой нарушение международно-правового обязательства, если бы оно было совершено государством, должно было бы рассматриваться как непреднамеренный результат побуждения компетентной международной организации к совершению деяния. С другой стороны, настоящая статья касается не только тех случаев, когда государство-член может быть названо злоупотребляющим своими правами[315].

3) Правовая практика Европейского суда по правам человека дает несколько примеров признания виновности государств, когда те предоставляли компетенцию международной организации в конкретной области и не обеспечили выполнение своих обязательств согласно Европейской конвенции о правах человека в этой области. В решении по делу *Уэйт и Кеннеди против Германии* суд рассмотрел вопрос о том, не было ли право на доступ к правосудию недолжным образом ущемлено государством, которое предоставило

---

[314] Пункт 4) выше.

[315] В пункте b) статьи 5 резолюции, принятой в 1995 году в Лиссабоне, о "Правовых последствиях для государств-членов невыполнения международными организациями своих обязательств перед третьими сторонами" Институт международного права указал: "В конкретных обстоятельствах члены международной организации могут нести ответственность за ее обязательства согласно соответствующему общему принципу права такому, как […] злоупотребление правами". *Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. 66-II (1996), p. 445.

иммунитет Европейскому космическому агентству, членом которого оно являлось, применительно к искам, связанным с работой по найму. Суд определил:

> "если государства создают международные организации для осуществления или активизации сотрудничества в некоторых областях деятельности и наделяют эти организации определенными полномочиями и иммунитетами, это может иметь последствия применительно к защите основополагающих прав. Однако, если договаривающиеся государства тем самым пытаются уклониться от своей ответственности по Конвенции применительно к области деятельности, охватываемой таким присвоением, это будет противоречить объекту и цели Конвенции"[316].

4) В деле *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет Аноним Serketi против Ирландии* Суд принял аналогичный подход в отношении меры государства по осуществлению регламентации Европейского сообщества. Суд заявил, что государство не может освободиться от обязательств по Европейской конвенции о правах человека, передав функции международной организации, поскольку:

> "полное освобождение договаривающихся государств от их ответственности по Конвенции в областях, охватываемых такой передачей, было бы несовместимым с целью и объектом Конвенции; гарантии по Конвенции не могут ограничиваться или исключаться по желанию, поскольку это лишало бы ее императивного характера и подрывало бы практический и эффективный характер ее гарантий […]. Государство считается по-прежнему несущим ответственность по Конвенции в отношении договорных обязательств, принятых после вступления в силу Конвенции […]"[317].

---

[316] Judgment of 18 February 1999, *ECHR Reports*, 1999-I, p. 410. Суд заключил, что "существо "права обращения в суд" истца" по Конвенции не было нарушено (p. 412, para 73). Рассмотрев это определение по делу *Уэйт и Кеннеди против Германии*, воспроизведенное выше, Я. Броунли, "The Responsibility of States for the Acts of International Organizations", в: M. Ragazzi (ed.), *International Responsibility Today. Essays in memory of Oscar Schachter* (Leiden/Boston: Nijhoff, 2005), p. 355 at p. 361, отметил, что "хотя речь идет о правах человека, приведенный принцип, как представляется, является общеприменимым". Мнения, аналогичные мнениям Европейского суда по правам человека, были выражены в A. Di Blase, "Sulla responsabilità internazionale per attività dell'ONU", *Rivista di Diritto internazionale*, vol. 57 (1974), p. 270 at pp. 275-276; M. Hirsch, *The Responsibility of International Organizations toward Third Parties* (Dordrecht/Boston/London: Nijhoff, 1995), p. 179; K. Zemanek, в *Annuair de l'Institut de Droit International..*, vol. 66-I (1995), p. 329; в: P. Sands, в P. Sands and P. Klein (eds.), *Bowett's Law of International Institutions* (London: Sweet & Maxwell, 2001), p. 524; D. Sarooshi, *International Organizations and their Exercise of Sovereign Powers* (Oxford: Oxford University Press, 2005), p. 64.

[317] Решение от 30 июня 2005 года, *ECHR Reports,* 2005-I, pp. 157-158, пункт 154. Суд постановил, что государство-ответчик не несет ответственности, поскольку соответствующие основные права защищались в Европейском сообществе "в порядке, который может рассматриваться по меньшей мере эквивалентным порядку, предусмотренному в Конвенции", p. 158, пункт 155.

5) В соответствии с настоящей статьей для возникновения международной ответственности необходимы три элемента. Первый - наличие у международной организации компетенции в отношении предмета международно-правового обязательства государства. Это может происходить в результате передачи государством своих функций интеграционной организации. Однако охватываемые случаи не столь ограничены. Кроме того, международная организация могла бы быть создана для осуществления функций, которых государство может не иметь. Для возникновения международной ответственности, согласно настоящей статье, важно то, чтобы международное обязательство охватывало область, в которой международной организации предоставлена компетенция. Это обязательство может конкретно соотноситься с данной областью или быть более общим как в случае обязательств согласно договорам о защите прав человека.

6) Второе условие возникновения международной ответственности - совершение международной организацией деяния, которое в случае его совершения государством представляло бы собой нарушение этого обязательства. Должно быть совершено деяние, которое представляло бы собой нарушение обязательства.

7) Третьим условием возникновения международной ответственности согласно настоящей статье является наличие существенной связи между поведением государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения своего обязательства, и поведением организации. Деяние международной организации должно быть результатом побуждения со стороны государства-члена. Оценка конкретного намерения государства-члена обойти международно-правового обязательства не требуется. Отход может разумно предполагаться, исходя из обстоятельств.

8) В пункте 2 поясняется, что настоящая статья не требует того, чтобы деяние было международно-противоправным для данной международной организации. Отход с большей вероятностью произойдет тогда, когда международная организация не связана международным обязательством. Однако простое существование международного обязательства для организации необязательно освобождает государство от международной ответственности.

9) Если деяние международной организации будет противоправным и вызванным государством-членом, может произойти перекрывание случаев, охватываемых в статье 60, и случаев, рассмотренных в трех предыдущих статьях. Это может произойти тогда, когда выполнены условия, установленные одной из этих статей. Однако такое перекрывание не создаст проблем, поскольку оно предполагало лишь наличие множественности оснований признания ответственности государства.

Статья 61

Ответственность государства - члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации

1. Без ущерба для положений статей 57-60 государство - член международной организации несет ответственность за международно-противоправное деяние этой организации, если:

a) оно согласилось нести ответственность за это деяние; или

b) оно дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность.

2. Презюмируется, что международная ответственность государства, возникающая в связи с пунктом 1, является субсидиарной.

Комментарий

1) Защитительная оговорка со ссылкой на статьи 57-60 в начале пункта 1 настоящей статьи призвана четко показать, что государство - член международной организации может считаться ответственным и согласно предыдущим статьям. Настоящая статья предусматривает еще два случая, в которых государство несет ответственность. Кроме того, государства-члены могут быть ответственными в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния[318], однако это не должно быть предметом защитительной оговорки, выходя за рамки настоящего проекта.

2) В соответствии с общим подходом, принятым в настоящем проекте, а также в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в настоящем проекте статьи положительным образом определяются те случаи, когда государство несет ответственность, и не говорится, когда ответственность не считается возникшей. Хотя некоторые члены Комиссии выразили свое несогласие, Комиссия сочла, что было бы неправильно включать в проект положение, фиксирующее остаточную и негативную, норму для тех случаев, когда считается, что ответственность в связи с деянием международной организации для государства не возникает. Вместе с тем ясно, что такой вывод предполагается и что членство как таковое не влечет за собой для государств-членов международную ответственность при совершении организацией международно-противоправного деяния.

---

[318] Это касалось бы случаев, предусмотренных Институтом международного права в подпункте ii) пункта c) статьи 5 его резолюции "Правовые последствия для государств-членов невыполнения международными организациями своих обязательств перед третьими сторонами": случай, когда "международная организация в правовом или фактическом отношении выступала в качестве агента государства". *Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. 66-II (1996), p. 445.

3) То мнение, что государства-члены как общее правило не могут считаться несущими международную ответственность за международно-противоправные деяния организации, отстаивалось несколькими государствами в спорных случаях. Правительство Германии в письменном комментарии напомнило, что оно:

> "поддерживало принцип отдельной ответственности в Европейской комиссии по правам человека (*M. и K°.*), в Европейском суде по правам человека (*Сенатор лайнз*) и в Международном Суде (*Законность применения силы*) и отказывалось признавать свою ответственность по причине членства за действия, предпринятые Европейским сообществом, НАТО и Организацией Объединенных Наций"[319].

4) Аналогичное мнение было отражено в решениях, принятых большинством голосов в британских судах по делу Международного совета по олову (МСО), хотя и в качестве побочного вопроса в спорах, касающихся частных контрактов. Самые четкие выражения были даны лордом Керром в Апелляционном суде и лордом Темплменом в Палате лордов. Лорд Керр заявил, что он не мог:

> "найти никакого основания для вывода о том, что было показано наличие какой бы то ни было нормы международного права, обязательной для государств - членов МСО, по которой их можно считать подлежащими ответственности, не говоря уже о солидарной ответственности, в любом национальном суде перед кредиторами МСО за долги МСО, связанные с контрактами, заключенными МСО от его собственного имени"[320].

По поводу предполагаемой нормы международного права, налагающей на "государства - члены международной организации солидарную ответственность за непогашение организацией своих долгов за исключением того случая, когда договор, учреждающий международную организацию, ясно отвергает любую ответственность со стороны ее членов", лорд Темплмен заключил, что:

> "не было предъявлено никаких достоверных доказательств существования подобной нормы международного права до или в период заключения шестого Международного соглашения по олову в 1982 году или в последующий период"[321].

---

[319] A/CN.4/556, раздел O.

[320] Judgment of 27 April 1988, *Maclaine Watson & Co. Ltd. v. Department of Trade and Industry*; *J.H. Rayner (Mincing Lane) Ltd. v. Department of Trade and Industry and Others*, *ILR*, vol. 80, p. 109.

[321] Judgment of 26 October 1989, *Australia & New Zealand Banking Group Ltd and Others v. Commonwealth of Australia and 23 Others; Amalgamated Metal Trading Ltd and Others v. Department of Trade and Industry and Others; Maclaine Watson & Co. Ltd v. Department of Trade and Industry; Maclaine Watson & Co. Ltd v. International Tin Council, ILM,* vol. 29 (1990), p. 675.

5) Хотя среди авторов нет единого мнения по вопросу об ответственности государств при совершении международно-противоправного деяния международной организацией, членами которой они состоят, следует отметить, что в 1995 году Институт международного права принял резолюцию, в которой он занял следующую позицию:

> "За исключением указанного в статье 5, не существует никакой общей нормы международного права, по которой государства-члены несут лишь в силу своего членства параллельную или субсидиарную ответственность за обязательства международной организации, членами которой они состоят"[322].

6) То мнение, что государства-члены в целом не несут ответственности, не исключает того, что есть некоторые случаи, помимо рассмотренных в предыдущих статьях, в которых государство будет ответственным за международно-противоправное деяние организации. Наименее спорный случай - признание международной ответственности соответствующими государствами. Этот случай указан в подпункте a). Не говорится, как должно выглядеть признание. Это должно означать, что признание может быть положительно выраженным или предполагаемым и может иметь место либо до, либо после момента возникновения ответственности для организации.

7) В своем решении по рассматривавшемуся Апелляционным судом по делу Международного совета по олову лорд Ральф Гибсон сослался на согласие с ответственностью в "учредительном документе"[323]. Разумеется, можно предусмотреть, что согласие обусловлено учредительным документом международной организации или другими нормами организации. Однако тогда государства-члены будут нести международную ответственность по отношению к третьей стороне, только если их согласие вызвало юридические последствия для третьей стороны[324]. Вполне может быть и

---

[322] "Пункт a) статьи 6. *Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. 66-II (1996), p. 445. Статья 5 гласит следующее: "a) Вопрос об ответственности членов международной организации за ее обязательства определяется ссылкой на правила организации; b) в конкретных обстоятельствах члены международной организации могут нести ответственность за ее обязательства согласно соответствующему общему принципу права, такому, как молчаливое согласие или злоупотребление правами; c) кроме того, государство-член может нести ответственность перед третьей стороной i) в силу обязательств, взятых на себя государством, или ii) если международная организация в правовом или фактическом отношении выступала в качестве агента государства".

[323] Judgment of 27 April 1988, *Maclaine Watson & Co. Ltd. v. Department of Trade and Industry*; *J.H. Rayner (Mincing Lane) Ltd. v. Department of Trade and Industry and Others*, *ILR*, vol. 80, p. 172.

[324] Тогда будут применяться условия, установленные статьей 36 Венской конвенции о праве международных договоров. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331 (русский текст - стр. 417).

так, что государства-члены связывают себя с организацией или соглашаются предоставить необходимые финансовые ресурсы в качестве внутреннего вопроса[325].

8) В пункте 1 предусматривается второй случай ответственности государств-членов: когда поведение государств-членов дает третьей стороне основания полагаться на ответственность государств-членов - например, что те вмешаются, если несущая ответственность организация не будет иметь необходимых средств для предоставления возмещения[326].

9) Пример ответственности государств-членов, исходя из предположения, вызванного поведением государств-членов, дало второе арбитражное решение по спору о "Вестленд хеликоптерз, ЛТД". Третейская группа пришла к выводу, что особые обстоятельства дела вызвали:

> "доверие третьих сторон, заключающих контракт с организацией, относительно ее способности выполнять свои обязательства ввиду постоянной поддержки со стороны государств-членов"[327].

10) Полагаться на ответственность можно и без предполагаемого согласия. Равным образом можно на разумном основании полагаться на нее в силу обстоятельств, которые не могут быть восприняты как выражение намерения государств-членов связать себя обязательствами. К числу факторов, называвшихся в качестве значимых, относится небольшой членский состав[328], хотя этот фактор в совокупности со всеми относящимися к

---

[325] Например, пункт 7 статьи 300 Договора о создании Европейского сообщества гласит следующее: "Соглашения, заключенные на условиях, изложенных в настоящей статье, имеют обязательную силу для органов Сообщества и для государств-членов". Европейский суд отмечает, что это положение не подразумевает того, что государства-члены связаны обязательствами перед государствами-нечленами и таким образом могут нести ответственность по международному праву. См. решение от 9 августа 1994 года *France v. Commission*, Case C-327/91, *European Court of Justice Reports*, 1994, p. I-3641 at p. I-3674, para. 25.

[326] C.F. Amerasinghe, "Liability to third parties of member States of international organizations: practice, principle and juridical precedent", *ICLQ*, vol. 40 (1991), p. 259 at p. 280, счел, что исходя из "соображений политики" "презумпция отсутствия ответственности могла бы быть вытеснена наличием доказательств того, что члены (некоторые из них или все) или организация с одобрения членов дали кредиторам основание полагать, что члены (некоторые из них или все) согласились бы с параллельной или вторичной ответственностью даже без прямо или имплицитно выраженного намерения на этот счет в учредительном документе". P. Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Editions de l'Université, 1998), pp. 509-510, также считал, что мнение государств-членов может предполагать, что они предоставляют гарантию в отношении обязательств, возникающих для организации.

[327] Пункт 56 решения от 21 июля 1991 года цитируется в R. Higgins, "The legal consequences for Member States of non-fulfilment by international organizations of their obligations towards third parties: provisional report", *Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. 66-I (1995), p. 373 at p. 393.

[328] См. комментарий Беларуси, A/C.6/60/SR.12, пункт 52.

делу факторами должен бы рассматриваться глобально. Явно нет никакой презумпции того, что третья сторона должна иметь возможность полагаться на ответственность государств-членов.

11) В подпункте b) используется термин "потерпевшая сторона". В контексте международной ответственности такая потерпевшая сторона в большинстве случаев была бы другим государством или другой международной организацией. Однако она может быть также субъектом международного права, помимо государства или международной организации. Хотя в Части первой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния охватывается нарушение любого обязательства, которое государство может иметь по международному праву, а в Части второй, которая касается содержания международной ответственности, рассматриваются только отношения между государствами, в статье 33 содержится защитительная оговорка, касающаяся прав, которые могут возникнуть для "любого лица или образования, иного, чем государство"[329]. Аналогичным образом, подпункт b) призван охватить любые государства, международную организацию, лицо или образование, в отношении которых государство-член может нести международную ответственность.

12) В соответствии с подпунктами a) и b) международная ответственность возникает только для тех государств-членов, которые согласились нести такую ответственность или поведение которых позволило полагаться на нее. Даже если согласие с ответственностью вытекает из учредительного акта организации, это может предусматривать ответственность только определенных государств-членов.

13) Пункт 2 касается характера ответственности, возникающей в связи с пунктом 1. Согласие государства нести ответственность может быть связано либо с субсидиарной, либо с солидарной ответственностью. То же касается и ответственности, основывающейся на поводе полагаться на нее. В качестве общей нормы можно лишь зафиксировать опровержимую презумпцию. К тому же в силу ограниченного характера дел, в которых возникает ответственность в соответствии с настоящим проектом статьи, разумно предполагать, что, когда государства-члены соглашаются с ответственностью, имеется в виду только субсидиарная ответственность, которая имеет дополнительный характер[330].

---

[329] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 114.

[330] В указанном выше решении от 27 апреля 1988 года, сноска 323 выше, лорд Ральф Гибсон счел, что в случае согласия с ответственностью "членами принята прямая вторичная ответственность", p.172.

Статья 62

Действие настоящей Части

Настоящая Часть не затрагивает международной ответственности, на основании других положений этих проектов статей, международной организации, которая совершает соответствующее деяние, или любой другой международной организации.

Комментарий

1) В настоящей статье наблюдается параллелизм со статьей 18, согласно которой глава об ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации "не затрагивает международной ответственности ни государства или международной организации, которые совершают соответствующее деяние, ни любого другого государства или международной организации".

2) Настоящая статья - защитительная оговорка, касающейся всей Части. Она соответствует статье 19 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[331]. Цель этого положения, которое касается только отношений между государствами, заключается, во-первых, в том, чтобы уточнить, что ответственность государства, оказывающего помощь или содействие или осуществляющего руководство и контроль в отношении другого государства при совершении международно-противоправного деяния, не затрагивает ответственность, которая может возникнуть для государства, совершающего данное деяние. Кроме того, как поясняется в комментарии к статье 19, эта статья также призвана четко показать, "что положения [главы …] не наносят ущерба любому другому основанию для установления ответственности государства, предоставляющего помощь или осуществляющего руководство или принуждение в соответствии с любыми положениями международного права, определяющими конкретное поведение в качестве противоправного" и сохранить ответственность любого государства, "которому международно-противоправное деяние может быть присвоено в соответствии с другими положениями статей"[332].

3) По-видимому, такое аналогичное положение "не затрагивает ущерба" не столь нужно в главе, касающейся ответственности государств, которая включена в проект об ответственности международных организаций. Вряд ли необходимо сохранять ответственность, которая может возникать для государств в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а не в соответствии с настоящим проектом. Напротив, положение "не затрагивает ущерба",

---

[331] *Ежегодник… 2001 год,* том II (Часть вторая), стр. 83.

[332] *Там же*, стр. 83, пункты 2 и 3.

аналогичное положению, содержащемуся в статье 19 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, было бы полезно применительно к международным организациям. Невключение в данную Часть положения, аналогичного статье 19, могло бы породить сомнения. Кроме того, по крайней мере в случае государства, предоставляющего помощь или содействие международной организации или осуществляющего руководство и контроль за нею при совершении международно-противоправного деяния, есть определенная польза в том, чтобы сказать, что ответственность государства не затрагивает ущерба ответственности международной организации, совершающей такое деяние.

4) В настоящем проекте статьи термин "государство", употреблявшийся в статье 19 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, заменен термином "международная организация".

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1) Данная Часть включает общие положения, предназначенные для применения к вопросам, касающимся как международной ответственности международной организации (Части вторая, третья и четвертая), так и ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации (Часть пятая).

Статья 63

Lex specialis

Настоящие статьи не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание или имплементация международной ответственности международной организации, или государства за международно-противоправное деяние международной организации регулируются специальными нормами международного права, включая правила организации, применимые к отношениям между международной организацией и ее членами.

Комментарий

1) Особые нормы, касающиеся международной ответственности, могут дополнять более общие нормы или заменять их полностью или частично. Эти специальные нормы могут касаться отношений, которые определенные категории международных организаций или одна конкретная международная организация имеют с некоторыми или всеми государствами или другими международными организациями. Они могут также касаться вопросов, затрагиваемых в Части пятой настоящих статей.

2) По-видимому, невозможно очертить и определить каждую из специальных норм и сферу их применения. Для иллюстрации может быть полезной ссылка на один вопрос, по которому на практике существует широкая палитра мнений в отношении возможного

существования особой нормы: это вопрос о присвоении Европейскому сообществу поведения его государств-членов при имплементации имеющих обязательную силу актов Сообщества. Согласно Комиссии Европейского союза это поведение должно было бы присваиваться Сообществу; этот же аргумент применим к "иным потенциально аналогичным организациям"[333].

3) Ряд дел касается отношений между Европейским сообществом и входящими в него государствами-членами. В деле *"M. and Co." против Германии* Европейская комиссия по правам человека заявила:

> "Комиссия прежде всего напоминает, что она фактически некомпетентна *ratione personae* изучать разбирательство в органах Европейских сообществ или их решения […] Это тем не менее не означает, что, предоставляя исполнительную силу решению Европейского суда, компетентные власти Германии действовали так, как будто они являлись органами Сообщества, и в этом смысле выходили за рамки контроля, осуществляемого договорными органами"[334].

4) Иное мнение было недавно поддержано в деле *Европейские сообщества: защита товарных знаков и географической маркировки продукции сельского хозяйства и продуктов питания*, рассматривавшегося коллегией Всемирной торговой организации (ВТО), которая:

> "согласилась с разъяснением Европейских сообществ в отношении того, что именно является их внутренними учредительными договоренностями *sui generis*, в соответствии с которыми правовые нормы Сообщества, как правило, не осуществляются через органы на уровне Сообщества, а реализуются путем обращения в органы его государств-членов, которые в такой ситуации "действуют в качестве органов *де-факто* Сообщества, за действия которых Сообщество несет ответственность по нормам, регулирующим деятельность ВТО, и международному праву в целом"[335].

---

[333] A/C.6/59/SR.21, пункт 18. Эта точка зрения была развита следующими авторами: P.J. Kuijper and E. Paasivirta, "Further Exploring International Responsibility: the European Community and the ILC's Project on Responsibility of International Organizations", *International Organizations Law Review*, vol. 1 (2004), p. 111 at p. 127, and by S. Talmon, "Responsibility of International Organizations: Does the European Community Require Special Treatment?", в: M. Ragazzi (ed.), Inter*national Responsibility Today: Essays in memory of Oscar Schachter* (Leiden/Boston: Martinus Nijhoff, 2005), p. 405 at pp. 412–414.

[334] Сноска 146 выше.

[335] WTO Panel Report, *European Communities - Protection of Trademarks and Geographical Indications for Agricultural Products and Food Stuffs - Complain by United States ("EC-Trademarks and Geographical Indications (US)")*, WT/DS 174/R, 20 апреля 2005 года, пункт 7.725. В отношении иска, возбужденного против Европейских сообществ, аналогичное мнение было высказано в пункте 7.101 доклада коллегии от 29 сентября 2006 года *Европейские сообщества - меры, затрагивающие утверждение и маркетинг биотехнической продукции* (WT/DS291/R, WT/DS292/R и WT/DS293/R).

Такой подход подразумевает допущение существования специальной нормы о присвоении в том смысле, что при наличии акта Европейского сообщества, обязательного для государства-члена, власти государства будут считаться действующими в качестве органов Сообщества.

5) Этот вопрос недавно изучался в Европейском суде по правам человека при рассмотрении дела *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет AS против Ирландии.* В своем решении относительно приемлемости Суд заявил, что на более поздней стадии разбирательства он рассмотрит вопрос о том:

> "можно ли считать оспариваемые деяния подпадающими под юрисдикцию Ирландии по смыслу статьи 1 Конвенции, если это государство утверждает, что оно было обязано принять меры в соответствии с непосредственно действующим и обязательным положением Европейского сообщества"[336].

В своем единогласно принятом решении по существу дела от 30 июня 2005 года Большая палата Суда заявила:

> "В данном деле не оспаривается, что деяние, послужившее предметом подачи истцом жалобы - задержание летательного аппарата, взятого истцом в аренду на определенный период времени, - было осуществлено властями государства-ответчика на его территории на основании решения о задержании объекта, принятого министром транспорта Ирландии. В этих условиях компания-истец как адресат оспариваемого деяния подпадала под "юрисдикцию" ирландского государства с тем последствием, что жалоба истца относительно этого деяния совместима *ratione loci, personae* и *materiae* с положением Конвенции"[337].

6) Настоящая статья составлена по образцу статьи 55 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[338]. Ее назначение - сделать необязательным добавление к большому числу предшествующих статей положения типа "с учетом специальных норм".

7) Учитывая особое значение, которое правила организации могут приобретать в качестве специальных норм, касающихся международной ответственности в отношениях

---

[336] Decision of 13 September 2001, para. A.

[337] *ECHR Reports*, 2005-vi, p. 152, para. 137.

[338] *Ежегодник… 2001 год*, том II (Часть вторая), стр. 170.

между международной организацией и ее членами, в конце настоящей статьи добавлена конкретная ссылка на правила организации. Правила организации могут прямо или косвенно регулировать различные аспекты вопросов, рассматриваемых в Части второй-Части пятой. Например, они могут затрагивать последствия нарушения международного права, которое международная организация может совершить, в ситуации, когда потерпевшей стороной является государство-член или международная организация-член.

Статья 64

Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями

Применимые нормы международного права продолжают регулировать вопросы ответственности международной организации или государства за международно-противоправное деяние, в той мере, в какой они не регулируются настоящими статьями.

Комментарий

1) Подобно статье 56 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[339], в настоящей статье указывается на тот факт, что данный проект не касается всех вопросов, которые могут быть релевантны для установления наличия или отсутствия ответственности международной организации или государства, а также последствий международной ответственности. Это делается в целях возможной дальнейшей проработки вопросов, которые еще не регулируются международным правом.

2) Поскольку вопросы международной ответственности государства рассматриваются в настоящем проекте только в той степени, в какой они затрагиваются в Части пятой, может показаться излишним уточнять, что другие вопросы, касающиеся международной ответственности государства, - например, вопросы присвоения поведения государству - продолжают регулироваться применимыми нормами международного права, включая принципы и нормы, изложенные в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако, если в настоящей статье упомянуть лишь международные организации, отсутствие ссылки на государства могло бы привести к неожиданным последствиям. Поэтому в настоящей статье воспроизводится статья 56 об ответственности государств за международно-противоправные деяния и добавлена ссылка на "международную организацию".

---

[339] *Там же*, стр. 172.

Статья 65

Индивидуальная ответственность

Настоящие статьи не затрагивают вопросы индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени международной организации или государства.

Комментарий

1) С добавлением ссылки на "международную организацию" настоящая статья воспроизводит статью 58 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[340]. Такая формулировка может показаться очевидной, поскольку сфера охвата настоящего проекта, определенная в статье 1, касается только международной ответственности международной организации или государства. Однако она может быть отнюдь не лишней в качестве напоминания о том, что вопросы индивидуальной ответственности могут возникать по международному праву в связи с противоправным деянием международной организации или государства и что эти вопросы не регулируются в настоящем проекте.

2) Таким образом, тот факт, что поведение отдельного лица присваивается международной организации или государству, не освобождает это лицо от международной уголовной ответственности, которую он или она могут нести за свое поведение. С другой стороны, когда совершается международно-противоправное деяние международной организацией или государством, международная ответственность отдельных лиц, являвшихся орудием совершения противоправного деяния, не может рассматриваться в качестве подразумеваемой. Однако в некоторых случаях международная уголовная ответственность отдельных лиц, вероятно, может возникать, например, когда они являлись орудием совершения серьезного нарушения какого-либо обязательства по императивной норме в обстоятельствах, рассмотренных в статье 40.

Статья 66

Устав Организации Объединенных Наций

Настоящие статьи не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит статью 59 об ответственности государств за международно-противоправные деяния[341], в которой устанавливается положение "без

---

[340] *Там же*, стр. 173.

[341] *Там же*, стр. 174.

ущерба", касающееся Устава Организации Объединенных Наций. Ссылка на Устав включает обязательства, которые прямо изложены в Уставе, а также обязательства, вытекающие из имеющих обязательную силу решений Совета Безопасности, которые, согласно мнению Международного Суда, аналогичным образом превалируют над другими обязательствами по международному праву на основании статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций[342].

2) Поскольку данное общее положение касается вопросов ответственности государств, охватываемых данным проектом, по-видимому, нет причин ставить вопрос о применимости такого же положения "без ущерба" как в соответствующей статье об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вопрос может возникать лишь применительно к ответственности международных организаций, поскольку они не являются членами Организации Объединенных Наций и в этой связи не давали официального согласия быть связанными положениями Устава. Однако, даже если основополагающее воздействие обязательств по Уставу может представлять собой правовую основу для международных организаций, которая отличается от правовой основы, применимой к государствам[343], практика указывает на существование превалирующего воздействия также в отношении международных организаций. Например, устанавливая эмбарго на продажу оружия, которое требует от всех сторон не выполнять обязательства по поставкам оружия, которые они могли взять на себя в соответствии с каким-либо договором, Совет Безопасности не проводит различия между государствами и международными организациями[344]. В любом случае нет необходимости для цели настоящего проекта определять ту степень, в которой международная ответственность международной организации прямо или косвенно затрагивается Уставом Организации Объединенных Наций.

3) В настоящей статье не затрагивается применимость изложенных в предшествующих статьях принципов и норм к международной ответственности Организации Объединенных Наций.

---

[342] Постановление о принятии временных мер по делам: *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства; Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки), I.C.J. Reports*, *1992*, p. 15 и p. 126.

[343] Одно из объяснений состоит в том, что статья 103 Устава Организации Объединенных Наций превалирует над учредительными документами международных организаций. См. R.H. Lauwaars, "The Interrelationship between United Nations Law and the Law of Other International Organizations", *Michigan Law Review*, vol. 82 (1983-1984), p. 1604 ff.

[344] Как отметил Б. Фассбиндер в работе "The United Nations Charter as Constitution of the International Community", *Columbia Journal of Transnational Law*, vol. 36 (1998), p. 529 at p. 609, "от межправительственных организаций, как правило, требуется выполнение резолюций Совета".

ГЛАВА V

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

A. Введение

52. На своей сорок пятой сессии (1993 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам"[345], и на своей сорок шестой сессии (1994 год) назначила Специальным докладчиком по этой теме г-на Алена Пелле[346].

53. На сорок седьмой сессии (1995 год) после рассмотрения Комиссией первого доклада[347] Специальный докладчик резюмировал сформулированные выводы: они касались изменения названия темы на "Оговорки к международным договорам", формы результатов проводимого исследования - руководства по практике в отношении оговорок, гибких методов работы Комиссии по данной теме и консенсуса среди членов Комиссии в отношении отсутствия необходимости изменять соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов[348]. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 48/31 от 9 декабря 1993 года и 49/51 от 9 декабря 1994 года. Что касается Руководства по практике, то оно могло бы иметь форму проектов руководящих положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям. Руководящие положения, при необходимости, сопровождались бы типовыми положениями. На этой же сессии (1995 год) Комиссия в соответствии со своей предыдущей практикой[349] уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, в особенности те, которые являются депозитариями многосторонних конвенций. Этот вопросник был разослан Секретариатом соответствующим адресатам. В своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению выводы Комиссии и просила ее продолжить

---

[345] В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии.

[346] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10* (A/49/10), пункт 382.

[347] A/CN.4/470 и Corr.1.

[348] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/50/10), пункт 491.

[349] См. *Ежегодник... 1993 год,* том II (Часть вторая), пункт 286.

свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник[350].

54. На сорок восьмой сессии (1996 год) и сорок девятой сессии (1997 год) на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данной теме[351], к которому был приложен проект резолюции об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека, который был предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью привлечь внимание к юридическим аспектам этой проблемы и прояснить их[352]. На сорок девятой сессии (1997 год) Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека[353]. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии, а также предложение Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их мнений по предварительным выводам.

55. В период с пятидесятой сессии (1998 год) по шестидесятую сессию (2008 год) Комиссия рассмотрела еще 11 докладов[354] и записку[355] Специального докладчика[356] и в предварительном порядке приняла 108 проектов руководящих положений и комментарии к ним.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

56. На данной сессии вниманию Комиссии был предложен четырнадцатый доклад Специального докладчика (A/CN/4/614 и Add.1), который она рассмотрела на своих

---

[350] По состоянию на 31 июля 2009 года на вопросник ответили 33 государства и 26 международных организаций.

[351] A/CN.4/477 и Add.1.

[352] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/51/10), пункт 137.

[353] *Там же*, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/52/10), пункт 157.

[354] Третий доклад (A/CN.4/491 и Corr.1 (только на английском языке), Add.1, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1 (только на арабском, русском и французском языках), Add.4 и Corr.1, Add.5 и Add.6 и Corr.1); четвертый доклад (A/CN.4/499); пятый доклад (A/CN.4/508, Add.1-4); шестой доклад (A/CN.4/518, Add.1-3); седьмой доклад (A/CN.4/526, Add.1-3); восьмой доклад (A/CN.4/535 и Add.1); девятый доклад (A/CN.4/544); десятый доклад (A/CN.4/558 и Corr.1, Add.1 и Corr.1 и Add.2); одиннадцатый доклад (A/CN.4/574), двенадцатый доклад (A/CN.4/584) и тринадцатый доклад (A/CN.4/600).

[355] A/CN.4/586.

[356] Подробный исторический экскурс см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), пункты 257-269.

3010-3012-м заседаниях 26, 27 и 29 мая 2009 года и на своих 3020-3025-м заседаниях 14-17 июля и 21 и 22 июля 2009 года. Вниманию Комиссии был также предложен Меморандум Секретариата по вопросу об оговорках к международным договорам в контексте правопреемства государств (A/CN/4/616), представленный в соответствии с обращенной к Секретариату просьбой Комиссии, высказанной на ее 3012-м заседании 29 мая 2009 года.

57. На своем 3007-м заседании 19 мая 2009 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке следующие проекты руководящих положений, которые она приняла к сведению на своей шестидесятой сессии[357]: 2.8.1 (Молчаливое принятие оговорок), 2.8.2 (Единогласное принятие оговорок), 2.8.3 (Определенно выраженное принятие оговорки), 2.8.4 (Письменная форма определенно выраженного принятия), 2.8.5 (Процедура формулирования определенно выраженного принятия), 2.8.6 (Необязательность подтверждения принятия, сделанного до официального подтверждения оговорки), 2.8.7 (Принятие оговорки к учредительному акту международной организации), 2.8.8 (Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту), 2.8.9 (Условия принятия оговорки к учредительному акту), 2.8.10 (Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу), 2.8.11 (Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту) и 2.8.12 (Окончательный характер принятия оговорки).

58. На своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года Комиссия постановила передать проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис в Редакционный комитет. На этом же заседании Комиссия, проведя по просьбе Специального докладчика оценочное голосование, высказалась против включения в Руководство по практике проекта руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании.

59. На своем 3014-м заседании 5 июня 2009 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 2.4.0 (Форма заявлений о толковании), 2.4.3-бис (Уведомление о заявлениях о толковании), 2.9.1 (Одобрение заявления о толковании), 2.9.2 (Несогласие с заявлением о толковании), 2.9.3 (Переквалификация заявления о толковании), 2.9.4 (Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию), 2.9.5 (Форма одобрения, несогласия и переквалификации), 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации), 2.9.7 (Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них),

---

[357] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 77.

2.9.8 (Отсутствие презумпции одобрения или несогласия), 2.9.9 (Молчание в отношении заявления о толковании), 2.9.10 (Реакции на условные заявления о толковании), 3.2 (Оценка допустимости оговорок), 3.2.1 (Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок), 3.2.2 (Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок), 3.2.3 (Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами), 3.2.4 (Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа) и 3.2.5 (Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок). На этом же заседании Комиссия приняла также в предварительном порядке названия разделов 2.8 (Формулирование принятия оговорок) и 2.9 (Формулирование реакции на заявления о толковании).

60. На своем 3025-м заседании 22 июля 2009 года Комиссия постановила передать в Редакционный комитет проекты руководящих положений 3.4.1, 3.4.2, 3.5, 3.5.1, 3.5.2, 3.5.3 и 3.6 в пересмотренном виде (за исключением проектов руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3), представленные Специальным докладчиком, по завершении их обсуждения Комиссией в полном составе[358]. На этом же заседании Комиссия посредством оценочного голосования высказалась против включения в проект руководящего положения 3.4.2 постановления, касающегося jus cogens в связи с допустимостью возражений против оговорок.

61. На этом же заседании Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 3.3 (Последствия недопустимости оговорки) и 3.3.1 (Недопустимость оговорок и международная ответственность).

62. На своих 3030, 3031, 3032 и 3034-м заседаниях 3-6 августа 2009 года Комиссия утвердила комментарии к вышеназванным проектам руководящих положений.

63. Текст этих проектов руководящих положений с относящимися к ним комментариями воспроизводится в разделе C.2 ниже.

1. Представление Специальным докладчиком его четырнадцатого доклада

64. В четырнадцатом докладе содержалось прежде всего краткое описание последующих мер, зарезервированных в отношении предшествующих докладов Специального докладчика в Комиссии и в Шестом комитете - включая реакции

[358] См. ниже сноски 369-373.

государств, которые необходимо было принять во внимание в связи со вторым чтением проектов руководящих положений, - а также очерк некоторых последних изменений в отношении оговорок и заявлений о толковании. Было завершено также рассмотрение процедуры, касающейся формулирования заявлений о толковании. В ответ на пожелание, высказанное Комиссией на ее шестидесятой сессии, Специальный докладчик представил два дополнительных проекта руководящих положений, в которых излагались рекомендации, имеющие отношение соответственно к форме заявлений о толковании (проект руководящего положения 2.4.0[359]) и способов уведомления о них (проект руководящего положения 2.4.3-бис)[360]. Хотя заявления о толковании могут формулироваться в любой момент и в любой форме в целях придания их широкой гласности, авторы таких заявлений могли бы быть заинтересованы в том, чтобы сформулировать их в письменной форме, следуя, mutatis mutandis, той же процедуре, которая предусмотрена для оговорок. И, напротив, было признано нецелесообразным включать в Руководство по практике проект руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании, поскольку они обычно сами заключают в себе свою собственную мотивировку.

65. В четырнадцатом докладе также затрагивался вопрос о допустимости реакций на оговорки, заявлений о толковании и реакций на заявления о толковании.

66. По мнению Специального докладчика, было бы неправильно говорить о субстантивной действительности"[361] реакций на оговорки, причем независимо от вопроса

---

[359] Проект руководящего положения 2.4.0 гласил следующее:

2.4.0 Письменная форма заявлений о толковании

Заявление о толковании следует делать, предпочтительно, в письменной форме.

[360] Проект руководящего положения 2.4.3-бис гласил следующее:

2.4.3-бис Уведомление о заявлениях о толковании

Уведомление о заявлении о толковании, сформулированном в письменной форме, следует делать, mutatis mutandis, в соответствии с процедурой, установленной в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

[361] Следует напомнить, что Комиссия решила сохранить термин "permissibility" (in French "validité substantielle " для обозначения сущностной действительности оговорок, отвечающих требованиям статьи 19 Венских конвенций" (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 333, пункт 7) общего комментария к разделу 3 Руководства по практике). Тем не менее термины "validity" и "substantive validity" используются в тексте на английском языке проектов руководящих положений, представленных Специальным докладчиком на настоящей сессии, и направленных Комиссией Редакционному комитету, а именно проектов руководящих положений, касающихся допустимости реакций на оговорки, заявлений о толковании и реакций на заявления о толковании. Поэтому такие термины по-прежнему присутствуют в этих проектах руководящих положений. В данной главе используются термины "permissibility" и "permissible", за исключением случаев, в которых делается прямая ссылка на текст указанных выше проектов руководящих положений.

о том, является ли данная оговорка допустимой или нет. Поэтому в проекте руководящего положения 3.4 говорилось, что принятие оговорки и возражение против оговорки не подчиняются условиям "субстантивной действительности"[362]. Вопреки консультативному заключению Международного Суда от 1951 года[363], который уподобил режим допустимости возражений режиму самих оговорок, сославшись на критерий совместимости с объектом и целью договора, Комиссия в своих проектах статей по праву международных договоров от 1966 года отказалась установить условия допустимости возражений, и это решение было воспроизведено в Венской конвенции 1969 года. Отсутствие условий допустимости возражения имело также значение для возражений "с промежуточным эффектом" (направленных на исключение применения положений договора, на которые не распространяется оговорка) и для возражений "с супермаксимальным эффектом" (направленных на то, чтобы государство, сформулировавшее оговорку, было связано договором без учета последствий оговорки), и это без ущерба для вопроса о том, могут ли подобного рода возражения приводить к желаемым последствиям. Кроме того, не было очевидно, что принятие недопустимой оговорки само по себе является недопустимым и не ведет ни к каким последствиям. Более того, было бы странно считать, что молчание, представляющее собой молчаливое принятие недопустимой оговорки, само по себе может рассматриваться как недопустимое.

67. Вопрос о допустимости заявлений о толковании возникал только в том случае, если заявление о толковании было прямо или подразумеваемо запрещено договором, как это и нашло свое отражение в проекте руководящего положения 3.5[364]. Вопрос о точности или неточности толкования, предложенного в заявлении о толковании, не имел отношения к допустимости самого заявления. Кроме того, было трудно перенести на заявления о толковании условие совместимости с объектом и целью договора и можно было даже предположить, что заявление о толковании, вступающее в противоречие с объектом и целью договора, в действительности является оговоркой. И наконец, не было

---

[362] Проект руководящего положения 3.4 гласил следующее:

3.4 Субстантивная действительность принятия и возражения

Принятие оговорки и возражение против оговорки не подчиняются условиям субстантивной действительности.

[363] Advisory Opinion of 28 May 1951, *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, I.C.J. Reports 1951*, p. 24.

[364] Проект руководящего положения 3.5 гласил следующее:

3.5 Субстантивная действительность заявления о толковании

Государство или международная организация могут формулировать заявление о толковании, если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено договором.

необходимости устанавливать временные ограничения, поскольку заявление о толковании могло быть сформулировано в любое время.

68. Проект руководящего положения 3.5.1 гласил, что "действительность" одностороннего заявления, представленного в качестве заявления о толковании, но представляющего собой оговорку, должна быть подчинена тем же условиям "действительности", что и оговорка[365]. Так же обстояло дело и с условными заявлениями о толковании, охватываемыми проектом руководящего положения 3.5.2[366], предложенного в предварительном порядке, при том, однако, понимании, что никаких вопросов допустимости не возникает, если предложенное толкование не было оспорено или оказалось правильным. В проекте руководящего положения 3.5.3, также предложенного в предварительном порядке, устанавливалось, что проекты руководящих положений о компетенции давать оценку "действительности" оговорок применимы mutatis mutandis к условным заявлениям о толковании[367].

69. В проекте руководящего положения 3.6 устанавливалось, что реакции на заявления о толковании (одобрение, несогласие или переквалификация) не подчиняются никаким условиям "субстантивной действительности"[368].

---

[365] Проект руководящего положения 3.5.1 гласил следующее:

3.5.1 Условия действительности, применимые к односторонним заявлениям, представляющим собой оговорки

Действительность одностороннего заявления, выступающего в качестве заявления о толковании, но представляющего собой оговорку, должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1-3.1.15.

[366] Проект руководящего положения 3.5.2 гласил следующее:

3.5.2 Условия субстантивной действительности условного заявления о толковании

Действительность условного заявления о толковании должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1-3.1.15.

[367] Проект руководящего положения 3.5.3 гласил следующее:

3.5.3 Компетенция давать оценку действительности условных заявлений о толковании

Руководящие положения 3.2, 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3 и 3.2.4 применяются mutatis mutandis к условным заявлениям о толковании.

[368] Проект руководящего положения 3.6 гласил следующее:

3.6 Субстантивная действительность одобрения, несогласия или переквалификации

Одобрение заявления о толковании, несогласие с заявлением о толковании или переквалификация заявления о толковании не подчиняются никаким условиям субстантивной действительности.

70. В четырнадцатом докладе содержалось также приложение, в котором был изложен подготовленный Специальным докладчиком исключительно под его ответственностью отчет о состоявшейся 15 и 16 мая 2007 года в Женеве встрече членов Комиссии и представителей договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций и региональных органов по правам человека.

2. Краткое изложение прений

71. Было высказано предложение изучить, после завершения рассмотрения последствий оговорок, заявлений о толковании и реакций на них, возможность упрощения структуры свода проектов руководящих положений и уменьшить его объем, чтобы сделать более доступным.

72. Многие члены Комиссии поддержали включение проектов руководящих положений по вопросу о допустимости реакций на оговорки, заявления о толковании и реакциях на последние. Было выражено мнение, что подобные проекты руководящих положений могли бы быть полезны, даже если речь шла бы только о констатации отсутствия условий допустимости. Согласно другой точке зрения, быть может, и не следовало бы посвящать проекты руководящих положений этим вопросам, если никакие проблемы допустимости stricto sensu не возникают. Было замечено, что с практической точки зрения вопрос по-настоящему состоит не в том, является ли акт допустимым или нет, но может ли он приводить к желаемым последствиям. В этой связи была поставлена под вопрос целесообразность разработки руководящих положений, касающихся вопроса о допустимости. Внимание было также обращено на тот факт, что Комиссия приняла решение использовать термин "допустимость" (на французском языке: "субстантивная действительность") при ссылках на оговорки, отвечающие условиям статьи 19 Венской конвенции 1969 года, и что следует придерживаться этой терминологии в рассматриваемых проектах руководящих положений.

73. Некоторые члены Комиссии поддержали проект руководящего положения 3.4, в котором речь идет о том, что на реакции на оговорки не распространяются условия "субстантивной действительности". В то же время было отмечено, что это не предрешает вопрос о том, порождают ли и в какой мере подобные реакции желаемые последствия.

74. Если некоторые члены Комиссии поддержали Специального докладчика в его позиции, согласно которой принятие недопустимой оговорки не является ipso facto недопустимым, то другие высказали мнение, что принятие недопустимой оговорки само по себе является недопустимым. Было также предложено предусмотреть в проекте руководящего положения 3.4 или относящемся к нему комментарии, что принятие недопустимой оговорки не имеет юридических последствий. Было заявлено, что даже

получившее распространение принятие недопустимой оговорки не делает ее допустимой. Кроме того, было отмечено, что достаточно распространенная практика состоит в том, что оспаривание допустимости оговорки по истечении установленного в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года срока в 12 месяцев указывает, по-видимому, на то, что молчаливое принятие оговорки имеет место лишь в отношении допустимых оговорок.

75. По мнению ряда членов Комиссии, формулирование возражения против оговорки является подлинным правом государства, вытекающим из его суверенитета, а не простой способностью. Было также подчеркнуто, что государство имеет право заявлять возражения против любых оговорок, будь они допустимые или нет. В то время как некоторые члены разделили вывод Специального докладчика о том, что возражения против оговорок не подчиняются условиям допустимости, было выражено мнение, согласно которому частичное возражение на допустимую оговорку может само по себе породить проблемы допустимости, если им будут вводиться элементы, способные сделать недопустимым сочетание оговорки и возражения.

76. Поддержку нашла позиция Специального докладчика, согласно которой, если Венская конвенция 1969 года, разумеется, не допускает expressis verbis возражения "с промежуточным эффектом", то она их и не запрещает. Тем не менее было замечено, что пример оговорок и возражений в части V Венской конвенции 1969 года является весьма специфическим. Кроме того, невозможно исключить, что проблематика возражений "с промежуточным эффектом" просто приведет к возникновению вопроса о толковании использованной в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции формулировки ("положения, к которым относится оговорка"). Ряд членов Комиссии поставили под сомнение вывод Специального докладчика о том, что возражения "с промежуточным эффектом" не могут вызывать проблем допустимости. В частности, были высказаны сомнения в отношении способности государства формулировать возражение, результатом которого будет посягательство на объект и цель договора. Кроме того, некоторые члены Комиссии сочли, что возражение запрещается, если оно имеет своим следствием несовместимость договора с нормой jus cogens. Необходимо поэтому было либо установить условия допустимости возражения "с промежуточным эффектом" (в том числе и его непротиворечивость jus cogens), либо исключить возможность того, чтобы возражение имело такие последствия. Было также высказано мнение о том, что согласие, по меньшей мере молчаливое, автора оговорки, могло бы быть необходимым для того, чтобы возражение "с промежуточным эффектом" приводило к желаемым последствиям и что отсутствие такого согласия могло бы помешать установлению договорных отношений между автором возражения и автором оговорки. Сомнения были также высказаны в отношении допустимости возражений "с супермаксимальным эффектом", направленных на то, чтобы сформулировавшее оговорку государство было связано договором без учета действия этой оговорки.

77. Некоторые члены Комиссии поддержали вывод Специального докладчика, согласно которому, если не считать случая, когда заявление о толковании запрещено договором, невозможно выявить другие критерии допустимости заявления о толковании. Было предложено включить в комментарий к проекту руководящего положения 3.5 конкретные примеры договоров, подразумеваемо запрещающих формулирование заявлений о толковании. Согласно еще одной точке зрения, вопрос о запрете договором заявлений о толковании вызывает трудности в связи с отсутствием по-настоящему сложившейся практики в этой области. Было поддержано также проведение различия между вопросом точности или неточности толкования и вопросом допустимости заявления о таком толковании. Вместе с тем было выражено мнение, что заявление о толковании может быть недопустимым, если сформулированное толкование противоречит объекту и цели договора или если оно нарушает статью 31 Венской конвенции 1969 года. Было предложено также включить проект руководящего положения, указывающего на то, что заявление, сформулированное как заявление о толковании, но идущее вразрез с объектом и целью договора, следует считать оговоркой. Было предложено также считать недопустимым заявление о толковании, противоречащее императивной норме общего международного права.

78. Некоторые члены Комиссии разделили мнение Специального докладчика о том, что условное заявление о толковании потенциально представляет собой оговорку и что поэтому на него распространяется действие тех же условий допустимости, что и на оговорки. Согласно одной из точек зрения, условное заявление о толковании должно рассматриваться как оговорка без учета вопроса о том, является ли заявленное толкование правильным или нет, поскольку его автор подчиняет свое согласие на обязательность для него договора определенному толкованию последнего, исключая тем самым, в том что его касается, любое другое толкование. Вместе с тем, была высказана точка зрения, согласно которой, в том случае, когда условное заявление о толковании принимается всеми договаривающимися сторонами или каким-либо образованием, уполномоченным давать имеющее обязательную силу толкование договора, это заявление для целей допустимости должно считаться заявлением о толковании, а не оговоркой. Было также выражено мнение о том, что проект руководящего положения 3.5.1 является достаточным, чтобы охватить условные заявления о толковании, поскольку они эквивалентны оговоркам. В то же время были высказаны сомнения в отношении слишком явного "подстраивания" режима условных заявлений о толковании под режим оговорок. В частности, было замечено, что между этими двумя режимами могут быть различия, касающиеся временны́х пределов формулирования этих актов, их формы и последующих реакций на них (принятие или возражение).

79. Некоторые члены Комиссии выступили в поддержку проекта руководящего положения 3.6, по смыслу которого реакции на заявления о толковании не подчиняются условиям допустимости. Согласно одной иной точке зрения, одобрение заявления о толковании или несогласие с ним могли бы точно так же, как и само заявление, быть допустимыми или недопустимыми. Было предложено установить, что, если договор запрещает формулирование заявлений о толковании, такое запрещение направлено также против формулирования толкования в знак реакции на заявление о толковании независимо от того, идет ли речь о принятии данного толкования или о возражении, посредством которого предлагается другое толкование.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

80. Отвечая на высказанные некоторыми членами Комиссии замечания относительно малого объема примеров практики, приводимых в поддержку некоторых проектов руководящих положений, Специальный докладчик подчеркнул, что Руководство по практике необязательно основывается на прошлой практике, но призвано главным образом ориентировать будущую практику в области оговорок. Кроме того, подчас сложный характер Руководства объясняется тем, что оно предназначено регулировать разрешение непростых проблем, которое не всегда вытекает из статей 19-23 Венской конвенции 1969 года, и практику в отношении которых иногда трудно уловить. При этом Специальный докладчик не выступил против разработки отдельного документа, устанавливающего основные принципы, на которых базируется Руководство.

81. Ряд членов Комиссии не согласились, в том что касается возражений "с промежуточным эффектом", с выводом Специального докладчика о том, что такие возражения не вызывают проблем допустимости. Однако Специальный докладчик продолжал считать, что возражение "с промежуточным эффектом" не может иметь своим следствием нарушение совместимости договора с императивной нормой общего международного права, поскольку следствие возражения заключалось лишь в "деконвенционализации" отношений между автором оговорки и автором возражения, которые в результате регулируются общим международным правом, включая его императивные нормы. Кроме того, Специальный докладчик не думает, что принятие государством, сформулировавшим оговорку, необходимо для того, чтобы возражение "с промежуточным эффектом" имело свои последствия.

82. Однако в свете некоторых высказанных в ходе прений замечаний Специальный докладчик решил пересмотреть некоторые пункты проектов руководящих положений, представленных в его четырнадцатом докладе. Он решил разделить проект руководящего положения 3.4 на два отдельных положения. В новом проекте руководящего

положения 3.4.1[369] устанавливалось, что прямо выраженное принятие "недействительной" оговорки также является недействительным. С другой стороны, у Специального докладчика по-прежнему вызывало сомнение утверждение о недопустимости молчаливого принятия недопустимой оговорки, даже если он и мог бы согласиться с этим, если Комиссия примет соответствующее решение. Новый проект руководящего положения 3.4.2[370] нацелен на то, чтобы подчинить некоторым условиям допустимость возражений "с промежуточным эффектом". С одной стороны, должна существовать достаточная связь между положением, против которого сформулирована оговорка, и дополнительными положениями, применение которых исключается возражением; с другой стороны, возражение не должно иметь своим следствием лишение договора его объекта и его цели в отношениях между автором оговорки и автором возражения. Пересмотренная формулировка проекта руководящего положения 3.5[371] устанавливает дополнительные условия допустимости заявления о толковании, а именно условия о том, что оно не должно быть несовместимым с императивной нормой общего международного права. Впрочем, Специального докладчика не убедили доводы, согласно которым утверждалось бы, что заявление о толковании может нарушить статью 31 Венской конвенции 1969 года или лишить договор его объекта и его цели; в обоих случаях речь идет не о проблеме допустимости заявления, но, самое большее, об ошибочном характере предлагаемого толкования. Специальный докладчик решил также предложить пересмотренный вариант названия проекта руководящего положения 3.5.1, прямо указав

---

[369] Новый проект руководящего положения 3.4.1 гласил следующее:

3.4.1 Субстантивная действительность принятия оговорки

Прямо выраженное принятие недействительной оговорки также является недействительным.

[370] Новый проект руководящего положения 3.4.2 гласил следующее:

3.4.2 Субстантивная действительность возражения против оговорки

Возражение против оговорки, которым государство или международная организация, являющиеся его авторами, намерены исключить в своих отношениях с автором оговорки применение положений договора, не затрагиваемых оговоркой, является действительным только в том случае, если:

1) исключаемые таким образом дополнительные положения имеют достаточную связь с положениями, в отношении которых сформулирована оговорка [затрагиваемыми оговоркой];

2) возражение не имеет следствием лишение договора его объекта и его цели в отношениях между автором оговорки и автором возражения.

[371] Проект руководящего положения 3.5 гласил следующее:

3.5 Субстантивная действительность заявления о толковании

Государство или международная организация могут формулировать заявление о толковании, если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено договором или не является несовместимым с императивной нормой общего международного права.

на переквалификацию заявления о толковании в оговорку[372]. Наконец, в пересмотренном варианте проекта руководящего положения 3.6 устанавливается недопустимость одобрения заявления о толковании, прямо или подразумеваемо запрещенного договором[373]. И наоборот, Специальный докладчик решил не вносить изменения в проекты руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3, касающихся условных заявлений о толковании, режим которых, как ему представляется, воспроизводит режим оговорок, в том числе и в вопросах допустимости.

C. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

1. Тексты проектов руководящих положений

83. Ниже воспроизводятся тексты проектов руководящих положений[374], принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Руководство по практике

Пояснительная записка[375]

Некоторые руководящие положения в настоящем Руководстве по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений может иметь преимущества в определенных обстоятельствах. Для оценки обстоятельств, в

---

[372] Проект руководящего положения 3.5.1 в пересмотренном виде гласил следующее:

3.5.1 Условия действительности, применимые к заявлениям о толковании, переквалифицированным в оговорки

Действительность одностороннего заявления, выступающего в качестве заявления о толковании, но представляющего собою оговорку, должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1-3.1.15.

[373] Проект руководящего положения 3.6 в пересмотренном виде гласил следующее:

3.6 Субстантивная действительность одобрения, несогласия или переквалификации

Государство или международная организация не могут одобрять заявление о толковании, прямо или подразумеваемо запрещаемое договором.

Несогласие с заявлением о толковании или его переквалификация не подчиняются никаким условиям субстантивной действительности.

[374] На своем 2991-м заседании 5 августа 2008 года Комиссия постановила продолжать использовать выражение "проекты руководящих положений" в заголовке, а в тексте доклада использовать просто слова "руководящие положения". Это решение является чисто редакционным и никак не затрагивает правовой статус проектов руководящих положений, принятых Комиссией.

[375] Комментарий см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), стр. 174.

которых было бы уместно использование какого-либо конкретного типового положения, следует обращаться к комментариям.

1. Определения

1.1 Определение оговорок[376]

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

1.1.1 [1.1.4][377] Объект оговорок[378]

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которое/которая формулирует оговорку.

1.1.2 Случаи, в которых могут формулироваться оговорки[379]

Оговорка в соответствии с руководящим положением 1.1 может формулироваться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов.

---

[376] Комментарий к данному руководящему положению см. там же*, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/53/10), стр. 174-177.

[377] Номер в квадратных скобках указывает номер данного руководящего положения в докладе Специального докладчика или, в соответствующих случаях, исходный номер руководящего положения в докладе Специального докладчика, которое было включено в окончательный вариант руководящего положения.

[378] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/54/10), стр. 203-210.

[379] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/53/10), стр. 182-185.

1.1.3 [1.1.8] Оговорки, имеющие территориальную сферу действия[380]

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] Оговорки, сформулированные при уведомлении о территориальном применении[381]

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

1.1.5 [1.1.6] Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора[382]

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

1.1.6 Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом[383]

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого это государство или эта организация желают выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] Оговорки, формулируемые совместно[384]

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

---

[380] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 185-188.

[381] Комментарий к данному руководящего положения см. там же, стр. 188-190.

[382] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/54/10), стр. 210-215.

[383] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 215 и 216.

[384] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/53/10), стр. 190-193.

1.1.8 Оговорки, формулируемые в соответствии с положениями об изъятии[385]

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.2 Определение заявлений о толковании[386]

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желают уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] Условные заявления о толковании[387]

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта международная организация ставят свое согласие на обязательность для него/нее этого договора в зависимость от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] Заявления о толковании, формулируемые совместно[388]

Совместное формулирование заявления о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании.

---

[385] Комментарий к данному руководящему положению см. там же*, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), стр. 270-282.

[386] Комментарий к данному руководящему положению см. там же*, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/54/10), стр. 217-233.

[387] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 234-243.

[388] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 243-246.

1.3 Различие между оговорками и заявлениями о толковании[389]

Квалификация одностороннего заявления в качестве оговорки или заявления о толковании определяется юридическими последствиями, на достижение которых оно направлено.

1.3.1 Метод установления различия между оговорками и заявлениями о толковании[390]

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда формулируется это заявление.

1.3.2 [1.2.2] Формулировка и наименование[391]

Формулировка или наименование, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на юридические последствия, на достижение которых оно направлено. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация формулируют несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называют одни из них оговорками, а другие - заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок[392]

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к определенным его положениям, одностороннее заявление, сформулированное в его отношении государством или международной организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

---

[389] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 246-248.

[390] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 248-254.

[391] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 254-260.

[392] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 260-262.

1.4 Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании[393]

Односторонние заявления, сформулированные в связи с договором, не являющиеся оговорками или заявлениями о толковании, не входят в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.1 [1.1.5] Заявления с целью взятия односторонних обязательств[394]

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним обязательством, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор[395]

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желают добавить дополнительные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] Заявления о непризнании[396]

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

1.4.4 [1.2.5] Общеполитические заявления[397]

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражают свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания

---

[393] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 262-264.

[394] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 264-267.

[395] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 267-269.

[396] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 269-274.

[397] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 274-278.

оказать юридическое действие на договор, является общеполитическим заявлением, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.5 [1.2.6] Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне[398]

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами, является информационным заявлением, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением[399]

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иными положениями договора, не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

Ограничение или условие, содержащиеся в таком заявлении, не являются оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] Односторонние заявления о выборе между положениями договора[400]

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

---

[398] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 278-283.

[399] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), стр. 282-288.

[400] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 289-294.

1.5 Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами[401]

1.5.1 [1.1.9] "Оговорки" к двусторонним договорам[402]

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сформулированное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимость от которого оно/она ставит свое окончательное согласие на обязательность для него/нее этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.5.2 [1.2.7] Заявления о толковании в связи с двусторонними договорами[403]

Руководящие положения 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] Юридические последствия принятия заявления о толковании, сделанного в связи с двусторонним договором другой стороной[404]

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимся/являющейся стороной этого договора, и с которым согласилась другая сторона, является аутентичным толкованием этого договора.

1.6 Значение определений[405]

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о действительности и последствиях таких заявлений согласно применимым к ним нормам.

---

[401] Комментарий см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/54/10), стр. 283 и 284.

[402] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 284-295.

[403] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 296-299.

[404] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 300 и 301.

[405] Это руководящее положение было пересмотрено и изменено на пятьдесят восьмой сессии (2006 год). Новый комментарий см. там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 362-364.

1.7 Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании[406]

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] Альтернативы оговоркам[407]

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

- включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;

- заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании конкретного положения договора намерены исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в отношениях между собой.

1.7.2 [1.7.5] Альтернативы заявлениям о толковании[408]

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или определенных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

- включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;

- заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

2. Процедура

2.1 Форма оговорок и уведомление об оговорках

2.1.1 Письменная форма[409]

Оговорка должна быть сформулирована в письменной форме.

2.1.2 Форма официального подтверждения[410]

Официальное подтверждение оговорки должно быть сделано в письменной форме.

---

[406] Комментарий см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), стр. 294 и 295.

[407] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 296-313.

[408] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 313-315.

[409] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 57-61.

[410] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 61 и 62.

2.1.3 Формулирование оговорки на международном уровне[411]

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо считается представляющим государство или международную организацию в целях формулирования оговорки, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка, или в целях выражения согласия государства или организации на обязательность для него/нее этого договора; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими государство в целях формулирования оговорки на международном уровне:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции, - в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;

c) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, - в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

d) главы постоянных представительств при международной организации - в целях формулирования оговорки к договору между аккредитующими государствами и этой организацией.

2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок[412]

Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорки на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

---

[411] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 63-70.

[412] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 70-75.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основании недействительности этой оговорки.

2.1.5 Уведомление об оговорках[413]

Оговорка должна быть в письменной форме доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации, или договору, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорку, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура уведомления об оговорках[414]

Если договор не предусматривает иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:

i) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или

ii) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и международные организации, которым оно адресовано.

Уведомление об оговорке считается сделанным в отношении государства или международной организации только по получении его этим государством или этой организацией.

Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае уведомление считается сделанным в дату направления электронного или факсимильного сообщения.

---

[413] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 75-89.

[414] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 190-200.

2.1.7 Функции депозитариев[415]

Депозитарий изучает вопрос о том, находится ли сформулированная государством или международной организацией оговорка к договору в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, доводит этот вопрос до сведения соответствующего государства или международной организации.

В случае возникновения любого разногласия между государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения этих функций депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или

b) в соответствующих случаях - компетентного органа соответствующей международной организации.

2.1.8 [2.1.7-бис] Процедура в случае явно недопустимых оговорок[416]

Если с точки зрения депозитария оговорка является явно недопустимой, то депозитарий обращает внимание автора оговорки на то, что, по его мнению, является основанием недопустимости оговорки.

Если автор оговорки настаивает на оговорке, то депозитарий препровождает ее текст подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и международным организациям и, в надлежащих случаях, компетентному органу соответствующей международной организации, указывая на характер возникающих в связи с этой оговоркой правовых проблем.

2.1.9 Мотивировка[417]

В оговорке, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым она делается.

---

[415] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 101-108.

[416] Это руководящее положение было пересмотрено и изменено на пятьдесят восьмой сессии (2006 год). Новый комментарий см. там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 365-367.

[417] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 200-205.

2.2 Подтверждение оговорок

2.2.1 Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора[418]

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена государством или международной организацией, являющимся/являющейся автором оговорки, при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3] Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора[419]

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором[420]

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора...[421].

2.3 Последующие оговорки

2.3.1 Последующее формулирование оговорки[422]

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация не могут формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда

---

[418] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 491-500.

[419] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 500 и 501.

[420] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 502-504.

[421] Раздел 2.3, предложенный Специальным докладчиком, касается последующего формулирования оговорок.

[422] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 505-518.

последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.3.2 Согласие с последующим формулированием оговорки[423]

Если договор не предусматривает иное или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной договаривающейся стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 Возражение против последующего формулирования оговорки[424]

Если договаривающаяся сторона какого-либо договора возражает против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных чем оговорки[425]

Договаривающаяся сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

a) толкования оговорки, сделанной ранее; или

b) последующего одностороннего заявления, сделанного на основании факультативного положения.

2.3.5 Расширение сферы действия оговорки[426]

Изменение существующей оговорки, которое направлено на расширение сферы действия оговорки, регулируется правилами, применимыми к последующему формулированию оговорки. Однако если высказывается возражение по поводу такого изменения, первоначальная оговорка остается неизменной.

---

[423] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 518-522.

[424] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 522-524.

[425] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 524-528.

[426] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), стр. 266-271.

2.4 Процедура, касающаяся заявлений о толковании[427]

2.4.0 Форма заявлений о толковании[428]

Заявление о толковании следует делать, предпочтительно, в письменной форме.

2.4.1 Формулирование заявлений о толковании[429]

Заявление о толковании должно быть сформулировано лицом, которое считается представляющим государство или международную организацию в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора.

[2.4.2 [2.4.1-бис] Формулирование заявления о толковании на внутреннем уровне[430]

Определение компетентного органа и процедуры формулирования заявлений о толковании на внутреннем уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что заявление о толковании было сформулировано в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования заявлений о толковании, как на основание недействительности этого заявления о толковании.]

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании[431]

С учетом содержания руководящих положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

---

[427] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 111.

[428] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[429] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 112-113.

[430] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 113 и 114.

[431] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 528-530.

2.4.3-бис Уведомление о заявлениях о толковании[432]

Уведомление о заявлении о толковании, сформулированном в письменной форме следует делать, mutatis mutandis, в соответствии с процедурой, установленной в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

2.4.4 [2.4.5] Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора[433]

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения в тот момент, когда государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора[434]

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7] Последующее формулирование заявления о толковании[435]

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не могут впоследствии формулировать заявление о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

---

[432] Комментарий см. раздел С.2 ниже.

[433] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 531.

[434] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 532 и 533.

[435] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 533-535.

[2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] Формулирование условных заявлений о толковании и уведомление о них[436]

Условное заявление о толковании должно быть сформулировано в письменной форме.

Официальное подтверждение условного заявления о толковании также должно быть сделано в письменной форме.

Условное заявление о толковании должно быть в письменной форме доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Условное заявление о толковании в отношении действующего договора, который является учредительным актом международной организации, или договора, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа.]

[2.4.8 Последующее формулирование условного заявления о толковании[437]

Государство или международная организация не могут формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.**]**

2.4.9 Изменение заявления о толковании[438]

Если в договоре не указано, что заявление о толковании может быть сделано или изменено только в определенные моменты, заявление о толковании может быть изменено в любой момент.

---

[436] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 115-117.

[437] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 535 и 536. Номер этого руководящего положения (ранее - 2.4.7 [2.4.8]) был изменен в связи с принятием новых руководящих положений на пятьдесят четвертой сессии.

[438] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), стр. 272-274.

2.4.10 Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании[439]

Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании регулируются правилами, применимыми соответственно к частичному снятию и расширению сферы действия оговорок.

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

2.5.1 Снятие оговорок[440]

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2.5.2 Форма снятия[441]

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.5.3 Периодический обзор полезности оговорок[442]

Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.

В ходе такого обзора государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности с точки зрения изменений, происшедших в их внутреннем праве после формулирования этих оговорок.

2.5.4 [2.5.5] Формулирование снятия оговорки на международном уровне[443]

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях этого снятия; или

---

[439] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 274 и 275.

[440] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), стр. 175-185.

[441] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 185-190.

[442] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 190-192.

[443] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 193-200.

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых ими функций и без необходимости предъявления полномочий имеют:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, - в целях снятия оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

c) главы постоянных представительств при международной организации - в целях снятия оговорки к договору между аккредитующими государствами и этой организацией.

2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок[444]

Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности снятия.

2.5.6 Уведомление о снятии оговорки[445]

Процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 [2.16, 2.1.8] и 2.1.7.

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] Последствия снятия оговорки[446]

Снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

---

[444] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 200-202.

[445] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 203-207.

[446] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 208-212.

Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, возражавшим/возражавшей против оговорки и выступавшим/выступавшей против вступления в силу договора в отношениях между ним/ней и государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорки.

2.5.8 [2.5.9] Дата вступления в силу снятия оговорки[447]

Если договор не предусматривает иное или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Типовые положения

A. Перенос даты вступления в силу снятия оговорки на более поздний срок[448]

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

B. Более ранняя дата вступления в силу снятия оговорки[449]

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

C. Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорки[450]

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

---

[447] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 212-219.

[448] Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 219.

[449] Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 220.

[450] Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 220 и 221.

2.5.9 [2.5.10] Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки[451]

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

a) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или

b) снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку, по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

2.5.10 [2.5.11] Частичное снятие оговорки[452]

Частичное снятие оговорки ограничивает юридические последствия оговорки и обеспечивает более полное применение отдельных положений договора или договора в целом к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.

Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

2.5.11 [2.5.12] Последствия частичного снятия оговорки[453]

Частичное снятие оговорки изменяет юридические последствия оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята.

Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорки в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

---

[451] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 221-223.

[452] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 223-233.

[453] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 233-236.

2.5.12 Снятие заявления о толковании[454]

Заявление о толковании может быть снято в любой момент в том же порядке, который применим к его формулированию, органами, обладающими компетенцией для этой цели.

2.5.13 Снятие условного заявления о толковании[455]

Снятие условного заявления о толковании осуществляется в соответствии с правилами, применимыми к снятию оговорок.

2.6 Формулирование возражений

2.6.1 Определение возражений против оговорок[456]

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого первое государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки либо исключить применение договора в целом в их отношениях с делающим оговорку государством или организацией.

2.6.2 Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки[457]

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражают несогласие с последующим формулированием оговорки или расширением сферы действия оговорки.

---

[454] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), стр. 276 и 277.

[455] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 277.

[456] Комментарий см. там же, к данному руководящему положению *шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), стр. 191-207.

[457] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 207 и 208.

2.6.3, 2.6.4[458]

2.6.5 Автор[459]

Возражение против оговорки может быть сформулировано:

i) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и

ii) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора, в каковом случае такое заявление не имеет юридических последствий до выражения этим государством или этой международной организацией своего согласия на обязательность для них договора.

2.6.6 Совместное формулирование[460]

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

2.6.7 Письменная форма[461]

Возражение должно быть сформулировано в письменной форме.

2.6.8 Выражение намерения не допустить вступления в силу договора[462]

Когда формулирующие возражение против оговорки государство или международная организация намереваются не допустить вступления в силу договора между собой и сделавшими оговорку государством или международной организацией, оно/она должны определенно выразить это намерение до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу между ними.

---

[458] Редакционный комитет принял решение перенести рассмотрение этих двух руководящих положений на более позднюю дату.

[459] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 205-209.

[460] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 209-211.

[461] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 211-213.

[462] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 213-216.

2.6.9 Процедура формулирования возражений[463]

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

2.6.10 Мотивировка[464]

В возражении, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым оно формулируется.

2.6.11 Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до официального подтверждения оговорки[465]

Возражение против оговорки, сформулированное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с проектом руководящего положения 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

2.6.12 Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора[466]

Возражение, сформулированное до выражения согласия на обязательность договора, не требует официального подтверждения сформулировавшими его государством или международной организацией в момент выражения согласия на обязательность для них договора, если это государство или эта организация подписали договор, когда ими было сформулировано возражение; возражение требует подтверждения, если государство или международная организация не подписали договор.

2.6.13 Срок формулирования возражения[467]

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как они были уведомлены о такой оговорке, или до той даты, когда они выразили свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

---

[463] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 216-219.

[464] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 219-222.

[465] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 223-224.

[466] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 225-229.

[467] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 229-234.

2.6.14 Условные возражения[468]

Возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения.

2.6.15 Последующие возражения[469]

Возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока.

2.7 Снятие и изменение возражений против оговорок[470]

2.7.1. Снятие возражений против оговорок[471]

Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

2.7.2 Форма снятия возражений против оговорок[472]

Снятие возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.7.3 Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем[473]

Руководящие положения 2.5.4, 2.5.5 и 2.5.6 применимы mutatis mutandis к снятию возражений против оговорок.

2.7.4 Последствия снятия возражения для оговорки[474]

Государство или международная организация, снимающие возражение, сформулированное против оговорки, считаются принявшими эту оговорку.

---

[468] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 234-237.

[469] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 238-242.

[470] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 242-245.

[471] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 245-246.

[472] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 246-247.

[473] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 247-248.

[474] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 248-249.

2.7.5 Дата вступления в силу снятия возражения[475]

Если договор не предусматривает иное или не было другим образом обусловлено, снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшими оговорку, уведомления об этом.

2.7.6 Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения против оговорки[476]

Снятие возражения вступает в силу с даты, установленной его автором, если эта дата наступает после даты, в которую сделавшие оговорку государство или международная организация получают об этом уведомление.

2.7.7 Частичное снятие возражения[477]

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут частично снять возражение против оговорки. Частичное снятие возражения подчиняется тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и вступает в силу в том же порядке.

2.7.8 Последствия частичного снятия возражения[478]

Частичное снятие изменяет юридические последствия возражения для договорных отношений между автором возражения и автором оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой возражения.

2.7.9 Расширение сферы действия возражения против оговорки[479]

Государство или международная организация, сформулировавшие возражение против оговорки, могут расширять сферу действия этого возражения в срок, указанный в руководящем положении 2.6.13, если такое расширение сферы действия не приводит к изменению договорных отношений между автором оговорки и автором возражения.

---

[475] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 250-252.

[476] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 253-254.

[477] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 254-256.

[478] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 257.

[479] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 257-259.

2.8 Формулирование принятия оговорок

2.8.0 [2.8] Формы принятия оговорок[480]

Принятие оговорки может быть результатом соответствующего одностороннего заявления или молчания со стороны договаривающегося государства или договаривающейся международной организации в течение срока, установленного в руководящем положении 2.6.13.

2.8.1 Молчаливое принятие оговорок[481]

Если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против оговорки в течение периода, предусмотренного в руководящем положении 2.6.13.

2.8.2 Единогласное принятие оговорок[482]

В случае если оговорка требует единогласного принятия некоторыми или всеми государствами или международными организациями, являющимися участниками договора или имеющими право стать участниками договора, такое принятие после его осуществления является окончательным.

2.8.3 Определенно выраженное принятие оговорки[483]

Государство или международная организация может в любой момент осуществить определенно выраженное принятие оговорки, сформулированной другим государством или другой международной организацией.

2.8.4 Письменная форма определенно выраженного принятия[484]

Определенно выраженное принятие оговорки должно быть сформулировано в письменной форме.

---

[480] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 260-265.

[481] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[482] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[483] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[484] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

2.8.5 Процедура формулирования определенно выраженного принятия[485]

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются mutatis mutandis к актам определенно выраженного принятия.

2.8.6 Необязательность подтверждения принятия, сделанного до официального подтверждения оговорки[486]

Определенно выраженное принятие оговорки государством или международной организацией, сделанное до подтверждения оговорки в соответствии с руководящим положением 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

2.8.7 Принятие оговорки к учредительному акту международной организации[487]

Когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка должна быть принята компетентным органом этой организации.

2.8.8 Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту[488]

С учетом правил организации органом, компетентным принимать оговорку к учредительному акту международной организации, является орган, компетентный выносить решения о приеме в члены организации, или орган, компетентный вносить поправки в учредительный акт, или орган, компетентный толковать этот акт.

2.8.9 Условия принятия оговорки к учредительному акту[489]

С учетом правил организации принятие оговорки компетентным органом организации не является молчаливым. Однако прием государства или международной организации, являющихся авторами оговорки, в члены организации равносилен принятию этой оговорки.

Для целей принятия оговорки к учредительному акту международной организации индивидуальное принятие оговорки государствами или международными организациями, являющимися членами организации, не требуется.

---

[485] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[486] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[487] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[488] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[489] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

2.8.10 Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу[490]

В случае, предусмотренном в руководящем положении 2.8.7, и когда учредительный акт еще не вступил в силу, оговорка считается принятой, если ни одно из подписавших этот акт государств или международных организаций не высказало возражений против этой оговорки в течение двенадцатимесячного периода с того момента, как они были уведомлены об этой оговорке. Такое единогласное принятие после его достижения является окончательным.

2.8.11 Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту[491]

Руководящее положение 2.8.7 не препятствует государствам или международным организациям, являющимся членами международной организации, занимать позицию в отношении допустимости или уместности оговорки к учредительному акту организации. Такая позиция сама по себе не имеет юридических последствий.

2.8.12 Окончательный характер принятия оговорки[492]

Принятие оговорки не может быть отозвано или изменено.

2.9 Формулирование реакций на заявление о толковании

2.9.1 Одобрение заявления о толковании[493]

Под "одобрением" заявления о толковании понимается одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, сделанное другим государством или другой международной организацией, посредством которого его автор выражает свое согласие с толкованием, сформулированным в этом заявлении.

---

[490] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[491] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[492] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[493] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

2.9.2 Несогласие с заявлением о толковании[494]

Под "несогласием" с заявлением о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, которое сформулировано другим государством или другой международной организацией, посредством которого его автор отклоняет толкование, сформулированное в заявлении о толковании, в том числе посредством формулирования альтернативного толкования.

2.9.3 Переквалификация заявления о толковании[495]

Под "переквалификацией" заявления о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, сформулированное другим государством или другой международной организацией как заявление о толковании, посредством которого его автор считает это заявление оговоркой.

Государству или международной организации, которые намерены трактовать заявление о толковании как оговорку, следует учитывать руководящие положения 1.3-1.3.3.

2.9.4 Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию[496]

Одобрение, несогласие или переквалификация в отношении заявления о толковании могут быть сформулированы в любой момент любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией, а также любым государством или любой международной организацией, имеющими право стать участниками договора.

2.9.5 Форма одобрения, несогласия и переквалификации[497]

Одобрение, несогласие и переквалификацию в отношении заявления о толковании следует, предпочтительно, формулировать в письменной форме.

2.9.6 Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации[498]

Одобрение, несогласие и переквалификацию в отношении заявления о толковании следует, по возможности, мотивировать.

---

[494] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[495] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[496] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[497] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[498] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

2.9.7 Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них[499]

Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации в отношении заявления о толковании и уведомление о них следует осуществлять, mutatis mutandis, в соответствии с руководящими положениями 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

2.9.8 Отсутствие презумпции одобрения или несогласия[500]

Одобрение заявления о толковании или несогласие с ним не презюмируются.

Независимо от руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2 вывод об одобрении заявления о толковании или о несогласии с ним может быть сделан, в исключительных случаях, на основании поведения затрагиваемых государств или международных организаций с учетом всех соответствующих обстоятельств.

2.9.9 Молчание в отношении заявления о толковании[501]

Одобрение заявления о толковании не вытекает лишь из молчания государства или международной организации.

В исключительных случаях молчание государства или международной организации может иметь отношение к определению того, одобрили ли государство или организация заявление о толковании, в силу своего поведения и с учетом обстоятельств.

[2.9.10 Реакции на условные заявления о толковании[502]

Руководящие положения 2.6.1-2.8.12 применяются, mutatis mutandis, к реакциям государств и международных организаций на условные заявления о толковании.]

---

[499] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[500] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[501] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[502] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

3. Действительность оговорок и заявлений о толковании

3.1 Допустимые оговорки[503]

Государство или международная организация могут при подписании, ратификации, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

a) данная оговорка запрещается договором;

b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

c) в случаях, не подпадающих под действие пунктов a) и b), оговорка несовместима с объектом и целью договора.

3.1.1 Оговорки, прямо запрещенные договором[504]

Оговорка прямо запрещена договором, если он содержит отдельное положение:

a) запрещающее любые оговорки;

b) запрещающее оговорки к определенным положениям, и данная оговорка формулируется в отношении одного из таких положений; или

c) запрещающее некоторые категории оговорок, и данная оговорка относится к одной из таких категорий.

3.1.2 Определение "определенных оговорок"[505]

Для целей руководящего положения 3.1 выражение "определенные оговорки" означает оговорки, которые прямо предусматриваются в договоре к конкретным положениям договора или к договору в целом по некоторым отдельным аспектам.

---

[503] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 334-339.

[504] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 339-346.

[505] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 347-356.

3.1.3 Допустимость оговорок, не запрещенных договором[506]

Когда договор запрещает формулирование некоторых оговорок, оговорка, которая не запрещена договором, может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора.

3.1.4 Допустимость определенных оговорок[507]

Когда договор предусматривает формулирование определенных оговорок, не уточняя их содержания, оговорка может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора.

3.1.5 Несовместимость оговорки с объектом и целью договора[508]

Оговорка несовместима с объектом и целью договора, если она затрагивает существенно важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора.

3.1.6 Установление объекта и цели договора[509]

Объект и цель договора должны устанавливаться добросовестно с учетом терминов договора в их контексте. Возможно также обращение, в частности, к названию договора, подготовительным материалам и обстоятельствам заключения договора и, когда это уместно, последующей практике, в отношении которой имеется согласие сторон.

3.1.7 Неясные или общие оговорки[510]

Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целью договора.

---

[506] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 356-360.

[507] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 360-362.

[508] Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), стр. 69-79.

[509] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 79-84.

[510] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 84-90.

3.1.8 Оговорки к положению, которое отражает обычную норму[511]

1. Тот факт, что положение договора отражает обычную норму, является фактором, подлежащим учету при оценке действительности оговорки, хотя сам по себе не препятствует формулированию оговорки к этому положению.

2. Оговорка к положению договора, которое отражает обычную норму, не затрагивает обязательный характер этой обычной нормы, которая продолжает применяться как таковая в отношениях между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и другими государствами или международными организациями, которые связаны этой нормой.

3.1.9 Оговорки, противоречащие норме jus cogens[512]

Оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права.

3.1.10 Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений[513]

Государство или международная организация не могут формулировать оговорку к положению договора, касающемуся прав, не допускающих отступлений, кроме как если эта оговорка является совместимой с существенно важными правами и обязательствами, вытекающими из этого договора. При оценке такой совместимости учитывается важное значение, которое стороны придали этим правам, признав их не допускающими отступлений.

3.1.11 Оговорки, касающиеся внутреннего права[514]

Оговорка, посредством которой государство или международная организация желают исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом, с тем чтобы сохранить целостность конкретных норм внутреннего права этого государства или правил этой организации, может формулироваться, только если она совместима с объектом и целью договора.

3.1.12 Оговорки к общим договорам по правам человека[515]

Для оценки совместимости оговорки с объектом и целью общего договора по защите прав человека учитывается неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав,

---

[511] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 90-100.

[512] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 100-105.

[513] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 105-110.

[514] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 110-114.

[515] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 114-117.

излагаемых в договоре, а также значение права или положения, которое является предметом оговорки, в общей структуре договора и серьезность воздействия на него оговорки.

3.1.13 Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора[516]

Оговорка к договорному положению, касающемуся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора, как таковая не является несовместимой с объектом и целью договора, кроме как если:

i) оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия положения договора, существенно важного для смысла его существования; или

ii) оговорка имеет своим следствием выведение государства или международной организации, формулирующих оговорку, из-под действия механизма урегулирования спора или контроля за осуществлением договора в связи с договорным положением, ранее принятым государством или международной организацией, если сама цель договора состоит в приведении в действие такого механизма.

3.2 Оценка допустимости оговорок[517]

Оценивать, в рамках своей соответствующей компетенции, допустимость оговорок к договору, сформулированных государством или международной организацией, могут:

- договаривающиеся государства или договаривающиеся организации;
- органы по урегулированию споров; и
- наблюдательные договорные органы.

3.2.1 Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок[518]

Наблюдательный договорный орган может, для выполнения возложенных на него функций, оценивать допустимость оговорок, сформулированных государством или международной организацией.

---

[516] Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 117-122.

[517] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[518] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

Заключения, сформулированные таким органом при осуществлении им этой компетенции, имеют такую же юридическую силу, что и при выполнении им своей наблюдательной функции.

3.2.2 Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок[519]

Наделяя какие-либо органы компетенцией наблюдать за применением договоров, государствам или международным организациям следует, когда это уместно, конкретно указывать характер и пределы компетенции таких органов по оценке допустимости оговорок. В отношении существующих наблюдательных органов могут приниматься меры с этими же целями.

3.2.3 Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами[520]

Государства и международные организации, сформулировавшие оговорки к договору о создании наблюдательного договорного органа, должны сотрудничать с этим органом и им следует всесторонне рассматривать его оценку допустимости сформулированных ими оговорок.

3.2.4 Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа[521]

Когда на основании договора создается наблюдательный договорный орган, компетенция этого органа не затрагивает договаривающихся государств или договаривающихся международных организаций оценивать допустимость оговорок к этому договору или компетенцию органов по урегулированию споров, компетентных толковать или применять договор.

3.2.5 Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок[522]

Когда орган по урегулированию споров компетентен принимать решения, являющиеся обязательными для сторон спора, и оценка допустимости оговорки необходима для осуществления этой компетенции этим органом, такая оценка в качестве элемента решения является юридически обязательной для сторон.

---

[519] Комментарий см. раздел C.2 ниже.

[520] Комментарий см. раздел C.2 ниже.

[521] Комментарий см. раздел C.2 ниже.

[522] Комментарий см. раздел C.2 ниже.

3.3. Последствия недопустимости оговорки[523]

Оговорка, сформулированная несмотря на прямой или косвенный запрет, вытекающий из положений договора, или ее несовместимость с объектом и целью договора, является недопустимой, при этом нет никакой необходимости проводить различие между последствиями этих оснований для целей недопустимости.

3.3.1 Недопустимость оговорок и международная ответственность[524]

Формулирование недопустимой оговорки имеет последствия в рамках права договоров и само по себе не влечет за собой международной ответственности государства или международной организации, которые ее сформулировали.

2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее шестьдесят первой сессии

84. Ниже воспроизводятся тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее шестьдесят первой сессии.

2.4.0[525] Форма заявлений о толковании

Заявление о толковании следует делать, предпочтительно, в письменной форме.

Комментарий

1) Невозможно обосновать возложение на какое-либо государство или международную организацию обязанности следовать определенной процедуре, чтобы изложить, согласно особой форме, толкование, которое они дают Конвенции, в которой участвуют или которую подписали или участниками которой могут стать. Таким образом, формальная действительность заявления о толковании никоим образом не связана с соблюдением конкретной формы или процедуры[526]. Поэтому не следует просто распространять нормы, касающиеся формы и доведения до сведения оговорок, на простые заявления о толковании, которые могут быть сформулированы и в устной форме, и в этой связи было

---

[523] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[524] Комментарий к данному руководящему положению см. раздел C.2 ниже.

[525] Нумерация этого руководящего положения должна быть пересмотрена на этапе "доводки" руководящих положений на стадии первого чтения или во втором чтении.

[526] См. также M. Heymann, *Einseitige Interpretationserklärungen zu multilateralen Verträgen* [Односторонние заявления о толковании международных договоров], Duncker & Humblot, Berlin, 2005, p. 117.

бы парадоксально требовать, чтобы они официально доводились до сведения других государств или заинтересованных международных организаций.

2) Тем не менее, несмотря на отсутствие юридического обязательства в этой связи, представляется целесообразным в максимальной степени обеспечить заявлениям о толковании широкую гласность. Не осуществляя такое доведение до сведения, автор заявления рискует тем, что оно может не дать ожидаемого эффекта, но это уже совершенно иная проблема. Действенность заявления на практике в значительной степени зависит от того, насколько широко удалось его распространить.

3) Не обсуждая на данном этапе[527], правовых последствий, которые могут породить эти заявления для толкования и применения договора, можно лишь отметить, что эти односторонние заявления, само собой разумеется, могут играть определенную роль в жизни договора; в этом их назначение и именно с этой целью государства и международные организации их используют. Международный Суд подчеркнул важность таких заявлений на практике:

> "Толкование правовых документов, даваемое самими сторонами, если оно не является достаточным для выяснения смысла, тем не менее имеет огромную доказательственную силу, поскольку это толкование содержит признание одной из сторон своих обязательств по документу"[528].

Росарио Сапьенса также подчеркивал важность и роль заявлений о толковании и реакций, которые они вызывают: они

> "... forniranno utile contributo anche alla soluzione [of a dispute]. E ancor più le dichiarazioni aiuteranno l'interprete quando controversia non si dia, ma semplice problema interpretativo"[529].
>
> ["… внесут также полезный вклад в решение [спора]. Еще большую пользу эти заявления принесут толкователю, когда спора нет, а просто возникает проблема толкования"].

---

[527] См. ниже, часть IV, раздел 2, Руководства по практике.

[528] Консультативное заключение от 11 июля 1950 года *Statut international du Sud-Ouest africain*, *Rec. 1950*, p. 135 et 136. Тем не менее существенно более ограничительный разбор влияния, которое могут оказывать заявления о толковании, см. C.I.J., arrêt, 3 février 2009, *Délimitation maritime en mer noire*, par. 42.

[529] Rosario Sapienza, *Dichiarazioni interpretative unilaterali e trattati internazionali* (Milan: A. Giuffrè, 1996), p. 275.

В своем исследовании по односторонним заявлениям о толковании к многосторонним договорам ("Einseitige Interpretationserklärungen zu multilateralen Verträgen") Моника Хейманн также справедливо подчеркнула следующее:

> "Dabei ist allerdings zu beachten, dass einer schriftlich fixierten einfachen Interpretationserklärung eine größere Bedeutung dadurch zukommen kann, dass die übrigen Vertragsparteien sie eher zur Kenntnis nehmen und ihr im Streitfall eine höhere Beweisfunktion zukommt"[530].
>
> ["В этой связи следует отметить, что простое заявление о толковании, составленное в письменной форме, может иметь гораздо большее значение в силу того обстоятельства, что другие договаривающиеся стороны с ним ознакомятся и что в случае спора оно имеет большую доказательственную силу".]

4) Более того, на практике государства и международные организации стремятся обеспечить своим заявлениям о толковании необходимую гласность. Они направляют их депозитарию, а Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, со своей стороны, распространяет их текст[531] и публикует их в издании "Международные договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю"[532]. Эта процедура уведомления, которая обеспечивает широкую гласность, требует, чтобы заявления делались в письменной форме.

5) Однако речь идет лишь о практическом требовании, продиктованном соображениями эффективности. Как Комиссия отмечала выше[533], здесь нет никакой юридической обязанности. Именно поэтому, в отличие от руководящего положения 2.1.1,

---

[530] M. Heymann, (сноска 526 выше), p. 118.

[531] Nations Unies, *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, ST/LEG/7/Rev.1, par. 218.

[532] В качестве примера можно привести Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву: хотя статья 319 никак не обязывает депозитария уведомлять о заявлениях о толковании, сделанных в соответствии со статьей 311 Конвенции, Генеральный секретарь систематически публикует их в главе XXI.6 of *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (адрес в Интернете http://treaties.un.org/).

[533] Пункт 1) настоящего комментария.

касающегося письменной формы оговорок[534], руководящее положение 2.4.0 составлено в виде простой рекомендации, по типу тех, которые были приняты, например, в отношении мотивировки оговорок[535] и возражений против оговорок[536]. Условное наклонение и слово "предпочтительно" показывают желательный, но факультативный характер использования письменной формы[537].

2.4.3-*бис*[538] Уведомление о заявлениях о толковании

Уведомление о заявлении о толковании, сформулированном в письменной форме, следует делать, mutatis mutandis, в соответствии с процедурой, установленной в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

Комментарий

1) Соображения, побудившие Комиссию принять руководящее положение 2.4.0, в котором государствам и международным организациям рекомендуется формулировать свои заявления о толковании предпочтительно в письменной форме[539], действительны и в том, что касается распространения таких заявлений, а именно необходимости изложения в письменной форме для обеспечения гласности.

2) Здесь Комиссии вновь показалось, что максимально широкое распространение заявления о толковании отвечает интересам как автора заявления о толковании, так и других договаривающихся сторон. Если авторы заявлений о толковании хотят, чтобы их позиция была принята во внимание при осуществлении договора, особенно в случае возникновения спора, то они, безусловно, должны быть заинтересованы в том, чтобы их позиция была доведена до сведения других заинтересованных государств или международных организаций. Кроме того, по-видимому, только процедура такого рода позволила бы другим договаривающимся сторонам отреагировать на заявление о толковании.

---

[534] Текст руководящего положения 2.1.1 см. раздел C.1 выше.

[535] Руководящего положения 2.1.9 (Мотивировка [для внесения оговорок]) (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10)), стр. 200-205.

[536] Руководящего положение 2.6.10 (Мотивировка [для заявления возражений]). Там же, пункт 124, стр. 216-219.

[537] Именно поэтому, в то время как руководящее положение 2.1.1, касающееся формы оговорок, озаглавлено "Письменная форма", руководящее положение 2.4.0 озаглавлено просто "Форма заявлений о толковании".

[538] Нумерация данного руководящего положения должна быть пересмотрена на этапе "доводки" на стадии первого или второго чтения.

[539] См. пункты 1-5 выше в комментарии к проекту руководящего положения 2.4.0.

3) Эта процедура уведомления могла бы быть аналогичной процедуре, применимой к другим видам относящихся к договору заявлений, например процедура, касающаяся уведомления об оговорках, регламентируемая руководящими положениями 2.1.5-2.1.7[540], учитывая, что речь может идти только о рекомендациях, поскольку, в отличие от оговорок, заявления о толковании не обязательно должны делаться в письменной форме[541].

4) По мнению некоторых членов Комиссии, депозитарий может начинать процедуру консультаций в случаях, когда заявление о толковании является явно недопустимым, тогда в руководящем положении 2.4.3-бис также необходимо будет упомянуть руководящее положение 2.1.8[542]. С учетом того что, с одной стороны, руководящее положение 2.1.8, которое в любом случае касается прогрессивного развития международного права, вызвало критические замечания[543] и что, с другой стороны, заявление о толковании может считаться недопустимым только в исключительных случаях, это предложение было отклонено.

5) Кроме того, независимо от позиции, которая была выражена некоторыми членами Комиссии, мотивировка заявлений о толковании, как представляется, не соответствует практике, которой следуют государства и международные организации, и вообще не отвечает какой-либо потребности. При формулировании заявлений о толковании государства или международные организации обычно хотят выразить свою позицию в отношении смысла, который они придают положению договора или тому или иному понятию, употребленному в тексте договора, в целом объясняя причины такой позиции. И давать пояснения к этим пояснениям не нужно, да и невозможно. Некоторые члены Комиссии указали на то, что смысл заявлений о толковании зачастую туманен и что в этой связи заявления с разъяснением причин смогут его прояснить. Однако, по мнению большинства членов Комиссии, соответствующая рекомендация, пусть даже в виде простой рекомендации, не требуется[544].

---

[540] Тексты руководящих положений 2.1.5-2.1.7 см. раздел C.1 выше.

[541] См. выше руководящее положение 2.4.0 и комментарий к нему.

[542] Текст руководящего положения 2.1.8 см. раздел C.1 выше.

[543] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 365, пункты 2) и 3) комментария к руководящему положению 2.1.8.

[544] Дело обстоит иначе в случае реакций на заявления о толковании - см. руководящее положение 2.9.6 ниже.

2.8.1 Молчаливое принятие оговорок

Если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против оговорки в течение периода, предусмотренного в руководящем положении 2.6.13.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.8.1 представляет собой дополнение к руководящему положению 2.8[545] в том смысле, что уточняет условия, при которых одна из двух форм принятия оговорок, упомянутых в этом положении (молчание договаривающегося государства или договаривающейся международной организации), равносильна принятию оговорки. В нем воспроизводится - хотя и в иной редакции - норма, устанавливаемая в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции 1986 года.

2) Связь между допустимостью оговорки с молчаливым или определенно выраженным принятием оговорки со стороны государств и международных организаций не требует прояснения в настоящем разделе Руководства по практике. Она касается вопросов последствий оговорок, принятия и возражений, которые будут предметом Части четвертой Руководства.

3) В своем консультативном заключении, касающемся *Оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*, Международный Суд подчеркнул, что "значительное число случаев молчаливого одобрения оговорок"[546] характеризует международную практику, которая стала более гибкой в плане оговорок к многосторонним конвенциям. Если традиционно только определенно выраженное принятие считалось выражением согласия других договаривающихся государств на оговорку[547], такой подход, преодоленный уже в 1951 году, не представляется более применимым на практике в силу, как отмечает Суд, "весьма широкого участия" в некоторых из этих конвенций[548].

---

[545] Текст этого руководящего положения и комментария к нему см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 260-265.

[546] *I.C.J. Reports, 1951*, p. 21.

[547] Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, Pedone, 1979, p. 104. Автор ссылается на работу D. Kappeler, *Les réserves dans les traités internationaux*, Verlag für Recht und Gesellschaft, Berlin, 1958, pp. 40-41.

[548] *I.C.J. Reports, 1951*, p. 21.

4) Несмотря на расхождения во мнениях, высказанных членами Комиссии при обсуждении статьи 10 проекта Дж. Л. Брайерли в 1950 году[549], который подтверждал в определенной степени[550] возможность согласия с оговорками посредством молчания[551], Х.Лаутерпахт и Дж. Дж. Фитцморис в своих проектах также оставили место для принципа молчаливого принятия[552]. И это совершенно не удивительно. Хорошо известно, что в традиционной системе единогласия, которую в значительной степени отстаивали три первых специальных докладчика Комиссии по праву международных договоров, принцип молчаливого принятия неизменно присутствует во избежание весьма продолжительных периодов правовой неопределенности: в отсутствие такой презумпции продолжительное молчание государства - участника договора могло бы блокировать судьбу оговорки и поставить под сомнение статус делающего оговорку государства по отношению к договору в течение неопределенного срока и даже помешать на долгое время его вступлению в силу.

5) С учетом вышесказанного, хотя в "гибкой" системе, которая в конечном счете была принята четвертым Специальным докладчиком Комиссии по праву международных договоров, принцип молчаливого согласия не является императивом, он сохраняет свои достоинства и преимущества. Начиная со своего первого доклада, Уолдок закрепил этот принцип в проектах статей, которые он представил Комиссии[553]. Объяснял он это следующим образом:

> "Действительно… в "гибкой" системе, которую мы предлагаем, принятие или отклонение определенным государством оговорки, сделанной другим государством, затрагивает главным образом отношения между этими двумя государствами таким образом, что, возможно, нет нужды столь же срочно определять статус оговорки, как это требовалось в системе единогласия. Тем не менее представляется весьма

---

[549] *Yearbook… 1950*, vol. I, 53e séance, 23 juin 1950, p. 92 à 95, par. 41 à 84. Г-н эль-Хури даже выразил мнение, согласно которому простое молчание государства должно предполагать не принятие, а скорее отклонение оговорки (*ibid*., p. 94, par. 67); однако эту точку зрения никто не поддержал.

[550] Проект статьи 10 Брайерли по сути предусматривал только случай подразумеваемого принятия, т.е. случай, когда государство принимает весь комплекс сформулированных к договору оговорок, о которых ему известно в момент присоединения к указанному договору. Текст проекта статьи 10 см. *Доклад о праве международных договоров*, A/CN.4/23, p. 52 [*Yearbook ... 1950*, vol. II, p. 241 et 242].

[551] На самом деле речь скорее шла о подразумеваемом принятии; см. пункт 6) комментария к руководящему положению 2.8 см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 262.

[552] См. резюме позиции специальных докладчиков и Комиссии в Хэмфри Уолдок, первый доклад, A/CN.4/144, *Yearbook… 1962*, vol. II, pp. 66-67, par. 14.

[553] См. пункт 3 проекта статьи 18 его первого доклада (*ibid*., p. 61 and pp. 66-68, пункты 14–17); воспроизводится в пункте 5 проекта статьи 19 в его четвертом докладе A/CN.4/177, *Yearbook… 1965,* vol. II, pp.54-55.

нежелательным, чтобы государство, в силу того, что оно не представило замечания в отношении оговорки, имело возможность сохранять в течение более или менее неопределенного срока нечеткую позицию в плане своих отношений… с государством, которое сформулировало оговорку"[554].

6) Положение, которое впоследствии станет пунктом 5 статьи 20, в конечном итоге было принято Комиссией, не вызвав обсуждений[555]. На Венской конференции 1968-1969 годов пункт 5 статьи 20 также не вызвал проблем и был принят лишь с одним изменением, заключавшимся во включении слов[556], "если в договоре не предусмотрено иное"[557].

7) Работа Комиссии по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями существенным образом не изменила и не поставила под вопрос принцип молчаливого согласия. Тем не менее Комиссия решила приравнять международные организации к государствам в вопросе молчаливого принятия[558]. После критических замечаний со стороны ряда государств[559] Комиссия решила "сохранить молчание в пункте 5 статьи 20 в отношении проблем, возникающих в результате длительного отсутствия возражения со стороны международной организации", однако "не отвергая при этом принцип, согласно которому даже в договорной области у организации могут возникать обязательства в результате ее поведения"[560]. Принятый Комиссией пункт 4 проекта статьи 20 соответствовал тогда

---

[554] Первый доклад, A/CN.4/144, сноска 552 выше, стр. 76, пункт 15).

[555] *Yearbook… 1965*, vol. I, 816th meeting, заседание, 2 July 1965, pp. 283-284, paras. 43-53; see also Imbert, (сноска 547 выше), p. 105.

[556] По поводу смысла этой части положения см. ниже пункт 11) настоящего комментария.

[557] Поправка Соединенных Штатов, A/CONF.39/C.1/L.127, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March-24 May 1968 and 9 April-22 May 1969, Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2), p. 136. Две другие поправки, предложенные соответственно Австралией (A/CONF.39/C.1/L.166, ibid., p. 136), предлагавшей исключить ссылку на пункт 4, и СССР (A/CONF.39/C.1/L.115, ibid.,p. 133), предлагавшего заменить статью 17 новым текстом и тем самым ограничить срок действия презумпции шестью месяцами, не были приняты либо были отозваны.

[558] См. проекты статьи 20 и 20-бис, принятые в первом чтении, *Ежегодник… 1977 год*, том II, часть вторая, стр. 119 и 120.

[559] См. *Ежегодник… 1981 год*, том II, часть вторая, приложение II, раздел A.8 (Белоруссия), раздел A.9 (Украина), раздел A.14 (СССР) и раздел C.1 (Совет экономической взаимопомощи); см. также подготовленное Специальным докладчиком резюме в его десятом докладе, *Ежегодник… 1981 год*, том II, часть первая, документ A/CN.4/341, стр. 76 и 77, пункт 75.

[560] См. комментарий к проекту статьи 20, *Ежегодник…1982 год*, том II, часть вторая, стр. 45, пункты 5 и 6.

слово в слово пункту 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года[561]. Между тем на Венской конференции было вновь предложено уравнять государства и международные организации на основе целого ряда поправок на эту тему[562] и подробного обсуждения[563].

8) В соответствии с позицией, которую Комиссия заняла после принятия руководящего положения 1.1 (воспроизводящего пункт 1.d статьи 2 Венской конвенции 1986 года), представляется крайне важным, чтобы Комиссия включила в Руководство по практике проект руководящего положения, отражающий пункт 5 статьи 20 Конвенции 1986 года. Содержание этого положения, однако, не может быть воспроизведено дословно, поскольку в нем содержится ссылка на другие пункты статьи, которые не включены в часть Руководства по практике, касающуюся формулирования оговорок, принятия оговорок и возражений: пункты 2 и 4, к которым отсылает пункт 5 статьи 20, касаются не процедуры формулирования оговорок, а условий, необходимых для того, чтобы они производили свои последствия, т.е. условий, которые необходимы для ее "действия" по смыслу вступительной фразы пункта 1 статьи 21 Венских конвенций. Следует только отметить, что пункт 2 статьи 20 требует принятия оговорок к некоторым договорам всеми участниками; этот вопрос является предметом - с исключительно процедурной точки зрения - руководящего положения 2.8.2.

9) Кроме того, принятие руководящего положения 2.6.13 (Срок формулирования возражения)[564] делает излишним воспроизведение в руководящем положении 2.8.1 уточнений ratione temporis, фигурирующих в пункте 5 статьи 20[565]. Поэтому было сочтено достаточным сослаться на руководящее положение 2.6.13.

---

[561] *Ежегодник…1982 год*, том II, часть вторая, стр. 45.

[562] Китай (A/CONF.129/C.1/L.18, предложивший срок продолжительностью 18 месяцев для государств и международных организаций), Австрия (A/CONF.129/C.1/L.33) и Кабо-Верде (A/CONF.129/C.1/L.35), *United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations, Official Records, Vienna, 18 February-21 March 1986, vol. II, Documents of the Conference* (A/CONF.129/16/Add.1), p. 70-71, para. 70. См. также в конечном итоге отозванную поправку Австралии (A/CONF.129/C.1/L.32), в которой, однако, предлагалось более тонкое решение (*ibid.,* p. 70-71, para. 70(b)).

[563] См. *United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations, Official Records, Vienna, 18 February-21 March 1986, vol. I, Summary records of the plenary meetings and the meetings of the Committee of the Whole* (A/CONF.129/16), 12-14-е заседания, 27 и 28 февраля 1986 года, p. 108–119.

[564] Текст этого руководящего положения и комментария к нему см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 229-234.

[565] "Поскольку это касается пунктов 2 и 4 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством, *если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней"* (курсив добавлен).

10) По мнению Комиссии, такая формулировка обладает тем преимуществом, что более четко показывает диалектическую связь между (молчаливым) принятием и возражением - возражение исключает принятие и наоборот[566]. На Венской конференции 1968 года представитель Франции выразил эту идею следующим образом:

> "Принятие и возражение представляют собой лицевую и оборотную стороны одной и той же идеи. Государство, которое принимает оговорку, тем самым отказывается от права возражать против нее; государство, которое формулирует возражение, тем самым выражает свой отказ принять оговорку"[567].

11) Комиссия тем не менее задавалась вопросом о целесообразности сохранения в руководящем положении 2.8.1 выражения "если договор не предусматривает иное", которое использовано в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций. Это уточнение, которое является само собой разумеющимся, поскольку все нормы, устанавливаемые в Венских конвенциях, носят субсидиарный характер[568], помимо всего прочего представляется излишним, поскольку повторяет формулировку, содержащуюся в руководящем положении 2.6.13, где ее включение оправдано подготовительными материалами по пункту 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года[569]. Хотя мнения в Комиссии разделились, она тем не менее сочла целесообразным напомнить, что норма, устанавливаемая в руководящем положении 2.8.1, применяется только, "если договор не предусматривает иное".

2.8.2 Единогласное принятие оговорок

В случае если оговорка требует единогласного принятия некоторыми или всеми государствами или международными организациями, являющимися участниками договора или имеющими право стать участниками договора, такое принятие после его осуществления является окончательным.

---

[566] Voir Daniel Müller, Commentaire de l'article 20 (1969) *in* Olivier Corten et Pierre Klein (dir.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités: Commentaire article par article*, Bruxelles: Bruylant, 2006, par. 49, p. 822 et 823.

[567] *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Vienna, 26 March - 24 May 1968, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole* (A/CONF.39/11), 22nd meeting, 11 April 1968, p. 116, para. 14.

[568] Сходные идеи по поводу этой же проблемы см., например, пункты 15) и 16) комментария к руководящему положению 2.5.1 ("Снятие оговорок"), воспроизводящему положения пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1986 года см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), стр. 175 и 176.

[569] См. пункт 7) комментария к руководящему положению 2.6.13 см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 232 и 233.

Комментарий

1) Срок, в течение которого молчаливое принятие оговорки государствами или международными организациями, имеющими право стать участниками договора, имеет дополнительное ограничение, когда для того, чтобы оговорка стала действующей, необходимо ее единогласное принятие. В этом состоит смысл руководящего положения 2.8.2.

2) Пункт 5 статьи 20 Венских конвенций, насколько можно судить, *a priori*, не препятствует в этом случае применению общего правила: данное положение прямо отсылает к пункту 2 статьи 20, который требует единогласия субъектов договора с ограниченным числом участников. Однако такое толкование могло бы иметь нежелательные последствия. Действительно, если признать за государствами и международными организациями, имеющими право стать участниками договора, но которые еще не выразили своего согласия на обязательность для них этого договора в тот момент, когда была сформулирована оговорка, право выступить с возражением в тот день, когда они становятся участниками, даже если этот день наступает позже уведомления о возражении, могли бы возникнуть чересчур отрицательные последствия для делающего оговорку государства и вообще для стабильности договорных отношений. Если бы это было так, то было бы невозможно презюмировать согласие государства, подписавшего договор с ограниченным числом участников, но не являющегося участником, по истечении 12-месячного срока, вследствие чего будет блокировано единогласное принятие, даже в отсутствие формального возражения против оговорки. Применение презумпции пункта 5 статьи 20 рождало бы последствие, обратное искомому: скорейшую стабилизацию договорных отношений и положения заявившего оговорку государства по отношению к договору.

3) Эта проблема была затронута Уолдоком в проекте статьи 18 его первого доклада, где проводилось четкое разграничение между молчаливым принятием и подразумеваемым принятием в случае многосторонних договоров (подчиненных "гибкой" системе) и плюрилатеральных договоров (подчиненных традиционной системе единогласия). Пункт 3 c) этого проекта статьи предусматривал следующее:

> "Государство, которое приобретает право стать участником договора в момент, когда оговорка уже сформулирована[570], считается согласившимся с этой оговоркой:

[570] Употребление выражения "стала действующей", бесспорно, было бы более уместно: если срок, в течение которого можно заявить возражение после формулирования оговорки, не истек, то непонятно, почему новое договаривающееся государство не могло бы заявить возражение.

i) в случае плюрилатерального договора - если оно совершило действие или действия, позволяющие ему стать участником договора;

ii) в случае многостороннего договора - если оно совершило, без указания своего возражения против оговорки, действие или действия, необходимые для того, чтобы иметь возможность стать участником договора"[571].

4) Уолдок также отметил, касаясь случая, предусмотренного в пункте 3(c)(i), когда единогласие остается нормой, что более гибкий подход к 12-месячному сроку применительно к государствам, которые еще не стали участниками договора,

> "…невозможен в случае плюрилатеральных договоров, поскольку в подобном случае опоздание государства с решением ставит под вопрос положение государства, которое сформулировало оговорку, по отношению ко всем государствам, участвующим в договоре"[572].

5) Отсюда следует, что во всех случаях, где требуется единогласие, государство или международная организация, которые присоединяются к договору, не могут действительным образом возражать против оговорки, которая уже была единогласно принята государствами и международными организациями - участниками договора вне 12-месячного срока после даты получения ими уведомления. Это не означает, однако, что это государство или эта международная организация лишены права возражать против оговорки: они могут делать это в течение указанного срока как субъекты, имеющие право стать участниками договора[573]. Если они не делают этого и присоединяются к договору позднее, они могут лишь согласиться с оговоркой.

6) Руководящее положение 2.8.2 не затрагивает случаев, когда государство или международная организация оказываются лишенными возможности заявить возражение против оговорки в тот момент, когда они присоединяются к договору. В этом руководящем положении лишь констатируется, что, когда выполнены предусмотренные договором особые условия, данная оговорка считается сделанной и не может быть поставлена под сомнение с помощью возражения.

---

[571] *Yearbook ... 1962 год*, vol. II, p. 61.

[572] *Ibid*, p. 67, пункт 16) комментария.

[573] В отношении ограниченного эффекта такого возражения см. руководящее положение 2.6.5 ii) и комментарий к нему (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 205-209.

7) Указание на "некоторые" государства или международные организации охватывает случаи, когда требование принятия распространяется лишь на некоторых участников. Так могло бы обстоять дело, например, если бы договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, подчинял формулирование оговорок принятию всеми государствами, обладающими ядерным оружием и являющимися участниками договора: последующее присоединение новой ядерной державы не затрагивало бы заявленную таким образом оговорку.

2.8.3 Определенно выраженное принятие оговорки

Государство или международная организация может в любой момент осуществить определенно выраженное принятие оговорки, сформулированной другим государством или другой международной организацией.

Комментарий

1) Разумеется верно, что "в случае многосторонних договоров принятие оговорки практически неизбежно носит подразумеваемый или молчаливый характер"[574]. Тем не менее, оно может быть определенно выраженным, и бывает так, что государство прямо заявляет, что оно принимает оговорку.

2) Существование презумпции в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций никак не препятствует государствам и международным организациям прямо выразить свое согласие на сформулированную оговорку. Это может показаться спорным в тех случаях, когда оговорка не соответствует условиям допустимости, установленным статьей 19 Венских конвенций[575].

3) В отличие от самой оговорки и возражения определенно выраженное принятие может иметь место в любой момент. Это не создает никаких проблем для заявившего оговорку государства, поскольку государство или международная организация, которые не выражают своего согласия на оговорку прямо, будут в любом случае считаться принявшими указанную оговорку по истечении 12-месячного срока, предусмотренного пунктом 5 статьи 20 Венских конвенций, юридические последствия которого отражены в руководящем положении 2.8.1.

---

[574] D. W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yearbook of International Law 1995*, p. 120. Dans le même sens, voir aussi F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties* (The Hague: T.M.C. Asser Institute, 1988), p. 124; Liesbeth Lijnzaad, *Reservations to UN Human Rights Treaties: Ratify and Ruin?* (Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers, 1995), p. 46; R. Riquelme Cortado, *Las reservas a los tratados: Laqunas y ambigüedados del régimen de Viena*, Universidad de Murcia, 2004, p. 211 et suiv.; D. Müller, (сноска 266 выше), пункт 27.

[575] См. выше пункт 2) комментария к руководящему положению 2.8.1.

4) Даже государство или международная организация, которые предварительно заявили возражение против оговорки, могут позднее свободно принять ее прямо (или подразумеваемо, отозвав свое возражение) в любой момент[576]. Это, по сути, равносильно полному снятию возражения, что порождает последствия, эквивалентные принятию[577].

5) Впрочем, вопреки этим широким возможностям, практики государств в вопросе определенно выраженного принятия практически не существует. Можно найти лишь несколько единичных примеров, причем некоторые из них, к тому же, нельзя назвать беспроблемными.

6) Пример, который часто приводится в доктрине[578], заключается в принятии Федеративной Республикой Германия оговорки Франции (о которой было уведомлено 7 февраля 1979 года) к Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках, 1931 года. Следует подчеркнуть, однако, что эта оговорка Французской Республики была сформулирована впоследствии, то есть более чем через 40 лет после присоединения Франции к этой Конвенции. В уведомлении Германии[579] четко говорится, что Федеративная Республика "не имеет никаких возражений на этот счет"[580] и оно, таким образом, однозначно представляет собой принятие[581]. Текст уведомления Федеративной Республики Германия не позволяет, однако, определить, что она принимает: сдачу

---

[576] См. руководящее положение 2.7.1 (Снятие возражений против оговорок) (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 245 и 246.

[577] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 248 и 249.

[578] F. Horn, (сноска 317 выше), p. 124; R. Riquelme Cortado, (сноска 357 выше), p. 212.

[579] Это уведомление последовало 20 февраля 1980 года, то есть более чем через 12 месяцев после уведомления об оговорке Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, являющимся депозитарием этой Конвенции. В этот момент, в любом случае (новая) оговорка Франции считалась "принятой" Германией в силу принципа пункта 5 статьи 20 Венских конвенций. Более того, Генеральный секретарь уже считал французскую оговорку принятой начиная с 11 мая 1979 года, то есть через три месяца после ее сдачи на хранение.

[580] *Multilateral Treaties* ..., (сноска 532), глава 11 (under “League of Nations Treaties”), note 5.

[581] Действительно, когда государство не заявило возражения, оно считается принявшим оговорку. См. пункт 5 статьи 20 Венских конвенций.

оговорки на хранение, несмотря на то, что она была сформулирована позднее[582], или само содержание оговорки, или же она принимает и первое, и второе[583].

7) Впрочем, есть и другие более четкие примеры. Сюда относятся заявления и уведомления Соединенных Штатов Америки по поводу оговорок, сформулированных Болгарией[584], СССР и Румынией к пунктам 2 и 3 статьи 21 Конвенции о таможенных льготах для туристов 1954 года, в которых они прямо заявили, что не имеют возражений против этих оговорок. Кроме того, Соединенные Штаты уточнили, что они намеревались применять эту оговорку на условиях взаимности в отношении каждого из заявивших ее государств[585], что, впрочем, вполне правомерно в силу пункта 1(b) статьи 21 Венских конвенций[586]. Сюда же относилось и заявление Югославии в отношении оговорки СССР[587], однако в нем содержалась прямая ссылка на пункт 7 статьи 20 Конвенции, как раз касающийся применения оговорок на условиях взаимности[588]. С учетом этого и даже при том, что заявления Соединенных Штатов Америки и Югославии были мотивированы стремлением подчеркнуть применение оговорки на условиях взаимности и в этой связи отсылают к пункту 7 статьи 20 Конвенции 1954 года, они все же, безусловно, представляют собой самое настоящее определенно выраженное принятие. Это также относится к заявлениям Соединенных Штатов Америки по поводу оговорок Румынии и СССР к Конвенции о дорожном движении 1949 года[589], которые практически идентичны их же заявлениям по поводу Конвенции о таможенных льготах для туристов, и это при

---

[582] См. на эту тему руководящее положение 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки) и комментарий к нему (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 505–518).

[583] Неудобство употребления одной и той же терминологии для описания этих двух случаев подчеркивается в комментарии к руководящему положению 2.6.2 в *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), стр. 207, пункт 2) комментария, и в комментарии к руководящему положению 2.3.1, *там же*, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 518, пункт 23) комментария.

[584] Болгария впоследствии эту оговорку сняла. См. *Multilateral Treaties …*, (сноска 532 выше), chap. XI.A.6 (note 16).

[585] См. *ibid.,* (notes 16, 19 and 20).

[586] По вопросу о взаимности оговорок см. Müller, (сноска 566 выше), pp. 901-907, paras. 30-38.

[587] См. *Multilateral Treaties …*, (сноска 532 выше), chap. XI.A.6 (note 20).

[588] Пункт 7 статьи 20 Конвенции о таможенных льготах для туристов предусматривает, что "никакое договаривающееся государство не обязано распространять ни на какое государство, делающее оговорку, преимущества, вытекающие из тех постановлений, к которым оговорка относится" и что "любое государство, которое воспользуется этим правом, уведомляет об этом Генерального секретаря".

[589] *Multilateral Treaties …*, (сноска 532 выше), chap. XI.B.1 (notes 14 and 18). Заявления Греции и Нидерландов по поводу оговорки СССР явно менее четки, поскольку в них лишь уточняется, что оба правительства "не считают себя связанными в отношении Советского Союза положениями, к которым сделана оговорка" (*ibid.,* note 18). Между тем такой результат может быть достигнут как путем принятия, так и путем возражения.

том, что Конвенция 1949 года не содержит положения, сходного с пунктом 7 статьи 20 Конвенции 1954 года[590].

8) В отсутствие хорошо разработанной практики в вопросе определенно выраженного принятия следует обратиться почти в исключительной степени к положениям Венских конвенций и материалам их разработки, с тем чтобы вывести из них принципы и нормы, касающиеся формулирования и процедуры определенно выраженного принятия.

2.8.4 Письменная форма определенно выраженного принятия

Определенно выраженное принятие оговорки должно быть сформулировано в письменной форме.

Комментарий

1) Согласно пункту 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года:

> "Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора".

2) Материалы разработки этого положения были проанализированы в комментариях к проектам руководящих положений 2.1.1 и 2.1.5[591]. Нет нужды вновь возвращаться к этому общему представлению, разве для того чтобы напомнить, что вопрос о форме и процедуре принятия оговорок был затронут лишь попутно при разработке Венской конвенции 1969 года.

3) Как и в случае с возражениями[592], данное положение ставит определенно выраженное принятие оговорки, применительно к вопросам письменной формы и доведения до сведения соответствующих государств и международных организаций, в один ряд с самой оговоркой. По тем же причинам, которые приводились в случае возражений, в этой связи в рамках Руководства по практике достаточно указать на эту

---

[590] Пункт 1 статьи 54 Конвенции 1949 года просто предусматривает действие на условиях взаимности оговорки, касающейся статьи 52 (Урегулирование споров), причем заявления на этот счет со стороны государств, принявших оговорку, не требуется.

[591] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 57–59, пункты 2)–7) комментария к руководящему положению 2.1.1, и стр. 76–81, пункты 5)-11) комментария к руководящему положению 2.1.5; см. также стр. 90 и 91, пункты 3) и 4) комментария к руководящему положению 2.1.6. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 216-219.

[592] См. *там же, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 216-219.

согласованность процедур и уточнить для ясности в отдельном проекте руководящего положения вопрос о письменной форме, которой по самой своей сути[593] неизбежно требует определенно выраженное согласие с оговоркой.

4) Что касается проекта руководящего положения 2.8.4, то он ни в коей мере не избыточен. Одно лишь то, что принятие является определенно выраженным, вовсе не предполагает, что оно дано в письменной форме. Письменная форма не только предусмотрена пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций, формулировкам которого следует руководящее положение 2.8.4, она к тому же является обязательной в силу той важности, которую имеет согласие с оговоркой в правовом режиме оговорок к международным договорам, в особенности их допустимости и их последствий. Хотя в различных предложениях специальных докладчиков по праву международных договоров никогда открыто не предусматривалось требование в отношении письменной формы для определенно выраженного принятия оговорки, из материалов их работы следует, что они всегда исходили из того, что неизменное соблюдение формы является общепринятым. Так, различные предложения и проекты Уолдока требовали того, чтобы определенно выраженное принятие оговорки было сделано в документе или любым другим надлежащим формальным способом при ратификации или утверждении международного договора соответствующим государством или в иных случаях путем официального уведомления; это во всех случаях требует письменной формы. Вследствие упрощения и переработки статей, касающихся процедуры и формы оговорок, определенно выраженного согласия с оговоркой и возражений, Комиссия решила включить вопрос о письменной форме в пункт 1 проекта статьи 20 (который стал пунктом 1 статьи 23). Согласование положений в отношении письменной формы и процедуры формулирования оговорок, возражений и определенно выраженного принятия не вызвало дискуссий ни в Комиссии, ни на Венской конференции.

2.8.5 Процедура формулирования определенно выраженного принятия

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются mutatis mutandis к актам определенно выраженного принятия.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.8.5 в какой-то степени представляет собой аналог руководящего положения 2.6.9, касающегося процедуры, применимой к возражениям, и был разработан по тем же причинам[594]. Материалы работы Комиссии по подготовке формулировки статьи 23 Венской конвенции четко свидетельствуют о том, что оговорка,

---

[593] См. руководящее положение 2.8 и комментарий к нему, в частности пункты 2) и 3) (*там же,* стр. 260-265).

[594] См. *там же.*, стр. 216-219.

определенно выраженное принятие оговорки и возражение подчиняются одним и тем же правилам в плане уведомления и доведения до сведения[595].

2.8.6 Необязательность подтверждения принятия, сделанного до официального подтверждения оговорки

Определенно выраженное принятие оговорки государством или международной организацией, сделанное до подтверждения оговорки в соответствии с руководящим положением 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

Комментарий

1) Хотя практики государств в отношении подтверждения определенно выраженного принятия, осуществленного до подтверждения оговорок, по-видимому, не существует, в пункте 3 статьи 23 Венских конвенций[596] четко говорится следующее:

> "Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения".

2) Речь идет, как это уже отмечалось Комиссией по поводу подтверждения возражений[597], о правиле здравого смысла, которое воспроизводится в руководящем положении 2.8.6, с адаптацией его формы логике Руководства по практике:

- оно ограничивается подтверждением принятия, с исключением возражения[598]; и
- вместо уточнения "высказанное до ее подтверждения" отсылает к руководящему положению 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора)[599].

---

[595] См., в частности, предложение М. Розена, *Yearbook ... 1965* , vol. II, p. 73, и vol. I, 803rd meeting, 16 June 1965, pp. 197-199, пункты 30-56. См. также *Yearbook ... 1966*, vol. II, p. 276, пункт 1) комментария к проекту статьи 73. Резюме работы Комиссии международного права см. A. Pellet et W. Schabas, Commentary to article 23 (1969) *Les Conventions de Vienne* …, (сноска 566 выше), p. 974, par. 5.

[596] Материалы подготовительной работы по этому положению, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 222-224.

[597] См. *там же,* стр. 223.

[598] По вопросу (не-) подтверждения возражений см. руководящее положение 2.6.11 (Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до официального подтверждения оговорки), *там же,* стр. 222-224.

[599] "Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения"; комментарий к этому положению см. *там же, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), стр. 491-500.

3) В то же время представляется нецелесообразным включать в Руководство по практике проект руководящего положения, который применительно к определенно выраженному принятию оговорок был бы аналогом проекта руководящего положения 2.6.12 "Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора"[600]: случай формулирования принятия до выражения согласия на обязательность договора не только исключается самой формулировкой пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, который предусматривает формулирование принятия только договаривающимися государствами или договаривающимися международными организациями[601], но на практике к тому же трудно конкретно представить, чтобы какое-либо государство или международная организация такое принятие осуществили. В любом случае, такая практика (которая была бы равносильна стимулированию оговорок), безусловно, не должна приветствоваться и не отвечала бы цели, которая оправдывает "превентивные возражения": "уведомление", заранее направляемое государствам и международным организациям, которые намереваются сформулировать оговорки, неприемлемые для возражающего государства.

2.8.7 Принятие оговорки к учредительному акту международной организации

Когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка должна быть принята компетентным органом этой организации.

Комментарий

1) Согласно пункту 3 статей 20 Венских конвенций, которые сформулированы одинаково:

> "В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации".

2) Это положение проистекает из первого доклада Уолдока, который предложил пункт 4 c) статьи 18 следующего содержания:

> "В случае плюрилатерального или многостороннего договора, который является учредительным актом международной организации, согласие этой

---

[600] См. руководящее положение 2.6.12 и комментарий к нему (*там же, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 224-229.

[601] См. пункт 10) комментария к руководящему положению 2.8 (*там же*, стр. 264).

организации, выраженное решением ее компетентного органа, является необходимым для установления приемлемости оговорки, которая прямо не разрешена указанным документом, и для наделения государства, которое формулирует оговорку, правами стороны этого документа"[602].

Та же идея воспроизводится в четвертом докладе Специального докладчика, однако пункт 3 проекта статьи 19 там сформулирован проще и короче:

"С учетом положений статьи 3 (бис) [лежащей в основе нынешней статьи 5] принятие оговорки в случае, когда соответствующий договор является учредительным актом международной организации, осуществляет компетентный орган указанной организации"[603].

3) Сам принцип обращения к компетентному органу международной организации за тем, чтобы он принял решение в отношении принятия оговорки, сформулированной к ее учредительному акту, был подвергнут жесткой критике на Венской конференции 1969 года, в частности Советским Союзом, который заявил следующее:

"следует также исключить пункт 3 статьи 17, поскольку нельзя подчинять суверенное право государств формулировать оговорки решению международных организаций"[604].

4) Другие делегации, будучи менее враждебно настроены в отношении самого принципа вмешательства компетентного органа организации с целью принятия оговорки к ее учредительному акту, заявили, что этот специфический режим уже предусмотрен тем, что стало статьей 5 Венской конвенции 1969 года. Это последнее положение по сути делает Венскую конвенцию 1969 года применимой к учредительным актам международных организаций "без ущерба для соответствующих правил данной организации", что включает положения, касающиеся приема новых членов и оценки

---

[602] A/CN.4/144 (сноска 552 выше), p. 61. См. также пункт 4 проекта статьи 20, принятый Комиссией в первом чтении, где воспроизводился принцип участия компетентного органа организации, который, судя по всему, относил его к случаю, когда возражение было фактически сделано в отношении соответствующей оговорки (*Yearbook ... 1962*, vol. II, pp. 176 and 181, пункт 25) комментария к проекту статьи 20).

[603] A/CN.4/177, *Yearbook* ... 1965, vol. II, p.50.

[604] *Summary records* ... (A/CONF.39/11) (сноска 567 выше), 21-е заседание, 10 апреля 1968 года, p. 107, пункт 6.

оговорок, которые могут быть сформулированы[605]. Тем не менее это положение было принято Венской конференцией в 1986 году[606].

5) Комментарии к проектам статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями также ясно показывают, что статья 5 Конвенции и пункт 2 статьи 20 не являются ни взаимоисключающими, ни избыточными. В этой связи, вновь включив, после долгих колебаний, изначально исключенное положение, соответствующее статье 5 Венской конвенции 1969 года, Комиссия сочла необходимым включить также пункт 3 статьи 20 в проект, который стал Конвенцией 1986 года[607].

6) В принципе обращение к органу соответствующей организации для принятия оговорок, сформулированных к ее учредительному акту, представляется вполне логичным. Учредительные акты международных организаций отнюдь не могут быть подчинены гибкой системе[608]. Их главная цель как раз и заключается в создании нового юридического лица, в рамках которого разнообразие двусторонних отношений между государствами или организациями-членами по сути немыслимо. В них не может быть множественности статуса "члена" и в еще меньшей степени множественности процедур принятия решений. Полезность этого принципа особенно очевидна, если попробовать представить случай, когда делающее оговорку государство считалось бы "членом" организации некоторыми другими государствами-членами и в то же время третьим лицом по отношению к организации и ее учредительному акту другими государствами, заявившими квалифицированное возражение против вступления в силу договора в их двусторонних отношениях с государством, сделавшим оговорку[609]. Такое решение, порождающее относительность или двусторонность статуса члена организации,

---

[605] См. поправку Швейцарии (A/CONF.39/C.1/L.97, *Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2, сноска 557 выше, p. 135) и совместную поправку Франции и Туниса (A/CONF.39/C.1/L.113, *ibid.*). См. также выступление Франции (*Summary Records* (A/CONF.39/11) (сноска 567 выше) 22nd meeting, 11 April 1968, p. 116, para. 16); Швейцарии (*ibid*., 21st meeting, 10 April 1968, p. 111, para. 40, Туниса (*ibid*., para. 5) и Италии (*ibid*., 22nd meeting, 11 April 1968, p. 120, para. 77). На ту же тему см. P.-H. Imbert, (сноска 547 выше), p. 122; M.H. Mendelson, "Reservations to the Constitutions of International Organizations", *British Yearbook of International Law.*, 1971, p. 151.

[606] *Summary records ...* (A/CONF.129/16), vol. I, 27th meeting, 12 March 1986, p. 187, para. 14.

[607] *Ежегодник ... 1982 год*, том II (Часть вторая), стр. 36, пункт 3) комментария к проекту статьи 20. См. также обсуждения в Комиссии, *Ежегодник ... 1982 год*, том I, 1727-е заседание, 15 июня 1982 года, стр. 212-214.

[608] М.Х. Мендельсон показал, что "устав международной организации отличается от других договорных режимов тем, что он так сказать порождает живой организм, и его решения, резолюции, постановления, бюджетные решения и другие акты создают новые права и обязательства для членов" (Mendelson (сноска 605 выше, p. 148).

[609] См. Müller, (сноска 566 выше), p. 854, par. 106; Mendelson, (сноска 605 выше), pp. 149, 150 et 151.

парализовало бы работу международной организации и было бы неприемлемым. Поэтому вполне справедливо Комиссия с учетом в значительной мере практики Генерального секретаря в этой области заявила в своих комментариях к пункту 4 проекта статьи 20, принятого в первом чтении:

> "в случае документов, которые создают статус международных организаций, целостность документа является тем фактором, который превалирует над другими соображениями, и члены организации, действуя через компетентный орган, должны сами определять, в какой степени можно нарушить целостность этого документа"[610].

7) Кроме того, было бы только логично, если бы государства или организации-члены принимали коллективные решения в отношении принятия оговорки, при том что они участвуют через посредство компетентного органа организации в процедуре приема любого нового члена и в этой связи должны давать оценку условиям и содержанию обязательства государства или организации-кандидата в члены организации. Таким образом, организация и только она (а точнее ее компетентный орган) должна толковать свой собственный учредительный акт и принимать решения в отношении принятия оговорки, сформулированной кандидатом в члены.

8) К тому же практика в этой области данный принцип подтверждает. Несмотря на некоторые отклонения в практике депозитариев иных, чем Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций[611], последний четко выработал свою позицию в ходе инцидента с оговоркой Индии к Конвенции о Межправительственной морской консультативной организации (ИМКО)[612]. По этому случаю было указано, что Генеральный секретарь "всегда исходил из того, что данный вопрос должен быть направлен органу, компетентному давать толкование указанной Конвенции"[613]. К сожалению, в собрании многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, можно найти крайне мало примеров принятия, выраженного компетентным органом соответствующей организации, в частности в силу того обстоятельства, что депозитарий в целом не сообщает о таких

---

[610] *Yearbook ... 1962*, vol. II, p. 181, пункт 25) комментария к проекту статьи 20.

[611] Так, Соединенные Штаты всегда применяли принцип единогласия в отношении оговорок. К учредительным актам международных организаций [см. примеры, приведенные Mendelson (сноска 605 выше), pp. 149 and 158-160, и Imbert (сноска 547 выше), pp. 122-123 (note 186)], а Соединенное Королевство поддерживало практику Генерального секретаря, заключающуюся в направлении вопроса компетентному органу соответствующей организации (*ibid*., p. 121).

[612] См. Mendelson, (сноска 605 выше), pp. 162-169 и Imbert (сноска 547 выше), pp. 123-125.

[613] См. документ A/4235, пункт 21. См. также *Yearbook ... 1965 год*, vol. II, para. 22 и *Summary of practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties* (ST/LEG/8) (New York, 1997, United Nations publication, Sales No. E.94.V.15), pp. 59-60, paras. 197-198.

случаях принятия. Тем не менее можно заметить, что оговорки, сформулированные Федеративной Республикой Германия и Соединенным Королевством к соглашению об учреждении Африканского банка развития с поправками 1979 года стали объектом определенно выраженного принятия со стороны банка[614]. Кроме того, оговорка Франции к соглашению о создании Азиатско-тихоокеанского института развития радиовещания 1977 года была явным образом принята советом управляющих[615]. Ратификационная грамота Чили в отношении устава Международного центра генной инженерии и биотехнологии 1983 года также вступила в силу в день, когда оговорки, сформулированные в указанной грамоте, были приняты советом управляющих Центра[616].

9) В соответствии со своей обычной практикой Комиссия сочла необходимым воспроизвести в проекте руководящего положения 2.8.7 пункт 3 статьи 20 Венских конвенций, с тем чтобы подчеркнуть особое значение норм, применимых к учредительным актам международных организаций в вопросе принятия оговорок.

2.8.8 Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту

С учетом правил организации органом, компетентным принимать оговорку к учредительному акту международной организации, является орган, компетентный выносить решения о приеме в члены организации, или орган, компетентный вносить поправки в учредительный акт, или орган, компетентный толковать этот акт.

Комментарий

1) Вопрос о том, какой орган компетентен принимать решение по поводу принятия оговорки, в равной мере не находит ответа ни в материалах подготовительной работы, ни в самих Венских конвенциях. Поэтому в Руководстве по практике целесообразно указать, что следует понимать под "компетентным органом" организации для целей применения пункта 3 статьи 20 Венских конвенций, текст которого воспроизводится в проекте руководящего положения 2.8.7.

2) Молчание Венских конвенций легко объяснимо: невозможно определить вообще и абстрактно, какой орган международной организации компетентен принимать решение по поводу принятия оговорки. Этот вопрос относится к защитительному положению статьи 5 Венских конвенций, в силу которых применение положений этих Конвенций к учредительным актам международных организаций осуществляется "без ущерба для соответствующих правил данной организации".

---

[614] *Multilateral Treaties* ..., (сноска 532 выше), глава. X.2.b (note 7).

[615] *Ibid.*, chap. XXV.3 (note 4).

[616] *Ibid*., chap. XIV.7 (note 6).

3) Таким образом, именно правила организации определяют, какой орган компетентен принимать оговорку, а также процедуру голосования и требуемое большинство. Если правила умалчивают об этом, с учетом обстоятельств, в которых оговорка может быть сформулирована, можно предположить, что под выражением "компетентный орган" следует понимать орган, который принимает решение по просьбе о приеме в члены заявляющего оговорку государства или орган, компетентный вносить изменения в учредительный акт или толковать его. При этом представляется, что Комиссия не может установить какую-либо иерархию для этих различных органов.

4) Сложившаяся в этом отношении практика не оказывается добрым подспорьем в этом смысле. Так, "оговорка" Индии к Конвенции ИМКО после спора в отношении того, какую процедуру применять[617], была принята Советом ИМКО в соответствии со статьей 27 Конвенции[618], тогда как оговорка Турции к указанной Конвенции была (подразумеваемо) принята Ассамблеей. Касаясь оговорки Соединенных Штатов к Уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Генеральный секретарь обратился к Ассамблее этой организации, которая, согласно статье 75 Устава, была компетентна принимать решения по спорам в отношении толкования этого документа. В конечном итоге Ассамблея ВОЗ единогласно приняла оговорку Соединенных Штатов[619].

2.8.9 Условия принятия оговорки к учредительному акту

С учетом правил организации принятие оговорки компетентным органом организации не является молчаливым. Однако прием государства или международной организации, являющихся авторами оговорки, в члены организации равносилен принятию этой оговорки.

Для целей принятия оговорки к учредительному акту международной организации индивидуальное принятие оговорки государствами или международными организациями, являющимися членами организации, не требуется.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.8.9 соединяет в себе последствия применения принципа, закрепленного в пункте 3 статьи 20 Венских конвенций и воспроизведенного в руководящем положении 2.8.7:

---

[617] См. Mendelson, (сноска 605 выше), pp. 162-169, и Imbert, (сноска 547 выше), pp. 123-125.

[618] На основании этого положения функции организации, если Ассамблея не заседает, выполняет Совет.

[619] По поводу этого случая см., в частности, Mendelson (сноска 605 выше), pp. 161-162. Другие примеры см. пункт 8) комментария к руководящему положению 2.8.7.

1. принцип, согласно которому, с учетом одного нюанса, принятие оговорки компетентным органом организации должно быть определенно выраженным; и

2. тот факт, что это принятие является необходимым, но достаточным и что, следовательно, индивидуальное принятие оговорки государствами-членами не требуется.

2) Пункт 3 статьи 20 Венских конвенций является не более чем "защитительной оговоркой"[620], которая исключает из сферы применения гибкой системы, включая принцип молчаливого принятия[621], случай учредительных актов международных организаций, уточняя при этом, что, чтобы оговорка была "действующей" по смыслу пункта 1 статьи 21 Венских конвенций, необходимо ее принятие компетентным органом. К тому же, как свидетельствуют руководящие положения 2.8.7 и 2.8.8, пункт 3 статьи 20 отнюдь не решает всех проблем, которые могут возникнуть в связи с правовым режимом, применимым к оговоркам к учредительным актам: он не только не содержит определение ни самого понятия учредительного акта, ни компетентного органа, который должен принимать решение по поводу принятия оговорки, но и не содержит никакого указания на условия принятия оговорок таким органом.

3) Вместе с тем одна вещь является очевидной: принятие компетентным органом международной организации оговорки к ее учредительному акту, не может презюмироваться. Так, согласно пункту 5 статьи 20 Венских конвенций презумпция принятия по истечении 12-месячного срока применяется только к случаям, предусмотренным пунктами 2 и 4 той же статьи. Таким образом, это исключает случай пункта 3 статьи 20, что означает, что, если в договоре (в данном случае в учредительном акте организации) не предусмотрено иное, принятие должно быть определенно выраженным.

4) На практике, даже если оставить в стороне проблему 12-месячного срока, предусмотренного пунктом 5 статьи 20 Венских конвенций, который некоторым организациям, чьи компетентные органы для принятия решения о принятии новых членов заседают только с интервалами, превышающими 12 месяцев[622], трудно, или даже невозможно соблюсти, отсутствие у компетентного органа соответствующей организации той или иной позиции является немыслимым, учитывая особый характер учредительных

---

[620] Müller, (сноска 566 выше), p. 858, para. 114.

[621] Пункт 5 статьи 20 Венских конвенций исключает из сферы применения случай оговорок к учредительным актам международных организаций, уточняя, что он применяется исключительно к ситуациям, предусмотренным пунктами 2 и 4 статьи 20.

[622] В качестве примера см. случай Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации (ВТО), которая в соответствии со статьей 10 Устава этой организации заседает раз в два года.

актов. Во всех случаях орган организации в тот или иной момент должен занять позицию в отношении приема нового члена, желающего сопроводить присоединение к учредительному акту оговоркой; без этого решения государство не может считаться членом организации. Даже если принятие соответствующего государства не зависит от официального акта организации, а происходит просто посредством присоединения к учредительному акту, пункт 3 статьи 20 Венских конвенций требует, чтобы компетентный орган принял решение по этому вопросу.

5) Вместе с тем можно представить случай, когда орган, компетентный принимать решение о принятии того или иного государства, имплицитно принимает оговорку, разрешая государству-кандидату участвовать в работе организации и не принимая при этом официального решения по оговорке[623]. Выражение "с учетом правил организации", предваряющее первый абзац рассматриваемого руководящего положения, нацелено на придание дополнительной гибкости закрепленному в руководящем положении принципу.

6) Тем не менее в данном случае речь идет об исключении из правила о молчаливом принятии, закрепленного в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций и воспроизведенного в положении 2.8.1, в связи с чем представляется полезным напомнить в отдельном руководящем положении о том, что презумпция принятия не применяется в отношении учредительных актов международных организаций, по меньшей мере в том, что касается принятия, выраженного компетентным органом организации.

7) Неизбежным логическим следствием принципа, закрепленного в пункте 3 статьи 20 Венских конвенций, и исключения, предусмотренного в нем в отношении общего принципа молчаливого принятия, является то, что принятие оговорки договаривающимися государствами или международными организациями не является необходимым условием для того, чтобы она стала "действующей". Именно об этом говорится во втором абзаце руководящего положения 2.8.9. Вместе с тем из этого не следует, что они не смогут официально принять рассматриваемую оговорку, если они это пожелают. Как уточняется в руководящем положении 2.8.11, такое принятие просто не вызовет последствий, которыми обычно сопровождается подобное заявление.

---

[623] См. пример оговорки, сформулированной Турцией к Конвенции об ИМКО. Эта оговорка официально не была принята Ассамблеей. Тем не менее Ассамблея разрешила делегации Турции участвовать в ее работе. Это подразумевало принятие ратификационной грамоты и оговорки (William W. Bishop, *Recuil des cours* ..., vol. 103, 1961-II, pp. 297-298; Mendelson, (сноска 605 выше, p. 163). С технической точки зрения это все же является не «молчаливым» принятием, как, по всей видимости, считает Мендельсон (ibid.), а "подразумеваемым" принятием (по поводу такого разграничения см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 262, пункт 6) комментария к руководящему положению 2.8).

2.8.10 Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу

В случае, предусмотренном в руководящем положении 2.8.7, и когда учредительный акт еще не вступил в силу, оговорка считается принятой, если ни одно из подписавших этот акт государств или международных организаций не высказало возражений против этой оговорки в течение двенадцатимесячного периода с того момента, как они были уведомлены об этой оговорке. Такое единогласное принятие после его достижения является окончательным.

Комментарий

1) Особая проблема возникает в связи с оговорками, сформулированными в отношении учредительного акта организации, в тех случаях, когда компетентный орган организации еще не существует, поскольку, предположим, договор еще не вступил в силу или организация еще не создана. Руководящее положение 2.8.10 уточняет в этой связи пункт 3 статьи 20 Венских конвенций в отношении вопроса, который может показаться малозначительным, но в связи с которым в некоторых случаях в прошлом возникали достаточно серьезные трудности.

2) Такая ситуация возникла с Конвенцией об учреждении Международной морской организации (ИМО)[624], бывшей тогда ИМКО, к которой государства сделали оговорки или заявления в своих ратификационных грамотах[625], а также с уставом Международной организации по делам беженцев, который Соединенные Штаты, Франция и Гватемала намеревались ратифицировать с оговорками[626], еще до того, как соответствующие учредительные акты этих двух организаций вступили в силу. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в рамках выполнения своих функций депозитария в отношении этих конвенций не мог передать вопрос о заявлениях и/или оговорках Международной организации по делам беженцев (поскольку она еще не существовала) и решил проконсультироваться с непосредственно затронутыми государствами, т.е. государствами, уже являющими сторонами Конвенции, и, если не будет возражений, считать делающие оговорки государства членами организации[627].

---

[624] United Nations, *Treaty Series*, vol. 289, p. 3.

[625] См., в частности, заявления Швейцарии, Соединенных Штатов, Мексики и Эквадора (*Multilateral Treaties ...*, (сноска 532 выше), глава XII.1).

[626] Эти заявления приводятся в Imbert, (сноска 547 выше), p. 40 (note 6).

[627] Mendelson, (сноска 605 выше), pp. 162-163. В том же духе Соединенные Штаты в ходе Венской конференции предложили заменить пункт 3 статьи 20 следующей формулировкой: "В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации, должна действовать презумпция, разрешающая в период до его вступления в силу и начала деятельности организации формулировать оговорку, когда против этого не возражает ни одно из подписавших его государств, если только в нем не предусмотрено иное". (См. *Summary Records* (A/CONF.39/C.1/L.3) (сноска 567 выше), A/CONF.39/11, 24th meeting, 16 April 1968, pp. 130-131, para. 54). Эта поправка, которая не была принята, значительно расширила бы круг государств, которые могли принимать решение.

3) Следует отметить также, что, хотя пункт 3 статьи 20 Венских конвенций исключает применение "гибкой системы" к оговоркам, сформулированным к учредительному акту международной организации, он также не подчиняет его традиционной системе единогласия. Между тем практика Генерального секретаря движется в этом направлении, поскольку он консультируется со всеми государствами, уже являющимися сторонами учредительного документа. Если бы представленная на Венской конференции поправка Австрии к этому положению была принята, возникло бы иное решение:

> "Если оговорка сформулирована в момент, когда договор еще не вступил в силу, выражение согласия государства, сформулировавшего оговорку, порождает последствия только тогда, когда этот компетентный орган будет должным образом создан и примет поправку"[628].

Такой подход, который Редакционный комитет на Конференции[629] не принял, был поддержан М.Х. Мендельсоном, который к тому же считает, что "то обстоятельство, что содержащий оговорки документ не должен учитываться для целей вступления договора в силу, есть малая цена за обеспечение контроля организации над оговорками"[630].

4) Управление вопросом, касающимся оговорок, со стороны организации, безусловно, является одним из преимуществ решения, предложенного в поправке Австрии и поддержанного также некоторыми членами Комиссии, которые считают, что для принятия оговорки можно дождаться реального создания организации. А безусловное неудобство этого решения - которое было отклонено Венской конференцией - заключается в том, что делающее оговорку государство оказывается по отношению к организации в неопределенном положении, которое может продолжаться весьма долго, вплоть до вступления договора в силу. Поэтому резонно задать вопрос, не является ли практика Генерального секретаря более разумным решением. Действительно, передача оценки оговорки государствам, которые уже являются участниками учредительного акта, с тем чтобы добиться ее единогласного принятия (отсутствия протеста или возражения), ставит делающее оговорку государство в более удобное положение. Его положение по отношению к учредительному акту организации и по отношению к организации как

---

[628] A/CONF.39/C.1/L.3, в *United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2) (сноска 557 выше), p. 135. Поправка Китая вела почти в том же направлении, однако могла означать, что делающее оговорку государство все равно становится участником документа. Она предусматривала, что "когда оговорка делается до вступления договора в силу, она впоследствии должна была быть принята компетентным органом после того, как этот компетентный орган будет должным образом создан" (A/CONF.39/C.1/L.162, там же, стр. 147 оригинала).

[629] Mendelson, (сноска 605 выше), pp. 152-153; см. *Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2) (сноска 557 выше), pp. 137-138 and 240.

[630] Mendelson, (сноска 605 выше), p. 153.

таковой прояснится значительно быстрее[631]. Кроме того, не следует забывать, что согласие организации есть не что иное, как совокупность актов принятия со стороны государств-членов организации. Делающее оговорку государство, безусловно, может оказаться в неблагоприятном положении в силу требуемого единогласия до того, как будет создан компетентный орган, поскольку этот орган в большинстве случаев, по крайней мере когда речь идет о международных организациях универсального характера, впоследствии будет принимать решение на основе большинства голосов. Тем не менее в отсутствие единогласия со стороны договаривающихся государств или международных организаций ничто не мешает автору оговорки вновь представить свою ратификационную грамоту и оговорку, которую он намерен заявить вместе с ней, компетентному органу организации после того, как он будет создан.

5) В конечном итоге результат обоих решений представляется идентичным. Однако различие, и немалое, заключается в исключении промежуточного статуса, неопределенного для делающего оговорку государства до того дня, когда организация будет создана и его оговорка рассмотрена компетентным органом. В этом заключается важное преимущество для целей юридической определенности.

6) Комиссия рассмотрела вопрос о том, какие государства и международные организации должны принимать решение о судьбе оговорки в такой ситуации. Большинство членов Комиссии выразили мнение о том, что предоставление этого полномочия лишь договаривающимся государствам или международным организациям может в некоторых случаях неоправданно содействовать тому, чтобы оговорка стала действующей, поскольку в крайнем случае судьба такой оговорки может быть решена всего-навсего одним договаривающимся государством. Именно поэтому в конечном итоге Комиссия решила указать государства и международные организации, подписавшие учредительный акт. При этом понимается, что это выражение касается подписавших сторон на тот момент, когда оговорка уже была сформулирована.

7) Уточнение, содержащееся в последнем предложении рассматриваемого руководящего положения, согласно которому "такое единогласное принятие после его достижения является окончательным", направлено на обеспечение стабильности правовой ситуации, возникающей в результате такого принятия. Это уточнение было включено в силу тех же соображений, что и в случае руководящего положения 2.8.2. В целом нормы, касающиеся принятия, являются также применимыми в рассматриваемом случае, и следует считать, что оговорка является принятой после того, как ни одно подписавшее

---

[631] Пример оговорки Аргентины к учредительному акту Международного агентства по атомной энергии как раз показывает, что положение делающего оговорку государства может быть определен весьма быстро и зависит главным образом от депозитария (в данном случае Соединенных Штатов). Грамота Аргентины была принята спустя всего три месяца. См. Mendelson, (сноска 605 выше), p. 160.

государство или международная организация не высказало возражений в течение 12-месячного срока, оговоренного в руководящем положении 2.6.13.

8) Хотя представляется нецелесообразным оговаривать такие детали в самом руководящем положении, Комиссия считает, что если вступление в силу учредительного акта происходит в течение рассматриваемого 12-месячного срока, то вместо руководящего положения 2.8.10 становится применимым общее правило, закрепленное в руководящем положении 2.8.7.

9) В любом случае было бы все же желательно, чтобы на переговорах государства или международные организации договаривались, с тем чтобы найти modus vivendi для неопределенного периода между подписанием учредительного акта и его вступлением в силу, например посредством передачи необходимой компетенции для принятия или отклонения оговорок временному комитету, занимающемуся созданием новой международной организации[632].

2.8.11 Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту

Руководящее положение 2.8.7 не препятствует государствам или международным организациям, являющимся членами международной организации, занимать позицию в отношении допустимости или уместности оговорки к учредительному акту организации. Такая позиция сама по себе не имеет юридических последствий.

Комментарий

1) Согласно руководящему положению 2.8.9, "для целей принятия оговорки к учредительному акту международной организации индивидуальное принятие оговорки государствами или международными организациями, являющимися членами организации, не требуется". Вместе с тем, как отмечается в комментарии к этому руководящему положению[633], из этого принципа не следует, "что они не могут официально принять рассматриваемую оговорку, если они это пожелают". Именно это подтверждается в руководящем положении 2.8.11.

---

[632] Такое решение было предусмотрено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в документе, подготовленном для Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этом докладе Генеральный секретарь указал, что "до вступления Конвенции по морскому праву в силу можно было бы, безусловно, консультироваться с Подготовительной комиссией или с каким-либо другим органом системы Организации Объединенных Наций" (A/CONF.62/L.13, *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (третья сессия),* том VI, стр. 193, сноска 26). Краткое обсуждение проблемы определения того, какой при определенных обстоятельствах "орган имеет право принимать оговорку", см. второй абзац руководящего положения 2.1.5 (Уведомление об оговорках) и комментарий к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 87, пункты 28) и 29) комментария.

[633] Пункт 7).

2) Ответ на вопрос о том, исключает ли компетенция органа организации принимать решение в отношении принятия оговорки к учредительному акту возможность индивидуального реагирования членами этой организации, может показаться очевидным. Зачем разрешать государствам реагировать индивидуально, если они должны принимать коллективное решение в отношении принятия оговорки в рамках компетентного органа этой организации? Не будет ли допущение такой возможности равносильно сигналу к возобновлению обсуждения оговорки, в частности для государств, которые не смогли "навязать" свою точку зрения в рамках компетентного органа, и тем самым изобретению двойной или параллельной системы принятия таких оговорок, которая таит в себе значительный риск возникновения тупика в случае, если эти два процесса приведут к неодинаковым решениям?

3) На Венской конференции Соединенные Штаты предложили поправку к пункту 3 статьи 17 (который стал пунктом 3 статьи 20), уточнив, что "это принятие не препятствует договаривающемуся государству формулировать возражения против оговорки"[634]. Эта формулировка, принятая незначительным большинством голосов на 25-м заседании Комитета полного состава[635] и включенная Редакционным комитетом в предварительный текст статьи 17, в конечном итоге из окончательного текста Конвенции была исключена Комитетом полного состава "с учетом того, что вопрос о возражениях, сформулированных против оговорок к учредительным актам международных организаций, является частью темы, которую Комиссия международного права уже рассматривает [вопрос об отношениях между международными организациями и государствами], и что пока этот вопрос будет по-прежнему регулироваться общим международным правом"[636]. В ходе работы Редакционного комитета выяснилось, что формулировка поправки Соединенных Штатов была не очень четкой и оставляла открытым вопрос о правовых последствиях такого возражения[637].

4) По правде говоря, непонятно, почему государства-члены или международные организации-члены не могли бы индивидуально и вне рамок международной организации занимать позицию по вопросу об оговорке и сообщать свои мнения заинтересованным сторонам, включая организацию. Вероятно, эти позиции не смогут породить никаких конкретных юридических последствий; между тем речь идет не о каком-то единичном

---

634 A/CONF.39/C.1/L.127, *Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2) (сноска 557 выше), p. 135, para. 179.iv.d.

635 33 голоса "за", 22 "против" при 29 "воздержавшихся". *Summary Records* (A/CONF.39/11) (сноска 567 выше), 25th meeting, 16 April 1968, p. 135, para. 32.

636 *Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2) (сноска 557 выше), pp. 137-138, para. 186.

637 *Summary Records* (A/CONF.39/11) (сноска 567 выше), 72nd meeting, 15 May 1968, pp. 425-426, paras. 4-14.

случае и отсутствие у таких заявлений правовых последствий в строгом смысле слова не лишает их значения[638]: они позволяют делающему оговорку государству в первую очередь, а затем и другим заинтересованным государствам узнать позицию государства автора принятия или возражения, сформулированного впоследствии, и дать ей оценку, что в конечном итоге может способствовать обсуждению в рамках компетентного органа организации и позволить наладить "диалог об оговорках" между основными участниками. Такая позиция могла бы также быть принята во внимание в соответствующем случае третьей стороной, которой придется принимать решение по поводу допустимости или сферы охвата оговорки.

5) По мнению Комиссии, руководящее положение 2.8.11, которое не ставит под сомнение необходимый и достаточный характер принятия оговорки компетентным органом международной организации[639], ни в коей мере не противоречит Венским конвенциям, в которых на этот счет ничего не говорится.

2.8.12 Окончательный характер принятия оговорки

Принятие оговорки не может быть отозвано или изменено.

Комментарий

1) Хотя в Венских конвенциях 1969 года и 1986 года затрагивается вопрос о возражениях, ни одна из них не содержит положений, касающихся снятия принятия оговорки. Они его не предусматривают, но и не запрещают.

2) Тем не менее пункт 5 статьи 20 Венских конвенций и лежащий в его основе принцип логически исключают возможность пересмотра молчаливого (или подразумеваемого) принятия посредством возражения, сформулированного после истечения 12-месячного срока, предусмотренного этим положением (или любого другого срока, предусмотренного конкретным договором): юридическая определенность была бы в значительной мере подорвана, если бы спустя несколько лет после согласия в результате молчания со стороны договаривающегося государства или договаривающейся международной организации в одну из критических дат можно было бы осуществить "раскаяние", что поставило бы под вопрос конвенционные отношения между государствами или соответствующими международными организациями. Хотя государства-участники сохраняют полную свободу в плане выражения своего несогласия с оговоркой после истечения 12-месячного срока (или любого другого срока, предусмотренного конкретным

---

[638] См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 235, по поводу "превентивных возражений".

[639] См. пункт 3 статьи 20 Венских конвенций и руководящее положение 2.8.7.

договором), их последующие "возражения" уже не могут породить обычных последствий возражения, какие предусмотрены пунктом 4 b) статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций. Напрашивается вывод, сопоставимый с тем, который сделан в отношении вопроса о запрещении расширения сферы действия возражения против оговорки.

3) Нет никаких причин для установления какого-то иного подхода в отношении определенно выраженного принятия. Поскольку нет необходимости проводить глубокое изучение последствий, порождаемых определенно выраженным принятием (которые не отличаются от последствий, порождаемых молчаливым принятием оговорки), достаточно указать, что, как в случае молчаливого принятия, последствием такого принятия в принципе является то, что договор вступает в силу между государством или международной организацией, заявившими оговорку, и государством или международной организацией, принявшими указанную оговорку, или даже в некоторых обстоятельствах между всеми государствами или международными организациями-участниками договора. Само собой разумеется, пересмотр a posteriori правовых последствий отрицательным образом сказался бы на правовой определенности и статусе договора в двусторонних отношениях между автором оговорки и теми, кто ее принял. Впрочем, этот вывод напрашивается и в случае, когда принятие было определенно выраженным: даже если не вызывает сомнений то, что молчание со стороны государства в обстоятельствах, когда оно должно было бы как-то обозначиться, порождает правовые последствия в силу принципа добросовестности (и в данном случае прямых положений Венских конвенций), еще в большей степени это очевидно, когда позиция государства принимает форму одностороннего заявления; заявляющее оговорку государство, а также другие государства-участники могут полагаться на волеизъявление государства, от которого исходит определенно выраженное принятие.

4) Диалектика отношений между возражением и принятием, установленная и подтвержденная пунктом 5 статьи 20 Венских конвенций, и закрепление механизма возражений с целью обеспечить стабилизацию договорных отношений, в какой-то степени нарушенных оговоркой, неизбежно предполагает окончательный характер принятия (как молчаливого, так и определенно выраженного). Именно этот принцип четко закреплен в руководящем положении 2.8.12 в интересах обеспечения безопасности договорно-правовых отношений и несмотря на то, что, согласно выраженной некоторыми членами Комиссии точке зрения, было бы желательно, чтобы государство могло пересмотреть свое предыдущее решение о принятии оговорки, если установленный руководящим положением 2.6.13 12-месячный срок еще не истек.

2.9 Формулирование реакций на заявление о толковании

2.9.1 Одобрение заявления о толковании

Под "одобрением" заявления о толковании понимается одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, сделанное другим государством или другой международной организацией, посредством которого его автор выражает свое согласие с толкованием, сформулированным в этом заявлении.

Комментарий

1) Представляется, что практики в области позитивной реакции на заявления о толковании практически не существует, как будто государства, решив проявить осторожность, предпочитали не одобрять прямо толкование, данное другой стороной. Это, возможно, объясняется тем, что в подпункте a) пункта 3 статьи 31 Венских конвенций предусматривается, что для целей толкования договора

> "Наряду с контекстом учитываются:
>
> a) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений…".

2) Некоторые прямо выраженные реакции содержат одновременно элементы одобрения и неодобрения, или носят условный характер, подчиняя одобрение первоначального толкования… толкованию, даваемому самим реагирующим государством.

3) Так, например, издание *Multilateral treaties deposited with the Secretary-General* содержит текст реакции Израиля, позитивно отвечающего на заявление Арабской Республики Египет[640] в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву:

> "Обеспокоенность правительства Израиля применительно к морскому праву по сути обусловлена стремлением обеспечить максимальную свободу судоходства и пролета во всех местах, в частности проход через проливы, используемые для международного судоходства.

---

[640] "Положения Договора о мире между Египтом и Израилем 1979 года, в которых прямо говорится о проходе через Тиранский пролив и Акабский залив, относится к вопросу об общем режиме вод проливов, предусмотренном в части III Конвенции, режиме, в котором установлено, что он не затрагивает правового режима вод, образующих проливы, и предусматриваются определенные обязательства в отношении безопасности и поддержания порядка в государстве, граничащем с проливом" *(Multilateral Treaties...* (сноска 532 выше), глава XI.6).

> В этой связи правительство Израиля заявляет, что режим судоходства и пролета, подтвержденный Договором о мире между Израилем и Египтом 1979 года, в котором Тиранский пролив и Акабский залив рассматриваются сторонами как международные водные пути, которые открыты для всех государств, беспрепятственно пользующихся свободой судоходства и пролета, реализация которой не может быть ограничена, применим к указанным районам. Кроме того, поскольку режим Договора о мире полностью совместим с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, он по-прежнему будет иметь преимущественную силу и применяться в указанных районах.
>
> В соответствии с толкованием правительства Израиля заявление Арабской Республики Египет в этой связи, сделанное при ратификации [указанной Конвенции], совместимо с вышеуказанным заявлением"[641].

Из этого заявления следует, что предложенное Египтом толкование рассматривается Израилем как правильно отражающее смысл главы III Конвенции, подписанной в Монтего-Бее, при условии, что оно само будет совместимым с толкованием Израиля. Толкование Египта некоторым образом подтверждается условным "одобрительным заявлением" с приведением мотивов Израиля.

4) Можно также отметить реакцию правительства Норвегии на заявление Франции к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, которая была опубликована Генеральным секретарем Международной морской организации:

> "правительство Норвегии должным образом приняло к сведению сообщение, которое понимается как заявление правительства Франции, а не оговорка к положениям Конвенции со всеми вытекающими правовыми последствиями, которые официальная оговорка могла бы иметь, если бы оговорки к приложению I были допустимы"[642].

По всей видимости, это заявление можно было бы толковать как означающее, что Норвегия принимает заявление Франции постольку, поскольку речь не идет (и при условии, что речь не будет идти) об оговорке.

---

[641] Ibid. По сути речь идет об одобрении как квалификации, так и содержания этих заявлений Египта; с учетом формулировки заявлений возникает вопрос, не являются ли они результатом согласования на дипломатическом уровне.

[642] *Status of Multilateral Conventions and Instruments in Respect of Which the International Maritime Organization or its Secretary General Performs Depositary or Other Functions (as of 31 December 2007)*, p. 108 (note 1).

5) Даже если примеров недостаточно, бывает так, что государство или международная организация выражают свое согласие с конкретным толкованием, предложенным другим государством или другой международной организацией в своем заявлении о толковании. Такое совпадение соответствующих толкований двух или нескольких сторон, впрочем, прямо предусмотрено в подпункте a) пункта 3 статьи 31 Венских конвенций[643] без необходимости прояснения на данной стадии вопроса о том, какое значение следует придавать этому "последующему соглашению между участниками относительно толкования договора"[644].

6) Достаточно констатировать, что такое согласие с заявлением о толковании не следует путать с принятием оговорки, хотя бы потому, что в соответствии с пунктом 4 статьи 20 Венских конвенций такое принятие влечет за собой вступление в силу договора для делающего оговорку государства, чего, разумеется, не происходит в случае позитивной реакции на заявление о толковании. Чтобы подчеркнуть различия между одним и другим, Комиссия сочла разумным не использовать одни и те же слова. Для обозначения позитивной реакции на заявление о толковании можно было бы употребить термин "одобрение", который выражает идею согласия или молчаливого согласия, не предрешая вопрос о реальных правовых последствиях[645].

2.9.2 Несогласие с заявлением о толковании

Под "несогласием" с заявлением о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, которое сформулировано другим государством или другой международной организацией, посредством которого его автор отклоняет толкование, сформулированное в заявлении о толковании, в том числе посредством формулирования альтернативного толкования.

Комментарий

1) Примеры негативных реакций на заявления о толковании, т.е. несогласия, выражаемого государством или международной организацией по поводу толкования, изложенного в заявлении о толковании, носят хотя и менее исключительный, чем в случае одобрения, но все же спорадический характер. Иллюстрацией в данном случае может

---

[643] См. пункт 1) настоящего комментария.

[644] См. Часть четвертую Руководства по практике о последствиях оговорок, заявлений о толковании и связанных с ними заявлений.

[645] См. Jean Salmon (ed.), *Dictionnaire de droit international public* (Brussels: Bruylant/AUF, Bruxelles, 2001), pp. 74-75 (Approbation, 1).

служить реакция Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на заявление о толковании Сирийской Арабской Республики[646] в отношении статьи 52 Венской конвенции 1969 года:

> "Соединенное Королевство не считает, что толкование статьи 52, которое было предложено правительством Сирии, отражает в точности выводы, к которым пришла Венская конференция по вопросу о принуждении; Конференция урегулировала этот вопрос, приняв в этой связи заявление, являющееся неотъемлемой частью заключительного акта"[647].

2) Заявления о толковании, сделанные в отношении различных конвенций по морскому праву, также вызвали негативные реакции. При ратификации Конвенции о континентальном шельфе, подписанной в Женеве в апреле 1958 года, Канада заявила, что "она не может принять заявление Федеративной Республики Германии в отношении пункта 1 статьи 5"[648].

3) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву в силу своих статей 309 и 310, которые запрещают оговорки, однако разрешают заявления о толковании, обусловила целый ряд значительных "заявлений о толковании", которые также вызвали многочисленные негативные реакции со стороны других договаривающихся государств. Например, в своем сообщении от 22 февраля 1994 года Тунис заявил, что

> "…в этом заявлении [Мальты] статьи 74 и 83 Конвенции толкуются как означающие, что в отсутствие соглашений о делимитации исключительной экономической зоны, континентального шельфа и других морских районов поиск справедливого решения предполагает, что границей является средняя линия, т.е. линия, каждая точка которой равно удалена от самых близких точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

---

[646] Это заявление гласит следующее:

> "D) правительство Сирийской Арабской Республики понимает положения статьи 52 следующим образом: «термин "угроза силой или ее применения", предусмотренный в этой статье, в равной мере применим к принуждению экономического, политического, военного и психологического характера, а также ко всем видам принуждения, которое влечет за собой обязательство государства заключить договор по своему желанию или в своих интересах»" (*Multilateral Treaties* ... (сноска 532 выше), chap. XXIII.1).

[647] Ibid.

[648] Ibid. ch. XXI, 4. Заявление о толковании Германии гласит следующее: "Федеративная Республика Германии хотела бы уточнить, что, по ее мнению, пункт 1 статьи 5 указанной Конвенции гарантирует осуществление прав на рыбный промысел (*Fischerei*) в покрывающих континентальный шельф водах в условиях, когда эти права в целом осуществлялись до настоящего времени" (Ibid.).

Правительство Туниса полагает, что такое толкование никоим образом не соответствует духу и букве положений этих статей, которые не предусматривают автоматическое использование средней линии в вопросе делимитации исключительной экономической зоны или континентального шельфа"[649].

Еще один весьма яркий пример можно обнаружить в заявлении Италии по поводу заявления о толковании Индии к Конвенции, подписанной в Монтего-Бее:

"Италия хотела бы напомнить о заявлении, которое она сделала при подписании Конвенции и подтвердила в момент ее ратификации и согласно которому "права прибрежного государства в такой зоне не включают права быть уведомленным об учениях или военных маневрах или их санкционировать". По самому своему содержанию заявление, сделанное Италией при ратификации Конвенции, можно считать ответом на все заявления, прошлые и будущие, других государств по вопросам, которые в нем затрагиваются"[650].

4) Примеры можно также обнаружить в практике, касающейся конвенций, принятых в рамках государств - членов Совета Европы. Так, Российская Федерация со ссылкой на многочисленные заявления других государств-участников в отношении Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 года, в которых уточнялся смысл термина "национальное меньшинство", заявила, что она

"…считает неправомочным включение в оговорки и заявления при подписании или ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в одностороннем порядке определения термина "национальное меньшинство", которое не содержится в Рамочной конвенции. По мнению Российской Федерации, попытки исключения из сферы действия Рамочной конвенции постоянно проживающих на территории государств - участников Рамочной конвенции лиц, ранее имевших гражданство, но произвольно лишенных его, противоречат целям Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств"[651].

---

[649] Ibid., chap. XXI.6 (note 18). Заявление Мальты в соответствующей части гласит следующее: "Правительство Мальты толкует статьи 74 и 83 как означающие, что в отсутствие соглашений о делимитации исключительной экономической зоны, континентального шельфа или других морских районов достижение справедливого решения предполагает, что границей будет средняя линия, т.е. линия, каждая точка которой равно удалена от самых близких точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Мальты и других аналогичных государств" (Ibid., chap. XXI.6).

[650] Ibid., chap. XXI.6.

[651] *European Treaty Series*, No. 157 (http://conventions.coe.int).

5) Пример заявления Италии на заявление о толковании Индии[652] свидетельствует о том, что на практике государства, которые негативно реагируют на заявление о толковании другого государства или другой международной организации, часто одновременно предлагают другое толкование, которое они считают "более корректным". Эта практика "конструктивного" отказа была также использована Италией в ее заявлении в качестве реакции на заявление о толковании нескольких других государств в отношении Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от марта 1989 года:

> "Правительство Италии, заявляя свои возражения по поводу заявлений, сделанных при подписании правительствами Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Уругвая и Эквадора, а также других заявлений аналогичного содержания, которые могут быть сделаны в будущем, считает, что никакое положение настоящей Конвенции не должно толковаться как ограничивающее права судоходства, признанные международным правовом. Вследствие этого государство-участник не обязано уведомлять какое-либо другое государство или получать его согласие для простого прохода через территориальное море или осуществления свободы судоходства в исключительной экономической зоне со стороны судна, несущего свой флаг и перевозящего груз опасных отходов"[653].

Германия и Сингапур, которые сделали заявление о толковании, сходное с заявлением Италии, хранили молчание в отношении заявлений об ином толковании Базельской конвенции, не считая необходимым реагировать так же, как это сделало правительство Италии[654].

6) Кроме того, практика также породила реакции, которые на первый взгляд менее явно похожи на отказ. Речь идет о случаях, когда государство вроде и принимает предлагаемое толкование, но с условием, что оно будет соответствовать дополнительному толкованию[655]. Подходящим примером такой ситуации являются условия, которым Германия, Польша и Турция подчинили свое согласие на заявление о толковании Польши

---

[652] См. пункт 3) выше.

[653] *Multilateral Treaties* ... (сноска 532 выше), chap. XVII.3.

[654] По вопросу о "молчании" см. ниже руководящее положение 2.9.9 и комментарий к нему.

[655] Такая практика схожа с описанной выше применительно к частичному или условному одобрению (см. пункты 3)-5) руководящего положения 2.9.1).

в отношении Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года[656]. Так, Германия заявила,

> "что заявление Польши относительно пункта 1 a) статьи 6 Конвенции, согласно которому лица, получившие убежище в Польше, имеют равное положение с гражданами Польши, совместимо с объектом и целью Конвенции лишь в том случае, если она не будет чинить препятствий для выдачи этих лиц другому государству, не являющемуся государством, применительно к которому было предоставлено убежище"[657].

7) Некоторые государства аналогичным образом реагировали на заявление, сделанное Египтом при ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года[658]. Полагая, что заявление Арабской Республики Египет "направлено на расширение сферы применения Конвенции" (что квалификация оговорки исключает), правительство Германии заявило, что

> "по его мнению, правительство Арабской Республики Египет может в одностороннем порядке делать такое заявление только в отношении своих собственных вооруженных сил, и считает, что указанное заявление является обязательным только для вооруженных сил Арабской Республики Египет. Правительство Федеративной Республики Германия полагает, что подобное одностороннее заявление не может применяться к вооруженным силам других государств-участников без их прямого согласия. В этой связи правительство Федеративной Республики Германия заявляет, что оно не согласно с тем, чтобы заявление Египта толковалось таким образом, чтобы оно относилось к другим вооруженным силам, помимо вооруженных сил Арабской Республики Египет, и в частности с тем, чтобы Конвенция применялась к вооруженным силам Федеративной Республики Германия"[659].

---

[656] Заявление от 15 июня 1993 года: "Республика Польша заявляет в отношении пункта 1 a) статьи 6, что она ни в коем случае не будет выдавать своих собственных граждан. Республика Польша заявляет, что по смыслу настоящей Конвенции в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 лица, которым предоставлено убежище в Польше, будут рассматриваться как польские граждане" (*European Treaty Series*, No. 024 (http://conventions.coe.int)).

[657] См. также идентичную реакцию Австрии на заявление о толковании Румынии (ibid.).

[658] "Оговорка" Египта была сформулирована следующим образом: "Правительство Арабской Республики Египет заявляет, что оно считает себя связанным пунктом 2 статьи 19 Конвенции лишь в той мере, в какой вооруженные силы государства не нарушают принципов международного права при выполнении своих функций" (*Multilateral Treaties* ... (сноска 532 выше), chap. XVIII.9).

[659] Ibid. См. также аналогичные заявления Соединенных Штатов Америки (ibid.), Нидерландов (ibid.), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (ibid., p. 146) и Канады (ibid. (note 6)).

8) В рамках Протокола 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (MARPOL PROT 1978) заявление Канады относительно арктических вод также вызвало обусловленные реакции[660]. Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии заявили, что они

> "[принимают] к сведению заявление Канады и [считают], что его следует читать в соответствии со статьями 57, 234 и 236 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В частности, правительство напоминает, что статья 234 этой Конвенции применяется в пределах исключительной экономической зоны или аналогичной зоны, делимитированной в соответствии со статьей 57 Конвенции, и что в законах и правилах, предусмотренных в статье 234, необходимо должным образом принимать во внимание судоходство и защиту и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных".

9) Заявление Чехии в качестве реакции на заявление о толковании Германии[661] в отношении части X подписанной в Монтего-Бее Конвенции находится несколько в иной плоскости в том смысле, что трудно определить, о чем идет речь: о несогласии с толкованием, которое отстаивает Германия, или о переквалификации ее заявления в оговорку:

> "Правительство Чешской Республики, изучив заявление, сделанное 14 октября 1994 года Федеративной Республикой Германия по поводу толкования положений части X [указанной Конвенции], которая касается права государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и свободы транзита, заявляет, что вышеуказанное заявление Федеративной Республики Германия не может, в том что касается Чешской Республики, толковаться вопреки положениям части X Конвенции"[662].

---

[660] Текст заявления Канады см. *Status of Multilateral Conventions and Instruments in Respect of Which the International Maritime Organization or its Secretary General Performs Depositary or Other Functions* (as of 31 December 2007), p. 106.

[661] Заявление Германии в соответствующей части гласит следующее: "Что касается регулирования свободы транзита, которой пользуются государства, не имеющие выхода к морю, то нельзя, чтобы транзитный проход через территорию государств нарушал суверенитет указанных государств. Согласно пункту 3 статьи 125 права и возможности, предусмотренные в части X, никоим образом не ущемляют суверенитета и законных интересов государств транзита. Государство транзита и государство, не имеющее выхода к морю, должны в каждом отдельном случае договариваться в отношении точного определения свободы транзита. В отсутствие такой договоренности в отношении условий и порядка осуществления права доступа транзит лиц и имущества через территорию Германии регулируется национальным законодательством, в частности в том, что касается транспортных средств и использования инфраструктуры" (*Multilateral Treaties …*, (footnote 532 above), chap. XXI.6).

[662] *Ibid* (note 15).

10) Такое "условное принятие" не представляет собой "одобрения" по смыслу руководящего положения 2.9.1 и должно рассматриваться как негативная реакция. Действительно, авторы таких заявлений не одобряют предлагаемое толкование, а дают другое толкование, которое, по их мнению, является единственным соответствующим договору.

11) Все эти примеры показывают, что негативная реакция на заявление о толковании может принимать различные формы: она может просто-напросто характеризоваться отклонением толкования, сформулированного в заявлении, или содержать встречное предложение в отношении толкования спорного положения или положений или даже представлять собой попытку ограничить значение первоначального заявления, которое в свою очередь также становится объектом толкования. Во всех случаях государства или международные организации, от которых исходит реакция, пытаются создать препятствия или ограничить значение или правовые последствия заявления о толковании для договора, его применения или его толкования. В этом смысле негативная реакция в определенной мере сопоставима с возражениями против оговорок, однако последствия они порождают разные. Так, государство или международная организация не могут возражать против вступления в силу договора между ними и автором заявления о толковании под тем предлогом, что они не согласны с толкованием, которое в нем содержится. Негативная реакция рассматривается ее автором как мера защиты, протест против установления такого толкования договора, которое может быть ему противопоставлено и которое надо "взять на заметку", поскольку он не считает такое толкование удобным[663].

12) Именно поэтому Комиссия, подобно тому, как она предпочла термин "одобрение" термину "принятие" для обозначения позитивных реакций на заявления о толковании[664], приняла решение использовать термин "несогласие"[665] для обозначения негативных реакций, отдав ему предпочтение перед термином "возражение", хотя этот последний термин иногда употребляется на практике[666].

---

[663] В этом смысле см. A. Mc Nair, *The Law of Treaties*, (Oxford: Clarendon, 1961), pp. 430 et 431.

[664] См. руководящее положение 2.9.1.

[665] Определение термина "несогласие" в такой трактовке весьма сходно с определением термина "протест", данном в *Словаре международного публичного права (Dictionnaire de droit international public)*: "Действие, посредством которого один или несколько субъектов международного права изъявляют свою волю не признавать действительность или противопоставимость актов, поведения или претензий, исходящих от третьих лиц", см. сноску 645 выше, p. 907.

[666] См., например, реакцию Италии на заявления о толковании Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Уругвая и Эквадора к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (см. *Multilateral Treaties* ..., (сноска 532 выше), chap. XXVII.3). Реакция Канады на заявление о толковании Германии к Женевской конвенции о континентальном шельфе (см. *ibid*., chap. XXI.4) также была отнесена Генеральным секретарем к категории "возражений".

13) Комиссия обсуждала вопрос о наиболее подходящем определении для квалификации несогласия, которое выражается в каком-либо предложении о толковании, отличном от толкования, предложенного в первоначальном заявлении о толковании. Она отказалась от прилагательных "несовместимый" или "несоответствующий" (inconsistent) и предпочла им термин "альтернативный", с тем чтобы не заключать определение несогласия с заявлениями о толковании в слишком узкие рамки.

14) Строго следуя предмету Части второй, принятое определение избегает любого намека на возможные последствия как самих заявлений о толковании, так и реакций на них. И те, и другие станут предметом руководящих положений в рамках Части четвертой Руководства по практике.

15) Комиссия также сочла, вопреки подходу, принятому ею при формулировании руководящего положения 2.6.1 для определения возражений[667], что нецелесообразно включать в определение несогласия с заявлениями о толковании слишком субъективное, по мнению большинства членов Комиссии, упоминание о намерении автора реакции.

2.9.3 Переквалификация заявления о толковании

Под "переквалификацией" заявления о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, сформулированное другим государством или другой международной организацией как заявление о толковании, посредством которого его автор считает это заявление оговоркой.

Государству или международной организации, которые намерены трактовать заявление о толковании как оговорку, следует учитывать руководящие положения 1.3-1.3.3.

Комментарий

1) Хотя переквалификация заявления о толковании в оговорку в некоторых отношениях приближается к несогласию с заявлением о толковании, большинство членов Комиссии сочли, что речь идет о достаточно своеобразном выражении различия во мнениях, которое заслуживает, чтобы ему посвятили отдельное положение. Таков предмет руководящего положения 2.9.3.

2) Как это вытекает из определения оговорок, с одной стороны, и заявлений о толковании - с другой, формулировка или название одностороннего заявления как

---

[667] Текст этого руководящего положения и соответствующего комментария см. в *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), глава X, стр. 191-207.

"оговорки" или "заявления о толковании" со стороны их автора не имеет отношения к квалификации этого одностороннего заявления[668] даже, когда речь может идти об указании, которым невозможно пренебречь[669]. Это то, что передает член предложения: "в любой формулировке и под любым наименованием" в проектах руководящих положений 1.1 (заимствовано из пункта 1 d) статьи 2 Венских конвенций) и 1.2 Руководства по практике.

3) На практике часто бывает так, что затронутые государства без колебаний реагируют на односторонние заявления, представленные их авторами как заявления о толковании, открыто считая их оговорками[670]. Такие реакции, которые следует назвать "переквалификацией" в силу самого их объекта, четко отличаются от одобрения и неодобрения постольку, поскольку они (необязательно) относятся к самому содержанию данного одностороннего заявления, они скорее относятся к его форме и применимому правовому режиму.

4) Примеры этого явления весьма многочисленны. Здесь можно отметить следующее:

a) реакция Нидерландов на заявление о толковании Алжира в отношении пунктов 3 и 4 статьи 13 Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года:

> "Правительство Королевства Нидерландов полагает, что [указанное заявление о толковании] должно рассматриваться как оговорка к Пакту. Из текста и истории создания Пакта следует, что оговорка к пунктам 3 и 4 статьи 13, сделанная правительством Алжира, не совместима с объектом и духом Пакта. В этой связи правительство Соединенного Королевства считает эту оговорку неприемлемой и официально заявляет против нее возражение"[671];

---

[668] См. также руководящие положения 1.1 (Определение оговорок) и 1.2 (Определение заявлений о толковании).

[669] Руководящее положение 1.3.2 (Формулировка и наименование) в этой связи гласит: "Формулировка или наименование, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на юридические последствия, на достижение которых оно направлено. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация формулируют несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называет одни из них оговорками, а другие - заявлениями о толковании". Комментарий к этому положению см. *Ежегодник*…, 1999 год, том II, часть вторая, стр. 128–130.

[670] Суды и наблюдательные договорные органы также без колебаний переквалифицируют заявления о толковании в оговорку (см. пункты 5-7 комментария к руководящему положению 1.3.2, *Ежегодник … 1999 год*, том II, часть вторая, стр. 128-130. Однако это не касается вопроса о формулировке этих реакций; поэтому здесь нет нужды к нему возвращаться.

[671] *Multilateral Treaties* …, (footnote 532 above), chap IV.3. См. также возражение Португалии (*ibid.*) и возражение Нидерландов против заявления Кувейта (*ibid.*).

b) реакции целого ряда государств на заявление, сделанное Пакистаном в связи с тем же Пактом 1966 года, в которых после продолжительной мотивировочной части заключается следующее:

> "Вследствие этого правительство … считает вышеуказанные заявления оговорками, несовместимыми с объектом и целью Пакта.
>
> В этой связи правительство … заявляет возражение против вышеуказанных оговорок, сделанных правительством Исламской Республики Пакистан в отношении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Это возражение, однако, не препятствует вступлению в силу Пакта в отношениях между Федеративной Республикой Германия и Исламской Республикой Пакистан"[672];

c) реакции целого ряда государств на заявление, сделанное Филиппинами к Монтегобейской конвенции 1982 года:

> "… считает, что заявление, сделанное правительством Филиппин при подписании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и впоследствии подтвержденное при ратификации указанной Конвенции, по сути содержит оговорки и исключения, что противоречит положениям статьи 309 указанной Конвенции"[673];

d) переквалификация со стороны Мексики, которая заявила следующее:

> "… третье заявление [официально квалифицированное как заявление о толковании], представленное правительством Соединенных Штатов Америки, […] представляет собой одностороннюю попытку воспользоваться основанием, не предусмотренным Конвенцией [Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года], с тем чтобы обосновать отказ в предоставлении судебной помощи, запрошенной государством, и тем самым даже изменить Конвенцию вопреки ее цели"[674];

e) реакция Германии на заявление, которым правительство Туниса сообщило, что оно не будет принимать для осуществления Конвенции о правах ребенка от 20 ноября

---

[672] *Ibid.* См. также возражения Дании (*ibid.*), Испании (*ibid.*), Финляндии (*ibid.*), Франции (*ibid.*), Латвии (*ibid.*), Норвегии (*ibid.*), Нидерландов (*ibid.*), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (*ibid.*) и Швеции (*ibid.*).

[673] Беларусь, *ibid.*, chap. XXI.6; см. также реакции аналогичного содержания или в том же ключе Австралии, Болгарии, Российской Федерации и Украины (*ibid.*).

[674] *Ibid.*, chap. VI. 19.

1989 года "никаких законодательных или нормативных решений, противоречащих Конституции Туниса":

> "Федеративная Республика Германия считает первое из заявлений Тунисской Республики оговоркой, которая ограничивает первое предложение статьи 4 …"[675];

f) реакции 19 государств на заявление Пакистана в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, в котором Пакистан уточнял, что "ничто [в указанной Конвенции] не применяется к борьбе, в том числе вооруженной борьбе за осуществление права на самоопределение, которая ведется против оккупации или иностранного господства":

> "правительство Австрии считает, что указанное заявление является оговоркой в силу того, что его цель заключается в ограничении в одностороннем порядке сферы применения Конвенции, что таким образом противоречит ее объекту и цели …"[676];

g) реакция Германии и Нидерландов на заявление Малайзии, сделанное при присоединении Малайзии к Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, подчиняющее осуществление статьи 7 этой Конвенции национальному законодательству:

> "Правительство Федеративной Республики Германия считает, что, подчиняя толкование и осуществление статьи 7 Конвенции национальному законодательству, правительство Малайзии заявляет общую неточную оговорку, которая делает невозможным четкое определение того, каким образом оно намерено изменить обязательства, вытекающие из Конвенции. В этой связи правительство Федеративной Республики Германия заявляет возражение против указанного заявления, считая, что сделанная оговорка является не совместимой с объектом и целью Конвенции. Это возражение не препятствует вступлению в силу Конвенции в отношениях между Федеративной Республикой Германия и Малайзией"[677];

---

[675] *Ibid.*, chap. IV.11.

[676] *Ibid.*, chap. XVIII.9). См. аналогичные реакции или реакции в том же ключе Германии, Австралии, Канады, Дании, Финляндии, Франции, Испании, Соединенных Штатов, Индии, Израиля, Италии, Японии, Норвегии, Новой Зеландии, Нидерландов, Соединенного Королевства и Швеции (*ibid.*). См. также реакции Германии и Нидерландов на одностороннее заявление Малайзии (*ibid.*).

[677] *Ibid.*, chap. XVIII.7.

h) реакция Швеции на заявление Бангладеш, подчиняющее осуществление статьи 3 Конвенции о политических правах женщин 1953 года ее соответствию Конституции Бангладеш:

> "В этой связи правительство Швеции напоминает, что в соответствии с широко признанным принципом международного договорного права название, присваиваемое заявлению, предназначенному для устранения или изменения правовых последствий отдельных положений договора, не является определяющим при решении вопроса о том, представляет ли оно собой оговорку к договору. Таким образом правительство Швеции в отсутствие разъяснений считает, что заявления, сделанные правительством Бангладеш, по существу представляют собой оговорки к Конвенции.
>
> Правительство Швеции отмечает, что заявление в отношении статьи III носит общий характер, что свидетельствует о том, что Бангладеш будет применять эту статью согласно соответствующим положениям своей Конституции. Правительство Швеции полагает, что это заявление вызывает сомнения в отношении приверженности Бангладеш объекту и цели Конвенции, и напоминает о том, что в соответствии с общепризнанным принципом международного права оговорки, не совместимые с объектом и целью договора, не разрешаются"[678].

5) Вся эта совокупность примеров свидетельствует о том, что переквалификация заключается в том, чтобы считать, что одностороннее заявление, представленное как "заявление о толковании", на самом деле является "оговоркой" со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями. Таким образом, переквалификация предназначена для определения правового режима одностороннего заявления в отношениях между государством или организацией-автором одностороннего заявления и государством или организацией, производящими "переквалификацию". По общему правилу, эти заявления, в которых чаще всего подробно указываются мотивы[679], по существу основаны на критериях разграничения оговорок и заявлений о толковании[680].

6) Переквалификация, о которой идет речь, представляет собой "попытки", предложения, сделанные с целью квалификации одностороннего заявления, представленного его автором в качестве заявления о толковании, как оговорки, и

---

[678] *Ibid.*, chap. XVI.1. См. также аналогичное заявление Норвегии (*ibid.*).

[679] Один из наиболее поразительных примеров см. реакции на заявление о толковании Пакистана к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (пункт 4 b) выше и *Multilateral Treaties ...*, (сноска 532 выше), chap. IV.3.

[680] Тексты руководящих положений 1.3-1.3.3, см. раздел C.1 выше.

придания ему юридического статуса последней. Однако следует помнить о том, что сама по себе "переквалификация" не определяет статуса соответствующего одностороннего заявления. Различия во мнениях между государствами или соответствующими международными организациями можно урегулировать лишь посредством вмешательства третьей беспристрастной стороны, обладающей компетенцией принимать решения. Эта последняя часть фразы первого абзаца руководящего положения 2.9.3 ("посредством которого его автор считает это заявление оговоркой") четко устанавливает субъективный характер такой позиции, которая не является обязательной ни для автора первоначального заявления, ни для других договаривающихся или заинтересованных сторон.

7) Второй абзац руководящего положения 2.9.3 отсылает к руководящим положениям 1.3-1.3.3, в которых указываются критерии проведения различия между оговорками и заявлениями о толковании и метод практического применения этих критериев.

8) Хотя договаривающиеся государства и международные организации свободны в своей реакции на заявления о толковании других сторон - и в этом состоит причина изложения второго абзаца в форме рекомендации, о чем свидетельствует глагол в сослагательном наклонении ("devrait") - они рискуют, не следуя этим руководящим положениям, которыми должен был бы руководствоваться возможный орган по принятию решений, компетентный высказываться по данному вопросу.

2.9.4 Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию

Одобрение, несогласие или переквалификация в отношении заявления о толковании могут быть сформулированы в любой момент любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией, а также любым государством или любой международной организацией, имеющими право стать участниками договора.

Комментарий

1) Следуя основополагающему принципу консенсуализма, руководящее положение 2.9.4 отражает весьма широкую свободу, которой обладают государства и международные организации для реагирования на заявление о толковании - одобряют ли они его или не соглашаются с ним или считают его в действительности оговоркой.

2) Что касается сроков, то реакции на заявления о толковании в принципе могут последовать в любой момент. Толкование сопровождает договор всю его жизнь, и непонятно, почему бы надо было устанавливать какие-то сроки для реакции на заявление

о толковании, тогда как сами эти заявления по общему правилу (если в договоре не предусмотрено иное) никакими сроками не ограничены[681].

3) Кроме того, поскольку реакции на заявления о толковании напоминают принятие оговорок и возражений против оговорок, как договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации, так и государства и международные организации, которые имеют право стать участниками договора, должны иметь возможность прямо выражать реакцию на заявление о толковании, по крайней мере тогда, когда им о нем стало известно, при условии, что ответственность за его распространение (или нераспространение) лежит на авторе заявления[682], а реакции недоговаривающихся государств или недоговаривающихся международных организаций необязательно будут порождать те же правовые последствия, что и реакции договаривающейся стороны (и, возможно, вообще никаких последствий до тех пор, пока государство или международная организация, от которых она исходит, не выразят своего согласия на обязательность договора). В этой связи представляется вполне логичным, когда Генеральный секретарь принял сообщение о несогласии Эфиопии с заявлением о толковании Йеменской Арабской Республики в отношении Монтегобейской конвенции, хотя она эту конвенцию не ратифицировала[683].

2.9.5 Форма одобрения, несогласия и переквалификации

Одобрение, несогласие и переквалификацию в отношении заявления о толковании следует, предпочтительно, формулировать в письменной форме.

Комментарий

1) Хотя реакции на заявления о толковании существенно отличаются от принятия оговорок и возражений против оговорок, было бы целесообразно обеспечивать им, насколько это возможно, максимально широкую огласку, при условии, что государства и международные организации в этой связи не связаны никакими правовыми обязательствами[684], но при этом правовые последствия, которые они могут от них ожидать, в значительной мере будут зависеть от того, насколько широко они будут оповещать об этих реакциях.

---

[681] См. комментарий к руководящему положению 1.2, *Ежегодник… 1999 год*, том II, часть вторая, стр. 118-120, пункты 21-32.

[682] См. ниже пункт 4) комментария к руководящему положению 2.9.5.

[683] См. *Multilateral treaties…* (сноска 532 выше) ch. XXI, 6.

[684] См. пункт 4) данного комментария ниже.

2) На данном этапе без обсуждения этих правовых последствий (в совокупности с правовыми последствиями первоначального заявления) для толкования и применения соответствующего договора, безусловно, можно сказать, что односторонние заявления могут играть определенную роль в жизни договора; таково их предназначение, и именно с этой целью государства и международные организации к ним прибегают. Международный Суд подчеркнул важность этих заявлений на практике:

> "Толкование правовых актов, даваемое самими сторонами, если оно не является достаточным для выяснения смысла, тем не менее имеет огромную доказательную силу, поскольку это толкование содержит признание одной из сторон своих обязательств по акту"[685].

3) В своем исследовании односторонних заявлений Росарио Сапиенса также подчеркнул важность реакций на заявления о толковании, которые

> "внесут полезный вклад в решение [спора]. Еще большую пользу эти заявления принесут толкователю, когда спора нет, а просто возникает проблема толкования"[686].

4) Несмотря на бесспорную полезность реакций на заявления о толковании не только для толкователя и судьи, но также для того, чтобы другие государства и международные организации могли определить свою собственную позицию по отношению к заявлению, Венская конвенция не требует делать о них уведомления. Как было отмечено в комментарии к руководящему положению 2.4.1 о формулировании заявлений о толковании:

> "… нет, по-видимому, причин переносить действие норм, касающихся уведомления об оговорках, на простые заявления о толковании, которые могут быть сформулированы и в устной форме, и в этой связи было бы парадоксально требовать, чтобы они официально доводились до сведения других государств или заинтересованных международных организаций. Не осуществляя такого уведомления, автор заявления рискует тем, что оно может не повлечь ожидаемых юридических последствий, но это уже совершенно иная проблема. В переносе положений проектов руководящих положений 2.1.5-2.1.8, касающихся уведомления

---

[685] Advisory opinion of 11 July 1950, *International Status of South-West Africa*, *I.C.J. Reports, 1950*, pp. 135-136.

[686] See Sapienza (сноска 529 выше), p. 274.

об оговорках, нет необходимости, и какие-либо уточнения по этому вопросу в Руководстве по практике, как представляется, не требуются"[687].

5) Нет никаких причин для того, чтобы принимать какой-то иной подход в отношении реакций на эти заявления о толковании, и было бы совсем нецелесообразно устанавливать для них более жесткую процедуру, чем для заявлений о толковании, ответом на которые они являются. Однако здесь важно сделать то же предупреждение: если государства или международные организации не обеспечат надлежащее оглашение своих реакций на заявление о толковании, они подвергают себя риску того, что ожидаемые последствия не наступят. Если авторы реакций хотели бы, чтобы их позиция была учтена при осуществлении договора, особенно в случае возникновения спора, то они, вероятно, были бы заинтересованы в том, чтобы сформулировать ее в письменном виде, с тем чтобы и соблюсти требования юридической безопасности, и уведомить о своей позиции. Речь здесь идет об альтернативе, которая не оставляет места для промежуточного решения, и по этой причине большинство членов Комиссии сочли, что формулировка "предпочтительно" более уместна, чем выражение "насколько это возможно", использованное в тексте руководящих положений 2.1.9 (Мотивировка), 2.6.10 (Мотивировка) и 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации), которое могло передавать идею о существовании таких промежуточных решений.

6) Комиссия приняла руководящее положение 2.9.5 в форме простой рекомендации, адресованной государствам и международным организациям: оно не отражает обязательную правовую норму, но раскрывает то, что, по мнению Комиссии, в большинстве случаев представляет собой вполне понятный интерес договаривающихся сторон договора или любого другого государства или любой международной организации, имеющих право стать сторонами договора, являющегося предметом заявления о толковании[688] Само собой разумеется - и это подчеркивается использованием условного наклонения ("devraient"), - что эти образования (государства или международные организации) свободны ограничиваться формулированием заявлений о толковании, если они считают это предпочтительным.

7) Руководящее положение 2.9.5 соотносится с руководящим положением 2.4.0[689], рекомендующим авторам заявлений о толковании формулировать их в письменной форме.

---

[687] Пункт 5) комментария, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 113.

[688] Относительно образований, способных формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию, см. выше руководящее положение 2.9.4.

[689] См. выше текст этого руководящего положения и соответствующий комментарий.

2.9.6 Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации

Одобрение, несогласие и переквалификацию в отношении заявления о толковании следует, насколько это возможно, мотивировать.

Комментарий

1) По тем же причинам, что и те, которые, по мнению Комиссии, оправдывают предпочтение, которое следует отдавать формулированию заявлений о толковании в письменной форме[690], она приняла руководящее положение 2.9.6, рекомендующее государствам и международным организациям, имеющим право реагировать на заявление о толковании, мотивировать их возможные одобрение, несогласие или переквалификацию. Эта рекомендация составлена наподобие тех, которые были приняты, например, применительно к мотивации оговорок[691] и возражений против оговорок[692].

2) Впрочем, как это следует из описанной выше практики[693], государства, как правило, заботятся о том, чтобы изложить, подчас весьма подробно, мотивы, которые, по их мнению, обосновывают их одобрение, несогласие или переквалификацию; эти мотивы полезны не только для толкователя: они могут также заострить внимание государства или международной организации - автора заявления о толковании - на моментах, которые считаются проблематичными в их заявлении и в конечном итоге заставить их пересмотреть свое заявление или отозвать его, т.е. то, что в области заявлений о толковании является эквивалентом "диалога об оговорках".

3) Тем не менее в Комиссии возник вопрос о том, следует ли распространять эту рекомендацию о мотивации на одобрение заявлений о толковании: помимо того, что соответствующая практика является крайне редкой[694], можно считать, что одобрение обусловлено теми же причинами, которые лежат в основе самого заявления и которые, как правило, вытекают из самого наименования последнего[695]. Хотя некоторые члены

---

[690] См. выше руководящее положение 2.9.5 и соответствующий комментарий.

[691] См. руководящее положение 2.1.9 и соответствующий комментарий, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 200-205.

[692] См. руководящее положение 2.6.10 и соответствующий комментарий, *там же*, стр. 219-222.

[693] См. выше, пункты 1)-9) комментария к руководящему положению 2.9.2 и пункт 4) комментария к руководящему положению 2.9.3.

[694] См. выше комментарий к руководящему положению 2.9.1.

[695] В основном по этой причине Комиссия не сочла целесообразным включать в Руководство по практике рекомендацию мотивировать сами заявления о толковании (см. выше, пункт 10) комментария к руководящему положению 2.4.3-бис).

Комиссии сочли, что мотивирование одобрения может порождать путаницу (в частности, если заявление о толковании было само мотивировано и если две мотивации различаются), большинство членов Комиссии сочли нецелесообразным проводить в этой связи различие между разными категориями реакций на заявление о толковании - тем более, что и в данном случае руководящее положение 2.9.6 представляет собой простую рекомендацию без имеющих обязательную силу последствий для автора одобрения.

4) Также обстоит дело с несогласием или переквалификацией. Так или иначе во всех случаях изложение мотивов реакции может быть полезным в рамках диалога между договаривающимися сторонами и образованиями, намеревающимися стать таковыми.

2.9.7 Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них

Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации в отношении заявления о толковании и уведомление о них следует осуществлять, *mutatis mutandis*, в соответствии с руководящими положениями 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

Комментарий

1) Формулирование в письменной форме реакции на заявление о толковании, идет ли речь о его одобрении, несогласии или переквалификации[696], облегчает его распространение среди других заинтересованных образований, договаривающихся сторон или государств и международных организаций, имеющих право стать таковыми.

2) Хотя такое распространение не носит юридически обязательного характера, Комиссия убеждена в его важности, как для авторов этих реакций на одностороннее заявление, так и для всей совокупности заинтересованных образований, и в том, что формулирование таких реакций и уведомление о них могли бы следовать процедуре, применимой к другим категориям заявлений, связанных с договором, - каковая в сущности является весьма единообразной, - т.е. руководящими положениями 2.1.3-2.1.7, касающимися оговорок, 2.4.1 и 2.4.7, касающимися заявлений о толковании, а также 2.6.9 и 2.8.5, в том что касается соответственно возражений против оговорок и их прямого принятия. Учитывая, что все эти руководящие положения скопированы с положений об оговорках, представляется достаточным сделать отсылку *mutatis mutandis* к нормам, применимым к последним.

3) Тем не менее в отличие от того, что происходит с формулированием оговорок, эти нормы, в том что касается формулирования реакции на заявления о толковании и уведомления о них, носят лишь факультативный характер, а руководящее положение 2.9.7

---

[696] См. выше руководящее положение 2.9.5.

сформулировано как простая рекомендация, как это показывает использование условного наклонения ("devraient").

4) Комиссия задалась вопросом о целесообразности делать ссылку в руководящем положении 2.9.7 на руководящее положение 2.1.7, касающееся функций депозитария. Было решено, что, поскольку это положение исходит из того, что "депозитарий изучает вопрос о том, находится ли… оговорка к договору … в полном порядке и надлежащей форме" и что на заявления о толковании не распространяется никакое особое требование по форме, подобная ссылка не имеет смысла. Тем не менее, поскольку могут существовать ситуации, в которых заявление о толковании не является допустимым (если договор исключает его формулирование)[697] большинство высказалось за отсылку к руководящему положению 2.1.7, устанавливающему поведение, которого следует придерживаться в случае различия мнений в подобных ситуациях.

2.9.8 Отсутствие презумпции одобрения или несогласия

Одобрение заявления о толковании или несогласие с ним не презюмируются.

Независимо от руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2 вывод об одобрении заявления о толковании или о несогласии с ним может быть сделан, в исключительных случаях, на основании поведения затрагиваемых государств или международных организаций с учетом всех соответствующих обстоятельств.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.9.8 устанавливает общие рамки и должно читаться в совокупности с руководящим положением 2.9.9, которое конкретнее касается роли, которую может играть молчание, хранимое государством или международной организацией в отношении какого-либо заявления о толковании.

2) Как это следует из определений одобрения заявления о толковании и несогласия с ним, данных в руководящих положениях 2.9.1 и 2.9.2, и то и другое выражаются в принципе посредством одностороннего заявления, сделанного государством или международной организацией, которым его автор выражает свое согласие или свое несогласие по поводу толкования, сформулированного в заявлении о толковании.

3) В случае оговорок молчание через посредство презумпции, содержащейся в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций, равносильно согласию. Так, например, Международный

---

[697] См. руководящее положение 3.5 (Субстантивная действительность заявлений о толковании), которое находится в Редакционном комитете и будет снабжено комментарием в ходе шестьдесят второй сессии Комиссии.

Суд в своем консультативном заключении 1951 года констатировал "весьма большую роль, отводимую молчаливому согласию с оговорками"[698] и в работе Комиссии с самого начала значительное место было уделено молчаливому принятию[699]. Уолдок обосновал принцип молчаливого принятия, отметив следующее:

> "действительно, … в предлагаемой нами "гибкой" системе принятие или отклонение данным государством оговорки, сделанной другим государством, затрагивает, в частности, отношения между этими двумя государствами таким образом, что, видимо, нет нужды столь же срочно определять статус оговорки, как это имело место в системе единодушного согласия. Тем не менее представляется крайне нежелательным, чтобы государство в силу того, что оно воздерживается от представления замечаний по оговорке, обладало возможностью сохранять на более или менее неопределенное время двусмысленную позицию в плане своих отношений с государством, которое сформулировало оговорку"[700].

4) В отношении простых заявлений о толковании (в отличие от условных заявлений о толковании)[701] не существует никакой нормы, сравнимой с нормой, излагаемой в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций (принцип, которой воспроизводится в руководящем положении 2.8.1), и такой озабоченности возникать не может. Действительно, по самой своей сути заявление о толковании предназначено лишь для того, чтобы "уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям", но оно ни в коей мере не обусловливает согласие своего автора с договором[702]. То обстоятельство, что другие государства или международные организации соглашаются или не соглашаются с толкованием, изложенным в заявлении, никак не влияет на правовое положение автора по отношению к договору; как бы там ни было, он становится или остается договаривающейся стороной. Длительное молчание со стороны других участников никак не сказывается на государстве или организации-авторе заявления о толковании в качестве стороны договора. Оно не может помешать им ни стать таковыми, ни таковыми оставаться, в противовес тому, что могло бы происходить в случае оговорок в силу подпункта c) пункта 4 статьи 20 Венских конвенций, если бы не существовало презумпции пункта 5 той же статьи.

---

[698] *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory opinion, I.C.J. Reports, 1951*, p. 21.

[699] См. Müller (сноска 566 выше), pp. 814-815, par. 31 и 32.

[700] Первый доклад о праве международных договоров (A/CN.4/144), *Yearbook ... 1962*, vol. II, p. 67, para. 15.

[701] См. ниже руководящее положение 2.9.10.

[702] Ситуация явно выглядит иначе в случае условных заявлений о толковании. См. *там же*.

5) Поскольку в отношении оговорок не получается действовать по аналогии, остается, таким образом, невыясненным вопрос о том, какая презумпция действует в отсутствие прямой реакции: в пользу одобрения или неодобрения заявлений о толковании. Однако, по правде говоря, ответ на этот вопрос может быть лишь отрицательным. По сути, невозможно представить, чтобы отсутствие реакции само по себе могло порождать такое правовое последствие.

6) Такой же, впрочем, является позиция наиболее авторитетных представителей доктрины. По мнению Фрэнка Хорна:

> "Заявления о толковании должны считаться односторонними толкованиями и в этой связи регулироваться только принципами толкования. Общее правило заключается в том, что одностороннее толкование не может быть противопоставлено никакой другой стороне договора. Бездействие со стороны затронутых государств автоматически не означает принятия. Оно является лишь одним из многих составляющих факторов, которые вместе могут свидетельствовать о молчаливом принятии. Актуальным может стать установление эстоппеля, хотя для этого потребуются более четкие доказательства готовности затронутых государств принять толкование"[703].

7) Хотя бездействие само по себе не может считаться ни одобрением, ни несогласием, которые не могут быть однозначно презюмированы (что четче разъясняет руководящее положение 2.9.9 по поводу молчания, хранимого государством или международной организацией в отношении заявления о толковании), позиция Ф. Хорна также свидетельствует о том, что молчание при определенных обстоятельствах может превращаться в молчаливое принятие в соответствии с принципами добросовестности и особенно в рамках толкования договоров посредством подпункта b) пункта 3 статьи 31 Венских конвенций, который предусматривает учет при толковании договора "последующей практики применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования". А само понятие молчаливого принятия праву договоров хорошо известно: Венская конвенция 1969 года в статье 45 предусматривает следующее:

---

[703] Horn (сноска 574 выше), p. 244 (сноски опущены); о том же см. D.M. McRae, "The Legal Effect of Interpretative Declarations", *B.Y.B.I.L.*, vol. 49 (1978), p. 168.

"Государство не вправе больше ссылаться на основании недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46–50 или статей 60 и 62, после того как ему стало известно о фактах:

a) …

b) оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии".

В статье 45 Венской конвенции 1986 года это положение воспроизводится с учетом специфического случая международных организаций.

8) Однако это положение не определяет соответствующее "поведение", и представляется крайне сложным или даже невозможным определить заранее обстоятельства, в которых государство или организация обязаны открыто протестовать, с тем чтобы их не считали молчаливо принявшими заявление о толковании или практику, которая возникла в результате такого заявления[704]. Иными словами, особую трудность представляет собой определение того, когда и конкретно в каких обстоятельствах бездействие по отношению к заявлению о толковании равносильно согласию. Как подчеркнула Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией:

"Характер и масштабы поведения, которое может обусловить изменение договора, естественно, представляет собой вопрос оценки, которую арбитраж производит в каждом случае в отдельности. В этой связи общее значение в данном случае имеет решение Международного Суда по делу о *храме*. В этом решении после выявления поведения одной стороны, которое другая сторона, как можно разумно ожидать, прямо бы отвергла, если бы она была с ним не согласна, Суд сделал вывод о том, что последняя была блокирована или лишена возможности оспорить действительность и последствия поведения первой. Этот процесс неоднократно описывался при помощи таких терминов, как "эстоппель", "препятствие", "молчаливое одобрение" или "подразумеваемое или молчаливое согласие". Между тем в каждом случае мы имеем дело с одними и теми же элементами: деяние, действие или бездействие одной стороны (или по ее указанию), свидетельствующее о ее точке зрения на содержание применимой правовой нормы, будь то договорного или обычного характера; осведомленность (фактическая или разумно презюмируемая) другой стороны о таком действии или бездействии; и то

[704] См., в частности, Ch. Rousseau, *Droit international public*, vol. 1: *Introduction et sources*, (Paris: Sirey 1970), p. 430, No. 347.

обстоятельство, что другая сторона в течение разумного срока не отклонила и не заявила своего несогласия с позицией первой стороны"[705].

9) Таким образом, представляется невозможным дать в абстрактном виде четкие указания для оценки того, когда хранящее молчание государство своим бездействием может создавать эффект молчаливого принятия или эстоппеля. Это может быть определено только в каждом случае в отдельности в зависимости от конкретных обстоятельств.

10) Именно поэтому первый абзац руководящего положения 2.9.8, который является негативным дополнением к руководящим положениям 2.9.1 и 2.9.2, недвусмысленно уточняет, что презумпция, содержащаяся в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций не должна иметь место. В свою очередь во втором абзаце, тем не менее, признается, что в виде исключения из принципа, вытекающего из этих двух руководящих положений, поведение государств или соответствующих международных организаций, может, в зависимости от обстоятельств, быть равнозначным одобрению заявления о толковании или несогласию с ним.

11) С учетом разнообразия "соответствующих обстоятельств" (краткий перечень которых приводится в предыдущих пунктах) Комиссия сочла невозможным их дальнейшее уточнение.

2.9.9 Молчание в отношении заявления о толковании

Одобрение заявления о толковании не вытекает лишь из молчания государства или международной организации.

В исключительных случаях молчание государства или международной организации может иметь отношение к определению того, одобрили ли государство или организация заявление о толковании, в силу своего поведения и с учетом обстоятельств.

Комментарий

1) Практика (или, точнее, ее отсутствие), проанализированная в комментарии к руководящим положениям 2.9.2, и особенно 2.9.1, свидетельствует о той значительной роли, которую государства отводят молчанию применительно к заявлениям о толковании. Прямо выраженные позитивные и даже негативные реакции на самом деле весьма редки. Поэтому здесь нужно задать вопрос, можно ли из этого оглушающего молчания сделать

---

[705] Decision regarding delimitation of the border between Eritrea and Ethiopia, 13 April 2002, Permanent Court of Arbitration, *UNRIAA*, vol. XXV, p. 111, para. 3.9; see also the well-known separate opinion of Judge Alfaro in the *Temple of Preah Vihear (Cambodia* v. *Thailand)* case, *I.C.J. Reports 1962*, p. 40.

вывод о согласии с толкованием, предложенным государством или международной организацией-автором заявления о толковании.

2) Как было отмечено в одном исследовании по вопросу о молчании в случае нарушения какой-либо нормы международного права, вполне применимому к рассматриваемой здесь ситуации: "молчание само по себе ничего не говорит, поскольку оно способно "сказать" одновременно слишком многое"[706]. Молчание может также выражать как согласие, так и несогласие с предложенным толкованием. Государства могут считать, что нет нужды отвечать на заявление о толковании с учетом того, что их позиция верно отражена этим последним, равно как они могут полагать, что с их точки зрения это толкование является ошибочным, однако нет нужды об этом заявлять, поскольку в любом случае, по их мнению, оно не может быть поддержано третьей беспристрастной стороной в случае спора. Провести четкое различие между этими двумя предположениями невозможно[707].

3) В первом пункте руководящего положения 2.9.9 эта идея выражается посредством применения конкретно к молчанию принципа, в более общем плане изложенного в первом пункте руководящего положения 2.9.8.

4) Во втором пункте руководящего положения 2.9.9, которое дополняет второй пункт руководящего положения 2.9.8, внимание пользователей Руководства по практике обращается на тот факт, что, хотя в принципе молчание не равнозначно одобрению или согласию с заявлением о толковании, может случиться так, что в определенных обстоятельствах хранящее молчание государство тем не менее будет считаться молчаливо принявшим заявление исходя из его поведения или отсутствия поведения в обстоятельствах, требующих поведения, в отношении заявления о толковании.

5) Выражение "в исключительных случаях", которое вводит это положение, подчеркивает тот факт, что речь идет об отступлении от противоположного общего принципа, существование которого не должно с легкостью подтверждаться. Слово "может" усиливает эту идею, подчеркивая отсутствие любого автоматизма и отсылая, напротив, к общему поведению государства или международной организации, которые

---

[706] G. Buzzini, "*Abstention, silence et droit international général*", *Rivista di Diritto internazionale*, 2005/2, p. 382.

[707] В этом смысле Гейнрих Дрост отмечает в работе "*Grundfragen der Lehre vom internationalen Rechtsgeschäft*", в D.S. Constantopoulos et Hans Wehberg (eds.), *Gegenwartsprobleme des internationalen Rechts und der Rechtsphilosophie, Festschrift för Rudolf Laun zu seinem siebzigsten Geburtstag*, Hamburg, Girardet, 1953, p. 218: "Вопрос о том, когда молчание можно считать принятием, представляет собой вопрос обстоятельств. Положительным ответ может быть только в том случае, если в зависимости от фактических обстоятельств, например после предварительного уведомления, молчание может быть воспринято не как простая объективная ситуация, а как однозначное выражение внутренней воли".

хранили молчание в отношении одностороннего заявления, а также к конкретным обстоятельствам. Таким образом, молчание должно рассматриваться лишь как элемент общего поведения, принятого соответствующим государством или соответствующей международной организацией.

[2.9.10 Реакции на условные заявления о толковании

Руководящие положения 2.6.1–2.8.12 применяются, *mutatis mutandis*, к реакциям государств и международных организаций на условные заявления о толковании.]

[Комментарий

1) Условные заявления о толковании отличаются от "простых" заявлений о толковании своим потенциальным воздействием на вступление договора в силу. По сути, особенность этих условных заявлений о толковании заключается в том, что их автор обусловливает свое согласие на обязательность договора предложенным толкованием. Если это условие не реализуется, т.е. если другие государства и международные организации - участники договора не согласятся с таким толкованием, автор заявления о толковании считает себя не связанным договором, по крайней мере в отношении сторон договора, которые его оспаривают[708]. Особо ярким примером в этой связи является заявление Франции, сделанное при подписании[709] Дополнительного протокола II к Договору Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке[710]:

> "Если толковательное заявление, сделанное таким образом правительством Франции, оспаривается полностью или частично одной или несколькими сторонами, участвующими в Договоре или в Протоколе II, то означенные документы не имеют силы в отношениях между Французской Республикой и оспаривающим государством или государствами".

2) Данная особенность делает заявления о толковании неизмеримо ближе к оговоркам, чем к "простым" заявлениям о толковании. В комментарии к руководящему положению 1.2.1 (Условное заявление о толковании) в этой связи подчеркивается:

---

[708] По всем этим вопросам см. комментарий к руководящему положению 1.2.1 (Условные заявления о толковании) в *Ежегодник ... 1999 год*, том II, Часть вторая, стр. 120-124).

[709] Это заявление было подтверждено при ратификации 22 марта 1974 года; см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 936, p. 419.

[710] См. также *Ежегодник... 1999 год*, том II (Часть вторая), стр. 121, пункт 3 комментария к руководящему положению 1.2.1.

"Таким образом, представляется вполне вероятным, что юридический режим условных заявлений о толковании, *в частности в том, что касается предполагаемой реакции на них со стороны других договаривающихся сторон, участвующих в договоре*, неизмеримо ближе к режиму оговорок, чем режим простых заявлений о толковании"[711].

3) Условность такого заявления о толковании по сути обусловливает более упорядоченный и более определенный режим реакции, чем режим, применимый к "простым" заявлениям о толковании. Необходимо выяснить точно и в течение разумного срока позицию других государств-участников в отношении предложенного толкования, с тем чтобы государство или организация-автор условного заявления о толковании могли изложить свое мнение по поводу правового положения в отношении договора - являются они его участниками или нет. Эти вопросы возникают в тех же условиях, что и в отношении оговорок к договорам, для которых реакции (принятие и возражения) определены строго формальным жестким правовым режимом, главная цель которого заключается в максимально оперативном установлении правового статуса государства или организации, сделавших оговорку. К тому же это стремление выражается не только в предписанном относительном формализме, но также в установлении презумпции принятия после истечения определенного периода времени, в течение которого государство или другая международная организация не выразили своего возражения в отношении оговорки[712].

4) Отсюда следует, что процедура, применимая к реакциям на условное заявление о толковании, должна регулироваться теми же правилами, что и правила, применимые к принятию оговорок и возражениям против оговорок, в том числе применительно к тому, что касается презумпции принятия. Вместе с тем было высказано мнение о том, что временной предел для реакций на оговорки не должен применяться к условным заявлениям о толковании.

5) Здесь могут возникнуть сомнения в отношении длительности установленного в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций срока[713]. Тем не менее причины, которые побудили сэра Хэмфри Уолдока предложить это решение, представляются вескими и применимыми *mutatis mutandis* к случаю условных заявлений о толковании. Как он пояснил:

---

[711] Пункт 14 комментария к руководящему положению 1.2.1, *там же*, стр. 123 (курсив добавлен).

[712] См. руководящее положение 2.4.8 (Последующее формулирование условного заявления о толковании), раздел C выше.

[713] См. пункты 4)-6) комментария к руководящему положению 2.6.13. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), стр. 230-232.

"По нашему мнению, существуют веские причины для того, чтобы предложить принятие этого более длительного срока [продолжительностью 12 месяцев]. Прежде всего, одно дело договориться о коротком сроке [продолжительностью 3 или 6 месяцев] для целей конкретного договора, содержание которого известно, и совершенно другое дело установить этот срок в качестве общего правила, применимого ко всякому договору, в котором ничего на этот счет не говорится. Поэтому, видимо, государствам было бы легче принять общее правило, устанавливающее максимальный срок для представления возражений, если предложенный срок будет более длительным"[714].

6) Между тем возникает проблема терминологии. Относительный параллелизм, отмечаемый до настоящего времени между условными заявлениями о толковании и оговорками, по сути создает впечатление, что для реакций на такое заявление можно было бы заимствовать тот же вокабуляр и назвать их "принятие" и "возражения". Тем не менее возражения против оговорок, видимо, не получится приспособить к случаю реакции, в которой выражается несогласие государства или международной организации с условным заявлением о толковании другого государства или другой международной организации. В руководящем положении 2.6.1 закреплено определение возражений против оговорок, в основе которого лежит последствие, запланированное его автором: согласно этому определению под возражением понимается одностороннее заявление, посредством которого "это государство или эта организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки, либо исключить применение договора в целом в отношениях с делающим оговорку государством или организацией"[715].

7) В то же время можно испытывать серьезные сомнения в отношении обоснованности терминологического приравнивания негативных реакций на условные заявления о толковании к возражениям против оговорок. По своей сути такая реакция сама по себе не может ни изменять, ни исключать юридического действия условного заявления о толковании (независимого от того, каково это юридическое действие); все, что она может сделать, это исключить государство или международную организацию из круга участников договора. Последствие отказа в принятии предложенного *условного* толкования заключается в том, что условие согласия на обязательность договора не наступает. К тому же последствия отказа должны сказываться не на авторе негативной реакции, а на авторе условного заявления о толковании.

---

[714] См. первый доклад (A/CN.4/144) (сноска 552 выше), p. 76, para. 16.

[715] Текст этого руководящего положения см. раздел C.1 выше.

8) Несмотря на все эти сомнения, формулировка руководящего положения 2.9.10, сохраненная Комиссией, является в этом отношении нейтральной и не требует занимать по этому вопросу позицию, не имеющую практических последствий.]

3.2. Оценка допустимости оговорок

Оценивать, в рамках своей соответствующей компетенции, допустимость оговорок к договору, сформулированных государством или международной организацией, могут:

- договаривающиеся государства или договаривающиеся организации;
- органы по урегулированию споров; и
- наблюдательные договорные органы.

Комментарий

1) Руководящее положение 3.2 излагается в начале раздела Руководства по практике, касающегося оценки допустимости оговорок. Это общее положение, цель которого заключается в том, чтобы напомнить, что существуют различные механизмы оценки этой допустимости, которые отнюдь не исключают, а взаимно дополняют друг друга, - в частности и в том числе, когда договором учреждается орган, которому поручено наблюдать за его осуществлением. Это утверждение соответствует утверждению, содержащемуся - в несколько иной форме - в пункте 6 предварительных выводов Комиссии 1997 года по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека[716]. Конечно же, эти "общепримени мые" механизмы оценки допустимости оговорок могут дополняться или заменяться[717] особыми механизмами такой оценки, создаваемыми самим международным договором.

2) Действительно, само собой разумеется, что любой договор может включать специальное положение, предусматривающее особые процедуры оценки допустимости оговорки - либо определенной долей государств-участников, либо органом, уполномоченным делать это. Одно из наиболее известных и наиболее часто

---

[716] "Комиссия подчеркивает, что [эта] компетенция наблюдательных органов не исключает и никак иначе не затрагивает традиционных форм контроля, обеспечиваемого договаривающимися сторонами, с одной стороны, в соответствии с (…) положениями Венских конвенций 1969 и 1986 годов [касающимися оговорок] и, при необходимости, этими органами в целях урегулирования любого спора, который может возникнуть по поводу толкования или применения таких договоров" (*Ежегодник*... 1997 год, том II (2), пункт 157).

[717] Согласно тому, что предусматривает соответствующее положение.

комментируемых положений[718] в этой связи содержится в пункте 2 статьи 20 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года:

> "2. Оговорки, не совместимые с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускаются, равно как и оговорки, могущие препятствовать работе каких-либо органов, созданных на основании настоящей Конвенции. *Оговорка считается несовместимой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств - участников Конвенции возражают против нее*"[719].

3) Это положение об оговорке, безусловно, основано на безуспешных попытках включить в саму Венскую конвенцию мажоритарный механизм оценки допустимости оговорок[720]:

- два из четырех предложений, представленных *de lege ferenda* в 1953 году Хершем Лаутерпахтом, обусловливали принятие оговорки согласием двух третей заинтересованных государств[721];

---

[718] См., например, Antonio Cassese, "A New Reservations Clause (Article 20 of the United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination", *Recueil d'études de droit international en hommage à Paul Guggenheim* (Genève: I.U.H.E.I., 1968), p. 266–304; C.J. Redgwell, "The Law of Reservations in Respect of Multilateral Conventions", *in* J.P. Gardner ed., *Human Rights as General Norms and a State's Right to Opt Out – Reservations and Objections to Human Rights Conventions* (Londres: B.I.I.C.L., 1997), pp. 13-14, или Riquelme Cortado (сноска 574 выше), pp. 317-322.

[719] Курсив добавлен. См. также, например, статью 20 Конвенции о таможенных льготах для туристов от 4 июня 1954 года, которая допускает оговорки, "принятые на Конференции большинством ее членов и отраженные в заключительном акте" (пункт 1) или представленные после подписания, если треть договаривающихся государств не сделают оговорки в течение 90 дней после уведомления об оговорке Генеральным секретарем (пункты 2 и 3), и аналогичные положения содержатся в статье 14 Дополнительного протокола к этой Конвенции и в статье 39 Таможенной конвенции, касающейся временного ввоза частных дорожных перевозочных средств (см. *Handbook of Final Clauses prepared by the Treaty Section of the Office of Legal Affairs of the United Nations Secretariat* (ST/LEG/6), 5 August 1957, pp. 103-107), или в пункте 3 статьи 50 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и в пункте 3 статьи 32 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1971 года, в которых регулируются вопросы допустимости оговорок при отсутствии возражений со стороны трети договаривающихся государств.

[720] Резюме обсуждений по данному вопросу в Комиссии международного права и на Венской конференции см. Riquelme Cortado (сноска 574 выше), pp. 314–315.

[721] Варианты A и B, первый доклад по праву договоров (A/CN.4/63), pp. 8–9 (текст на английском языке воспроизводится в *Yearbook..., 1953*, p. 91–92). В вариантах C и D задача определения допустимости оговорок возлагается соответственно на комиссию, созданную государствами-участниками, и на камеру суммарного судопроизводства Международного Суда (*ibid.*, pp. 9–10 and 92); см. также предложения, представленные при разработке Пакта о правах человека и воспроизведенные во втором докладе Х. Лаутерпахта (A/CN.4/87), pp. 30–31 (текст на английском языке воспроизводится в *Yearbook... 1954*, vol. II, p. 132).

- Фитцморис не внес никакого конкретного предложения по данному вопросу, поскольку он придерживался строгого применения принципа единогласия[722]; тем не менее он неоднократно указывал, что коллективная оценка приемлемости оговорок представляла бы собой "идеальную" систему[723];

- хотя Уолдок также не предложил такой механизм в своем первом докладе в 1962 году[724], многие члены Комиссии выступили в его защиту[725];

- в ходе Венской конференции соответствующая поправка Республики Корея, Филиппин и Японии[726] была отвергнута большинством голосов[727], несмотря на

---

[722] Первый доклад (A/CN.4/101), *Yearbook ... 1956*, vol. II, pp. 118 and 129-131.

[723] См. прежде всего Gerald G. Fitzmaurice, "Reservations to Multilateral Conventions", *I.C.L.Q.* 1953, pp. 23-26.

[724] Первый доклад (A/CN.4/144), *Yearbook ... 1962*, vol. II.

[725] См., в частности, Briggs, *Yearbook ... 1962*, vol. I, 651st meeting, of 25 May 1952, para. 28, and the 652nd meeting, 28 May 1962, paras. 73-74; Gros, 654th meeting, 30 May 1962, para. 43; Bartoš, 654th meeting, para. 66; *contra*: Rosenne, 651st meeting, para. 83; Tounkine, 653rd meeting, 29 May 1962, paras. 24-25 and 654th meeting, para. 31; Jiménez de Aréchaga, 653rd meeting, para. 47 и Amado, 654th meeting, para. 34. Уолдок предложил вариант, отражающий эти мнения (см. 654th meeting, para. 16), который, будучи не принят Комиссией, тем не менее был отражен в комментарии по проекту статьи 18 (*Yearbook ... 1962*, vol. II, p. 179, para. 11) и в комментариях по проектам статей 16 и 17 1966 года (*Yearbook ... 1966*, vol. II, p. 205, para. 11). См. также четвертый доклад (A/CN.4/177), *Yearbook ... 1965*, vol. II, p. 46, para. 3.

[726] Поправка к пункту 2 статьи 16 предусматривала, что, если возражения "сформулированы большинством договаривающихся государств на дату истечения указанного периода в двенадцать месяцев, подписание, ратификация, принятие, утверждение этой оговорки или присоединение к ней не имеют юридической силы" (A/CONF.39/C.1/L.133/Rev.1, *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, первая и вторая сессии, документы Конференции* (A/CONF.39/11/Add.2), стр. 145 французского текста, пункт 177.1.a). Первоначально в поправке (A/CONF.39/C.1/L.133) предлагалось сократить этот период с двенадцати до трех месяцев. См. также выступление представителя Японии на Конференции, *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, первая сессия, краткие отчеты* (A/CONF.39/11), Commission plénière, 21e séance, 10 avril 1968, par. 29 et 24e séance, 16 avril 1968, pars. 62–63), и аналогичную поправку Австралии (A/CONF.39/C.1/L.166 в документе A/CONF.39/11/Add.2, стр. 147 французского текста, пункт 179), которую она впоследствии сняла (там же, стр. 148 французского текста, пункт 181). Не представляя официального предложения, Соединенное Королевство указало, что "безусловно, необходимо создать механизм, обеспечивающий объективное применение критерия сопоставимости, посредством либо внешнего органа, либо коллегиальной системы, когда значительное число заинтересованных государств считают, что оговорки не совместимы с объектом и целью договора" (*Краткие отчеты* (A/CONF.39/11), Commission plénière, 21e séance, par. 76).

[727] 48 голосами против 14 при 25 воздержавшихся (A/CONF.39/11/Add.2) (сноска 726 выше), 182 с).

поддержку нескольких делегаций[728]; эксперт-консультант сэр Хэмфри Уолдок[729], а также другие делегации[730] проявили большую сдержанность в отношении такого механизма коллективного контроля.

4) Тем не менее следует признать, что такие положения, несмотря на их кажущуюся привлекательность в интеллектуальном плане[731], далеко не решают все проблемы: на практике они не побуждают государства проявлять особую бдительность, которую можно было бы от них ожидать[732], и они оставляют без ответа важные вопросы:

- исключают ли они имеющееся у государств-участников право делать возражения в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 20 Венской конвенции? С учетом весьма большой свободы действий, которой располагают государства в этой связи, напрашивается отрицательный ответ; в самом деле, государства, возражающие против оговорок, сформулированных в соответствии со статьей 20 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации 1965 года, поддержали свои возражения[733], несмотря на отсутствие поддержки их позиции двумя третями государств-участников, необходимой для

---

[728] Вьетнам (*Summary records* (A/CONF.39/11) (сноска 726 выше), Committee of the Whole, 21st meeting, 10 April 1968, para. 22), Гана (22nd meeting, paras. 71 and 72), Италия 22nd meeting, 11 April 1968, para. 79), Китай (23rd meeting, 11 April 1968, para. 3, Сингапур (23rd meeting, para. 16), Новая Зеландия (24th meeting, 16 April 1968, para. 18), Индия (24th meeting, paras. 32 and 38), Замбия (24th meeting, para. 41). Представитель Швеции, поддержав в принципе идею создания механизма контроля, указал, что предложение Японии является "попыткой найти решение этой проблемы" (22e séance, para. 32). См. также оговорки, сделанные Соединенными Штатами (24th meeting, para. 49) и Швейцарией (25th meeting, 16 April 1968, para. 9).

[729] В отношении поправки, предложенной Японией и другими делегациями (см. сноску 726 выше), эксперт-советник указал, что "предложения такого рода, несмотря на лежащие в их основе благие намерения, сместят равновесие в сторону строгого регулирования и, возможно, еще больше затруднят достижение общего согласия по оговоркам. Кроме того, такая система, возможно, останется лишь в теории, поскольку государства неохотно высказывают возражения против оговорок" (*Summary records* (A/CONF.39/11) (сноска 726 выше), 24th meeting, 16 April 1968, para. 9).

[730] Таиланд (*ibid.*, 21st meeting, 10 April 1968, para. 47), Аргентина (24th meeting, 16 April 1968, para. 45), Чехословакия (24th meeting, para. 68), Эфиопия (25th meeting, 16 April 1968, para. 17).

[731] Тем не менее могут возникать сомнения в обоснованности коллегиальной системы, учитывая, что сама цель оговорки как раз и заключается в "сохранении позиции государства, которое считает важным положение, которое не получило одобрения большинства в две трети" (*Yearbook ... 1962*, vol. I, Jiménez de Aréchaga, 654th meeting, 30 May 1962, para. 37). См. также резкую критику Cassese (сноска 718 выше), *passim*, и в частности p. 301–304.

[732] По вопросу о бездействии государств в данной области см. соображения, высказанные экспертом-советником на Венской конференции (сноска 729 выше), и Imbert (сноска 547 выше), p. 146–147 или Riquelme Cortado (сноска 574 выше), pp. 316-321.

[733] См. *Multilateral Treaties* ... (сноска 532 выше), chap. IV.2.

"объективного" определения несовместимости в соответствии с этим положением;

- с другой стороны, учрежденный в соответствии со статьей 20 механизм удержал учрежденный Конвенцией Комитет по ликвидации расовой дискриминации от формулирования своей позиции по вопросу о допустимости оговорок[734], что ставит вопрос о том, было ли отношение Комитета результатом его усмотрения или же, при отсутствии конкретных механизмов оценки, наблюдательные органы вообще должны воздерживаться от выражения своего мнения. По правде сказать, ничто не обязывает их делать это: как только допускается, что такие механизмы превалируют над предусмотренными договорами процессами определения допустимости оговорок и что органы по правам человека призваны высказываться по этому вопросу в рамках осуществления своего мандата[735], они могут делать это во всех случаях на тех же правах, что и государства.

5) По сути ожесточенный теоретический спор по этому вопросу обусловлен сочетанием нескольких факторов:

- вопрос фактически возникает лишь в связи договорами по правам человека;

- если это так, то прежде всего потому, что именно в этой области и только в ней современные договоры почти систематически создают механизмы наблюдения за осуществлением содержащихся в них норм; между тем, поскольку никто и никогда не оспаривал компетенцию судьи или арбитра оценивать допустимость оговорки, в том числе ее совместимость с объектом и целью договора, к которому она относится[736], договоры по правам человека

---

[734] "Комитет должен учитывать оговорки, сделанные государствами-участниками во время ратификации или присоединения; он не имеет права поступать иначе; решение — даже единодушное, принятое Комитетом в отношении того, что оговорка неприемлема, не может иметь никаких правовых последствий" (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 18* (A/33/18), пункт 374). См. на эту тему замечания P.–H. Imbert, "La question des réserves et les conventions en matière de droits de l'homme", *Actes du cinquième colloque sur la Convention européenne des droits de l'homme* (Paris: Pedone, 1982), pp.125-126 (Human Rights Review, 1981, pp. 41-42) и Dinah Shelton, "State Practice on Reservations to Human Rights Treaties", *Canadian Human Rights Yearbook*, 1983, pp. 229-230. Тем не менее недавно Комитет по ликвидации расовой дискриминации несколько смягчил свою позицию; так, в 2003 году он указал в отношении оговорки, сформулированной Саудовской Аравией: "Широкие и неуточненные рамки общей оговорки государства-участника вызывают обеспокоенность с точки зрения ее соответствия предмету и целям Конвенции. Комитет призывает государство-участник пересмотреть данную оговорку, с тем чтобы официально отказаться от нее" (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 18* (A/58/18), пункт 209).

[735] См. пункт 8) ниже.

[736] См. сноску 749 ниже.

предоставляют создаваемым в соответствии с ними органам различные полномочия (некоторые из них, действующие на региональном уровне, могут издавать обязательные для выполнения постановления, другие же, включая Комитет по правам человека, могут направлять государствам рекомендации общего характера или связанные с индивидуальной жалобой);

- это явление относительно ново и не было принято во внимание составителями Венской конвенции;

- кроме того, органы по правам человека имеют особенно "расширительное" понимание своей компетенции в этой области: они не только признали себя компетентными оценивать совместимость оговорки с объектом и целью договора, в соответствии с которым они созданы, но и, как представляется, считают, что они располагают для этого директивными полномочиями, даже если они и не были ими наделены[737], и, применяя концепцию "раздельного подхода", они объявили государства-авторы оговорок, которые они признали недействительными, связанными договором, в том числе тем положением или положениями, которых касаются эти оговорки[738];

- тем самым они вызвали возражения государств, не желающих быть связанными договором вне приемлемых для них рамок; некоторые из них пошли даже на отрицание наличия у соответствующих органов полномочий в этой области[739];

- к этому следует добавить реакцию на это сторонников прав человека и правозащитной доктрины, что отнюдь не способствовало урегулированию спора, который между тем в значительной степени носит искусственный характер.

---

[737] См. в этой связи замечания A. Aust, *Modern Treaty Law and Practice* (Cambridge University Press, 2000), pp. 122-123.

[738] Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 24, 11 ноября 1994 года, пункт 18; Сообщение № 845/1999, *Rawle Kennedy c. Trinité-et-Tobago*, *Роли Кеннеди против Тринидада и Тобаго,* CCPR/C/67/D/845/1999, Доклад Комитета по правам человека, 2000 год (A/55/40), том 2, приложение XI.A, пункт 6.7. Это решение вынудило соответствующее государство денонсировать Факультативный протокол (см. *Multilateral Treaties ...* (сноска 532 выше), chap. IV.5 (note 1), что не помешало Комитету в последующем решении от 26 марта 2002 года считать, что Тринидад и Тобаго нарушил несколько положений Пакта 1966 года, в том числе положение, которого касалась оговорка (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/57/40), vol. II, приложение IX.T).

[739] См., в частности, весьма резкие критические замечания Соединенных Штатов Америки (Доклад Комитета по правам человека Генеральной Ассамблее, 1995 год, A/50/40, том I, стр. 130), Соединенного Королевства (*там же*, стр. 135 и 136) и Франции (*там же*, 1996 год, A/51/40, том I, стр. 117-119).

6) На самом деле положение дел, безусловно, не столь сложно, как об этом обычно пишут, что не означает, что ситуация является абсолютно удовлетворительной. Во-первых, нет сомнений в том, что органы по правам человека компетентны оценивать допустимость оговорки, когда этот вопрос встает перед ними при выполнении их функций, в том числе оценивать совместимость оговорки с объектом и целью договора[740]. Действительно, необходимо признать, что эти органы не могли бы выполнять возложенные на них функции, если бы они не могли быть уверены в своей конкретной компетенции в отношении соответствующих государств - либо в связи с рассмотрением запросов государств или отдельных лиц или периодических докладов, либо при выполнении консультативных функций; поэтому в их полномочия входит определение допустимости оговорок, сделанных государствами-участниками договоров, в соответствии с которыми эти органы созданы[741]. Во-вторых, они не располагают в этой связи ни большими, ни меньшими полномочиями, чем в любых других вопросах: Комитет по правам человека и другие универсальные органы по правам человека, не имеющие директивных полномочий, не располагают ими и в отношении оговорок; региональные судебные инстанции, которые могут выносить обязательные решения, имеют такие полномочия, но в определенных рамках[742]. Действительно, в-третьих и в заключение, если все органы по правам человека (или органы по урегулированию споров) могут оценивать допустимость оспариваемой оговорки, они не могут заменить своей собственной оценкой согласие государства быть связанным договором[743]. Само собой

---

[740] См. пункт 5 предварительных выводов Комиссии 1997 года по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека: "при отсутствии в таких договорах положений по данному вопросу наблюдательные органы, учрежденные в соответствии с ними, обладают компетенцией высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении, среди прочего, допустимости оговорок государств, с тем чтобы выполнять возложенные на них функции" (сноска 716 выше, пункт 157).

[741] Для получения исчерпывающего представления о позиции наблюдательных органов, созданных в соответствии с договорами по правам человека, см. второй доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/477/Add.1, пункты 193–210; см. также Greig (сноска 574 выше), pp. 90-107; Riquelme Cortado (сноска 574 выше), pp. 345–353, и, в отношении конкретно органов Европейской конвенции по правам человека, I. Cameron and F. Horn, "Reservations to the European Convention on Human Rights: The Belilos Case", *G.Y.B.I.L. 1990*, pp. 88–92.

[742] См. пункт 8 предварительных выводов Комиссии: "Комиссия отмечает, что юридическая сила заключений, сделанных наблюдательными органами при осуществлении их полномочий по рассмотрению оговорок, не может преобладать над юридической силой заключений, сделанных на основе полномочий, предоставленных этим органам для выполнения ими своей роли в осуществлении общего наблюдения" (сноска 716 выше).

[743] В этой связи Комиссия международного права в пунктах 6 и 10 своих предварительных выводов констатировала, что компетенция наблюдательных органов в отношении оценки действительности оговорок "не исключает и никак иначе не затрагивает традиционных форм контроля, обеспечиваемого договаривающимися сторонами," и "что в случае неприемлемости какой-либо оговорки ответственность за принятие мер несет государство, сделавшее эту оговорку. Такие меры могут включать, например, либо изменение государством оговорки, чтобы устранить причину такой неприемлемости, либо снятие оговорки, либо отказ от участия в договоре" (*там же*).

разумеется, что компетенция этих органов не затрагивает права государств принимать оговорки или возражать против них в соответствии с тем, как это определено статьями 20, 21 и 23 Венской конвенции[744].

7) Кроме того, хотя в руководящем положении 3.2 конкретно не упоминается, что внутренние судебные органы могут обладать компетенцией в данном вопросе, оно это не исключает: с точки зрения международного права внутренние судебные органы являются неотъемлемой частью "государства", ответственность которого они могут, в случае необходимости, устанавливать[745]. Поэтому ничто не препятствует национальным судебным органам оценивать, в случае необходимости, допустимость формулируемых государством оговорок в связи с представленным на их рассмотрение спором[746], в том числе определять соответствие этих оговорок объекту и цели договора.

8) Разумеется, компетенцией определять допустимость оговорки могут также обладать международные судебные или арбитражные органы. Так дело, безусловно, обстояло бы в том случае, если бы договором конкретно предусматривалось вмешательство судебного органа для вынесения решения по спору, касающемуся допустимости оговорок, однако, как представляется, такого рода положений об оговорке не существует, в то время как данный вопрос вполне может решаться в судебном порядке[747]. Тем не менее, нет никаких сомнений в том, что решение по такому спору может быть вынесено любым органом, назначенным сторонами выносить решения по спорам, касающимся толкования или применения договора. Поэтому следует считать, что любое общее положение о регулировании споров устанавливает компетенцию органа, назначенного сторонами в

---

[744] См. тем не менее замечание общего характера № 24 Комитета по правам человека (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6), пункт 18: "…такая задача [определения совместимости оговорки с объектом и целью договора] для государств-участников является неподходящей, поскольку она связана с договорами о правах человека"; эта фраза противоречит предыдущему пункту, в котором Комитет признает, что "возражение на оговорку со стороны государств может служить для Комитета важным указанием при толковании вопроса о ее совместимости с объектом и целями Пакта".

[745] См. статью 4 статей Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния ("Поведение органов государства"), резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение.

[746] См. постановление Федерального суда Швейцарии от 17 декабря 1991 года по делу *Elisabeth B.* v. *The State Council of the Canton of Thurgau (Journal des Tribunaux*, I. *Droit fédéral*, 1995, pp. 523-537), и комментарий Жан-Франсуа Флосса, "Le contentieux des réserves à la CEDH devant le Tribunal fédéral suisse: *Requiem* pour la déclaration interprétative relative à l'article 6 § 1", *Revue universelle des droits de l'homme,* 1993, pp. 297–303.

[747] См. в этой связи Henry J. Bourguignon, "The Belilos Case: New Light on Reservations to Multilateral Treaties", *Virginia Journal of International Law* 1989, p. 359 или D. Bowett, "Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties", *BYblL*, vol. 48 (1976-1977), p. 81.

этой области[748]. Такова, собственно, была позиция Международного Суда, выраженная в его консультативном заключении 1951 года по оговоркам к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него:

> "Может возникнуть ситуация (...), когда отдельные стороны, считая несовместимым с целями Конвенции согласие с оговоркой, данное другими сторонами, примут решение рассматривать этот спор в судебном порядке и добиваться урегулирования возникшего таким образом спора либо путем компромисса, либо с помощью средств, указанных в статье IX Конвенции"[749].

9) Таким образом, следует считать, что компетенцией оценивать допустимость оговорки в целом располагают различные инстанции, призванные применять и толковать договоры: государства и, в рамках своей компетенции, их внутренние судебные органы и органы по урегулированию споров и наблюдению за осуществлением договора, причем юридическая сила позиций, которые они могут занять в этой связи, не может преобладать над юридической силой, предусмотренной их статусом: глагол "оценивать", который Комиссия использовала в первой фразе руководящего положения 3.2, носит нейтральный характер и не предрешает вес этой оценки. В том же контексте словосочетание "в рамках своей соответствующей компетенции" означает, что компетенция органов по урегулированию споров и наблюдательных органов осуществлять эту оценку ограничена лишь полномочиями, которыми государства эти органы наделили.

---

[748] О роли, которую могут играть органы по урегулированию споров в этой области см. ниже руководящее положение 3.2.5.

[749] *I.C.J. Reports, 1951*, p. 27. Также в своем решении от 30 июня 1977 года арбитражный суд, учрежденный для рассмотрения дела, косвенно признал себя компетентным высказывать свое мнение относительно допустимости оговорок Франции, указав, что "три оговорки к статье 6 [Конвенции о континентальном шельфе 1958 года] являются подлинными и допустимыми оговорками" (*Reports of the International Arbitral Awards*, vol. XVIII, p. 40, para. 56). См. также позицию Международного Суда по вопросу о допустимости "оговорок" (особого характера и отличающихся от оговорок, о которых говорится в Руководстве по практике, ср. руководящее положение 1.4.6 (Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением) и комментарий к нему (*Ежегодник … 2000*, том II, Часть вторая, стр. 118-120), включенных в факультативные заявления о принятии его обязательной юрисдикции (см., в частности, постановление от 26 ноября 1957 года по делу *Right of Passage over Indian Territory (Preliminary Objections)*, *I.C.J. Reports, 1957*, pp. 141–144, мнения судьи Херша Лаутерпахта: индивидуальное - в деле, касающемся *Certain Norwegian Loans* (Judgement of 6 July 1957, *I.C.J. Reports, 1957*, pp. 43-45) и особое - в деле *Interhandel* (Judgement of 21 November 1959, *I.C.J. Reports 1959*, pp. 103-106, см. также особые мнения Председателя Клэдштада и судьи Арман-Югона, *ibid.,* pp. 75 and 93). См. также постановление от 2 июня 1999 года по делам *Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Belgium)*, *I.C.J. Report, 1999*, p. 772, para. 29 to 33; *Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Spain)*, *ibid.*, pp. 923-924, paras. 21 to 25; and the order of 10 July 2002 on *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002)*, *I.C.J. Reports, 2002*, p. 246, para. 72.

10) С другой стороны, в соответствии с широко распространенным принципом "депозитарий-почтовый ящик"[750], закрепленным статьей 77 Венской конвенции 1969 года[751], депозитарий может в принципе лишь принимать к сведению оговорки, о которых его уведомляют, и препровождать их договаривающимся государствам[752], не высказывая своего суждения относительно их допустимости.

11) Принимая руководящее положение 2.1.8, Комиссия тем не менее указала - в свете прогрессивного развития международного права, - что в случае явно недопустимых, по мнению депозитария, оговорок он должен обратить "внимание автора оговорки на то, в чем, по его мнению, состоит эта недопустимость"[753]. Небезынтересно отметить, что в этой связи "Комиссия пришла к выводу о том, что было бы неоправданно разграничивать различные основания "недопустимости", перечисленные в статье 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов[754].

12) Таким образом, для нынешней ситуации в области оценки допустимости оговорок к договорам, и прежде всего к договорам по правам человека, характерна конкуренция или, во всяком случае, сосуществование нескольких механизмов оценки допустимости оговорок[755]:

- один из них, относящийся к общему праву, - это чисто межгосударственный механизм, которому посвящена статья 20 Венской конвенции и который может быть дополнен особыми положениями об оговорках, фигурирующими в конкретных договорах;

---

[750] См. пункт 3) комментария к руководящему положению 2.1.7 (Функции депозитария) (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10)), p. 106; см. также J. Combacau, " Logique de la validité contre logique de l'opposabilité dans la Convention de Vienne sur le droit des traités", *Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement – Mélanges Michel Virally*, (Paris: Pedone, 1991), p. 199.

[751] Которая соответствует статье 78 Конвенции 1986 года.

[752] См. руководящее положение 2.1.7 (Функции депозитария), раздел C1 выше. Комментарий к нему см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 101-108.

[753] "Процедура в случае явно недопустимых оговорок", *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), стр. 108-111. См. также пункт 4) комментария к руководящему положению 2.1.8 (Процедура в случае явно недопустимых оговорок), *там же*, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 366.

[754] Комментарий к руководящему положению 2.1.8, *там же*, пункт 5).

[755] См. второй доклад об оговорках к договорам, A/CN.4/477/Add.1, пункты 211–215. Четкая позиция в поддержку взаимодополняемости систем контроля изложена в Lijnzaad (сноска 574 ниже), 1994, pp. 97-98; см. также G. Cohen-Jonathan, "Les réserves dans les traités de droits de l'homme", *R.G.D.I.P.* 1996, p. 944.

- когда в соответствии с договором учреждается орган по наблюдению за его осуществлением, предполагается, что этот орган может также оценивать допустимость этих оговорок - занятая таким образом позиция имеет лишь ту силу, которая предусмотрена статусом данного органа;

- однако это сохраняет для участвующих государств и международных организаций возможность использовать, в случае необходимости, обычные средства мирного урегулирования споров, включая судебные или арбитражные, если между ними возникает спор относительно допустимости оговорки[756];

- кроме того, не исключена и возможность того, что сами национальные суды по аналогии со швейцарскими судебными органами[757] будут считать себя вправе также определять допустимость оговорки применительно к международному праву.

13) Ясно, что многочисленные возможности оценки имеют определенные недостатки, немаловажным из которых является опасность противоречий между позициями, которые различные наблюдательные органы могут занимать в отношении одной и той же оговорки (или двух идентичных оговорок различных государств)[758]. Однако, по правде сказать, этот риск присущ любой системе оценки - с течением времени один и тот же орган может принимать противоречивые решения, и, возможно, лучше, когда есть слишком много оценки, чем вообще никакой оценки.

14) Более серьезной является опасность последовательной передачи функций оценки с течением времени при отсутствии какого бы то ни было ограничения срока, в течение которого эта оценка может осуществляться. В случае "венского режима" пункт 5 статьи 20 Конвенции, насколько он применим, ограничивает двенадцатью месяцами с даты получения уведомления об оговорке (или датой выражения со стороны возражающего государства согласия на обязательность для него договора) период,

---

[756] Это тем не менее имеет место при условии наличия "самодостаточных режимов", к числу которых, несомненно, следует относить режимы, созданные в соответствии с Европейской и Американской конвенциями по правам человека или Африканской хартией (ср. Bruno Simma, "Self-Contained Regimes", *Netherlands Yearbook of International Law* (1985), pp. 130 *et seq*., Theodor Meron, *Human Rights and Humanitarian Norms as Customary Law* (Oxford: Clarendon Press, 1989), pp. 230 *et seq*.).

[757] См. сноску 746 выше.

[758] См. в особенности примечание П.-Х. Имбера, в котором говорится об опасности несовместимости, присущей системе Европейской конвенции, в частности несовместимости между позициями Суда и Комитета министров ["Reservations to the European Convention on Human Rights Before the Strasbourg Commission: The Temeltasch Case", *R.G.D.I.P.* 1983, p. 617-619 (*I.C.L.Q.,* vol. 33 (1984), pp. 590-591)].

в течение которого государство может сформулировать возражение[759]. С другой стороны, эта проблема остро встает во всех случаях судебного или квазисудебного контроля, который предположительно связан со случайными факторами и зависит от передачи вопроса на рассмотрение органа по регулированию или наблюдению. Во избежание этого было предложено также ограничить двенадцатью месяцами право наблюдательных органов высказывать свою позицию[760]. Помимо того, что ни один из действующих в настоящее время договоров не предусматривает такое ограничение, оно, как представляется, едва ли совместимо с самим принципом деятельности наблюдательных органов, которая направлена на обеспечение соблюдения договора сторонами, включая сохранение объекта и цели договора. Кроме того, как было отмечено, одна из причин того, почему государства высказывают мало возражений, как раз заключается в том, что правило о 12 месяцах часто не дает им достаточно времени[761]; та же проблема может в еще большей степени возникать у наблюдательных органов, в результате чего их деятельность окажется парализованной.

15) С другой стороны, как представляется, возможности перекрестной оценки, наоборот, позволяют режиму оговорок и, в частности, принципу совместимости с объектом и целью договора, играть свою подлинную роль. Задача заключается не в противопоставлении их друг другу или утверждении монополии какого-либо механизма[762], а в их сочетании в целях укрепления их общей эффективности, поскольку, хотя они функционируют различным образом, их конечная цель одинакова: в любом случае речь идет об увязке двух противоречивых, но основополагающих требований - целостности договора и универсальности участия. Вполне нормально, что государства, пожелавшие стать

---

[759] Следует отметить, что проблема тем не менее возникает в результате разброса по времени ратификаций и присоединений.

[760] См. Imbert (сноска 547 выше), p. 146, или (сноска 734 выше) pp. 113–114 and 130–131 (*H.R.R.* 1981, pp. 36 end 44); *contra* Héribert Golsong, выступление на Римском коллоквиуме 5-8 ноября 1975 году, *Report of the fourth international colloquium on the European Convention on Human Rights*, Council of Europe, Strasbourg, 1976, pp. 269-270, и "Les réserves aux instruments internationaux pour la protection des droits de l'homme", в Католическом университете Лувена, четвертый коллоквиум отделения прав человека, 7 декабря 1978 года, *Les clauses échappatoires en matière d'instruments internationaux relatifs aux droits de l'homme*, (Bruxelles: Bruylant, 1982), para. 7 или R.W. Edwards Jr., "Reservations to Treaties", *Michigan Journal of International Law*, vol. 10 (1989), pp. 387-388.

[761] См. B. Clark, "The Vienna Convention Reservations Regime and the Convention on Discrimination Against Women", *A.J.I.L.,*vol. 85 (1991), pp. 312-314.

[762] Хотя естественная тенденция компетентных органов заключается в выражении своего мнения; см. противоположные позиции Комитета по правам человека ("такая задача для государств-участников является неподходящей, поскольку она связана с договорами о правах человека" - замечание общего порядка № 24 (сноска 73 выше), пункт 18) и Франции ("лишь [государства-участники], и только они, если данный договор не предусматривает иное, могут устанавливать несовместимость той или иной оговорки с объектом и целью данного договора", *Доклад Комитета по правам человека Генеральной Ассамблее*, 1996 год (A/51/40), том I, пункт 7).

участниками договора, могут высказать свою точку зрения; вполне естественно, что наблюдательные органы в полной мере играют роль хранителей договоров, которую стороны на них возложили.

16) Эта ситуация не исключает, а, наоборот, предполагает определенную взаимодополняемость между различными формами оценки и сотрудничество между органами, на которые он возложен. В частности, необходимо, чтобы при определении допустимости оговорки наблюдательные органы (а также органы по урегулированию споров) в полной мере учитывали позиции, выражаемые договаривающимися государствами посредством принятия или возражения. И наоборот, государства, призванные действовать в соответствии с решениями, принятыми наблюдательными органами, когда они наделили их полномочиями принимать решения, должны серьезно подходить к продуманным и мотивированным мнениям этих органов, даже если те не могут принимать юридически обязательные решения[763].

---

[763] См. тем не менее чрезвычайно резкую реакцию на замечание общего порядка № 24, выраженную в законопроекте, представленном в сенате Соединенных Штатов сенатором Хелмсом 9 июня 1995 года, согласно которой «*no funds authorized to be appropriated by this Act nor any other Act, or otherwise made available may be obligated or expended for the conduct of any activity which has the purpose or effect of (A) reporting to the Human Rights Committee in accordance with Article 40 of the International Covenant on Civil and Political Rights, or» (B) responding to any effort by the Human Rights Committee to use the procedures of Articles 41 and 42 of the International Covenant on Civil and Political Rights to resolve claims by other parties to the Covenant that the United States is not fulfilling its obligations under the Covenant, until the President has submitted to the Congress the certification described in paragraph (2).*

> "*(2) CERTIFICATION – The certification referred to in paragraph (1) is a certification by the President to the Congress that the Human Rights Committee established under the International Covenant on Civil and Political Rights has (A) revoked its General Comment n° 24 adopted on November 2, 1994; and (B) expressly recognized the validity as a matter of international law of the reservations, understandings, and declarations contained in the United States instrument of ratification of the International Covenant on Civil and Political Rights"* (A Bill to authorize appropriations for the Department of State for fiscal years 1996 through 1999..., 104th Congress, 1st Session, S.908-Report n° 104-95, p. 87 et 88) [Никакие средства, ассигнование которых санкционировано настоящим законом или каким-либо другим законом или которые каким-либо иным образом будут иметься в наличии, не могут быть направлены или потрачены на какую-либо деятельность, объектом и целью которой являются A) подготовка доклада Комитету по правам человека во исполнение статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах или B) ответ на попытку Комитета по правам человека использовать процедуры статей 41 и 42 Международного пакта о гражданских и политических правах для расследования жалоб других сторон Пакта, согласно которым Соединенные Штаты не выполняют свои обязательства в соответствии с Пактом, до тех пор, пока президент не представит конгрессу свидетельство, о котором говорится в пункте 2.
>
> 2. СВИДЕТЕЛЬСТВО: упомянутое в пункте 1 свидетельство является заверением, данным президентом Конгрессу, согласно которому Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, A) снял свое замечание общего порядка № 24, принятое 2 ноября 1994 года, и B) конкретно признал действительность применительно к международному праву оговорок, договоренностей и заявлений, содержащихся в ратификационной грамоте Соединенных Штатов по Международному пакту о гражданских и политических правах].

17) Рассмотрение компетенции оценивать допустимость оговорок в отношении как объекта и цели договора, так и договорных положений, исключающих или ограничивающих способность формулировать оговорки, послужило возможностью вновь обсудить отдельные предварительные выводы, принятые Комиссией в 1997 году и, в частности, пункты 5, 6 и 8 этих выводов[764], притом что никакой решающий элемент не изменил их смысл. Поэтому Комиссия сочла, что настало время изменить их формулировки с целью их включения в форме руководящих положений в Руководство по практике, конкретно не упоминая при этом договоры по правам человека, даже если фактически дублирование компетенции оценивать допустимость оговорок создает проблемы именно в отношении этих договоров.

3.2.1 Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок

Наблюдательный договорный орган может для выполнения возложенных на него функций оценивать допустимость оговорок, сформулированных государством или международной организацией.

Заключения, сформулированные таким органом при осуществлении им этой компетенции, имеют такую же юридическую силу, что и при выполнении им своей наблюдательной функции.

Комментарий

1) Как и последующие руководящие положения, руководящее положение 3.2.1 уточняет сферу действия общего руководящего положения 3.2.

2) Руководящее положение 3.2 предполагает, что наблюдательные органы, созданные в соответствии с договором[765], имеют компетенцию оценивать допустимость оговорок, сформулированных договаривающимися государствами, однако прямо это не определяет, в отличие от пункта 5 предварительных выводов, принятых Комиссией в 1997 году, согласно которому, даже в случае отсутствия конкретных указаний в договоре, наблюдательные органы, созданные в соответствии с нормативными международными договорами, "обладают компетенцией высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении, среди прочего, допустимости оговорок государств, с тем чтобы выполнять возложенные на них функции".

---

[764] См., в частности, пункт 6) выше.

[765] В более редких случаях наблюдательный орган может также быть создан после принятия договора коллективным решением сторон или какого-либо органа международной организации - ср. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (резолюция 1985/17 Экономического и Социального Совета от 28 мая 1985 года).

3) Смысл этой последней части фразы проясняется пунктом 8 предварительных выводов:

> "Комиссия отмечает, что юридическая сила заключений, сделанных наблюдательными органами при осуществлении их полномочий по рассмотрению оговорок, не может преобладать над юридической силой заключений, сделанных на основе полномочий, предоставленных этим органам для выполнения ими своей роли в осуществлении общего наблюдения".

4) В руководящем положении 3.2.1 сочетаются эти два принципа: в его первом пункте напоминается, что наблюдательные органы обязательно обладают компетенцией оценивать допустимость оговорок, сформулированных в отношении договора, наблюдение за осуществлением которого им поручено, а во втором пункте отмечается, что юридическая сила заключений, сформулированных в этой связи такими органами, не преобладает над юридической силой, которая признается в целом за документами, которые они компетентны принимать[766].

5) Вместе с тем в руководящем положении 3.2.1 сознательно не поднимается вопрос о последствиях оценки допустимости оговорки. Эти последствия, действительно, не могут быть определены без углубленного исследования воздействия принятия оговорок и возможных возражений против них - это имеет отношение к части четвертой Руководства по практике, посвященной воздействию оговорок и связанных с ними заявлений.

3.2.2 Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок

Наделяя какие-либо органы компетенцией наблюдать за применением договоров, государствам или международным организациям следует, когда это уместно, конкретно указывать характер и пределы компетенции таких органов по оценке допустимости оговорок. В отношении существующих наблюдательных органов могут приниматься меры с этими же целями.

Комментарий

1) Руководящее положение 3.2.2 воспроизводит и включает в Руководство по практике в несколько иной редакции рекомендацию, сформулированную в пункте 7

---

[766] Более точную информацию в этой связи см. комментарий к руководящему положению 3.2 выше, и в частности пункты 6) и 9).

предварительных выводов 1997 года[767]. Эта рекомендация сформулирована следующим образом:

> "7. Комиссия предлагает предусмотреть конкретные положения в нормативных многосторонних договорах, включая, в частности, договоры о правах человека, или разработать протоколы к действующим договорам, в которых по желанию государств устанавливалась бы компетенция наблюдательного органа в отношении оценки или определения допустимости оговорок".

2) Безусловно, было бы нецелесообразно включать положения такого рода в проект статей, который предполагалось бы принимать в форме международной конвенции. Однако это не относится к разрабатываемому Руководству по практике, которое, как предполагается, должно представлять собой "кодекс рекомендуемой практики", направленный на "поощрение" адекватной практики государств и международных организаций в области оговорок, но не имеющего обязательного для выполнения правового характера[768]. Исходя из этого, Комиссия уже приняла решение включить в Руководство целый ряд ясно сформулированных руководящих положений в форме рекомендации в адрес государств и международных организаций[769].

3) Аналогичным образом, Комиссия пожелала рекомендовать государствам и международным организациям включать в многосторонние договоры, которые они будут заключать в будущем и которые будут предусматривать создание наблюдательного органа, конкретные положения, предоставляющие этому органу компетенцию оценивать допустимость оговорок и уточняющие юридические последствия этой оценки.

4) В то же время Комиссия хотела бы уточнить, что в этом руководящем положении она не намерена занимать позицию в отношении уместности создания таких наблюдательных органов. Она лишь считает, что если такой орган создан, то было бы уместно ясно определить его характер и компетенцию в отношении оценки допустимости оговорок для избежания неясностей и разногласий по этому вопросу[770]. Таков смысл нейтральной формулы, с которой начинается руководящее положение: "Наделяя какие-либо органы компетенцией наблюдать за применением договоров…". В том же духе

---

[767] См. сноску 716 выше.

[768] См. в этой связи пункт 5) комментария к руководящему положению 2.5.3, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), стр. 183 и 184.

[769] См. руководящее положение 2.5.3 (Периодический пересмотр полезности оговорок) и пункт 5) комментария к нему , *там же*; см. также руководящие положения 2.1.9 (Мотивировка), 2.6.10 (Мотивировка возражений), 2.9.5 (Форма одобрения, несогласия и переквалификации) и 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации).

[770] См. выше пункт 1).

выражение "когда это уместно" подчеркивает чисто рекомендательный характер этого руководящего положения.

5) Это уточнение, разумеется, имеет отношение к второму предложению руководящего положения, касающемуся существующих наблюдательных органов. Хотя Комиссия понимает, какие практические трудности могут возникнуть в связи с этой рекомендацией, она считает, что такие уточнения являются полезными. Они могут привести к принятию протоколов в приложениях к существующими договорам, к внесению в них поправок или могут содержаться в инструментах "мягкого права" принятых сторонами.

3.2.3 Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами

Государства и международные организации, сформулировавшие оговорки к договору о создании наблюдательного договорного органа, должны сотрудничать с этим органом, и им следует всесторонне рассматривать его оценку допустимости сформулированных ими оговорок.

Комментарий

1) В руководящем положении 3.2.3 следующим образом воспроизведена рекомендация, сформулированная в пункте 9 предварительных выводов 1997 года:

> "9. Комиссия призывает государства сотрудничать с наблюдательными органами и надлежащим образом учитывать любые рекомендации, которые могут вынести эти органы, или же основываться на их оценке, если такие органы будут наделены соответствующей компетенцией"[771].

2) Этот призыв к сотрудничеству государств и международных организаций с наблюдательными органами повторен в руководящем положении 3.2.3, формулировка которого между тем была изменена, с тем чтобы снять двусмысленность формулировки, принятой в 1997 году: слова "если такие органы будут наделены в будущем соответствующей компетенцией" могут означать, что в настоящее время они ею не обладают, а это не совсем точно: они, без всякого сомнения, могут оценивать допустимость оговорок к договорам, за соблюдением которых они должны наблюдать[772]. Но при этом они не могут:

---

[771] См. сноску 716 выше.

[772] См. выше пункт 6) комментария к руководящему положению 3.2; см. также второй доклад об оговорках к международным договорам (A/CN.4/477/Add.1), пункты 206–209.

- с одной стороны, навязывать свою оценку сделавшим оговорку государствам и международным организациям в силу того, что они не располагают общими директивными полномочиями[773];

- с другой стороны, в любом случае - занимать место автора оговорки в плане последствий, которые должны вытекать из недействительности оговорки[774].

3) Хотя пункт 9 предварительных выводов сформулирован в форме рекомендации ("Комиссия призывает государства..."), представляется возможным сохранить более твердую формулировку для руководящего положения 3.2.3: нет никаких сомнений в том, что договаривающиеся стороны несут общее обязательство сотрудничать с органами по наблюдению за осуществлением договора, которые они создали: об этом напоминает выражение "должны сотрудничать" в первой части руководящего положения. Разумеется, если эти органы имеют полномочия на принятие решений, все участники должны их выполнять, но в настоящее время это касается лишь региональных судов по правам человека[775]. В отличие от этого другие наблюдательные органы не имеют юридического права на принятие решений в сфере оговорок и в других сферах, где они имеют компетенцию на констатацию[776]. Таким образом, их выводы не носят обязательного юридического характера, и это объясняет использование условного наклонения во второй части руководящего положения и его характер простой рекомендации.

4) В равной мере, наблюдательные органы должны учитывать позиции, заявленные государствами и международными организациями в отношении оговорки. Этот принцип может быть зафиксирован в будущем руководящем положении 3.2.6 (Учет позиций государств наблюдательными органами)[777] и явится необходимым дополнением к тем, которые содержатся в руководящем положении 3.2.3.

---

[773] См. второй пункт руководящего положения 3.2.1 (раздел C 1 выше) и A/CN.4/477/Add.1, пункты 234-240.

[774] См. пункт 10 предварительных выводов (см. сноску 716 выше) и второй доклад об оговорках к международным договорам (A/CN.4/477/Add.1), пункты 218–230.

[775] Учитывая совершенно особенный характер этих органов, как и всех органов по урегулированию споров, они являются предметом отдельного руководящего положения; см. ниже руководящее положение 3.2.5.

[776] См. ниже второй пункт руководящего положения 3.2.1 (раздел C 1).

[777] Комиссия постановила сохранить этот принцип в руководящем положении.

3.2.4 Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа

Когда на основании договора создается наблюдательный договорных орган, компетенция этого органа не затрагивает компетенцию договаривающихся государств или договаривающихся международных организаций оценивать допустимость оговорок к этому договору или компетенцию органов по урегулированию споров, компетентных толковать или применять договор.

Комментарий

1) Руководящее положение 3.2.4 уточняет с особой точки зрения и в форме условия о ненанесении ущерба закрепленный в руководящем положении 3.2 принцип о множестве инстанций, которые могут оценивать действительность оговорок.

2) Следует отметить, что формулировка руководящего положения 3.2 затрагивает лишь часть существа пункта 6 предварительных выводов 1997 года[778]: там перечислены лица или учреждения, компетентные высказывать свое мнение о допустимости оговорок, но не уточняется, что эти полномочия являются совокупными и не исключающими друг друга. Комиссия считает, что следует уточнить этот момент в отдельном руководящем положении.

3) Как и в случае руководящего положения 3.2.3, к наблюдательным органам относятся те, которые созданы в соответствии с договором[779], за исключением органов по урегулированию споров, компетенция которых в этой области является предметом руководящего положения 3.2.5.

3.2.5 Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок

Когда орган по урегулированию споров компетентен принимать решения, являющиеся обязательными для сторон спора, и оценка действительности оговорки необходима для осуществления этой компетенции этим органом, такая оценка в качестве элемента решения является юридически обязательной для сторон.

Комментарий

1) Комиссия сочла необходимым различать наблюдательные органы в узком смысле этого понятия, не имеющие полномочий на принятие решений, компетенция которых по

---

[778] См. сноску 716 выше.

[779] См. в то же время сноску 765 выше.

оценке допустимости оговорок является предметом руководящего положения 3.2.3, и органы по урегулированию споров, компетентные принимать решения. Хотя региональные суды по правам человека могут считаться наблюдательными органами lato sensu, они относятся к этой категории, поскольку их решения имеют силу судебных решений. К соответствующим органам также относятся те, которые, как Международный Суд, имеют общую компетенцию в вопросах урегулирования споров между государствами и которые в случае спора, предметом которого является более крупный вопрос, должны высказать свое мнение в отношении оценки какой-либо оговорки.

2) Уточнение, согласно которому оценка допустимости оговорки "является юридически обязательной для сторон" указывает на то, что принцип, содержащийся в этом руководящем положении, распространяется не только на случаи, в которых спор прямо связан с этим вопросом, но также и на гораздо более частые случаи, когда допустимость оговорки представляет собой смежную проблему, которую необходимо решить в предварительном порядке, чтобы урегулировать более масштабный спор, ставший предметом обращения в суд.

3) Само собой разумеется, что в любом случае заключение[780] органа по урегулированию споров имеет силу только в отношении предмета судебного разбирательства и только в пределах полномочий органа по урегулированию споров применительно к вынесению таких заключений.

3.3 Последствия недопустимости оговорки

Оговорка, сформулированная несмотря на запрет, вытекающий из положений договора, или ее несовместимость с объектом и целью договора, является недопустимой, при этом нет никакой необходимости проводить различие между этими двумя основаниями недопустимости.

Комментарий

1) В руководящем положении 3.3 устанавливается единообразие правил, относящихся к недопустимости оговорки, какой бы ни была причина такой недопустимости из тех, которые перечислены в руководящем положении 3.1.

2) В статье 19 не только не говорится о последствиях формулирования оговорки, прямо (пункт a)) или косвенно (пункт b)) запрещенной договором, которого она касается,

[780] Или в отношении "предмета судебного решения", если допустить, что несудебные органы могут быть вынуждены принимать в рамках своей компетенции решения о допустимости оговорок.

но и не упоминаются последствия формулирования оговорки, запрещенной пунктом c)[781], и ничто в тексте Венской конвенции не указывает на то, как эти положения соотносятся с положениями статьи 20, касающейся принятия оговорок и возражений. В этом состоит "нормативный пробел" (normative gap)[782], в связи с которым напрашивается вопрос: не был ли он преднамеренно задуман авторами Конвенции[783].

3) Во всяком случае следует признать, что подготовительная работа по пункту c) является запутанной и не вносит дополнительной ясности в отношении последствий, которые, по мнению составителей Конвенции, должны вытекать из несовместимости оговорки с объектом и целью Конвенции[784]:

- в предложенном Уолдоком в 1962 году проекте статьи 17 объект и цель договора представлены лишь как указание, которым должно руководствоваться само государство, делающее оговорку[785];

- обсуждения по этому проекту на пленарных заседаниях Комиссии международного права были особенно запутанными[786] и высветили прежде всего раскол между сторонниками индивидуальной оценки государствами и теми, кто выступал за коллегиальный механизм[787], при этом реального обсуждения по вопросу о последствиях этой оценки не проводилось;

- тем не менее после изменения Редакционным комитетом текста проекта, который был приближен к нынешней формулировке статьи 19, большинство, как представляется, склонилось к тому, что объект и цель представляют собой критерий, с учетом которого должна оцениваться действительность

---

781 Ср. Greig, (сноска 574 выше), p. 83.

782 Horn, (сноска 574 выше), p. 131; см. также Combacau (сноска 750 выше), p. 199.

783 См. Imbert, (сноска 547 выше), pp. 137-140.

784 Следует напомнить, что включение этого критерия в проект было запоздалым, поскольку это относится лишь к первому докладу Уолдока в 1962 году, (A/CN.4/144, *Yearbook ... 1962*, vol. II, pp. 66-67, para. 10); в той же связи см. выступление Уолдока, *Yearbook ... 1962*, vol. I, 651st meeting, 25 May 1962, p. 139, paras. 4-6.

785 Пункт 2 a) статьи 17; см. там же; см. также выступление Специального докладчика на четырнадцатой сессии (*Yearbook ... 1962*, vol. I, 651st meeting, 25 May 1962, para. 85).

786 См. *Yearbook ... 1962*, vol. I, pp. 139-168 and pp. 172-175.

787 См. выше пункт 3) комментария к руководящему положению 3.2.

оговорки[788]; это подтверждается новым изменением статьи 18-бис, которое состоит, с одной стороны, во включении критерия несовместимости и, с другой стороны и прежде всего, в изменении названия этого положения на "Последствия оговорок" вместо "Действительность оговорок"[789], что показывает, что их действительность является предметом рассмотрения статьи 17 (ставшей статьей 19 Конвенции);

- удачный вариант комментария к проектам статей 18 и 20 (соответствующих статьям 19 и 21 Конвенции), принятых в 1962 году, оставляет вопрос открытым: в нем одновременно утверждается, что совместимость оговорки с объектом и целью договора представляет собой критерий, регулирующий формулирование оговорок, и что, поскольку этот критерий "в определенной степени является элементом субъективной оценки (...), единственная возможность его применения в большинстве случаев - это самими государствами в индивидуальном порядке, путем принятия оговорки или отказа от нее", но это лишь при отсутствии трибунала или иного компетентного органа[790];

- в своем докладе 1965 года Специальный докладчик также отметил в связи со статьей 19, касающейся договоров, в которых не затрагивается вопрос об оговорках (ставшей статьей 20 Конвенции), что "Комиссия признала, что критерий "совместимости" достаточно субъективен и что могут иметь место расхождения во мнениях относительно совместимости конкретной оговорки с объектом и целью конкретного договора. Тем не менее, она сочла, что при отсутствии обязательной судебной инстанции единственный способ применения этого критерия - это положиться на принятие или непринятие оговорки каждым государством"; она также признала, что "предложенные Комиссией правила были бы более приемлемыми, если бы их толкование и применение определялись решениями международного судебного органа"[791].

- между тем комментарии Комиссии по проектам статей 16 и 17 (ставшим, соответственно, статьями 19 и 20) также не являются ясными и

---

[788] См. прежде всего *Yearbook ... 1962*, vol. I, pp. 225-234. В ходе обсуждения новой статьи 18-бис, озаглавленной "Действительность оговорок", все члены Комиссии ссылались на критерий совместимости с объектом и целью договора, который, тем не менее, не был упомянут в проекте, принятом Редакционным комитетом.

[789] См. *Yearbook ... 1962*, vol. I, pp. 252-253.

[790] *Ibid*., vol. II, p. 181, para. 22.

[791] Четвертый доклад Уолдока о праве договоров, *Yearbook ... 1965*, vol. II, p. 52, para. 9.

ограничиваются указанием на то, что "приемлемость или отсутствие неприятия оговорки, относящейся к пункту c) во всех случаях в значительной степени зависит от того, насколько договаривающиеся государства считают ее приемлемой", и что поэтому пункт c) проекта статьи 16 следует понимать "с учетом положений статьи 17, касающейся принятия оговорок и возражений против оговорок"[792];

- в ходе Венской конференции некоторые делегации стремились придать больше содержания критерию объекта и цели договора; так, делегация Мексики предложила конкретно предусмотреть последствия судебного решения о признании несовместимости оговорки с объектом и целью договора[793], однако именно сторонники системы коллегиальной оценки предприняли попытку определить конкретные последствия несовместимости оговорки с объектом и целью договора[794].

4) Кроме того, ничто - ни в тексте статьи 19, ни в материалах подготовительной работы - не дает основания считать, что следует проводить различие между одними и другими: *ubi lex non distinguit, nec nos distinguere debemus.* В трех случаях, как это ясно вытекает из текста статьи 19, государство не может делать оговорку и, с момента, когда признается, что запрещенная договором оговорка не имеет юридической силы согласно пунктам a) и b) статьи 19, нет оснований делать иные выводы в отношении пункта c). Тем не менее против такого вывода были выдвинуты три различных по своей значимости возражения.

5) Во-первых, было отмечено, что, хотя депозитарии отвергают оговорки, запрещенные договором, они препровождают другим договаривающимся государствам текст тех оговорок, которые *prima facie* несовместимы с его объектом и целью[795]. Такова по существу практика, которой придерживается Генеральный секретарь Организации

---

[792] *Yearbook ... 1966*, vol. II, p. 207, para. 17.

[793] Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, *Official Records, First Session, Summary Records* (A/CONF.39/11), Plenary Commission, 21st meeting, 10 April 1968, para. 63. Мексика предложила два решения: первое заключалось в том, чтобы обязать государство, сделавшее несовместимую оговорку, снять ее, а в случае отказа сделать это, лишить его права стать участником договора; второе решение заключалось в рассмотрении договора в целом как не действующего между государством, сделавшим оговорку, и государством, сформулировавшим возражение.

[794] См., в частности, выступления различных упомянутых делегаций, комментарий к руководящему положению 3.2, пункт 3) (сноски 726-730 выше).

[795] Ср. G. Gaja, "Unruly Treaty Reservations", *Le droit international à l'heure de sa codification. Études en l'honneur de Roberto Ago* (Milan: Giuffré, 1987), vol. I, p. 317.

Объединенных Наций[796], однако ее распространенность относительна. Действительно, "лишь *в случае отсутствия любых сомнений* в том, что заявление, сопровождающее документ, представляет собой несанкционированную оговорку, Генеральный секретарь отказывает в принятии на хранение. (...) *В случае сомнений*, Генеральный секретарь просит заинтересованное государство уточнить свою позицию. (...) Генеральный секретарь тем не менее считает, что *в его обязанности не входит на систематической основе запрашивать подобного рода разъяснения* и что, скорее, государствам надлежит формулировать возражения против заявлений, которые они считают несанкционированными оговорками[797]. Иными словами, отличие, отмеченное в практике Генерального секретаря, основано не на разграничении ситуаций, предполагаемых в пунктах a) и b) статьи 19, с одной стороны, и пункте c) этой статьи, с другой стороны, а на определенности противоречия между оговоркой и договором: как только возникает необходимость в толковании, Генеральный секретарь возлагает эту задачу на государства; так дело всегда обстоит в вопросах несовместимости оговорки с объектом и целью договора; так может быть и в отношении конкретно или косвенно запрещенных оговорок. Кроме того, в проекте руководящего положения 2.1.8 Руководства по практике Комиссия международного права в рамках работы по прогрессивному развитию права указала, что "если с точки зрения депозитария оговорка является явно [недопустимой], он обращает внимание автора оговорки на то, в чем, по его мнению, состоит эта [недопустимость] "; в этой связи, как об этом напоминается в пункте 161 выше, "Комиссия пришла к выводу о том, что было бы неоправданно разграничивать различные основания "недопустимости", перечисленные в статье 19"[798].

6) Во-вторых, в этой же связи было отмечено, что применительно к пунктам a) и b) сделавшее оговорку государство не могло не знать о запрете и что, следовательно, оно должно считаться принявшим договор в целом, несмотря на свою оговорку (доктрина "отдельного подхода")[799]. Нет сомнений в том, что несовместимость оговорки с объектом и целью договора сложнее оценивать объективно, нежели при наличии запретительного положения. Это замечание, безусловно, уместно, хотя и не является решающим: оценка роли положений об оговорках не столь очевидна, как об этом иногда думают, особенно

---

[796] См. *Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties* (ST/LEG/7/Rev.1), New York, 1997, paras. 191 and 192.

[797] *Ibid.*, paras. 194–196, курсив добавлен. Практика, которой следует Генеральный секретарь Совета Европы, аналогична, за одним исключением: в случае трудностей он может обратиться (и обращается) за консультацией к Комитету министров (см. J. Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Council of Europe, Strasbourg, 1999, pp. 90-93).

[798] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (1/57/10), пункт 5) комментария к руководящему положению 2.1.8.

[799] См. Alessandro Fodella, "The Declarations of States Parties to the Basel Convention" в Tullio Treves éd., "Six Studies on Reservations", *Communicazioni e Studi*, vol. XXII, 2002, p. 143-147.

когда запрет выражен косвенно, как в случае пункта b)[800]; кроме того, бывает сложно определить, является ли одностороннее заявление оговоркой или нет, и сформулировавшее его государство может добросовестно считать, что оно не нарушило запрета, полагая при этом, что принятие его толкования договора обусловливает его согласие на обязательность этого договора для него[801]. И, по правде сказать, если предполагается, что государство знает о запрете, вытекающем из положения об оговорке, оно также должно осознавать, что оно не может лишать договора его сути, делая оговорку, несовместимую с его объектом и целью.

7) В-третьих и прежде всего, было отмечено, что в пунктах 4 и 5 статьи 20 указывается лишь одно ограничение возможности принимать оговорку: наличие противоположного положения в договоре[802]; с другой стороны, из этого вытекает полная свобода принятия оговорок невзирая на положения статьи 19 c)[803]. Хотя верным является то, что на практике государства мало возражают против оговорок, являющихся между тем противоречащими объекту и цели договора, которого они касаются, и что это фактически означает лишение конкретной значимости правила, установленного статьей 19 c)[804], - по крайней мере в отсутствие органа, компетентного принимать решения в этой связи[805], множество доводов, основанных на самом тексте Конвенции, говорят против такого заключения:

- статьи 19 и 20 Конвенции имеют различные функции; правила, которые они устанавливают, применяются в различные "моменты" формулирования оговорки: в статье 19 излагаются случаи, в которых оговорка не может быть

---

[800] См., в частности, комментарий к руководящему положению 3.1.2 (Определение "определенных оговорок"), *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 347-356.

[801] По вопросу о различии между оговорками, с одной стороны, и заявлениями о толковании, простыми и условными, с другой, см. руководящие положения 1.3–1.3.3 и комментарии к ним, *Ежегодник… 1999 год,* том II, стр. 125-131.

[802] Общим для двух положений выражением является: "...если в договоре не сказано об ином...".

[803] См. Greig (сноска 574 выше), pp. 83-84.

[804] См., в частности, D. Carreau, *Droit international*, Pedone, 2004, p. 137; Gaja (сноска 795 выше), pp. 315-318; Greig (сноска 574 выше), pp. 86–90 или Imbert (сноска 504 выше), pp. 134–137.

[805] См. пункты 8) и 9) комментария к руководящему положению 3.2 (Оценка действительности оговорок); см. также M. Coccia, "Reservations to Multilateral Treaties on Human Rights", *California Western I.L.J.l.* 1985, p. 33, или R. Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", *Polish Yearbook of International Law* 1970, p. 301.

сформулирована; в статье 20 указывается, что происходит, когда она была сформулирована[806];

- предложенное толкование лишит пункт c) статьи 19 всего его полезного действия: в результате этого оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, будет иметь точно такие же последствия, что и совместимая оговорка;

- оно также лишает смысла пункт 1 статьи 21, в котором уточняется, что оговорка действует лишь "в соответствии со статьями 19, 20 и 21"[807];

- оно предполагает разграничение между действием пунктов a) и b) статьи 19, с одной стороны, и c) этой же статьи, с другой стороны, что текст статьи никоим образом не допускает[808].

8) Таким образом, ничто ни в тексте статьи 19 Венских конвенций, ни в ее контексте, ни в материалах по подготовке Конвенций, ни даже в практике государств или депозитариев не обосновывает проведение такого разграничения между последствиями формулирования оговорки несмотря на содержащийся в конвенции запрет, с одной стороны (пункты a) и b) статьи 19), и ее несовместимость с объектом и целью договора, с другой стороны (пункт c)). В то же время некоторые члены Комиссии считают такой вывод слишком категоричным, а также что последствия этих различных типов оговорок могут быть различными.

3.3.1 Недопустимость оговорок и международная ответственность

Формулирование недопустимой оговорки имеет последствия в рамках права договоров и само по себе не влечет за собой международной ответственности государства или международной организации, которые ее сформулировали.

Комментарий

1) Приняв тезис о том, что согласно руководящему положению 3.3 три пункта статьи 19 (содержащиеся в руководящем положении 3.1) имеют одинаковую функцию и что оговорка, противоречащая их положениям, является недопустимой, возникает вопрос

---

[806] См. Bowett (сноска 747 выше), p. 80 или C.J. Redgwell, "Reservations to treaties and Human Rights Committee General Comment No. 24(52)", *I.C.L.Q.*, vol. 46 (1997), pp. 404-406.

[807] См. пункт 6) комментария к руководящему положению 3.1 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 337-338) и пункт 8) ниже.

[808] См. пункт 4) выше.

о том, что произойдет, если несмотря на эти запреты государство сформулирует оговорку. Несомненно, что, если оно тем не менее это сделает, оговорка не может иметь юридических последствий, которые статья 21 четко обусловливает формулированием оговорки "в соответствии со статьями 19 [в целом], 20 и 23"[809].

2) Какими бы ни были эти последствия[810], это еще не все вопросы: с одной стороны, следует ли считать, что, поступая таким образом, государство - автор оговорки совершает международно-противоправное деяние, которое влечет за собой его международную ответственность? С другой стороны, могут ли другие стороны согласиться с оговоркой, сформулированной несмотря на запреты, содержащиеся в статье 19?

3) Что касается первого из этих двух вопросов, то было отмечено, что оговорка, не совместимая с объектом и целью договора[811], "равносильна нарушению обязательства", вытекающего из статьи 19 c). "Поэтому речь идет о противоправном деянии, влекущем за собой ответственность соответствующего государства в отношении каждой другой стороны договора. Это означает не нарушение самого договора, а скорее нарушение указанного в Венской конвенции общего правила, запрещающего "несовместимые" оговорки"[812]. Такое заключение, конкретно основанное на нормах, касающихся ответственности государств за международно-противоправные деяния[813], не может убедить[814].

4) Нет сомнений в том, что "нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера"[815], и что нарушение обязательства не предпринимать действие (в данном случае - не формулировать оговорку, не совместимую с объектом и целью договора) представляет собой международно-противоправное деяние, которое может повлечь за

---

[809] Статья 21 ("Юридические последствия оговорки и возражений против оговорок"): "Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23...".

[810] Которые станут темой четвертой части Руководства по практике.

[811] Тем более это должно касаться оговорок, запрещенных договором.

[812] Coccia (сноска 805 выше), pp. 25-26.

[813] Ср. статьи 1 и 2 проекта статей Комиссии международного права, содержащегося в приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года.

[814] См. Gaja (сноска 795), p. 314, note 29.

[815] Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 12.

собой международную ответственность государства таким же образом, как и обязательство предпринимать действие. К тому же необходимо, чтобы данный вопрос рассматривался в сфере ответственности. Между тем, как на это особо указал Международный Суд в деле *проект Габчиково-Надьмарош,* эта отрасль права и право договоров "со всей очевидностью имеют различные сферы применения"; аналогичным образом "именно на основе права договоров следует определять, остается ли в силе Конвенция и правомерно ли было приостановлено или отменено ее действие"[816], и именно этой отрасли права надлежит определять возможность формулирования оговорки. Из этого как минимум следует, что возможная ответственность сделавшего оговорку государства не может определяться в свете норм Венской конвенции и она не является уместной для целей "права оговорок". Кроме того, даже если ущерб не представляет собой необходимое условие, влекущее за собой ответственность государства[817], он обусловливает ее осуществление и, в частности, возмещение ущерба[818], в связи с чем для того, чтобы недействительная оговорка могла привести к конкретным результатам в плане ответственности, необходимо, чтобы государство, которое ссылается на это, могло указать на ущерб, что является весьма маловероятным.

5) Но есть еще один момент. Весьма характерно, что никакое государство при формулировании возражения против запрещенной оговорки никогда не ссылалось на ответственность сделавшего оговорку государства: последствия, связанные с констатацией недействительности оговорки, могут быть различными[819], но они никогда не представляют собой обязательства возместить ущерб, и если выдвигающее возражение государство предложит государству-автору оговорки снять свою оговорку или изменить ее в рамках "диалога по оговоркам", оно будет действовать не в области права ответственности, а в области права договоров и только в ней.

---

[816] Постановление от 25 сентября 1997 года, *Gabčikovo-Nagymaros Project* case, *I.C.J. Reports 1997*, p. 38, para. 47; см. также арбитражное решение от 30 апреля 1990 года по делу *Rainbow Warrior*, *Revue générale de droit international public*, 1990, p. 851, para. 75. По вопросу о взаимосвязи между двумя отраслями права см., в частности, D. Bowett, "Treaties and State Responsibility", *Le droit international au service de la paix, de la justice et du développement - Mélanges Michel Virally* (Paris: Pedone, 1991), pp. 137-145; Combacau (сноска 750 выше), pp. 195-203; P.-M. Dupuy, "Droit des traités, codification et responsabilité internationale", *Annuaire français de droit international,* 1997, pp. 7–30; Ph. Weckel, "Convergence du droit des traités et du droit de la responsabilité internationale", *Revue générale de droit international public,* 1998, p. 647–684; P. Weil, "Droit des traités et droit de la responsabilité", *Le droit international dans un monde en mutation* - Liber Amicorum *Jiménez de Aréchaga* (Montevideo: FCU, 1994), p. 523–543; A. Yahi, "La violation d'un traité: L'articulation du droit des traités et du droit de la responsabilité internationale", *Revue belge de droit international,* 1993, pp. 437–469.

[817] См. в этой связи статью 1 статей Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния, сноска 813 выше.

[818] Ср. статьи 31 и 34 статей Комиссии.

[819] Они вытекают *a contrario* из статьи 20, и прежде всего статьи 21 Венских конвенций.

6) Такова, впрочем, причина того, почему Комиссия, которая вначале оставила термин "illicite" ("недопустимый") в качестве эквивалента английскому слову "impermissible" для квалифицирования оговорок, сформулированных вопреки положениям статьи 19, приняла в 2002 году решение зарезервировать свою позицию по данному вопросу в ожидании рассмотрения последствий таких оговорок[820]. Между тем нет сомнений в том, что формулирование оговорки, не допустимой каким-либо из пунктов статьи 19, регулируется правом договоров, а не правом ответственности государства за международно-противоправное деяние. В этой связи оно не влечет за собой ответственность делающего оговорку государства[821]. Хотя это представляется само собой разумеющимся, принимая руководящее положение 3.3.1, Комиссия хотела снять любую возможную двусмысленность.

7) По мнению меньшинства, из принципа, закрепленного в руководящем положении 3.3.1, будет сделано исключение, когда соответствующая оговора будет несовместимой с какой-либо императивной нормой общего международного права, когда ее автор будет нести свою международную ответственность. Хотя некоторые другие члены сомневаются в возможности того, что оговорка может нарушить принцип *jus cogens*, в любом случае простое *формулирование* оговорки не может само по себе вызвать ответственность ее автора. Однако выражение "как таковое" оставляет возможность того, что ответственность государства или международной организации, высказавших оговорку, может наступить в связи с последствиями, вызванными такой оговоркой[822].

---

[820] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), подпункт 391.

[821] Ни, тем более, ответственность государств, которые имплицитно принимают запрещенную или не совместимую с объектом и целью договора оговорку (см., тем не менее, Lijnzaad (сноска 574 выше), p. 56: "The responsibility for incompatible reservations is (…) shared by reserving and accepting States" [Ответственность за несовместимые оговорки (...) разделяется государством, делающим оговорку, и государствами, принимающими ее], однако из контекста, как представляется, вытекает, что автор не рассматривает ни несовместимую оговорку, ни ее принятие как международно-противоправные деяния; вместо ответственности в юридическом смысле этого слова ("responsibility") следует, безусловно, говорить об ответственности в смысле отчетности ("accountability").

[822] См. также руководящее положение 3.1.9.

ГЛАВА VI

ВЫСЫЛКА ИНОСТРАНЦЕВ

A. Введение

85. На своей пятьдесят шестой сессии (2004 год) Комиссия постановила включить тему "Высылка иностранцев" в свою программу работы и назначила г-на Мориса Камто Специальным докладчиком по этой теме[823]. В пункте 5 своей резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии о включении этой темы в ее повестку дня.

86. В ходе пятьдесят седьмой сессии (2005 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/554)[824].

87. На пятьдесят восьмой сессии (2006 год) Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/573 и Corr.1), а также исследование, подготовленное Секретариатом (A/CN.4/565 и Corr.1). Комиссия постановила рассмотреть второй доклад на своей следующей сессии в 2007 году[825].

88. На пятьдесят девятой сессии (2007 год) Комиссия рассмотрела второй и третий доклады Специального докладчика (A/CN.4/573 и Corr.1 и A/CN.4/581) и направила в Редакционный комитет проекты статей 1 и 2, пересмотренные Специальным докладчиком[826], а также проекты статей 3-7[827].

89. На своей шестидесятой сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/594). На 2973-м заседании 6 июня 2007 года она постановила учредить Рабочую группу под председательством

---

[823] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), пункт 364. На своей пятидесятой сессии (1998 год) Комиссия приняла к сведению доклад Группы по планированию, в котором среди прочего была определена для возможного включения в долгосрочную программу работы Комиссии тема "Высылка иностранцев" (там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/53/10), пункт 554), а на своей пятьдесят второй сессии (2000 год) она реализовала эту возможность (там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), пункт 729). В приложении к докладу Комиссии за этот год содержался краткий план работы по этой теме с изложением возможной общей структуры исследования и подхода к разработке темы (*там же*, приложение). В пункте 8 своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению включение данной темы в долгосрочную программу работы.

[824] *Там же, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункты 242-274.

[825] *Там же, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), пункт 252.

[826] *Там же, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), сноски 401 и 402.

[827] *Там же,* сноски 396-400.

г-на Дональда М. Макрэя для рассмотрения вопросов, возникающих в результате высылки лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, и в результате прекращения гражданства в контексте высылки[828]. На своем 2984-м заседании 24 июля 2008 года Комиссия одобрила выводы указанной Рабочей группы и просила Редакционный комитет учитывать их в своей работе. Эти выводы сводились к следующему: 1) в комментарии к проектам статей следует указать, что для целей этих проектов принцип невысылки граждан применим также к лицам, которые на законных основаниях приобрели гражданство еще одного или нескольких государств; и 2) в комментарий следует включить уточнение, согласно которому государства не должны прибегать к лишению гражданства как к средству, имеющему цель обойти их обязательства, которые они несут в соответствии с принципом невысылки собственных граждан[829].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

90. На данной сессии Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/611 и Corr.1), который она рассмотрела на своих 3002-м - 3006-м заседаниях 8, 12, 13, 14 и 15 мая 2009 года. Комиссии были также представлены замечания и информация, поступившие на тот период от правительств (A/CN.4/604).

91. На 3006-м заседании Комиссии Специальный докладчик обязался представить ей пересмотренный и перестроенный вариант проектов статей 8-14[830] в свете обсуждений, имевших место на пленарных заседаниях. Позднее Специальный докладчик представил Комиссии документ, содержащий свод проектов статей о защите прав человека высланных или высылаемых лиц в пересмотренном и перестроенном виде с учетом обсуждений на пленарных заседаниях (A/CN.4/617). Он также представил новый проект плана работы с целью перестройки проекта статей (A/CN.4/618). На своем 3028-м заседании 28 июля 2009 года Комиссия постановила отложить рассмотрение пересмотренных проектов статей до своей шестьдесят второй сессии.

1. Представление Специальным докладчиком его пятого доклада

92. В пятом докладе было продолжено исследование ограничивающих право высылки норм международного права, начатое в третьем докладе, и рассматривались ограничения, вытекающие из принципа соблюдения основных прав.

---

[828] *Там же, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 170.

[829] *Там же,* пункт 171.

[830] См. сноски 833-839, ниже.

93. Общее обязательство соблюдения прав человека, которое было признано Международным Судом в деле *Барселона трэкшн*[831] и в деле *Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*[832] становится еще более актуальным, когда речь идет о лицах, правовой статус которых усугубляет шаткость их положения, как, например, в случае иностранцев, которым угрожает высылка. Таким образом, представлялось, что реальность и практика государств соответствует ограничению круга прав, гарантируемых в контексте высылки, основными правами человеческой личности и правами, осуществление которых становится необходимым в связи со специфическим положением высланного или высылаемого лица. В этом состояла цель проекта статьи 8[833].

94. С учетом трудностей и споров, возникающих в связи с определением перечня основных прав и "основного ядра" этих прав, Специальный докладчик попытался выделить «внутреннее ядро "основных ядер"», образуемое неотъемлемыми правами, которые должны гарантироваться любому лицу, являющемуся объектом высылки. Эти права были проанализированы в свете универсальных или региональных международных договоров о защите прав человека, международной судебной практики, включая практику наблюдательных органов и региональных судебных органов, занимающихся правами человека, а также ряда решений национальных судов.

95. Проект статьи 9[834] был посвящен первому из этих прав, а именно праву на жизнь, которое могло также пониматься как обязательство охранять жизнь высылаемых лиц, как в высылающем государстве, так и с точки зрения положения этих лиц в государстве назначения. Хотя право на жизнь и не подразумевает в обычном праве запрет на

---

[831] *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain), New Application, Judgment, I.C.J. Reports, 1970,* p. 32, par. 33-34.

[832] *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 134, par. 267.

[833] Проект статьи 8 гласил следующее:

Общее обязательство соблюдать права человека высылаемых лиц

Любое высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение своих основных прав, а также всех других прав, реализация которых обусловлена его специфическим положением.

[834] Проект статьи 9 гласил следующее:

Обязательство защищать право на жизнь высылаемых лиц

1. Высылающее государство защищает право на жизнь высылаемого лица.

2. Государство, которое отменило смертную казнь, не может выслать лицо, приговоренное к смерти, в государство, где этому лицу грозит смертная казнь, не получив предварительно гарантию того, что смертная казнь не будет приведена в исполнение.

вынесение смертных приговоров и смертные казни, с точки зрения правовой практики можно было бы установить для государств, отменивших смертную казнь, обязательство не высылать приговоренное к смерти лицо в государство, где этому лицу угрожала бы смертная казнь, не получив предварительно гарантий того, что смертная казнь не будет приведена в исполнение.

96. Проект статьи 10[835] был посвящен достоинству высылаемого лица, которое должно уважаться в любых обстоятельствах и независимо от того, находится это лицо на законном или незаконном положении в высылающем государстве. Служащее основанием для всех других прав, понятие человеческого достоинства многократно подтверждалось в судебной практике.

97. Проект статьи 11[836] провозглашает обязательство защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения как в высылающем государстве, так и в государстве назначения. Это обязательство было закреплено в международных договорах о защите прав человека и находило широкое подтверждение в судебной практике.

---

[835] Проект статьи 10 гласил следующее:

Обязательство уважать достоинство высылаемых лиц

1. Достоинство человека неприкосновенно.

2. Достоинство высылаемого лица должно уважаться и защищаться в любых обстоятельствах, независимо о того, находится это лицо на законном или незаконном положении в высылающем государстве.

[836] Проект статьи 11 гласил следующее:

Обязательство защищать высылаемых лиц от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

1. Государство не может на своей территории подвергать высылаемое лицо пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

2. Государство не может выслать лицо в страну, в которой существует серьезная опасность того, что оно может подвергнуться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи также применяются в тех случаях, когда угроза исходит от лиц или групп лиц, действующих в частном порядке.

98. Проект статьи 12[837] провозглашал особую защиту для высылаемых детей.

99. Проект статьи 13[838] касался обязательства уважения личной и семейной жизни высылаемого лица, которое было закреплено в основных международных договорах о защите прав человека и в обширной судебной практике, в особенности Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека. В комментарии могли бы содержаться объяснения по поводу понятия "справедливого баланса" интересов высылающего государства и соответствующего лица, учитывая, что это понятие получило углубленное развитие в судебной практике Европейского суда по правам человека.

100. Проект статьи 14[839] был посвящен принципу недопущения дискриминации, который должен соблюдаться не только в отношении иностранцев, которых ожидает высылка,

---

[837] Проект статьи 12 гласил следующее:

Конкретный случай защиты высылаемого ребенка

1. Высылаемого ребенка следует рассматривать, защищать и обращаться с ним как с ребенком, каким бы ни был статус его проживания.

2. Содержание ребенка под стражей в таких же условиях, в каких содержатся взрослые, или его длительное содержание под стражей является, конкретно по отношению к ребенку, жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

3. Для целей настоящей статьи под ребенком понимается лицо в смысле статьи 1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года.

[838] Проект статьи 13 гласил следующее:

Обязательство уважать право на личную жизнь и на семейную жизнь

1. Высылающее государство уважает право на личную жизнь и на семейную жизнь высылаемого лица.

2. Оно не может нарушать право, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, за исключением случаев, предусмотренных законом, и при соблюдении справедливого баланса интересов государства и затрагиваемого лица.

[839] Проект статьи 14 гласил следующее:

Обязательство не подвергать дискриминации

1. Государство осуществляет право высылки в отношении рассматриваемых лиц без какой бы то ни было дискриминации, в частности на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Принцип недискриминации также распространяется на пользование высылаемым лицом правами и свободами, предусмотренными как международными нормами в области прав человека, так и законодательством высылающего государства.

но также и с точки зрения пользования основными правами иностранцами и гражданами высылающего государства.

101. Специальный докладчик выразил намерение обсудить в своих последующих докладах проблемы замаскированной высылки, высылки на основаниях, противоречащих нормам международного права, условий содержания под стражей высланных или высылаемых лиц и обращения с ними, прежде чем перейти к вопросам, касающимся процедуры.

2. Краткое изложение прений

а) Общие замечания

102. Ряд членов Комиссии подчеркнули необходимость нахождения надлежащего баланса между правом государств высылать иностранцев и требованием уважения прав человека, учитывая также положение в государствах назначения. Была также подчеркнута необходимость рассмотрения в рамках этой темы современной практики, существующей в различных регионах мира, включая практику национальных судов.

103. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что следует внимательно рассмотреть общую направленность данной темы, структуру проектов статей, а также характер и форму документа, который может быть представлен Генеральной Ассамблее.

104. По мнению ряда членов, нет необходимости рассматривать весь свод обязательств, возлагаемых на высылающее государство в связи с защитой прав человека, за исключением обязательств, которые тесно связаны с высылкой. В их число входят обязательства, касающиеся условий и продолжительности содержания под стражей, предшествующего высылке, некоторых процессуальных гарантий и средств правовой защиты, которые должны быть предоставлены высылаемому лицу. В остальном достаточно рассмотреть условия, при которых высылка может рассматриваться законной, проводя четкое различие между условиями, соблюдение которых должно обеспечиваться высылающим государством независимо от положения в государстве назначения, и условиями, имеющими отношение к рискам нарушения прав человека в государстве назначения. Среди условий, соблюдение которых должно быть обеспечено в высылающем государстве, была особенно отмечена недискриминация и соответствие решения о высылке закону.

105. Было также предложено сформулировать в проекте статьи 1 право высланных или высылаемых лиц на полное уважение их прав человека с последующим уточнением в проекте статьи 2 условий, при которых угроза несоблюдения прав человека в государстве

назначения должна препятствовать высылке. Кроме того, два проекта статей могли бы быть посвящены запрещению дискриминации и защите уязвимых лиц.

106. Были выражены оговорки в отношении составления Специальным докладчиком перечня основополагающих или неотъемлемых прав, которые должны соблюдаться в отношении высылаемых лиц. Ряд членов Комиссии выразили мнение о том, что высылающее государство обязано обеспечивать соблюдение в отношении этих лиц всех прав человека. Другие отметили, что рассматриваемый вопрос заключается не в том, является ли то или иное право "основным" или нет, а в том, является ли оно важным в рассматриваемой ситуации и существуют ли оправданные с правовой точки зрения обстоятельства, позволяющие ограничивать это право или отступать от его соблюдения. Кроме того, было отмечено, что составленный Специальным докладчиком перечень "неотъемлемых" прав абсолютно не совпадает с перечнями прав, не допускающих отступлений, которые фигурируют в ряде договоров о защите прав человека.

107. Было выражено мнение о том, что было бы достаточно закрепить в проектах статей общее обязательство высылающего государства обеспечивать соблюдение прав человека высылаемых лиц либо в случае необходимости указать в комментарии некоторые права, имеющие особое значение. Согласно другой точке зрения, в проектах статей следовало бы указать определенное число прав, имеющих особую важность в контексте высылки, упомянув при этом, что речь идет лишь о примерах.

108. Некоторые члены Комиссии предложили расширить перечень прав, перечисленных в проектах статей. В этой связи было упомянуто о принятой Генеральной Ассамблеей Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, от 13 декабря 1985 года. В частности, некоторые члены предложили включить проект статьи, закрепляющий право высланных или высылаемых лиц на соблюдение ряда процессуальных гарантий, в частности права на средство правовой защиты, позволяющее оспорить законность высылки, права быть заслушанным и права на помощь адвоката. Было также предложено включить положение, касающееся права на владение имуществом, в особенности в связи с проблемой конфискации имущества высланных иностранцев. Прозвучало также предложение закрепить право иностранцев, содержащихся под стражей в ожидании высылки, на получение базовой медицинской помощи.

109. Было также предложено включить проекты статей, затрагивающие другие вопросы. Так, было предложено включить положение о том, что процедуры высылки, длительность которых превышает разумный срок, могут представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Было также предложено указать в одном из проектов статей то обстоятельство, что требования, связанные с соблюдением прав человека, запрещают осуществлять высылку в качестве контрмеры. И наконец, было

предложено закрепить положение о том, что введение чрезвычайного положения не позволяет отступать от соблюдения прав, признанных в рассматриваемых проектах статей.

110. Затрагивался также вопрос о средствах правовой защиты в случае незаконной высылки (право на возвращение, компенсацию или другие права). В этой связи обсуждался вопрос о том, следует ли затрагивать этот аспект в проектах статей или о нем следует упомянуть по меньшей мере в комментариях.

b) Конкретные комментарии по проектам статей

Проект статьи 8 - Общее обязательство соблюдать права человека высылаемых лиц

111. В то время как некоторые члены Комиссии поддержали проект статьи 8, ряд других членов выразили мнение о том, что его сфера охвата является слишком ограниченной. Они посчитали, что следовало исключить упоминание об "основных правах" и о правах, "реализация которых обусловлена специфическим положением [высланного лица]", и изменить формулировку проекта статьи 8, закрепив в ней обязательство высылающего государства соблюдать все права человека, применимые к высылаемому лицу как на основании договоров, связывающих высылающее государство, так и на основании норм международного обычного права. Ряд членов Комиссии подчеркнули, что некоторые права, которые Специальный докладчик посчитал неприменимыми, должны также гарантироваться в той мере, насколько это возможно.

112. Согласно другому предложению, формулировка проекта статьи 8 могла бы быть изменена с целью указать, что высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение своих основных прав, в частности тех, которые закреплены в проектах статей. Было также предложено заменить упоминание об основных правах коротким перечнем прав, приобретающих особое значение в контексте высылки, или включить клаузулу "без ущерба", ссылаясь на права человека, которые не затрагиваются конкретными проектами статей.

113. Было выражено мнение о том, что упоминание в проекте статьи 8 как о высланных, так и о высылаемых лицах свидетельствует о проведении важного различия, о котором следовало бы также упомянуть в других проектах статей. Следовало бы также изменить название этого проекта статьи, с тем чтобы оно охватывало как высланных, так и высылаемых лиц. Вместе с тем было также отмечено, что выражение "высылаемое лицо" является несколько неточным.

114. По мнению ряда членов Комиссии, можно было бы рассмотреть возможность включения упоминания о возможных ограничениях прав человека в контексте высылки, при условии включения уточняющего положения о том, что применение этих ограничений сопровождается соблюдением ряда условий. Было подчеркнуто, что они должны быть предусмотрены законом и соответствовать положениям договоров, связывающих высылающее государство, или нормам обычного права. Кроме того, они должны отвечать законному интересу, являться соразмерными и обеспечивать соблюдение ряда процессуальных гарантий.

Проект статьи 9 - Обязательство защищать право на жизнь высылаемых лиц

115. Ряд членов Комиссии поддержали проект статьи 9. Вместе с тем некоторые члены выразили мнение о том, что содержащееся в пункте 2 защитное положение следует усилить с целью учета наметившейся тенденции к отмене смертной казни, выходящей за рамки европейского континента. Было отмечено, что слова "государство, которое отменило смертную казнь", являются не совсем ясными и что следовало бы скорее вести речь о государствах, в которых эта мера наказания не существует или не применяется на практике. Было предложено исключить формулировку, ограничивающую сферу охвата этого пункта лишь государствами, отменившими смертную казнь, или изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы запретить не только высылку лица, приговоренного к смерти, в государство, где оно может быть казнено, но и высылку лица в государство, где оно может быть приговорено к смертной казни. Согласно другой точке зрения, расширение сферы охвата защитной формулировки, закрепленной в пункте 2, связано с трудностями, поскольку она уже представляет собой прогрессивное развитие международного права.

116. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что следовало бы подробнее оговорить, возможно в комментарии, условия, при которых "гарантия" того, что смертная казнь не будет приведена в исполнение, может считаться достаточной, возможные процедуры, позволяющие контролировать соблюдение этой гарантии, и последствия ее нарушения.

117. Кроме того, было предложено пояснить, возможно в комментарии, в какой мере проект статьи 9 касается высылки и/или экстрадиции.

Проект статьи 10 - Обязательство уважать достоинство высылаемых лиц

118. Некоторые члены Комиссии поддержали проект статьи 10, в отношении которого было выражено мнение о том, что он представляет собой важный вклад в прогрессивное развитие международного права. Вместе с тем было предложено сохранить лишь пункт 2, в котором непосредственно говорится об уважении достоинства в контексте высылки.

119. Другие члены не поддержали включение проекта статьи, посвященного уважению достоинства высылаемого лица. Было выражено мнение о том, что этот вопрос выходит далеко за рамки проблематики высылки. Кроме того, ряд членов Комиссии выразили мнение о том, что человеческое достоинство лежит в основе прав человека в целом, а не какого-либо отдельного права. Была также отмечена недостаточная ясность понятия "достоинство" и выражены сомнения относительно его правового значения. Некоторые члены предложили упомянуть о человеческом достоинстве в преамбуле или в других положениях проектов статей.

Проект статьи 11 - Обязательство защищать высылаемых лиц от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

120. Ряд членов Комиссии поддержали включение проекта статьи, закрепляющего обязательство защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Вместе с тем было выражено мнение о том, что следовало бы исключить пункт 1, который не связан конкретно с проблематикой высылки. Кроме того, некоторые члены выразили мнение о том, что определение "жестоких" является избыточным.

121. Некоторые члены Комиссии выразили сожаление о том, что Специальный докладчик не принял во внимание определение пытки, содержащееся в статье 7 (2) e) Статута Международного уголовного суда, в котором ничего не говорится о мотивации и о том, носят ли рассматриваемые деяния официальный или неофициальный характер. Было предложено включить ссылку на это определение в комментарий. Было также предложено расширить сферу охвата всего проекта статьи, а не только его пункта 2, с целью охвата ситуаций, в которых пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения применяются лицами, действующими в частном порядке.

122. В отношении пункта 3, касающегося именно таких ситуаций, было предложено, в свете прецедентной практики Европейского суда по правам человека, ограничить сферу его охвата случаями, в которых органы власти государства назначения не в состоянии устранить опасность путем обеспечения соответствующей защиты[840]. Согласно другой точке зрения, пункт 3 следует исключить, поскольку деяния лиц, действующих в частном порядке, не охватываются определением пытки по смыслу положений Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года и

---

[840] *H. L. R. v. France*, *Recueil* 1997-III, n° 36, para. 40; *Revue universelle des Droits de l'Homme*, 1997, p. 60.

Межамериканской конвенции о запрещении пыток и наказании за них от 9 декабря 1985 года.

123. Некоторые члены Комиссии предложили исключить из первого пункта слова "на своей территории" или дополнить их упоминанием о территориях или местах, находящихся под юрисдикцией или контролем высылающего государства. Было также предложено включить ссылку на территории, находящиеся под иностранной оккупацией.

124. Относительно опасности пыток или жестокого обращения в государстве назначения некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что понятие "серьезная опасность", содержащееся в пункте 2, поднимает планку слишком высоко и что следовало бы заменить его понятием "реальная опасность", которое используется в правовой практике Европейского суда по правам человека. Было также упомянуто о замечании общего порядка № 20 Комитета по правам человека, в котором говорится о том, что государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах "не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*)". Было также предложено расширить это защитное положение с целью охвата опасности нарушения других прав, включая право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, было предложено закрепить требование в отношении получения от государства назначения гарантии того, что высланное лицо не подвергается пыткам или жестокому обращению.

125. Было предложено вновь подтвердить в этом проекте статьи или в комментарии, что защита от пыток и других видов жестокого обращения не может приостанавливаться в чрезвычайных ситуациях, таких, как вооруженные конфликты, стихийные бедствия или ситуации, угрожающие безопасности государства, и что это запрещение должно превалировать над любыми противоречащими ему положениями национального законодательства.

Проект статьи 12 - Конкретный случай защиты высылаемого ребенка

126. Ряд членов Комиссии поддержали проект статьи 12. Вместе с тем было предложено изменить его формулировку, с тем чтобы указать, что высылаемого ребенка следует защищать и обращаться с ним в соответствии с его *правовым* статусом ребенка. Было отмечено, что следует более точно оговорить важность и содержание особой защиты, которая должна обеспечиваться высылаемым детям. Было предложено добавить слова о "крайней уязвимости" детей, которая была подчеркнута Европейским судом по правам человека в его постановлении по делу *Мубиланзила Майеке и Каники Митунга против*

Бельгии (2006)[841]. Кроме того, было предложено указать, что во всех случаях высылки, затрагивающих детей, их наилучшие интересы должны превалировать. Было также предложено изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы указать, что в некоторых случаях наилучшие интересы ребенка могут требовать, чтобы он не разлучался со взрослыми в период содержания под стражей в ожидании высылки.

127. Некоторые члены Комиссии предложили также предусмотреть, возможно в отдельном проекте статьи, особую защиту для других категорий уязвимых лиц, таких, как пожилые лица, лица, страдающие физическими или психическими недостатками, а также женщины, в особенности беременные женщины.

Проект статьи 13 - Обязательство уважать право на личную жизнь и на семейную жизнь

128. Ряд членов Комиссии поддержали включение проекта статьи, посвященного уважению права на личную жизнь и на семейную жизнь, и подчеркнули его важность в контексте высылки. Согласно другой точке зрения, этому праву не следует посвящать отдельное положение, поскольку его сфера охвата выходит за рамки проблематики высылки.

129. Было предложено включить между нынешними пунктами 1 и 2 новый пункт о том, что государство, прежде чем произвести высылку иностранца, обязано принять во внимание семейные связи этого лица с другими лицами, проживающими на территории высылающего государства, а также срок, в течение которого иностранец прожил на его территории. Вместе с тем было отмечено, что защита семейной жизни в рамках высылки ограничивается контекстом Европейской конвенции о защите прав человека и что, кроме того, практика Европейского суда по правам человека свидетельствует о признании им ограниченного характера этой защиты.

130. Было предложено уточнить в комментарии последствия права на личную жизнь в контексте высылки. Согласно другому мнению, было бы желательно исключить из проекта статьи 13 упоминание о личной жизни, которая необязательно напрямую связана с проблематикой высылки.

131. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что сфера охвата пункта 2 является слишком широкой в той мере, в которой в нем признаются возможности отступления в случаях, "предусмотренных законом"; ссылка на случаи, "предусмотренные международным правом", представляется более уместной. Было

---

[841] *Case of Mubilanzila Mayeka and Keniki Mitunga v. Belgium*, Application No. 13178/03, judgment of 12 October 2006, para. 103.

также отмечено, что критерий "справедливого баланса" является трудно применимым на практике.

Проект статьи 14 - Обязательство не подвергать дискриминации

132. Ряд членов Комиссии поддержали проект статьи 14. Вместе с тем, согласно другой точке зрения, не следовало бы посвящать отдельный проект статьи обязательству соблюдать принцип недискриминации, сфера охвата которого значительно выходит за рамки проблематики высылки.

133. Учитывая общий характер принципа недискриминации, некоторые члены выразили мнение о том, что следовало бы переместить проект статьи 14 в начало главы, посвященной соблюдению прав человека, например после проекта статьи 8. Было также предложено заменить в названии проекта статьи 14 слово "обязательство" словом "правило" или "принцип" недискриминации.

134. Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что в контексте высылки уместно говорить лишь о недискриминации между иностранцами. Согласно другой точке зрения, следует включить запрещение любой высылки, проводимой на основании дискриминации, проявляемой по отношению к иностранцу на фоне остального населения высылающего государства. Были выражены сомнения в отношении существования автономного принципа недискриминации, не связанного с осуществлением конкретных прав. Было также отмечено, что в некоторых случаях могут существовать законные основания для проведения различий между теми или иными категориями иностранцев в контексте высылки, например между выходцами из государств - членов Европейского союза или из государств, не являющихся его членами, либо в контексте соглашений о реадмиссии.

135. Ряд членов Комиссии предложили расширить перечень запрещенных оснований для дискриминации с целью включения в него, в частности, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

136. Специальный докладчик пояснил, что цель его пятого доклада заключалась в определении ряда важных норм в области прав человека, соблюдение которых государства обязаны обеспечивать в контексте высылки иностранцев без ущерба для обеспечения соблюдения прав человека в целом.

137. Именно под этим углом зрения следует рассматривать проект статьи 8, который, помимо "основных прав", касается обязательства государств соблюдать другие права, "реализация которых обусловлена специфическим положением [высланного или высылаемого лица]". Вместе с тем Специальный докладчик не видит трудностей в связи с расширением формулировки этого проекта статьи с целью охвата прав человека в целом, при условии, что другие проекты статей будут затем посвящены ряду конкретных прав, соблюдение которых имеет особое значение в контексте высылки и содержание которых было прояснено соответствующей судебной практикой.

138. Специальный докладчик отметил, что вопрос о смертной казни по-прежнему остается спорным, несмотря на тенденцию к отмене этого вида наказания в некоторых регионах мира. В этой связи расширение сферы охвата защитного положения за пределы границ, определенных в пункте 2 проекта статьи 9, представляется ему трудно осуществимым.

139. Специальный докладчик хотел бы сохранить проект статьи 10, закрепляющий требование в отношении уважения достоинства высылаемого лица, даже если придется изменить местоположение этой формулировки. Право на уважение достоинства, которое неоднократно провозглашалось в международных договорах и в судебной практике, выходит далеко за рамки запрещения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Вместе с тем Специальный докладчик не видит проблем в сохранении лишь пункта 2, касающегося непосредственно высылки.

140. Ссылка в пункте 1 проекта статьи 11 на территорию высылающего государства преследует цель противопоставления этого пункта пункту 2 того же проекта статьи, касающегося опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в государстве назначения. Однако, учитывая высказанные некоторыми членами обеспокоенности, Специальный докладчик готов исключить слова "на своей территории" или добавить ссылку на территории, находящиеся под юрисдикцией высылающего государства. Что касается пункта 3, затрагивающего случаи, когда угроза жестокого обращения исходит от лиц или групп лиц, действующих в частном порядке, то Специальный докладчик поддерживает предложение ограничить его сферу охвата случаями, когда государство назначения не в состоянии устранить эту опасность путем обеспечения соответствующей защиты, что соответствовало бы практике Европейского суда по правам человека.

141. Специальный докладчик поддерживает предложение о включении в проект статьи 12 ссылки на понятие "наилучшие интересы ребенка", закрепленное в различных международных договорах и судебных решениях.

142. Касаясь проекта статьи 13, Специальный докладчик выразил согласие с предложением об исключении ссылки на личную жизнь, учитывая сложности, которые могут возникать в связи с проведением различия между личной жизнью и семейной жизнью, и учитывая также цель рассматриваемого положения, заключающуюся в выделении особого значения в контексте высылки права на уважение семейной жизни. Что касается пункта 2, то Специальный докладчик принимает во внимание замечания ряда членов Комиссии о том, что ссылка на "случаи, предусмотренные законом" оставляет слишком большой простор для внутреннего права и что поэтому следовало бы либо исключить эту ссылку, либо заменить ее ссылкой на нормы международного права. С другой стороны, понятие "справедливого баланса" следовало бы сохранить, поскольку оно адекватно отражает идею о том, что для защиты определенных интересов высылающего государства в отношении права на семейную жизнь могут вводиться ограничения, даже в контексте высылки.

143. Касаясь проекта статьи 14, Специальный докладчик выразил мнение о том, что в контексте высылки существует автономный принцип, запрещающий государствам проводить дискриминацию между иностранцами.

144. Специальный докладчик поддержал предложения ряда членов, направленные на включение в проекты статей положения о необходимости обеспечивать особую защиту в контексте высылки не только детям, как в случае проекта статьи 12, но и другим категориям уязвимых лиц, таким, как инвалиды или беременные женщины.

145. Что касается права на справедливое судебное разбирательство, то Специальный докладчик намеревался включить его в положение, предваряющее главу с проектами статей, посвященную процедурным нормам, применимым в контексте высылки. Вместе с тем он принял во внимание мнение ряда членов Комиссии, посчитавших, что этот принцип охватывается базовыми правовыми нормами, и поэтому не видит серьезных возражений против включения его в число ограничений в отношении права на высылку, вытекающих из международной защиты прав человека.

146. И наконец, Специальный докладчик выразил мнение о том, что ссылка на общее правило, запрещающее высылку какого-либо лица в государство, где его жизни может угрожать опасность, может вызвать возражения со стороны государств, если не будет проведено различие между иностранцами, находящимися на территории государства на законном и незаконном основании.

ГЛАВА VII

ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ В СЛУЧАЕ БЕДСТВИЙ

A. Введение

147. На своей пятьдесят девятой сессии (2007 год) Комиссия постановила включить тему "Защита людей в случае бедствий" в свою программу работы и назначить г-на Эдуардо Валенсия-Оспину в качестве Специального докладчика. На той же сессии Комиссия просила Секретариат подготовить по этой теме справочное исследование, первоначально ограничивающееся стихийными бедствиями[842].

148. На шестидесятой сессии (2008 год) на рассмотрение Комиссии был представлен предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/598), в котором прослеживается эволюция защиты людей в случае бедствий, выявляются источники права по данной теме, а также говорится о предыдущих усилиях, направленных на кодификацию и развитие права в данной области. В нем также представлен широкий спектр различных аспектов общей сферы охвата в целях определения главных правовых вопросов, которые предстоит охватить, и высказываются предварительные выводы без ущерба для результатов того обсуждения, которое этот доклад призван вызвать в Комиссии. На рассмотрении Комиссии также находился меморандум Секретариата, в котором речь шла главным образом о стихийных бедствиях (A/CN.4/590 и Add.1-3) и содержался общий обзор существующих правовых инструментов и текстов, применимых к различным аспектам предотвращения бедствий и оказания экстренной помощи, а также защиты людей в случае бедствий.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

149. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/615 и Corr.1), в котором содержался анализ сферы охвата данной темы *ratione materiae, ratione personae* и *ratione temporis* и вопросы, касающиеся определения "бедствия" для целей данной темы, равно как и исследование главной обязанности сотрудничать. В докладе далее содержались предложения по проектам статей 1 (Сфера охвата), 2 (Определение бедствия) и 3 (Обязанность

---

[842] На своем 2929-м заседании 1 июня 2007 года *(Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), пункт 375. См. также пункт 386). В пункте 7 резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении темы "Защита людей в случае бедствий" в ее программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии в ходе ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год) содержащегося в приложении C доклада Комиссии *(Official Records of the General Assembly, Sixty-first Session, Supplements No. 10* (A/61/10), para. 257).

сотрудничать). На рассмотрении Комиссии также находился меморандум, подготовленный Секретариатом (A/CN.4/590 и Add.1-3), и письменные ответы, представленные Управлением по координации гуманитарных вопросов Секретариата Организации Объединенных Наций и Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, на вопросы, адресованные им Комиссией в 2008 году.

150. Комиссия рассмотрела второй доклад на своих 3015-3019-м заседаниях, состоявшихся 6-10 июля 2009 года.

151. На своем 3019-м заседании 10 июля 2009 года Комиссия передала проекты статей 1-3 Редакционному комитету при том понимании, что в случае невозможности достижения договоренности по проекту статьи 3 он может быть возвращен на пленарное заседание в целях создания рабочей группы для обсуждения данного проекта статьи.

152. На своем 3029-м заседании 31 июля 2009 года Комиссия получила доклад Редакционного комитета и приняла к сведению проекты статей 1-5, в предварительном порядке утвержденные Редакционным комитетом (A/CN.4/L.758).

1. Представление Специальным докладчиком второго доклада

153. Специальный докладчик пояснил, что в его втором докладе делается попытка дать конкретные руководящие указания для продвижения вперед по вопросам, поставленным в предварительном докладе. Он напомнил о том, что в ходе состоявшихся в Комиссии и Шестом комитете прошлогодних обсуждений основное внимание было уделено четырем главным вопросам: a) надлежащее понимание "защиты людей" в контексте данной темы; b) должна ли работа Комиссии ограничиваться правами и обязательствами государств или же она должна включать вопрос о поведении других субъектов; c) какие этапы бедствия должны рассматриваться; и d) каким образом определять понятие "бедствие". Кроме того, существовали различные мнения относительно того, какие принципы должны лежать в основе работы Комиссии, и в частности насколько уместным является новый принцип "обязанность защищать".

154. Специальный докладчик отметил, что несколько государств в Шестом комитете поддержали правозащитный подход к данной теме. По его словам, правозащитный подход не предполагает создание режима, который носил бы конкурентный характер или был бы избыточным по отношению к правам человека или другим сходным режимам. Он скорее обеспечивал бы рамки, в которых можно было бы оценивать законность и успешность усилий по оказанию экстренной помощи в случае бедствий с точки зрения того, каким образом уважаются, защищаются и осуществляются права затрагиваемых сторон. В то же время правозащитный подход не является эксклюзивным и должен, при

необходимости, дополняться другими соображениями, включая нужды жертв бедствия. Нужды и права являются двумя сторонами одной медали.

155. Специальный докладчик далее отметил, что Комиссия занимается рассмотрением двух видов различных взаимоотношений: государств по отношению друг к другу и государств по отношению к затрагиваемым лицам. Концептуальное различие предполагает двухэтапный подход к обсуждению этого вопроса, в рамках которого вначале речь должна идти о правах и обязательствах государств по отношению друг к другу, а затем о правах и обязательствах государств по отношению к затрагиваемым лицам.

156. В проекте статьи 1[843] делается попытка делимитировать сферу охвата проекта путем уделения главного внимания действиям государств и их возможности обеспечивать реализацию прав людей в случае бедствий. Далее в нем учитывается тот факт, что усилия по реагированию на бедствия не могут надлежащим образом учитывать права затрагиваемых лиц без попытки учитывать их нужды перед лицом подобного события. Фраза "на всех этапах бедствия" подчеркивает то основное внимание, которое в рамках проекта уделяется реагированию на бедствия и меры по скорейшему восстановлению и реабилитации, без ущерба для возможности рассмотрения на более позднем этапе вопроса о готовности и смягчении последствий на предшествующем бедствию этапе. Что касается концепции "обязанности защищать", то Специальный докладчик сослался на доклад Генерального секретаря 2009 года о выполнении обязанности защищать, в котором разъясняется, что данная концепция не распространяется на меры реагирования в случае бедствий[844].

157. В своем предложении по проекту статьи 2[845] Специальный докладчик представил определение "бедствие", основанное на Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления

---

[843] Проект статьи 1 гласил следующее:

Сфера охвата

Настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий, преследуя цель обеспечения государствами реализации прав людей при наступлении бедствия путем надлежащего и эффективного реагирования на их нужды на всех этапах бедствия.

[844] A/63/677, para. 10 b).

[845] Проект статьи 2 гласил следующее:

Определение бедствия

"Бедствие" означает не включающее вооруженный конфликт серьезное нарушение функционирования общества, приводящее к значительным, массовым людским, материальным или экологическим потерям.

операций по оказанию помощи 1998 года[846], которая следует подходу, определяющему "бедствие" в качестве "серьезного нарушения функционирования общества". Вместе с тем предложение Специального докладчика исключает вооруженный конфликт для сохранения целостности международного гуманитарного права, в котором содержится всеобъемлющий комплекс правил, применимых в подобной ситуации. Помимо этого, в отличие от текста Конвенции Тампере, предлагаемое определение требует наличия фактического ущерба, с тем чтобы ограничить сферу применения данного проекта ситуациями, которые реально требуют защиты людей. Предлагаемое определение не содержит также какого-либо требования причинности, поскольку бедствие может являться результатом практически любой совокупности факторов, будь то стихийного, антропогенного или иного характера. Данное определение не требует и того, чтобы бедствие "превосходило возможности общества с точки зрения реагирования", что изменяло бы вектор направленности данной темы от жертв к самому бедствию.

158. Проект статьи 3[847] подтверждает международную правовую обязанность государств сотрудничать друг с другом и предусматривает в соответствующих обстоятельствах сотрудничество с негосударственными субъектами. Было отмечено, что сотрудничество является основополагающим принципом международного права, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о дружественных отношениях[848]. Важность международного сотрудничества в контексте реагирования на бедствие была также подтверждена Генеральной Ассамблеей в ее недавней резолюции 63/141 от 11 декабря 2008 года, и в многочисленных международных договорах признается значение регионального и глобального сотрудничества и координации в деле сокращения рисков и оказания экстренной помощи. В своем меморандуме Секретариат также отметил, что сотрудничество является "*a conditio sine qua non* для успешного оказания экстренной помощи при бедствиях"[849]. Этот принцип также нашел отражение в целом

---

[846] United Nations, *Treaty Series,* vol. 2296, p. 5.

[847] Проект статьи 3 гласил следующее:

Обязанность сотрудничать

Для целей настоящих проектов статей государства сотрудничают между собой и, в случае необходимости, с:

a) компетентными международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций;
b) Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца; и
c) гражданским обществом.

[848] *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,* резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года.

[849] A/CN.4/590, пункт 18.

ряде проектов статей, разработанных Комиссией по различным темам. Специальный докладчик далее отметил, что подтверждения заслуживают и другие сходные принципы, которые будут рассмотрены в предлагаемых проектах статей в последующих докладах, особенно в связи с оказанием помощи и обеспечением доступности в случае бедствий.

2. Краткое изложение прений

а) Проект статьи 1 - Сфера охвата

Правозащитный подход к данной теме и подход, основанный на учете нужд

159. В качестве исходной точки было высказано мнение в поддержку правозащитного подхода к данной теме. Утверждалось, что механизм защиты прав человека обеспечивает наилучшую защиту в целях облегчения страданий жертв. Было предложено, чтобы в "правозащитном подходе" учитывались все категории прав, включая в первую очередь экономические и социальные права, которые могут в наибольшей степени затрагиваться в случае бедствий. Аналогичным образом значение имеют как индивидуальные, так и коллективные права, поскольку особые группы лиц, такие, как беженцы, меньшинства и коренные народы, могут оказываться более уязвимыми в случае бедствий. Было предложено, чтобы данный проект статьи ограничивался общим утверждением о применимости прав человека без конкретного указания конкретных прав или конкретного определения их применимости в контексте бедствий.

160. Была также поддержана готовность Специального докладчика дополнить правозащитный подход соображением о нуждах людей, причем именно такого основанного на учете нужд подхода придерживается Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Было также поддержано мнение Специального докладчика об отсутствии какого-либо противоречия между правозащитным подходом и подходом, основанным на учете нужд. Было также предложено, чтобы основное внимание уделялось взаимосвязи между бедностью, недостаточным развитием и уязвимостью по отношению к ситуациям бедствий, а также судьбе развивающихся стран, особенно наименее развитых государств.

161. Некоторые другие члены Комиссии выразили несогласие с проведением равенства между "правами" и "нуждами", утверждая, что если "права" относятся к правовой концепции, то "нужды" предполагают наличие конкретной реальной ситуации. Была выражена озабоченность по поводу того, что инструмент, декларирующий права лиц, затрагиваемых бедствиями, может не обеспечивать того прагматического подхода, которого данный вопрос требует в силу того, что в чрезвычайных ситуациях осуществление некоторых прав человека допускает отступления. В случае бедствий

индивидуальные и коллективные интересы, а также интересы общественного порядка оказываются зачастую взаимосвязанными. При наличии ограниченных ресурсов эти интересы зачастую должны уравновешиваться с учетом конкретных обстоятельств. Как представляется, один лишь правозащитный подход не дает ответов на эти важные вопросы.

162. Далее было отмечено, что в случае бедствий именно затрагиваемое государство имеет наиглавнейшее право и обязанность оказывать помощь в связи с бедствием, которое произошло на территории под его контролем. Было выражено мнение о том, что правозащитный подход, судя по всему, предполагает кардинально противоположный подход, а именно что затрагиваемое государство должно всегда принимать международную помощь, обязательство, которое не основано на государственной практике. Вместо этого было отмечено, что затрагиваемое государство имеет право обеспечить надлежащую координацию усилий по оказанию экстренной помощи и может отказываться от некоторых форм помощи; роль Комиссии заключается в том, чтобы проанализировать, какие последствия возникнут в том случае, если затрагиваемое государство без разумных на то оснований отвергает предложения об оказании помощи *bona fide* или просьбы о получении доступа к жертвам. Было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о причинах нежелания некоторых государств прибегать к международной помощи.

163. Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что правозащитный подход не исключает априорно какие-либо из вышеупомянутых соображений; при таком подходе человек просто ставится в центр усилий всех затрагиваемых субъектов.

164. Был поддержан вывод Специального докладчика о неприменимости концепции "обязанности защищать", хотя некоторые члены Комиссии выразили мнение, что любое подобное решение Комиссии не должно предрешать возможного использования этой концепции в будущем.

165. Было также выражено мнение о том, что основанный на защите прав человека подход не предполагает, что насильственное вмешательство в целях оказания гуманитарной помощи в ситуациях бедствия является правомерным.

Сфера охвата ratione materiae

166. Несмотря на высказанную в отношении проекта статьи 1 поддержку, некоторые члены Комиссии подвергли сомнению фразу "надлежащее и эффективное реагирование". Некоторые пришли к мнению о том, что слово "надлежащее" является достаточным. Было выражено мнение о том, что данный проект статьи выходит за рамки вопроса о

сфере охвата в силу наличия элементов, касающихся цели проекта статей. Поэтому было предложено разделить данный проект статьи на две части. Также было выражено общее положительное мнение относительно непроведения строгого различия между стихийными и антропогенными причинами, поскольку это не всегда возможно сделать на практике. Также было предложено поменять местами ссылку на "права" на "нужды", как это представлено в проекте статьи.

Сфера охвата ratione personae

167. Было высказано мнение в пользу расширения сферы охвата проекта статей для включения в них деятельности негосударственных субъектов. Помимо этого, было поддержано высказанное Специальным докладчиком мнение о том, что вначале следует заняться вопросом о государственных субъектах, в частности вопросом об основополагающей роли затрагиваемого государства, и отложить рассмотрение проблемы негосударственных субъектов на более поздний этап.

Сфера охвата ratione temporis

168. Была выражена общая поддержка предложения Специального докладчика вначале уделить внимание реагированию на уже имевшие место бедствия и перенести вопрос о предотвращении, сокращении риска и смягчении последствий бедствий на более поздний этап работы. Несколько членов Комиссии подчеркнули важность рассмотрения этапа, предшествующего бедствию.

b) Проект статьи 2 - Определение бедствия

169. Что касается предлагаемого определения "бедствие" в проекте статьи 2, то, несмотря на поддержку некоторыми членами определения, составленного с точки зрения последствий нанесенного ущерба, согласно Конвенции Тампере, другие члены Комиссии отдали предпочтение определению, сформулированному с точки зрения происшедшего события. Было отмечено, что Конвенция Тампере была принята в особом контексте (телекоммуникационные ресурсы) и что необходимо более общее определение бедствия.

170. Несколько членов Комиссии задали вопрос о том, не устанавливают ли определения "серьезный", "значительный" и "массовый" слишком высокий пороговый критерий. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что затрагиваемое государство может отказаться от международной помощи на том основании, что бедствие не являлось достаточно серьезным. Далее было предложено, чтобы в определение были включены некоторые элементы причинности, с тем чтобы надлежащим образом исключить из него другие кризисы, такие, как политический и экономический кризисы. С другой точки

зрения, было бы предпочтительным не включать в него требование причинности, которое может быть трудно доказуемым на практике.

171. Также была поддержана идея сведения данного определения к фактическим потерям. Некоторые другие члены Комиссии предложили включить в него ссылки на непосредственные угрозы нанесения ущерба, а также учесть в нем ситуации, наносящие серьезный ущерб сельскохозяйственным культурам, например нашествие вредителей и появление болезней растений, которые способны вызвать голод, а также случаи тяжелой засухи или иные ситуации, при которых доступ к продовольствию и воде серьезно осложняется. Аналогичным образом, было предложено учесть ущерб, наносимый имуществу и окружающей среде, и их уничтожение, по крайней мере в той мере, в какой подобный ущерб затрагивает людей.

172. Было отмечено, что вопрос о целесообразности включения в определение гуманитарной помощи в контексте вооруженного конфликта относится, скорее, к сфере охвата проекта статей, чем к самому определению. Было выражено предпочтение рассмотрению вопроса об исключении "вооруженных конфликтов" в положении "без ущерба", касающемся применения международного гуманитарного права. Мнения были выражены о том, что могут существовать ситуации, в которых будет трудно отделить ситуацию вооруженного конфликта от ситуации чистого бедствия и что наиважнейшим вопросом является обеспечение того, чтобы *lex specialis* международного гуманитарного права по-прежнему применялся в ситуациях вооруженного конфликта. Было высказано предложение о необходимости наличия "графика последовательности", определяющего роли различных субъектов в процессе реагирования на бедствия, с тем чтобы Комиссия получила возможность определять, когда именно может возникнуть та или иная правовая потребность.

c) Проект статьи 3 - Сотрудничество

173. Многие члены Комиссии высказались в поддержку проекта статьи 3 в качестве общего утверждения центральной роли, которую международное сотрудничество играет в деле защиты людей в случае бедствий. Было отмечено, что существует убедительный аргумент в пользу требования того, чтобы затрагиваемое государство сотрудничало с другими государствами при соблюдении определенных условий, включая уважение принципа невмешательства. Это понятие может включать и сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, другими межправительственными организациями и образованиями, а также неправительственными организациями, роль которых в международных бедствиях была признана международных сообществом. Аналогичным образом, затрагиваемое государство имеет право на получение помощи от других государств и межправительственных организаций по своей просьбе.

174. В то же время утверждалось, что данное положение имплицитно предполагает, что государство должно положительно относиться к возможности оказания международной помощи. Вместе с тем международная помощь дополняет, а не заменяет действия затрагиваемого государства. Кроме того, была поддержана озабоченность Специального докладчика в отношении того, что принцип сотрудничества не должен посягать на суверенитет затрагиваемых государств. В то же время утверждалось, что признание главной ответственности затрагиваемых государств в отношении предоставления помощи жертвам бедствий не должно пониматься как отведение международному сообществу роли пассивного наблюдателя в ситуациях, когда пострадавшие от бедствий лица лишаются основной защиты своих нужд и прав. Было выражено мнение, согласно которому государство обязано принимать международную помощь, если оно не в состоянии обеспечить надлежащую защиту жертвам бедствия на своей территории.

175. В одном из мнений подчеркивался различный характер сотрудничества с Организацией Объединенных Наций по сравнению с другими международными организациями. Кроме того, был упомянут иной характер обязательств, касающихся сотрудничества с МККК и МФОКК.

176. Озабоченности были выражены по поводу фразы "гражданское общество". Некоторые члены Комиссии отметили, что данный термин не относится к общепринятой правовой категории. Вместо этого некоторые члены предложили использовать выражение "неправительственные организации", как это сделано в других правовых документах. Было высказано предостережение относительно возложения на затрагиваемое государство обязательства сотрудничать со своими национальными неправительственными организациями.

177. Некоторые члены Комиссии выразили обеспокоенности по поводу данного положения, поскольку, по их мнению, оно не в полной мере отражает сферу охвата обязанности сотрудничать. В этой связи было высказано предложение продолжить работу над данным проектом статьи с учетом толкования иных применимых принципов. Также были выражены сомнения в отношении утверждения о том, что солидарность является одним из международных правовых принципов.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

178. Специальный докладчик отметил, что обсуждение на пленарном заседании носило конструктивный характер, главным образом потому, что оно в значительной мере способствовало сближению мнений сторон и не в последнюю очередь потому, что оно затронуло целый ряд вопросов, которые будут рассматриваться в будущих докладах.

По его мнению, правозащитный подход получил широкую поддержку, поскольку уделение особого внимания правам лиц обеспечивает наиболее прочную, если не единственную, правовую основу для работы по кодификации и прогрессивному развитию права в данной области. Он напомнил, что такой подход следует понимать с двух точек зрения: в качестве подхода, требующего особого внимания к нуждам и озабоченностям страдающих лиц; и в качестве напоминания о том, что при возникновении бедствия люди обладают законными правами, что, таким образом, подтверждает место международного права в контексте бедствий. Он также повторил, что, несмотря на наличие серьезных вопросов, касающихся вопросов допустимости, согласно международному праву, в тех случаях, когда затрагиваемое государство не обеспечивает осуществления прав лиц, правозащитный подход не означает, что любые нарушения прав человека оправдывают насильственное гуманитарное вмешательство. Правозащитный подход лишь создает возможность для оценки существующей правовой ситуации с точки зрения прав государства в качестве суверенного субъекта международного права и с точки зрения его обязанности обеспечивать права лиц на своей территории.

179. Он отметил, что члены Комиссии поддержали содержащуюся во втором докладе концепцию двойственного характера защиты лиц и согласились с тем, что до того, как Комиссия приступит к изучению прав государств в отношении лиц, нуждающихся в защите, ей следует начать с установления прав и обязанностей государств по отношению друг к другу. Кроме того, он отметил достижение важной договоренности по другим элементам сферы охвата данной темы: уделение первоначального внимания самому бедствию и непосредственным фазам после него без ущерба для деятельности на последующем этапе, касающемся готовности и смягчения последствий на этапе до бедствия; а также учет прав и обязанностей государств без ущерба для положений, касающихся поведения негосударственных субъектов.

180. Что касается проекта статьи 1, озаглавленного "Сфера охвата", то он напомнил о различных предложениях, которые были высказаны в ходе пленарных прений, и согласился с основным предложением относительно разделения данной статьи на два проекта статей, один из которых будет касаться самой сферы охвата, а другой - основной цели.

181. Что касается проекта статьи 2, то Специальный докладчик отметил, что все члены Комиссии прямо или косвенно согласились с необходимостью включения в комплекс проектов статей определения бедствия. Была также достигнута договоренность относительно нецелесообразности проведения различия между стихийными и антропогенными бедствиями и относительно того, что в определение могут быть включены как материальные, так и экологические потери в той мере, в какой такие потери затрагивают людей, и что данное определение должно требовать наличия определенного

фактического ущерба, хотя некоторые члены подчеркивали, что достаточным можно считать наличие непосредственного ущерба.

182. Вместе с тем, он отметил стремление некоторых членов Комиссии включить ссылку на причинность, а также их желание уделить особое внимание "событию или цепи событий", а не последствиям. Он далее отметил, что многие члены Комиссии высказались за исключение из определения ссылки на вооруженный конфликт, хотя, по общему мнению, в данном случае необходима некая альтернативная формулировка, которая позволила бы избежать частичного совпадения с международным гуманитарным правом при охвате всех ситуаций, которые можно непосредственно назвать "бедствием".

183. Что касается проекта статьи 3, то Специальный докладчик отметил, что все выступавшие члены Комиссии признали, что обязанность сотрудничать является четко установленной концепцией международного права в качестве закрепленного в Уставе принципа сотрудничества и что она лежит в самой основе рассматриваемой темы. Вместе с тем, он признал существование мнения о том, что до принятия возможного решения о передаче предлагаемого текста Редакционному комитету Комиссии необходимо будет обсудить другие принципы, которые надлежит включить в проект статей и рассмотреть соответствующие формулировки, предлагаемые Специальным докладчиком. Он подтвердил, что другие соответствующие принципы, включая гуманность, беспристрастность, нейтральность и недискриминацию, а также суверенитет и невмешательство требуют подтверждения и будут рассмотрены в предлагаемых проектах статей в последующих докладах, в частности в связи с оказанием помощи и обеспечением доступа в случае бедствий. Он не считает необходимым приостанавливать работу над данным проектом статьи до формулировки новых предложений. Он принял к сведению различные высказанные предложения по проекту, включая необходимость проведения более четкого различия между обязанностью государств-членов сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, согласно Уставу, и обязанностями, которые возлагаются на другие организации и органы.

ГЛАВА VIII

ОБЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

A. Введение

184. На своей пятьдесят четвертой сессии (2002 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Общие природные ресурсы" и назначила Специальным докладчиком г-на Тусэя Ямаду[850]. Для оказания Специальному докладчику помощи в определении общей направленности работы по данной теме с учетом подготовленного в 2000 году общего плана работы по теме была также создана Рабочая группа[851]. Специальный докладчик сообщил о своем намерении заниматься в контексте данной темы замкнутыми трансграничными грунтовыми водами, нефтью и газом и предложил взять на вооружение постепенный подход, начав с грунтовых вод[852].

185. В период с пятьдесят пятой (2003 год) по шестидесятую (2008 год) сессию Комиссия получила и рассмотрела пять докладов Специального докладчика[853]. За этот же период Комиссия учредила четыре рабочие группы, первую из которых возглавил Специальный докладчик, а три других - г-н Энрике Кандиоти. Первая рабочая группа, учрежденная в 2004 году, содействовала дальнейшему рассмотрению Комиссией данной темы. Вторая рабочая группа, созданная в 2005 году, рассмотрела и пересмотрела 25 проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, которые были предложены Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1) с учетом состоявшихся в Комиссии обсуждений. Третья рабочая группа, учрежденная в 2006 году, завершила обзор и пересмотр проектов статей, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе, которые завершились принятием в первом чтении проектов статей по праву о трансграничных водоносных горизонтах (2006 год). Четвертая рабочая группа, созданная в 2007 году, оказывала помощь Специальному докладчику в рассмотрении будущей программы работы, в частности, связи между работой над водоносными горизонтами и любой будущей работой над нефтью и газом, согласившись с последующим предложением Специального докладчика о том, что Комиссии следует

---

[850] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10 и Corr.1), пункты 518 и 519. В пункте 2 резолюции 57/21 от 19 ноября 2002 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии включить в свою программу работы тему "Общие природные ресурсы". См. также резолюцию 55/152 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года.

[851] *Там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10), приложение, стр. 362.

[852] *Там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10 и Corr.1), пункт 529.

[853] A/CN.4/533 и Add.1 (первый доклад); A/CN.4/539 и Add.1 (второй доклад); A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1 (третий доклад); A/CN.4/580 (четвертый доклад); и A/CN.4/591 (пятый доклад).

приступить ко второму чтению проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов в 2008 году и рассматривать этот вопрос независимо от любой будущей работой Комиссии по вопросу о нефти и газе.

186. Кроме того, на своей пятьдесят восьмой сессии (2006 год) Комиссия приняла в первом чтении проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов (в общей сложности 19 проектов статей)[854] вместе с комментариями к ним[855]. На своей шестидесятой сессии Комиссия во втором чтении приняла преамбулу и свод из 19 проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов[856] с рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея: a) приняла к сведению проекты статей и приложила их к своей резолюции; b) рекомендовала соответствующим государствам заключать надлежащие двусторонние или региональные соглашения для эффективного управления их трансграничными водоносными горизонтами на основе принципов, изложенных в проектах статей; и c) рассмотрела на более позднем этапе и с учетом важности данной темы возможность разработки конвенции на основе этих проектов статей[857].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

187. В ходе данной сессии на своем 3013-м заседании 2 июня 2009 года Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по общим природным ресурсам под председательством г-на Энрике Кандиоти. На рассмотрении Рабочей группы находился рабочей документ по нефти и газу (A/CN.4/608)[858], подготовленный г-ном Тусэем Ямадой, Специальным докладчиком по данной теме, до его ухода из состава Комиссии[859].

---

[854] На 2885-м заседании 9 июня 2006 года.

[855] На 2903, 2905 и 2906-м заседаниях 2, 3 и 4 августа 2006 года.
На 2903-м заседании 2 августа 2006 года Комиссия постановила препроводить эти проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2008 года. Комментарии и замечания правительств см. в документе A/CN.4/595 и Add.1. См. также тематические резюме в документах A/CN.4/577, A/CN.4/588 и A/CN.4/606.

[856] На 2971-м заседании 4 июня 2008 года.

[857] См. резолюцию 63/124 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года.

[858] На рассмотрении Рабочей группы находились: a) вопросник по нефти и газу (препровожденный правительствам в 2007 году); b) документ A/CN.4/608; c) документ A/CN.4/580 (четвертый доклад Специального докладчика); d) документ A/CN.4/591 (соответствующие разделы пятого доклада Специального докладчика); e) документ A/CN.4/607 и Corr.1 и Add.1 (комментарии и замечания, полученные от правительств на вопросник); f) документ A/CN.4/606 (соответствующий части тематического резюме); и g) компиляция выдержек из кратких отчетов о прениях в Шестом комитете по нефти и газу в 2007 и 2008 годах.

[859] См. документ A/CN.4/613 и Add.1.

188. На 3020-м заседании 14 июля 2009 года Комиссия приняла к сведению устный доклад Председателя Рабочей группы по общим природным ресурсам и одобрила рекомендации Рабочей группы (см. раздел B.2 ниже).

1. Обсуждения в Рабочей группе

189. Рабочая группа провела одно заседание 3 июня 2009 года и обменялась мнениями относительно целесообразности любой будущей работы Комиссии по вопросу о трансграничных ресурсах нефти и газа. Она затронула целый ряд аспектов, включая вопрос о практической необходимости работы по нефти и газу; актуальность подлежащих рассмотрению вопросов; взаимосвязь между вопросом о трансграничных ресурсах нефти и газа и вопросом о делимитации границ, включая морские границы; и трудности, связанные со сбором информации, касающейся практики в данной области.

190. Некоторые члены Комиссии, учитывая особенности каждой ситуации, связанной с разведкой или эксплуатацией трансграничных ресурсов нефти и газа, высказали мнение о том, что, возможно, будет необходимо уточнить некоторые общие правовые аспекты, в частности в сфере сотрудничества.

191. Некоторые члены подчеркнули необходимость того, чтобы Комиссия с особой осмотрительностью подходила к вопросу о нефти и газе и учитывала мнения, выраженные государствами. Некоторые члены Комиссии обратили внимание на то обстоятельство, что большинство правительств, представивших свои мнения по данному вопросу, не одобряют будущей работы Комиссии по нефти и газу или высказывают в этой связи свои оговорки. И вместе с тем было также отмечено, что целый ряд полученных до настоящего времени ответов, несмотря на их обоснованность, являются недостаточными для того, чтобы Комиссия могла оценить необходимость продолжения какой-либо работы в данном направлении. Было выражено и мнение о том, что Генеральная Ассамблея уже решила, что нефть и газ должны быть частью темы "Общие природные ресурсы".

2. Решения и рекомендации Рабочей группы

192. Для оказания Комиссии помощи в оценке целесообразности любой будущей работы по нефти и газу Рабочая группа постановила поручить г-ну Синья Мурасэ подготовить исследование, подлежащее представлению Рабочей группе по общим природным ресурсам, которая может быть учреждена на шестьдесят второй сессии Комиссии. Данное исследование, которое будет подготовлено при содействии Секретариата, будет содержать анализ письменных ответов, полученных от правительств по вопросу о нефти и газе, их комментариев и замечаний в Шестом комитете Генеральной Ассамблее, а также других соответствующих элементов.

193. Кроме того, на основе проведенных обсуждений Рабочая группа приняла решение рекомендовать:

a) отложить принятие решения о любой будущей работе по нефти и газу до шестьдесят второй сессии Комиссии; и

b) тем временем вновь распространить среди правительств вопросник по нефти и газу, одновременно также призвав их представить комментарии и информацию по любому другому вопросу, касающемуся вопроса о нефти и газе, включая, в частности, целесообразность рассмотрения Комиссией данного вопроса.

ГЛАВА IX

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЫДАВАТЬ ИЛИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (*aut dedere aut judicare*)

A. Введение

194. На своей пятьдесят седьмой сессии (2005 год) Комиссия постановила включить тему "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)" в свою программу работы и назначить г-на Здзислава Галицкого в качестве Специального докладчика[860].

195. На своих пятьдесят восьмой (2006 год) - шестидесятой (2008 год) сессиях Комиссия получила и рассмотрела три доклада Специального докладчика[861].

196. На своей шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия постановила учредить Рабочую группу по данной теме под председательством г-на Алена Пелле. Мандат и членский состав этой Рабочей группы должны были быть определены на шестьдесят первой сессии[862].

B. Рассмотрение данной темы на данной сессии

197. В распоряжении Комиссии имелись комментарии и информация, полученные от правительств (A/CN.4/612)[863].

---

[860] На своем 2865-м заседании, состоявшемся 4 августа 2005 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), пункт 500). Генеральная Ассамблея в пункте 5 резолюции 60/22 от 23 ноября 2005 года одобрила решение Комиссии о включении этой темы в ее программу работы. Данная тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии (2004 год) на основе предложения, содержащегося в приложении к докладу о работе за тот год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), пункты 362-363).

[861] A/CN.4/571 (предварительный); A/CN.4/585 и Corr.1 (второй); и A/CN.4/603 (третий).

[862] На своем 2988-м заседании, состоявшемся 31 июля 2008 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 315).

[863] Замечания и информацию, представленные Комиссии на ее пятьдесят девятой (2007 год) и шестидесятой (2008 год) сессиях см. в документах A/CN.4/579 и Add.1-4, и A/CN.4/599, соответственно.

198. Согласно решению, принятому на шестидесятой сессии[864], Комиссия учредила на своем 3011-м заседании, состоявшемся 27 мая 2009 года, Рабочую группу открытого состава по данной теме под председательством г-на Алене Пелле.

199. На своем 3029-м заседании, состоявшемся 31 июля 2009 года, Комиссия приняла к сведению устный доклад, представленный Председателем Рабочей группы.

1. Обсуждения в Рабочей группе

200. Рабочая группа провела три заседания 28 мая и 29 и 30 июля 2009 года. На своем первом заседании Рабочая группа рассмотрела подготовленный Специальным докладчиком неофициальный документ, содержащий краткое изложение прений, состоявшихся по данной теме в рамках Комиссии в ходе шестидесятой сессии и в Шестом комитете в ходе шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, а также перечень вопросов, которые могли бы быть рассмотрены Рабочей группой. Позднее Специальный докладчик подготовил для Рабочей группы документ, содержащий аннотированный перечень некоторых вопросов и проблем, затронутых в ходе обсуждения. Кроме того, в распоряжении членов Рабочей группы находились копии доклада организации "Международная амнистия" от февраля 2009 года под названием "Комиссия международного права: обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*Aut Dedere Aut Judicare*)".

201. Рабочая группа решила, что ее мандат заключается в определении общих рамок рассмотрения темы в целях выявления подлежащих рассмотрению вопросов, а также установления их приоритетности. В вопросе о методах работы в рамках рассмотрения темы была подчеркнута важность учета национальных нормативных актов и решений и возможность опоры на работу некоторых академических учреждений или неправительственных организаций.

202. По окончании обсуждения в Рабочей группе ее Председатель представил документ, предлагающий общие рамки рассмотрения темы в Комиссии. С учетом сформулированных членами Рабочей группы замечаний и предложений Председатель - при содействии Секретариата - подготовил пересмотренный вариант этого документа (см. раздел 2 ниже). Пересмотренный документ содержит схему, призванную охватить максимально исчерпывающим образом подлежащие обсуждению вопросы без определения их приоритетности. Основные категории, по которым были сгруппированы вопросы, зачастую являются достаточно разнородными[865]. Если первые два раздела

---

864 См. пункт 3 выше.

865 См., в частности, раздел d) общих рамок.

касаются общей проблематики по данной теме, то последующие разделы охватывают юридический режим, регулирующих обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Общие рамки не предрешают вопроса о том, являются ли договоры единственным источником обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, или же это обязательство существует и в рамках обычного права. Кроме того, не следует полагать, что этот документ дает окончательный ответ на вопрос относительно более или менее общего характера подхода, который следует принять Комиссии в рамках рассмотрения темы. Тем не менее было условлено, что работа над темой не будет включать детального рассмотрения права, регулирующего выдачу, или принципов международного уголовного права.

203. Общие рамки призваны содействовать работе Специального докладчика по подготовке его будущих докладов, притом что Специальному докладчику надлежит определить четкий порядок подлежащих обсуждению вопросов, а также структуру и сочлененность проектов статей, которые предполагается рассмотреть в рамках различных аспектов данной темы.

2. Предложенные общие рамки рассмотрения Комиссией темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", подготовленные Рабочей группой

204. Предложенные общие рамки представляют собой следующее:

Перечень подлежащих рассмотрению вопросов/проблем

а) Правовые основы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

i) Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и обязанность сотрудничать в борьбе против безнаказанности;

ii) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в рамках существующих договоров:

типология договорных положений; различия и сходства соответствующих положений и их эволюция (см., в частности, конвенции о терроризме);

iii) имеет ли и в какой степени обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование базу в рамках международного обычного права*;

iv) связано ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование непосредственно с некоторыми конкретными "преступлениями по обычному праву" (например, с пиратством)*;

v) можно ли определить региональные принципы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование*.

b) Материальная сфера обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

Определение категорий преступлений (например, преступлений по международному праву; преступлений против мира и человечности; преступлений международного характера; других серьезных преступлений), охватываемых обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование в соответствии с договорным и/или обычным международным правом:

i) является ли признание преступного деяния в качестве международного преступления достаточным основанием для существования обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование по международному обычному праву*;

ii) если нет, то каков/каковы отличительный критерий/отличительные критерии? Актуальность характера *jus cogens* правила, криминализирующего определенное поведение*?

iii) существует ли и в какой степени данное обязательство по отношению к преступлениям в рамках национального закона?

* Как представляется, окончательное решение этих вопросов станет возможным лишь на более позднем этапе, в частности, после проведения досконального анализа сферы охвата и содержания обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в рамках существующих договорных режимов. Кроме того, возможно было бы целесообразным изучить обычную природу данного обязательства в связи с конкретными преступными деяниями

c) Содержание обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

i) Определение двух элементов; значение обязательства осуществлять судебное преследование; шаги, которые следует предпринять для того, чтобы судебное преследование считалось "достаточным"; вопрос о своевременности судебного преследования;

ii) имеет ли значение порядок этих двух элементов;

iii) имеет ли один элемент приоритет над другим - право свободной оценки (*pouvoir discrétionnaire*) запрашиваемого государства?

d) Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими принципами

i) Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип универсальной юрисдикции (обязательно ли одно предполагает другое?);

ii) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и общий вопрос о "правооснованиях" на осуществление юрисдикции (территориальность, гражданство);

iii) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принципы *nullum crimen sine lege u nulla poena sine lege*[*];

iv) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип *non bis in idem* (двойной риск)[*];

v) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип невыдачи граждан[*];

vi) что происходит в случае коллизии принципов (например, между невыдачей граждан и невозможностью предъявления обвинений по нормам национального законодательства? между препятствиями для судебного преследования и рисками для обвиняемого подвергнуться пыткам или при отсутствии надлежащей правовой процедуры в государстве, в которое предполагается осуществить выдачу?); конституционных ограничений[*].

---

[*] Этот вопрос, возможно, следует рассмотреть также в связи с осуществлением обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (f).

e) Условия приведения в действие обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

i) Присутствие предполагаемого правонарушителя на территории государства;

ii) наличие юрисдикции государства в отношении соответствующего преступления;

iii) наличие запроса о выдаче (уровень требуемых формальностей); связь с правом на высылку иностранцев;

iv) наличие/последствия предыдущего запроса о выдаче, который был отклонен;

v) стандарт доказательств (в какой мере должен быть подкреплен запрос о выдаче);

vi) наличие обстоятельств, которые могут исключить осуществление обязательства (например, политические преступления или политический характер запроса о выдаче; чрезвычайные ситуации; иммунитет).

f) Осуществление обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

i) Соответствующие роли судебной и исполнительной властей;

ii) как примирить обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование с дискреционными полномочиями осуществляющих судебное преследование властей;

iii) влияет ли наличие доказательств на осуществление обязательства;

iv) как поступать с множественными запросами о выдаче;

v) гарантии в случае выдачи;

vi) следует ли содержать под стражей предполагаемого правонарушителя до вынесения решения о его или ее выдаче или привлечении к суду; или существуют какие-либо другие возможности для ограничения свободы?

vii) контроль за осуществлением обязательства;

viii) последствия несоблюдения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

g) Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и выдачей предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу ("третья альтернатива")

В какой мере "третья альтернатива" влияет на две другие.

ГЛАВА X

ИММУНИТЕТ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

A. Введение

205. На своей пятьдесят девятой сессии (2007 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и назначила Специальным докладчиком г-на Романа А. Колодкина[866]. На этой же сессии Комиссия просила Секретариат подготовить справочное исследование по данной теме[867].

206. На шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/601). Комиссии был также представлен меморандум Секретариата по данной теме (A/CN.4/596 и Corr.1).

B. Рассмотрение темы на данной сессии

207. На данной сессии Комиссия эту тему не рассматривала.

---

866 На своем 2940-м заседании 20 июля 2007 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10),* пункт 376). В пункте 7 резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении данной темы в ее программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год) на основе предложения, содержащегося в приложении A к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), пункт 257).

867 *Там же*, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), пункт 386.

ГЛАВА XI

КЛАУЗУЛА О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ

A. Введение

208. На своей шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" и учредить на шестьдесят первой сессии Исследовательскую группу[868].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

209. На своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года Комиссия постановила учредить Исследовательскую группу по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" под председательством г-на Дональда М. Макрэя и г-на А. Рохана Переры.

210. На своем 3029-м заседании 31 июля 2009 года Комиссия приняла к сведению устный доклад сопредседателей Исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации".

Обсуждения в Исследовательской группе

211. Исследовательская группа провела два заседания 3 июня и 20 июля 2009 года. Она рассмотрела рамки, которые будут служить общими направлениями будущей работы с учетом вопросов, освещенных в общем наброске данной темы, и подготовила предварительную оценку проектов статей 1978 года в целях анализа событий, происшедших после этого времени.

212. Исследовательская группа начала свою работу с обсуждения и оценки характера, происхождения и развития клаузул о НБН, предыдущей работы Комиссии по этой теме, реакции Шестого комитета на проекты статей, принятые Комиссией в 1978 году, событий, которые произошли после 1978 года, и последующих вызовов, связанных с клаузулой НБН в нынешнюю эпоху, а также вопроса о том, какой вклад Комиссия могла бы внести с учетом существенно изменившихся обстоятельств после принятия проектов статей в 1978 году. Эти изменения включают контекст, в котором возникли клаузулы о НБН, общий свод практики и имеющихся на настоящее время судебных решений, а также

---

[868] На своем 2997-м заседании 8 августа 2008 года. (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (*A/63/10), пункт 354). Общий набросок темы см. *там же*, Приложение B. Генеральная Ассамблея в пункте 6 своей резолюции 63/123 от 11 декабря 2008 года приняла к сведению данное решение.

новые появившиеся проблемы, в частности касающиеся применения клаузул о НБН в инвестиционных соглашениях.

а) Предварительная оценка проекта статей 1978 года

213. Во время обсуждения темы Сопредседатель Исследовательской группы г-н Д.М. Макрэй выделил конкретные статьи из свода проектов статей 1978 года, которые по-прежнему сохраняют важное значение в той области, которую надлежит изучить Исследовательской группе. Это такие статьи, как статья 1 (Сфера применения настоящих статей), 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации), 7 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации), 8 (Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации), 9 (Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации), 10 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации), 16 (Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством), 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций), 24 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с урегулированиями между развивающимися государствами), 25 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, распространенным в целях содействия пограничной торговле) и 26 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, распространяемыми на третьи государства, не имеющие морского берега). В частности, было признано, что проекты статей 9 и 10, касающиеся главным образом сферы применения клаузулы о НБН, не утратили актуальности в современных условиях и в контексте инвестиционной проблематики должны служить отправными пунктами для дискуссии и заслуживают приоритетного внимания со стороны Исследовательской группы.

214. В последовавших за этим обсуждениях в Исследовательской группе были высказаны замечания относительно статуса проектов статей 1978 года и их связи с текущей работой Исследовательской группы. Было сочтено необходимым заранее прояснить и согласовать представление об этой проделанной ранее работе и ее статусе и обеспечить четкое разграничение этой работы и выполняемого в настоящее время исследования, так чтобы не поставить под сомнение ранее достигнутое и не оказать негативного воздействия на работу и развитие событий на других форумах. Была выражена надежда, что в докладах, которые будут подготовлены (см. ниже), будут содержаться дальнейший анализ этих аспектов и конкретные указания на проблемы, на которые следует обратить внимание.

b) Общие направления будущей работы

215. С учетом состоявшейся дискуссии Исследовательская группа достигла договоренности о программе работы, связанной с подготовкой документов, которые, как она надеется, прольют дополнительный свет на вопросы, касающиеся, в частности, сферы охвата клаузул о НБН и их толкования и применения.

216. В соответствии с этим были выявлены следующие восемь тем, а также определены члены Исследовательской группы, которые возьмут на себя главную ответственность за проведение исследований и подготовку связанных с ними конкретных документов:

i) Каталог положений НБН (г-н Д. М. Макрэй и г-н А. Р. Перера)

Эта работа будет предусматривать сбор положений НБН, главным образом, но не исключительно, в инвестиционной сфере, а также подготовку предварительной классификации этих положений по различным типам клаузул. Сопоставление материалов для включения в каталог будет являться постоянной работой, проводимой в течение всего периода деятельности Исследовательской группы.

ii) Проекты статей Комиссии международного права 1978 года (г-н С. Мурасэ)

Данный документ будет представлять собой краткую историю проектов статей 1978 года и оценку их нынешней актуальности. Этот документ будет содержать анализ того, каким образом клаузула о НБН толковалась в решениях Международного Суда (*англо-иранское дело*[869]*, дело Амбатьелоса*[870]*, граждане США в Марокко*[871]*)*, и анализ арбитражного решения *по делу Амбатьелоса*[872].

iii) Взаимосвязь между НБН и национальным режимом (г-н Д. М. Макрэй)

В данном документе будут рассмотрены сходство и различие между НБН и положениями национального режима и проанализирована их связь с другими принципами недискриминации. Цель будет состоять в определении существования четкой основополагающей цели клаузул о НБН, которая будет влиять на их толкование.

---

[869] *Anglo-Iranian Oil Company Case (jurisdiction) Judgment of 22 July 1952, I.C.J. Reports 1952*, p. 93.

[870] *The Ambatielos Case (merits: obligation to arbitrate*) *Judgment of 19 May 1953, I.CJ. Reports 1953*, p. 10.

[871] *Case concerning the rights of nationals of the United States of America in Morocco, Judgment of the 27 August 1952, I.CJ. Reports 1952*, p.176.

[872] *UNRIAA,* vol. XII, p. 91.

iv) НБН в условиях ГАТТ и ВТО (г-н Д. М. Макрэй)

В этом документе будет рассмотрена роль НБН в условиях ГАТТ, ее толкование и применение, а также эволюция НБН в условиях ВТО, начиная с торговли товарами и торговли услугами, защиты интеллектуальной собственности и заканчивая государственными поставками. Главная цель будет состоять в определении того, уникален ли НБН в ГАТТ и ВТО для этой сферы - форма *lex specialis* - и имеет ли это последствия для функционирования НБН в других сферах.

v) Деятельность ЮНКТАД по НБН (г-н С. К. Васьянни)

Цель этого документа заключается в проведении обзора того, что было сделано ЮНКТАД в связи с НБН, и дать оценку возможного вклада этой деятельности в работу Исследовательской группы[873].

vi) Деятельность ОЭСР по НБН (г-н М. Хмуд)

Цель этого документа будет заключаться в проведении обзора того, что было сделано ОЭСР в связи с НБН, и дать оценку возможного вклада этой деятельности в работу Исследовательской группы[874].

vii) Проблема *Маффесини*[875] в инвестиционных договорах (г-н А. Р. Перера)

В этом документе будет анализироваться то, каким образом клаузула о НБН толковалась в деле *Маффесини против Испании* и в последующих делах об инвестициях.

viii) Соглашения о региональной экономической интеграции и Соглашения о свободной торговле (БОП)

---

[873] См., например, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). "Режим наиболее благоприятствуемой нации" (1999 год). Серия документов ЮНКТАД по проблематике международных инвестиционных соглашений. Документ ООН UNCTAD/ITE/IIT/10 (том III), см. на сайте: http://www.unctad.org/en/docs/psiteiitd10v3.en.pdf.

[874] См., например, OECD, Directorate for Financial and Enterprise Affairs, *Most-Favoured-Nation Treatment in International Investment Law*, Working Papers on International Investment, Working Paper No. 2004/2 (2004), at : http://www.oecd.org/dataoecd/21/37/33773085.pdf.

[875] *Emilio Agustín Maffezini v. Kingdom of Spain*, ICSID Case No. ARB/97/7, Decision of the Tribunal on Objections to Jurisdiction, January 25, 2000, ICSID Review. См. также http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC565_En&caseId=C163.

Цель этого документа будет заключаться в анализе применения клаузулы о НБН в таких соглашениях и в подготовке исследования о том, в какой мере ее толкование и применение в этом контексте согласуется или расходится с ее толкованием и применением в других областях.

ГЛАВА XII

ДОГОВОРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

A. Введение

217. На своей шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Договоры сквозь призму времени" и в этой связи на своей шестьдесят первой сессии создать Исследовательскую группу[876].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

218. На своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года Комиссия учредила Исследовательскую группу по теме "Договоры сквозь призму времени", возглавляемую г-ном Георгом Нольте.

219. На своем 3029-м заседании 31 июля 2009 года Комиссия приняла к сведению устный доклад Председателя Исследовательской группы по теме "Договоры сквозь призму времени".

1. Обсуждения в Исследовательской группе

220. Исследовательская группа провела два заседания 7 и 28 июля 2009 года. В ходе обсуждений, состоявшихся в Исследовательской группе, основное внимание уделялось определению подлежащих охвату вопросов, рабочим методам Исследовательской группы и возможным итогам работы Комиссии по данной теме.

221. В качестве основы для обсуждения в распоряжении Исследовательской группы находились следующие документы: два неофициальных документа, представленные Председателем, которые должны были служить отправной точкой для рассмотрения сферы охвата будущей работы по данной теме; предложение по данной теме, содержащейся в Приложении A к докладу Комиссии о работе ее сессии 2008 года (A/63/10, стр. 386); и некоторые справочные материалы, включая соответствующие выдержки из статей Комиссии о праве международных договоров с комментариями, *Официальных отчетов Конференции Организации Объединенных Наций о праве международных договоров* и доклада Исследовательской группы Комиссии о фрагментации международного права (A/61/10, пункт 251, и A/CN.4/L.682).

---

[876] На своем 2997-м заседании 8 августа 2008 года. *(Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 353. Общий набросок темы см. *там же*, Приложение A. Генеральная Ассамблея в пункте 6 своей резолюции 63/123 от 11 декабря 2008 года приняла к сведению данное решение.

222. Что касается сферы охвата данной темы, то главный вопрос заключался в том, должна ли работа Исследовательской группы быть сосредоточена на вопросе о последующем соглашении и практике или же ей следует принять более широкий подход, также занимаясь и другими вопросами, такими, как: воздействие некоторых актов или обстоятельств на договоры (прекращение и приостановление действия; другие односторонние акты; а также фактические обстоятельства, такие, как существенные нарушения и изменившиеся обстоятельства); воздействие иных источников международного права на договоры (воздействие последующих договоров; преобладающий обычай; *desuetudo* и устаревание); и поправки и *inter se* модификации договоров.

223. Некоторые члены Исследовательской группы заявили, что они предпочли бы более узкий подход, в соответствии с которым работа Исследовательской группы ограничивалась бы, по крайней мере в настоящее время, вопросом о последующем соглашении и практике. Было также отмечено, что сфера охвата последующего соглашения и практики сама по себе является широкой темой, поскольку она покрывает не только толкование договоров, но и связанные с этим аспекты. Согласно другой точке зрения, подход Исследовательской группы должен быть значительно шире вопроса о последующем соглашении и практике, с тем чтобы охватывать широкий круг вопросов, касающихся взаимосвязи договоров и временных рамок. Некоторые члены придерживаются мнения о том, что в любом случае было бы нецелесообразно с самого начала ограничивать сферу охвата данной темы вопросом о последующем соглашении и практике. Некоторые члены также выдвинули предложение о том, что работа по последующим соглашению и практике могла бы вестись параллельно с одним или несколькими другими аспектами, подпадающими под более широкую сферу охвата данной темы.

224. Что касается методов работы Исследовательской группы, то несколько ее членов высказали мнение о том, что проводимая работа должна носить коллективный характер, и отметили необходимость надлежащего распределения задач между заинтересованными членами Исследовательской группы.

225. Что касается возможных итогов деятельности Комиссии по данной теме, то несколько членов группы подчеркнули, что итоговые материалы должны представлять собой практическое руководство для государств. В этой связи широкую поддержку в Исследовательской группе нашла идея подготовки общего сборника примеров практики, который мог бы сопровождаться рядом выводов. Вместе с тем некоторые члены высказали мнение о том, что на данном этапе Комиссия должна сохранять определенную гибкость в том, что касается возможных итогов работы по данной теме.

2. Выводы Исследовательской группы

226. Исследовательская группа пришла к следующим выводам:

a) работа должна начаться с вопроса о последующем соглашении и практике на основе последующих докладов, которые должны быть подготовлены Председателем для рассмотрения Исследовательской группой, при одновременном дальнейшем изучении возможности подхода к данной теме с более широких позиций;

b) Председатель подготовит на следующий год доклад о последующем соглашении и практике на основе прецедентных решений Международного Суда и других международных судов и трибуналов общей или специальной юрисдикции;

c) другим заинтересованным членам Исследовательской группы было предложено подготовить материалы по вопросу о последующем соглашении и практике, в частности по вопросу о последующем соглашении и практике на региональном уровне или в связи со специальными договорными режимами или конкретными областями международного права;

d) кроме того, заинтересованным членам было предложено представить свои материалы по другим вопросам, подпадающим под более широкую сферу охвата данной темы, как указывалось ранее.

ГЛАВА XIII

ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

227. На своем 3013-м заседании 2 июня 2009 года Комиссия учредила Группу по планированию для данной сессии.

228. Группа по планированию провела три заседания. Она рассмотрела раздел I тематического резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии, озаглавленный "Другие решения и выводы Комиссии", а также резолюция 63/123 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года по докладу Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии, в частности пункты 7, 8 и 14-24; резолюция 63/128 Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, а также раздел A.2 главы XII доклада Комиссии о работе ее шестидесятой сессии, касающийся рассмотрения резолюции 62/70 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Группе по планированию также было представлено предложение г-на Алена Пелле о выборах Комиссии.

1. Назначение Специального докладчика по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров"

229. На своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года Комиссия назначила г-на Люциуса Кафлиша Специальным докладчиком по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров".

2. Рабочая группа по долгосрочной программе работы

230. На своем 1-м заседании, состоявшемся 4 июня 2009 года, Группа по планированию решила вновь учредить Рабочую группу по долгосрочной программе работы под председательством г-на Энрике Кандиоти. 29 июля 2009 года Председатель Рабочей группы представил Группе по планированию устный доклад о ходе работы.

3. Рассмотрение резолюции 63/128 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях

231. В своей резолюции 63/128 по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях Генеральная Ассамблея, в частности, вновь предложила

Комиссии представить ей в своем докладе Генеральной Ассамблее комментарии относительно своей нынешней роли в поощрении верховенства права. Комиссия уже подробно прокомментировала этот вопрос на своей шестидесятой сессии. Комиссия отмечает, что комментарии, содержащиеся в пунктах 341-346 доклада Комиссии за 2008 год (A/63/10), сохраняют свою актуальность. Комиссия подтверждает свою приверженность верховенству права во всей своей деятельности. Более того, можно сказать, что верховенство права составляет самую суть деятельности Комиссии, поскольку ее главная миссия заключается в определении направлений развития и разработки правовых норм.

4. Документация и публикации

a) Обработка и издание докладов специальных докладчиков

232. Комиссия подчеркивает важность представления и распространения всей информации о практике государств и других источников международного права, имеющих отношение к выполнению Комиссией своей функции по прогрессивному развитию и кодификации международного права. Комиссия хотела бы также подчеркнуть, что она и ее Специальные докладчики полностью осознают необходимость обеспечения во всех случаях, когда это возможно, уменьшения общего объема документации, и будет и впредь учитывать данные соображения. Сознавая преимущества максимально возможной краткости, Комиссия твердо убеждена в том, что нельзя априори устанавливать ограничения в отношении объема документации и исследовательских проектов, относящихся к работе Комиссии[877].

b) Краткие отчеты о работе Комиссии

233. Группа с удовлетворением отметила, что изданные краткие отчеты (включая исправления, сделанные членами Комиссии, а также и редакционные исправления, сделанные редакторами *Ежегодника*, и внесенные на этапе, предшествовавшем набору и публикации) вплоть до 2004 года будут размещены на пилотной основе на вебсайте Комиссии, и подчеркнула необходимость ускорения подготовки кратких отчетов Комиссии.

---

[877] Относительно соображений по вопросу ограничения объема докладов специальных докладчиков см., например, *Ежегодник… 1977 год*, том II, Часть вторая, стр. 154, и *Ежегодник… 1982 год*, том II, Часть вторая, стр. 152 и 153. См. также резолюцию 32/151, пункт 10, и резолюцию 37/111, пункт 5, а также последующие резолюции по ежегодным докладам Комиссии, представляемым Генеральной Ассамблее.

c) Целевой фонд в связи с отставанием в публикации *Ежегодника* Комиссии международного права

234. Комиссия вновь отметила, что выпуски *Ежегодника* имеют важнейшее значение для понимания ее работы по прогрессивному развитию и кодификации международного права, а также по укреплению верховенства права в международных отношениях. Комиссия с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 63/123 приняла к сведению учреждение Генеральным секретарем Целевого фонда для приема добровольных взносов, с тем чтобы устранить отставание в публикации *Ежегодника* Комиссии международного права, и предложила делать добровольные взносы с этой целью.

d) Другие публикации и помощь Отдела кодификации

235. Комиссия выразила свою признательность Отделу кодификации Секретариата за его ценную помощь по основному обслуживанию Комиссии и в подготовке научно-исследовательских проектов о работе Комиссии. В частности, Комиссия выразила Секретариату свою признательность за подготовку меморандума по теме "Оговорки к международным договорам в контексте правопреемства государств" (A/CN.4/616).

236. Комиссия вновь выразила признательность Секретариату за его эффективную работу по постоянному обновлению и расширению своего вебсайта, посвященного Комиссии международного права[878]. Комиссия вновь отметила, что поддерживаемые Отделом кодификации вебсайты представляют собой бесценный ресурс для проведения Комиссией своей работы и для ознакомления широких научных кругов с деятельностью Комиссии, содействуя тем самым общему укреплению преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права. Комиссия приветствовала бы дальнейшее совершенствование вебсайта о своей работе с включением в него информации о нынешнем положении дел с темами, фигурирующими в повестке дня Комиссии.

5. Предложение о выборах Комиссии

237. Комиссия отметила, что Группа по планированию рассмотрела предложения о различных процедурах и критериях, касающихся выборов Комиссии, что эти предложения уже были достаточно подробно обсуждены и что, по мнению Группы по планированию, на данном этапе нельзя достичь каких-либо конкретных результатов. Поэтому Группа по планированию пришла к выводу о том, что аспекты предложения относительно расшатывания системы выборов следует снять с ее повестки дня. Вместе с

---

[878] По адресу http://www.un.org/law/ilc/.

тем Группа по планированию подчеркнула, что вопрос о гендерном балансе по-прежнему является важной проблемой, требующей дальнейшего обсуждения.

6. Урегулирование спорных клаузул

238. Комиссия постановила, что на своей шестьдесят второй сессии она посвятит по крайней мере одно заседание обсуждению вопроса об "Урегулировании спорных клаузул" по пункту "Прочие вопросы". В этой связи Секретариату было предложено подготовить записку об истории и прошлой практике Комиссии в связи с такими клаузулами с учетом недавней практики Генеральной Ассамблеи.

7. Методы работы Комиссии

239. Комиссия отметила, что Группа по планированию провела обсуждение методов работы Комиссии и рекомендовала рабочей группе открытого состава Группы по планированию по методам работы Комиссии провести заседание в начале шестьдесят второй сессии Комиссии при условии наличия времени и места.

8. Вознаграждение

240. Комиссия вновь подтверждает изложенные ею в своих предыдущих докладах[879] мнения по вопросу о вознаграждении, который возник в результате принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 56/272 от 27 марта 2002 года. Комиссия подчеркивает, что вышеуказанная резолюция особенно затрагивает специальных докладчиков, поскольку она ставит под угрозу поддержку их научно-исследовательской работы.

9. Помощь специальным докладчикам

241. Комиссия приветствует стимул, заложенный в резолюции 63/123 Генеральной Ассамблеи, и возможность того, что доклад Генерального секретаря, предусмотренный в этой резолюции, призван показать и подтвердить, что специальные докладчики Комиссии играют особую роль в рамках методов ее работы. Комиссия хотела бы напомнить, что ее независимый характер налагает на ее специальных докладчиков обязанность работать во взаимодействии с Секретариатом, но также и независимо от него. Признавая неоценимую помощь Отдела кодификации, Комиссия отмечает, что потребности и сам характер работы

---

[879] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/57/10), пункты 525-531; *там же, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/58/10), пункт 447; *там же*, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/59/10), пункт 369; *там же, шестидесятая сессия, Дополнение № 10*, (A/60/10), пункт 501; *там же, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), пункт 269; *там же, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), пункт 379; *там же, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 358.

специальных докладчиков в качестве независимых экспертов, которая ведется круглогодично, предполагают, что некоторые формы помощи, в которой они нуждаются, могут выходить за рамки того, что может быть предложено Секретариатом. В частности, следовало бы отметить, что подготовка специальными докладчиками докладов требует в этой связи различных форм научно-исследовательской работы, осуществление которых является абсолютно непосильной задачей для расположенного в Центральных учреждениях Секретариата. Следовательно, такую работу приходится осуществлять в параметрах уже существующих обязанностей специальных докладчиков в различных профессиональных областях, что налагает на них дополнительное бремя, которое сложно выразить в денежном исчислении, и отрицательно сказывается на условиях их работы; именно это относится к числу важнейших элементов в рамках проводимых Комиссией обсуждений. Комиссия надеется, что Генеральная Ассамблея сочтет целесообразным вновь рассмотреть этот вопрос с учетом того реального воздействия, которое он оказывает на надлежащее функционирование Комиссии в целом.

10. Присутствие специальных докладчиков на Генеральной Ассамблее во время рассмотрения доклада Комиссии

242. Комиссия отмечает, что в целях укрепления своих связей с Генеральной Ассамблеей ранее она уже привлекала внимание к возможности создания условий для присутствия специальных докладчиков на обсуждении в Шестом комитете доклада Комиссии, с тем чтобы дать им возможность получить более полное представление о существующих позициях, принять во внимание высказанные замечания и начинать подготовку своих докладов на более ранней стадии[880]. Группа также считает, что присутствие специальных докладчиков содействует обмену мнениями и консультациям между ними и представителями правительств[881]. Комиссия хотела бы подтвердить целесообразность предоставления специальным докладчикам возможности взаимодействовать с представителями правительств во время рассмотрения порученных им тем в Шестом комитете.

---

[880] *Ежегодник… 1988 год*, том II, Часть вторая, пункт 582.

[881] *Там же,… 1989 год*, том II, Часть вторая, пункт 742.

11. Встреча с советниками по правовым вопросам международных организаций системы Организации Объединенных Наций

243. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 ее Положения[882] Комиссия 12 мая 2009 года организовала встречу с советниками по правовым вопросам международных организаций системы Организации Объединенных Наций, которая была посвящена работе Комиссии по теме "Ответственность международных организаций". В ходе встречи была проведена серия обсуждений в дискуссионных группах с участием экспертов по правовым вопросам международных организаций системы Организации Объединенных Наций и членов Комиссии. Основное внимание было уделено некоторым ключевым аспектам и нерешенным вопросам, связанным с проектами статей, который находятся на рассмотрении Комиссии[883]. По завершении работы дискуссионных групп состоялся полезный обмен мнениями между членами Комиссии и советниками по правовым вопросам. Обсуждения проводились по "правилам Чатэм-хауса", и протоколы заседаний не велись.

B. Сроки и место проведения шестьдесят второй сессии Комиссии

244. Комиссия постановила, что шестьдесят вторая сессия Комиссии состоится в Женеве 3 мая - 4 июня и 5 июля - 6 августа 2010 года.

C. Сотрудничество с другими органами

245. На 3016-ом заседании 7 июля 2009 года перед членами Комиссии выступил Председатель Международного Суда судья Хисаси Овада и проинформировал их о деятельности Суда в последнее время и о делах, которые находятся на его рассмотрении в

---

[882] Пункт 1 статьи 26 Положения предусматривает: "Комиссия имеет право консультироваться с любой национальной или международной организацией, правительственной или неправительственной, по любому порученному ей вопросу, если она сочтет это полезным для выполнения ее функций". См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/63/10), пункт 355, и резолюцию 63/123 Генеральной Ассамблеи, пункт 18.

[883] После приветствия Председателя Комиссии международного права г-н Д. Гая представил общий вводный доклад под названием "*Проекты статей об ответственности международных организаций - общий обзор и нерешенные вопросы"*. Первой группой по теме "*Присвоение поведения международной организации*" руководили г-н А. Пелле и г-н Е. Кваква (Всемирная организации интеллектуальной собственности). Вторую группу по теме "*Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации и ответственность государства в связи с деянием организации"* возглавляли г-н М. Васкес Бермудес и г-жа Р. Балкин (Международная морская организация). Третью группу по теме "*Контрмеры, принимаемые международными организациями и против международных организаций"* возглавляли г-жа П. Эскарамейя и г-н Г.Л. Бурси (Всемирная организация здравоохранения). С общим выводами по итогам совместного заседания выступила Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-жа П. О'Брайен.

настоящее время[884], обратив особое внимание на те аспекты, которые непосредственно связаны с работой Комиссии. После этого состоялся обмен мнениями.

246. Европейский комитет по правовому сотрудничеству и Комитет юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП) были представлены на этой сессии Комиссии Директором по юридическим вопросам и международному публичному праву г-ном Мануэлем Лесертуа и руководителем Отдела по публичному международному праву и борьбе с терроризмом г-ном Александром Гесселем, которые выступили перед членами Комиссии на ее 3020-ом заседании 21 июля 2009 года[885]. Они остановились на текущей деятельности КЮМПП по широкому кругу правовых вопросов, а также на деятельности Совета Европы. После этого состоялся обмен мнениями.

247. Межамериканский юридический комитет был представлен на этой сессии Комиссии г-ном Хайме Апарисио, который выступил перед членами Комиссии на ее 3025-ом заседании 22 июля 2009 года[886]. Он сосредоточил внимание на текущей деятельности Комитета по глобальным вопросам, а также на проблемах, имеющих значение для данного региона. После этого состоялся обмен мнениями.

248. Афро-азиатская консультативно-правовая организация была представлена г-ном Нариндером Сингхом, Председателем ААКПО на ее сорок седьмой сессии (2008 год), который выступил на 3026-м заседании Комиссии 23 июля 2009 года[887]. Он проинформировал Комиссию о прошлой и предстоящей деятельности ААКПО. После этого состоялся обмен мнениями.

249. 16 июля 2009 года между членами Комиссии и представителями Международного комитета Красного Креста состоялся неофициальный обмен мнениями по темам, представляющим взаимный интерес, включая обзор важных вопросов повестки дня МККК и недавних событий, касающихся частных военных и охранных фирм[888]. Также были затронуты вопросы по теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)". После этого состоялся обмен мнениями.

---

[884] Это выступление включено в краткий отчет о данном заседании, а также размещено на вебсайте, посвященном работе Комиссии. См. также www.un.org/law/ilc.

[885] Эти выступления включены в краткий отчет об указанном заседании.

[886] *Там же.*

[887] *Там же.*

[888] Юрисконсульт МККК г-н Кнут Дорман представил общий обзор важных вопросов повестки дня МККК (как новых, так и прежних), а г-жа Кордула Дроге представила проект, касающийся частных военных и охранных фирм. Специальный докладчик по теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)" представил общий обзор по данной теме.

D. Представительство на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи

250. Комиссия постановила, что на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи она должна быть представлена своим Председателем г-ном Эрнестом Петричем.

251. На своем 3035-м заседании 7 августа 2009 года Комиссия просила г-на Эдуардо Валенсия Оспина, Специального докладчика по теме "Защита людей в случае бедствий", принять участие в работе шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 5 резолюции 44/35 Генеральной Ассамблеи.

E. Лекция в память Жильберто Амаду

252. 15 июля 2009 года члены Комиссии, участники Семинара по международному праву и другие специалисты по международному праву присутствовали на лекции в память Жильберто Амаду на тему "Консультативные заключения и процедуры незамедлительных действий Международного трибунала по морскому праву", прочитанной Председателем Международного трибунала по морскому праву судьей Хосе Луисом Хесусом.

F. Семинар по международному праву

253. В соответствии с резолюцией 63/123 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года в ходе данной сессии Комиссии во Дворце Наций с 6 по 24 июля 2009 года была проведена сорок пятая сессия Семинара по международному праву. Этот Семинар рассчитан на студентов старших курсов, специализирующихся в области международного права, а также на молодых преподавателей или государственных должностных лиц, выбравших научную или дипломатическую карьеру или работу на гражданской службе в своей стране.

254. В работе сессии смогли принять участие 27 представителей различных стран из всех регионов мира[889]. Участники Семинара наблюдали за ходом пленарных заседаний Комиссии, посещали специально организованные для них лекции и участвовали в обсуждении конкретных тем в рабочих группах.

---

[889] В сорок пятой сессии Семинара по международному праву участвовали следующие лица: г-н Антониос Абу Касм (Ливан), г-жа Рьяна Аджи (Бруней Даруссалам), г-жа Ауа Бальде (Гвинея-Бисау), г-жа Вероника Билькова (Чешская Республика), г-н Марсело Бельке (Бразилия), г-н Красимир Боянов (Болгария), г-н Амаду Камара (Гвинея), г-н Ифэн Чэн (Китай), г-н Джеррод Клайн (Новая Зеландия), г-жа Кристин Хауслер (Швейцария), г-жа Меклит Хессебон (Эфиопия), г-н Мабвуто Катемула (Малави), г-н Бинду Киханги (Демократическая Республика Конго), г-н Тамаш Мольнар (Венгрия), г-жа Валентина Монастерио (Чили), г-жа Жасмин Мусса (Египет), г-н Марко Пертиль (Италия), г-жа Ана Петрич (Словения), г-жа Карла Рамирес Санчес (Никарагуа), г-н Юсниер Ромеро (Куба), г-н Виктор Сако (Перу), г-жа Асукена Сахагун Сеговиано (Мексика), г-жа Динесха У.В.А. Самararатне (Шри Ланка), г-жа Сесилия Сильберберг (Аргентина), г-жа Бетти Якопия (Папуа-Новая Гвинея), г-жа Деки Янгзом (Бутан), г-н Амирбек Жеменей (Казахстан). Отборочный комитет под руководством г-на Николя Мишеля (профессора Женевского университета) провел заседание 30 апреля 2009 года и отобрал 28 кандидатов из 113 человек, подавших заявки на участие в Семинаре. В последний момент 28-й кандидат не смог принять участие в его работе.

255. Семинар открыл Председатель Комиссии г-н Эрнест Петрич. Ответственность за административные вопросы, организацию и проведение семинара была возложена на старшего советника по правовым вопросам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве (ЮНОГ) г-на Ульриха фон Блюменталя, которому в его работе помогал юридический консультант ЮНОГ г-н Витторио Майнетти.

256. Члены Комиссии прочитали следующие лекции: г-н Эдмундо Варгас Карреньо: "*Вклад Комиссии международного права в кодификацию и прогрессивное развитие международного права*"; г-н Джорджо Гая: "*Ответственность международных организаций*"; г-н Энрике Кандиоти: "*Кодификация права общих природных ресурсов*"; г-н Здзислав Галицкий: "*Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (Aut dedere aut judicare)*"; г-н Люциус Кафлиш "*Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров*"; г-жа Мария Якобссон: "*Пиратство: прошлое, настоящее и будущее*"; г-н А. Рохан Перера: "*К всеобъемлющей конвенции по терроризму*"; г-н Дональд Макрэй: "*Клаузула о НБН*"; г-жа Паула Эскарамейя: "*Роль Комиссии международного права в нормотворческом процессе Организации Объединенных Наций*".

257. С лекциями выступили также старший сотрудник по правовым вопросам Отдела кодификации г-н Тревор Чимимба: "Шестой комитет"; сотрудник по правовым вопросам Отдела кодификации г-н Джоната Буччини: "Деятельность Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам, и в частности его Отдела кодификации"; помощник директора Семинара по международному праву г-н Витторио Майнетти: "Введение в работу Комиссии международного права"; помощник Специального докладчика г-на Алена Пелле г-н Даниэль Мюллер: "Оговорки к международным договорам"; юридический советник Международного комитета Красного Креста г-жа Елена Пеич: "Современные вызовы в области международного гуманитарного права".

258. Участники Семинара получили приглашение посетить Всемирную торговую организацию (ВТО), где они присутствовали на брифингах с участием юрисконсульта Отдела по правовым вопросам ВТО г-жи Марисы Бет Гольдштейн и юрисконсульта Секретариата Апелляционного органа ВТО г-на Каарло Кастрена. Главными темами обсуждения были текущие правовые вопросы в ВТО и система урегулирования споров в рамках ВТО.

259. Участники Семинара были также приглашены Постоянным представителем Бразилии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве принять участие в лекции в память Жильберто Амаду, которую прочитал Председатель Международного

трибунала по морскому праву судья Хосе Луис Хесус по теме "*Консультативные заключения и процедуры незамедлительных действий Международного трибунала по морскому праву*".

260. Два специальных выездных заседания были организованы в Женевском университете и Институте высших исследований по международным вопросам и проблемам развития в Женеве. В Женевском университете участники Семинара посетили лекции профессора Марко Сассоли: "*Организация Объединенных Наций в качестве адресата международного гуманитарного права и права прав человека*", профессора Роберта Кольба: "*Современные проблемы в области права военной оккупации*", и профессора Лоранс Буассон де Шазурн: "*Организация Объединенных Наций и обязанность защищать*". В Институте высших исследований участники Семинара посетили лекции профессора Марсело Коэна: "*Является ли создание государств вопросом факта?*"; профессора Веры Гоулланд-Деббас: "*Статус Палестины в международном праве*"; профессора Эрика Вайлера: "*Признание новых государств в современном международном праве*".

261. В рамках Семинара были также организованы две рабочие группы по темам "*Пиратство*" и "*Будущая роль Комиссии международного права*". Каждый участник Семинара был приписан к одной из этих групп. Деятельностью этих рабочих групп руководили члены Комиссии г-жа Паула Эскарамейя, г-жа Мария Якобссон и г-н Энрике Кандиоти. Каждая группа подготовила доклад и представила свои выводы участникам Семинара в ходе специального заседания, организованного с этой целью. Был подготовлен сборник докладов, распространенный среди всех участников.

262. Участники были с традиционным радушием приняты Республикой и Кантоном Женева; была организована экскурсия по залу "Алабама" в городской ратуше с последующим приемом.

263. На закрытии Семинара перед членами Комиссии и его участниками выступили Председатель Комиссии, директор Семинара г-н Ульрих фон Блюменталь, и от имени участников Семинара - г-жа Динеша У.В.А. Самараратне (Шри-Ланка). Каждому участнику было вручено свидетельство об участии в работе сорок пятой сессии Семинара. В ходе церемонии закрытия Председатель Комиссии отдал должное деятельности г-на Ульриха фон Блюменталя, который заканчивает работу в Организации Объединенных Наций и выходит на пенсию в октябре 2009 года и который руководил Семинаром в течение 14 лет.

264. Комиссия с особым удовлетворением отметила, что на протяжении последних трех лет правительства Австрии, Венгрии, Германии, Ирландии, Кипра, Китая, Ливана,

Мексики, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии и Швеции вносили добровольные взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара по международному праву. Финансовое положение Фонда позволило выделить стипендии достаточному числу достойных кандидатов из развивающихся стран и тем самым обеспечить достаточную географическую представленность участников. В этом году полные стипендии (покрывающие как путевые расходы, так и суточные) были предоставлены 20 кандидатам.

265. За период с 1965 года в работе Семинара приняли участие 1 033 участника, представляющих 163 страны. 618 из них получили стипендии.

266. Комиссия подчеркивает то значение, которое она придает Семинару, открывающему молодым юристам, особенно из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, которые имеют свои штаб-квартиры в Женеве. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее вновь обратиться к государствам с призывом выделить добровольные взносы для обеспечения проведения семинара в 2010 году и как можно более широкого участия в его работе.

267. Комиссия с удовлетворением отметила, что в 2009 году работа Семинара была в полном объеме обеспечена синхронным переводом. Она выражает надежду на то, что следующая сессия будет обеспечена такими же услугами в рамках имеющихся ресурсов.
